
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

**№ 7 2020
часть 1**

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 10 июля 2020 года

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 18,5

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК <i>Агафонова Е. А.</i>	5
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ <i>Артющик В. Д., Тихонов А. И.</i>	13
РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРАДООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ <i>Бадыкова И. Р.</i>	18
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ НАСЕЛЕНИЯ СМОЛЕНСКОЙ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ С НЕЙ ОБЛАСТЕЙ ЦФО <i>Березняк И. С., Лучкин А. Г., Афанасьева Н. А.</i>	27
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СОЮЗОВ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ <i>Бянь Цзыцзин, Платонова Е. Д.</i>	39
МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА АУДИТА ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ <i>Варламова Д. В., Филатова В. Б., Абдураимова Н. О.</i>	47
БАНКОВСКИЕ УСЛУГИ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ <i>Беспалова О. В., Веремьева Е. А., Копач В. А., Помаз М. С.</i>	54
РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРНОГО УПРАВЛЕНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА) <i>Галанина Т. В., Фролова К. О.</i>	58
ГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОСВЯЗИ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ И ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТАДИИ РАЗВИТИЯ <i>Гармидер Д. А.</i>	64
ДИСТАНЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ <i>Головцова И. Г., Жуева М. А.</i>	71
СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МИРА: ПОСЛЕДСТВИЯ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ <i>Голубев А. П.</i>	76
МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ И РЕЙТИНГОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ ПО УРОВНЮ НАДЕЖНОСТИ <i>Горский М. А., Зарипов Р. Р., Решульская Е. М., Рудаков А. Д.</i>	84
МНОГОФАКТОРНЫЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ЭКСПОРТА РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Зайчикова Н. А.</i>	96
МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ <i>Заярная И. А.</i>	102
МЕНЕДЖМЕНТ–МАРКЕТИНГ СОВРЕМЕННОГО ТУРИЗМА В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Имяреков С. М., Калабкина И. М., Куркина Н. Р.</i>	111
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ КАТЕГОРИИ ПАШНЯ ОРОШАЕМЫХ МАССИВОВ <i>Казиев В. М., Карданова Д. Э.</i>	118

<hr/>	
АНАЛИЗ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И УПРАВЛЕНИЕ ИМ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА	
<i>Луховская О. К., Рамазанов Д. И., Кочеткова Т. С., Туртин Д. В.</i>	126
РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ	
<i>Максимова-Кулиева Е. А.</i>	135
СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ	
<i>Медведева О. С., Левкина В. Н.</i>	144
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО КОГНИТИВНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ	
<i>Минакова И. В., Распопин Д. И., Алдохина Э. А.</i>	151
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ВОПРОС АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КРЕСТЬЯНСКО-ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ К ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ	
<i>Митина И. В., Митин А. Н., Денисова Н. В.</i>	158
ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРА ПО ПЕРЕРАБОТКЕ ОТХОДОВ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА	
<i>Прохоров В. В., Зеленская Т. В., Мельникова Е. В.</i>	164
АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЮГО-ВОСТОКА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	
<i>Саптарова Л. М., Суюндуков Я. Т., Хасанова Р.Ф., Яхина Л. В.</i>	169
ВЫБОР МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ СТРАТЕГИИ МИНИМИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ	
<i>Свириденко Д. А.</i>	175
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: АСПЕКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	
<i>Стрельник М. М.</i>	181
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ: ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ	
<i>Сухих В. А., Урасова А. А.</i>	193
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК	
<i>Труба А. С., Марков А. К., Можяев Е. Е.</i>	197
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ С УЧАСТИЕМ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ХОДЕ ПРОЦЕДУР НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Шапошников В. А., Нечкин О. С.</i>	207
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ХАРАКТЕРЕ И ОЦЕНКЕ ТРУДА	
<i>Шершнева О. И., Оздербиева Ж. А.</i>	217
ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВОВ ВСТУПЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В БРЕНД-СООБЩЕСТВО РОЗНИЧНОЙ СЕТИ FMCG В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (СРАВНЕНИЕ FACEBOOK, INSTAGRAM, YOUTUBE)	
<i>Шиловский С. В.</i>	223
МЕТОДИКА РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	
<i>Яшин С. Н., Кулагова И. А., Лапина Е. Н.</i>	229

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 334.7.01

Е. А. Агафонова

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет,
Княгинино, e-mail: aalen2004@mail.ru

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК**

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, государственные закупки, законодательная база, кооперация, сельскохозяйственные кооперативы.

Статья посвящена анализу деятельности существующих в России сельскохозяйственных товаропроизводителей, их классификации с точки зрения юридического статуса, фактически осуществляемой ими деятельности. Особое место в статье отводится рассмотрению позиций сельскохозяйственных потребительских кооперативов как объединению сельскохозяйственных товаропроизводителей и их месту в системе поставок продукции, работ, услуг для государственных нужд, анализируется схема их взаимодействия с профильным ведомством, Минсельхозом России. В статье анализируются сельскохозяйственные потребительские кооперативы из крупнейших поставщиков продукции, работ, услуг для государственных нужд за 2011-2018 годы, обращается внимание на несоответствие их деятельности (фактически поставляемых наименований продукции, работ, услуг) их статусу как «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Статья акцентирует внимание на одной из основных целей государственных закупок – обеспечить прозрачность поставок, в том числе через соответствие поставщика всем требованиям действующего законодательства, прежде всего юридически значимого статуса. В заключительной части статьи предлагается система мероприятий, направленная на комплексный анализ деятельности существующих сельскохозяйственных потребительских кооперативов, с целью обеспечения прозрачности их деятельности, в том числе для государства, как потенциально одного из главных покупателей их продукции, работ и услуг.

Е. А. Agafonova

Nizhny Novgorod state University of engineering and Economics, Knyaginino,
e-mail: aalen2004@mail.ru

LEGAL REGULATION OF PUBLIC PROCUREMENT

Keywords: agro complex, pampublikong pagkuha, batas, kooperasyon, agrikultura cooperatives.

The Article analyzes the activities of existing agricultural producers in Russia, their classification in terms of legal status, and their actual activities. A special place in the article is given to the consideration of the positions of agricultural consumer cooperatives as an Association of agricultural producers and their place in the supply chain of products, works, services for state needs. The scheme of their interaction with the relevant Department, the Ministry of agriculture of Russia is analyzed. The article analyzes agricultural consumer cooperatives from the largest suppliers of products, works, and services for state needs in 2011-2018, and draws attention to the discrepancy between their activities (actually delivered items of products, works, and services) and their status as an “agricultural commodity producer”. The article focuses on one of the main goals of public procurement – to ensure the transparency of deliveries, including through the compliance of the supplier with all the requirements of the current legislation, especially the legally significant status. In the final part of the article, we propose a system of measures aimed at a comprehensive analysis of the activities of existing agricultural consumer cooperatives, in order to ensure transparency of their activities, including for the state, as potentially one of the main buyers of their products, works and services.

Цель исследования

С появлением в России Федерально-го закона «О развитии сельского хозяйства» [1] было введено единое понятие «сельскохозяйственный товаропроизво-

дитель». До этого это определение давалось в разных нормативно-правовых актах, каждый из которых регулировал ту или иную сферу экономических взаимоотношений [2-5]. На это обращалось

внимание авторами и в публикациях [6]. Появившийся Закон [1] был направлен на регулирование отношений, возникающих между гражданами и юридическими лицами, органами государственной власти в сфере развития сельского хозяйства. С одной стороны Закон [1] закрепил право называться сельскохозяйственным товаропроизводителем любому юридическому лицу (далее ЮЛ), индивидуальному предпринимателю (далее ИП), производящему и перерабатывающему сельскохозяйственную продукцию при условии, что доля доходов от ее реализации составляет не менее 70% в общей сумме их доходов за календарный год (пункт 1 статьи 3). Обратим внимание, что речь сразу шла только о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях. С другой стороны, Закон [1] признал сельскохозяйственными товаропроизводителями граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, (далее ЛПХ) и крестьянские (фермерские) хозяйства (далее КФХ), которые ИП не являются, а также сельскохозяйственные потребительские кооперативы (далее СПоК), которые сами непосредственно производством сельскохозяйственной продукции не занимаются, а значит не будут соответствовать пункту 1 статьи 3 Закона [1].

До сих пор существует недопонимание, что такой ЛПХ и КФХ, чем он отличается от ИП, какие ограничения существуют в их деятельности. Появившиеся летом 2003 г. законы [4; 5] дали определение «крестьянское (фермерское) хозяйство» и «личное подсобное хозяйство».

Материалы и методы исследования

Итоги сельскохозяйственной переписи 2016 года показали, что, число КФХ значительно (на 46%, практически в 2 раза) за десять лет сократилось, при этом чуть чаще они стали привлекать наемных работников. Однако, как и десять лет назад обычное (среднее) КФХ это три человека (один глава и два наемных работника).

Число ИП напротив немного выросло, на 19%, что может свидетельствовать, что граждане предпочитают заниматься предпринимательством в сфере сельского хозяйства, не регистрируясь как КФХ, возможно (на наш взгляд) не видя

для этого каких-либо предпочтений либо ориентируясь на изменение профиля их деятельности в будущем. Работают у такого ИП, как и КФХ, в среднем 2 работника, в отличие от КФХ, ИП реже стали привлекать наемную силу.

Площадь земли (в том числе сельскохозяйственных угодий) на одно хозяйство увеличились, а обеспеченность сельскохозяйственной техникой снижалась. Это показывает на наш взгляд с одной стороны низкую обеспеченность КФХ и ИП средствами механизации, а с другой стороны огромный потенциал для развития отечественного машиностроения для аграрного сектора. КФХ и ИП все реже стали обновлять парк сельскохозяйственной техники, как по причине недоступности ее для них финансово так неэффективности таких капиталовложений для небольших хозяйств. Решить этот вопрос как раз возможно через развитие сельскохозяйственной кооперации. Это с одной стороны даст доступ небольшим хозяйствам к парку современной сельхозтехники, повысит их эффективность деятельности, с другой стороны загрузит отечественное машиностроение заказами на внутреннем рынке. Для страны также будет эффект – наконец-то можно будет вовлечь снова в оборот миллионы га брошенной земли.

Страдает и инфраструктура – на фоне также увеличения поголовья скота и птицы менее доступны электричество, газ и вода, но зато более доступны все виды телефонии. Индивидуальные подворья фактически скатываются по технологии назад – увеличивая поголовья, так необходимого им для выживания, на фоне недоступных для них инфраструктурных объектов. Исправить здесь ситуацию не без помощи государства естественно и с эффективно также может помочь сельскохозяйственная кооперация.

Вернемся же к теме сельскохозяйственной кооперации. Закон [2], регулирующий эту сферу экономической жизни, уже отметил свое двадцатилетие. Его принятие гарантировало гражданам (физическим лицам) и юридическим лицам право на создание и государственную поддержку сельскохозяйственных кооперативов и их союзов (ассоциаций). Так прописано в преамбуле Закона [2] и его статье 7. Эксперты уже отмечали,

что по сей день данная норма так и остается фактически декларативной, так как не нашла своего отражения в иных нормативно правовых актах. Многие стало меняться с активизации действий самого кооперативного сообщества. В 2018 году состоится уже шестой съезд сельскохозяйственных кооперативов (ежегодно проводится с 2013 года), организаторами и модераторами которого выступают саморегулируемые организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, РСО «Агроконтроль» и РСО Россоюз «Чайнов», объединяющие в себя ревизионные союзы со всей России. В настоящее время Закон [2] выстроил четкую модель, которая представлена на рис. 1.

Институт развития сельскохозяйственной кооперации, саморегулируемая организация ревизионных союзов, был введен лишь с 19.11.2006 г. [7]. С этого момента фактически завершилось формирование указанной модели. В настоящее время РСО «Агроконтроль» регулирует деятельность 45 членов – ревизионных союзов из 39 регионов России. РСО Россоюз «Чаянов» регулирует деятельность 46 членов – ревизионных союзов из 37 регионов России. Таким образом, практически все регионы России встроены в указанную модель.

Так что задумал Закон [2], точнее его авторы? В настоящее время ставка сделана на развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации, прежде всего перерабатывающей. На это сейчас предусмотрено выделение бюджетных средств в форме грантов для развития их материально-технической базы.

Почему именно их решили поддерживать? Анализ, сделанный МСХ России, показал, что до 77% от конечной цены

по отдельным продовольственным товарам оседает не в кармане сельхозтоваропроизводителя, а в сфере переработки и обращения. Зарубежный опыт показывает, что сельскохозяйственные кооперативы способны занять главную нишу на рынке сельхозпродукции, перераспределив доходы от конечной цены продаваемого продукта в пользу его производителя.

При всей важности сельхозкооперация развивается медленно, имеется большое количество неработающих кооперативов, не все кооперативы встроены в единую модель их регулирования, многие не являются членами ревизионных союзов.

По нашему мнению, совершенствование механизма государственных закупок будет способствовать развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации. Многие ученые в России [8-10] и за рубежом [11-13] неоднократно отмечали наличие проблем с доступностью бюджетных контрактов для малого бизнеса и актуальности поиска способов их решения. Ученые в частности отмечали информационные, экономические, организационные и коррупционные барьеры для участия небольших фирм в закупках для общественных нужд [14-16]. Кроме того, ряд ученых [17; 18] высказала предположение, что имеет место практика дробления бизнеса для соответствия критериям малого предприятия в целях использования облегченных процедур участия в государственных и муниципальных закупках. Брылякова Е.С., Косарев К.В. [19] и другие поднимали другую не менее актуальную тему госзакупок – обеспечение обязательств со стороны поставщика по исполнению государственного заказа.

Минсельхоз Российской Федерации (статья 33.1 Закона [2])	
Саморегулируемая организация ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов (статья 33.1 Закона [2])	
РСО «Агроконтроль»	СРО Россоюз «Чаянов»
Ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов (Закон [2])	
Сельскохозяйственные производственные кооперативы (статья 3 Закона [2])	Сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие, снабженческие, садоводческие, огороднические, животноводческие и иные кооперативы) статья 4 Закона [2])

Рис. 1. Система регулирования сельскохозяйственной кооперации в России

Д.ю.н. Л.В. Андреева [20] в своей статье, посвященной нововведениям в сфере государственных и муниципальных закупок, напротив выразила надежду, что правила позволят повысить доверие предпринимателей, общества к институтам власти, проводимому отбору претендентов на заключение государственных и муниципальных контрактов в соответствии с провозглашенными в Законе принципами, обеспечивающими экономичность и эффективность закупочной деятельности.

При этом роль малого бизнеса в государственных закупках в большинстве стран, по оценкам М. Кидалова и К. Снайдер [21], а также К. Николас и М. Фрухманн [22], существенно ниже, чем желаемая, и ниже его доли в национальной экономике. Ученые, Орлов Е.В., Горбунова Д.А., Карпова А.В. [23] предлагали в частности укрупнять заказы путем объединения заказов однотипных товаров в рамках учреждений одного ведомственного подчинения, либо путем объединения самих учреждений в более крупные структуры. Кроме того, авторами [23] рекомендовано существенно повысить суммы, в рамках которых учреждения могут осуществлять закупки без использования системы государственного и муниципального заказов, усилив при этом контроль за использованием бюджетных средств со стороны отраслевых органов, курирующих деятельность учреждений. К.ю.н. В.А.Власов [24] отметил целесообразность введения стимулирования аграрных товаропроизводителей в производстве экологически чистой высококачественной сельскохозяйственной продукции с установлением повышенных цен на нее, при осуществлении ее закупок для государственных и муниципальных нужд. На необходимость расширения государственного заказа на основные виды агропродукции по гарантированным ценам указывали и другие ученые [25; 26]. Гарантирующим поставщиком для государственных заказов в части продовольствия и могла бы стать на наш взгляд сельскохозяйственная кооперация. Государство для аграриев несмотря на все ограничения и недостатки является самым надежным покупателем, гарантирующим оплату поставленной продукции. С другой

стороны, сельхозтоваропроизводитель может стать надежным гарантирующим поставщиком для государства.

В последнее время организатор торгов стал обращать внимание не только конечной цене приобретаемых товаров (работ, услуг), но квалификации участников торгов, в том числе наличие у них финансовых ресурсов, на праве собственности или ином законном основании оборудования и других материальных ресурсов, опыта работы, связанного с предметом контракта, и деловой репутации, специалистов и иных работников определенного уровня квалификации. Такой критерий оценки заложен в Законе о госзакупках (подпункт 4 пункта 1 статьи 32 Закона [7]). Предельная значимость этого критерия сейчас 30% при закупке товаров [27]. Такое соотношение 70/30 нельзя сейчас назвать эффективным. Сейчас заказчик самостоятельно определяет критерии для отбора участников госзакупок и значимость каждого критерия, ориентируясь на Закон [7] и Правила [27]. В составе критериев нестоимостной оценки Правила (подпункт «в» пункта 27 Правил [27]) содержат «обеспеченность участника закупки материально-техническими ресурсами в части наличия у участника закупки собственных или арендованных производственных мощностей, технологического оборудования, необходимых для выполнения работ, оказания услуг». Речь почему-то идет только о подрядчике работ (услуг) если читать буквально, а не о поставщике товаров. Хотя сами правила не мешают ввести такой критерий и для поставщика товаров. Судебная практика по всей России в этом вопросе еще не сложилась, но например АС Северо-Западного округа указал, что при закупке товаров этот показатель применять нельзя, т.к. он предназначен для закупок работ или услуг, что следует из полного названия показателя в Правилах оценки заявок. Аналогичный вывод сделал и АС г. Санкт-Петербурга в решении по закупкам продуктов питания. Что нельзя признать экономически обоснованным, т.к. право поставки продуктов питания для госнужд должно быть у самых добросовестных поставщиков. Самым эффективным на наш взгляд является предоставить преференции в госзакуп-

ках сельскохозяйственным потребительским кооперативам (перерабатывающим и сбытовым), имеющим в собственности производственные мощности, технологическое оборудование, необходимых для поставки товаров. В настоящее время на уровне законодательства подобные преференции предоставлены только учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы (статья 28 Закона [7]). Указанные организации имеют право преимущественной поставки достаточно большого перечня продовольствия. Все это могут поставлять и сельхозкооперативы, давая заказчику качественный продукт по справедливой цене напрямую от сельхозтоваропроизводителя, а сельхозтоваропроизводителю все доходы от его реализации.

В рейтинге крупнейших поставщиков для государственных нужд и сейчас немало сельскохозяйственных потребительских кооперативов, данные о чем представлены в таблице 1.

Если внимательно проанализировать поставляемые сельскохозяйственными кооперативами товары (работы, услуги) на госзакупках возникает немало вопросов:

1. Сельскохозяйственный производственный кооператив «Курорт» Уральская здравница» из Свердловской области оказывал услуги по оздоровлению и отдыху детей. Аналогичные услуги (услуги по санаторно-курортному лечению застрахованных лиц, пострадавших в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний) оказывал и Сельскохозяйственный кооператив по санаторно-курортному обслуживанию «ДОНАГРОКУРОРТ» (филиал-санаторий «Тихий Дон») из Ростовской области. Указанные сельскохозяйственные кооперативы даже вошли в рейтинг крупнейших поставщиков. В ЕГРЮЛ Курорт «Уральская здравница» и СХК «Донагрокурорт» имеют основной вид деятельности «86.90.4 Деятельность санаторно-курортных организаций». У Курорт «Уральская здравница» указан дополнительный вид деятельности «86.90.9 Деятельность в области медицины прочая, не включенная в другие группировки,» имеются соответствующие лицензии на осуществление медицинской деятельности. Ни какие виды деятельности в области сельскохозяйственного производства не значатся вообще.

Таблица 1

Крупнейшие поставщики товаров (работ, услуг) для государственных нужд среди сельскохозяйственных потребительских кооперативов (составлена автором по данным за 2011-2018 гг.)

Наименование	Число заявок/контрактов	Сумма заключенных контрактов, руб.
Сельскохозяйственный потребительский снабженческо-сбытовой кооператив «Молочный дом»	637 / 621	531 767 483
Сельскохозяйственный кооператив по санаторно-курортному обслуживанию «ДОНАГРОКУРОРТ» (филиал-санаторий «Тихий Дон»)	182 / 153	334 330 055
Областной сельскохозяйственный снабженческо-сбытовой потребительский кооператив «Беркут»	487 / 297	251 388 256
Сельскохозяйственный потребительский снабженческо-сбытовой кооператив «Ключ»	377 / 264	177 011 640
Сельскохозяйственный потребительский снабженческо-сбытовой кооператив «Агроснаб»	109 / 97	138 791 525
Снабженческо-сбытовой (торговый) сельскохозяйственный потребительский кооператив «Ермаковский»	274 / 299	119 140 585
Сельскохозяйственный перерабатывающий потребительский кооператив «Молочник»	382 / 185	86 175 666
Сельскохозяйственный перерабатывающий потребительский кооператив «КАБАНЧИК»	326 / 152	67 587 281
Сельскохозяйственный потребительский сбытовой кооператив «Кинешемский сельскохозяйственный рынок»	622 / 220	59 524 231
Снабженческо-сбытовой сельскохозяйственный потребительский кооператив «Восход»	293 / 139	49 544 996

При этом есть внешние признаки сельскохозяйственного кооператива: единоличный исполнительный орган называется «председатель», а у СХК «Донагрокурорт» есть даже сведения о паевых взносах.

2. Ряд сельскохозяйственных кооперативов оказывали услуги по водоснабжению в отсутствие информации в ЕГРЮЛ об имеющейся у них лицензии на недропользование (обращение с отходами, перевозка пассажиров). Это отражено в таблице 2.

3. Ряд СПоК поставляли для государственных нужд продукцию, явно не собственного производства отечественных СТХП, что представлено в таблице 3.

СПоК действительно законодательство не запрещает продавать продукцию не собственного производства СХТП - членов СПоК, но не менее 50 % объема работ (услуг), выполняемых СПоК, должно осуществляться для членов данных кооперативов (пункт 13 статьи 14 Закона [2]).

Выводы

Таким образом, прежде чем предоставить особые преференции на гос-

закупках сельскохозяйственным кооперативам обязательно необходимо на наш взгляд:

1. вовлечь все сельскохозяйственные кооперативы в систему через обязательное членство в ревсоюзе как требует того законодательство либо ликвидировать принудительно (пункт 3 статьи 31 Закона [2]);

2. проверить правомерность наименования «сельскохозяйственный кооператив» на основе ревизии фактически осуществляемой сельскохозяйственным кооперативом деятельности, его членской базы как требует того законодательство (статья 45 Закона [2]), при несоответствии – подвергнуть принудительной реорганизации

3. проверить членов СПоК на аффилированность друг другу и фактическую их вовлеченность в управление кооперативом - превентивные меры по развитию «псевдокооперации», когда под видом СПоК будет частный бизнес

4. правомерность осуществления сельскохозяйственным кооперативом отдельных видов деятельности, требующих специального разрешения.

Таблица 2

Услуги сельскохозяйственных кооперативов

Наименование	Сумма заключенных контрактов, руб.	Предмет договора
Сельскохозяйственный Обслуживающий Потребительский Кооператив «Исток»	6 600	Холодное водоснабжение
Сельскохозяйственный потребительский обслуживающий кооператив «Ирина»	1 001 611	Выполнение работ по консервации места захоронения биологических отходов
Сельскохозяйственный обслуживающий потребительский кооператив «Богатырь»	290 000	Обустройство мест захоронения отходов
Обслуживающий сельскохозяйственный потребительский кооператив «Нива-Транс»	3 269 000	Перевозки пассажиров а/м транспортом
Обслуживающий сельскохозяйственный потребительский кооператив «Никулинский»	404 295	Перевозка пассажиров а/м транспортом, благоустройство и озеленение
Сельскохозяйственный производственный кооператив Рыболовецкий колхоз «Заполярье»	19 265 153	Аренда нежилого помещения, мясо, в том числе оленина, содержание и ремонт автодорог, организация площадки по утилизации и переработке бытовых и промышленных отходов, услуги по перевозке пассажиров, услуги по розничной торговле, планировка площадей

Поставка сельскохозяйственными потребительскими кооперативами продукции не собственного производства

Наименование	Сумма заключенных контрактов, руб.	Предмет договора (не сельскохозяйственная продукция, которая по мнению автора не могла быть произведена самим кооперативом)
Сельскохозяйственный потребительский сбытовой кооператив «Кинешемский сельскохозяйственный рынок» (Ивановская область)	59 524 231	Горбуша с/м, кета с/м
Снабженческо-сбытовой сельскохозяйственный потребительский кооператив «Белгородские семейные фермы»	32 934 523	Бананы, фрукты, лимоны, апельсины
Сельскохозяйственный потребительский снабженческо-сбытовой кооператив «Бутурлинский рынок Нива» (Нижегородская область)	25 256 368	Дрожжи, куры молодки, кисель
Сельскохозяйственный снабженческо-сбытовой потребительский кооператив «Спектр» (Бурятия)	11 583 088	Дрожжи, зефир, мармелад, конфеты, повидло, макароны, мука, соль, сахар, вода бут., цикорий, кисель, чай, масло подсолнечное, зеленый горошек
Сельскохозяйственный потребительский перерабатывающий кооператив «Время» (Марий Эл)	6 998 858	Чай, томатная паста, макароны, сахарный песок, горбуша, минтай, сок
Сельскохозяйственный потребительский снабженческо-сбытовой кооператив «Вектор» (Марий Эл)	3 856 863	Горбуша с/м, минтай с/м, сельдь с/м, камбала с/м, скумбрия с/м

Кроме, того мы предлагаем усовершенствовать саму модель размещения госзаказа продовольствия:

- госзаказ размещается через СПоК в субъектах малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) по квотам;
- МСП имеют преференции в получении квот;
- иные (не субъекты МСП) вправе поставить продукцию сверх квот если

субъекты МСП свои квоты по каким-либо причинам не осваивают;

- поставка продукции для госзаказа осуществляется только через СПоК.
- авансирование производства продукции субъектам МСП через СПоК под залог;
- государство выступает ассоциированным членом СПоК с правом вето по отдельным решениям.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения 15.12.2019).
2. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/ (дата обращения 15.12.2019).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) // «Собрание законодательства РФ». 07 августа 2000 г. №32.
4. Федеральный закон от 09.07.2002 № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» // «Парламентская газета». 13 июля 2002 г. № 131-132.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ». 28 октября 2002 г. № 43.

6. Агафонова Е.А. Сельскохозяйственный товаропроизводитель // Нижегородский аграрный журнал. 2006. №1 (33). С. 13-15.
7. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 18.12.2019).
8. Охтырская М.В. Проблемные вопросы организации размещения государственных закупок в России // Финансовое право. 2013. № 9. С. 8-10.
9. Денисенко Г.В., Краус И.Г. Основные положительные и отрицательные аспекты внедрения Закона о контрактной системе // Аудитор. 2018. № 2. С. 50-52.
10. Замышляев Д.В., Задорожнюк Е.И. Проблемы неэффективности и неправомерности использования бюджетных средств в сфере размещения государственных заказов // Финансовое право. 2009. № 9. С. 11-14.
11. Preuss L. On the Contribution of Public Procurement to Entrepreneurship and Small Business Policy // Entrepreneurship & Regional Development. 2011. Vol. 23. Iss. 9-10. P. 787-814.
12. Loader K., Norton S. SME Access to Public Procurement: An Analysis of the Experiences of SMEs Supplying the Publicly Funded UK Heritage Sector // Journal of Purchasing & Supply Management. 2015. Vol. 21. Iss. 4. P. 241-250.
13. Loader K. SME Suppliers and the Challenge of Public Procurement: Evidence Revealed by a UK Government Online Feedback Facility // Journal of Purchasing & Supply Management. 2015. Vol. 21. Iss. 2. P. 103-112.
14. Умнова М.Г. Проблемы участия российского малого бизнеса в государственных закупках // Российское предпринимательство. 2014. № 15. С. 13-23. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/8416>.
15. Шатина Е.Н. Аудит процесса закупки товаров, работ, услуг у единственного поставщика // Международный бухгалтерский учет. 2019. № 1. С. 84-97.
16. Денисенко Г.В., Краус И.Г. Тендеры без конкуренции // Аудитор. 2017. № 5. С. 45-49.
17. Туманянц К.А., Синицына Е.Д., Интыкбаева С.Ж. Влияние государственных закупок на развитие малого предпринимательства в России // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 6. С. 17-28.
18. Брыкин И. К вопросу о недобросовестной конкуренции. Об эффективности государственных закупок // Финансовая газета. 2016. № 30. С. 8.
19. Брылякова Е.С., Косарев К.В. Классификация способов обеспечения исполнения контракта для государственных нужд на примере учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2 (27). С. 149-153.
20. Андреева Л.В. Реформа государственных и муниципальных закупок: основные нововведения // Право и экономика. 2013. № 8. С. 4-10.
21. Kidalov M.V., Snider K.F. US and European Public Procurement Policies for Small and Medium-Sized Enterprises (SME): A Comparative Perspective // Business and Politics. 2011. Vol. 13. Iss. 4. P. 1-41.
22. Nicholas C., Fruhmann M. Small and Medium-Sized Enterprises Policies in Public Procurement: Time for a Rethink? // Journal of Public Procurement. 2014. Vol. 14. Iss. 3. P. 328-360.
23. Орлов Е.В., Горбунова Д.А., Карпова А.В. Анализ эффективности использования средств, направленных на закупку продовольственных товаров для государственных и муниципальных нужд в Костромской области // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 7. С. 43-60; Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2016. № 11. С. 22-34.
24. Власов В.А. Актуальные правовые вопросы предпринимательской деятельности аграрных товаропроизводителей в контексте обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации // Внешнеторговое право. 2011. № 1. С. 18-24.
25. Юркова О.Н. Эффективность использования производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 36. С. 49-53.
26. Шарыкина Т.А. Обеспечение экономической и налоговой безопасности продовольственных рынков // Налоги. 2008. № 3(2).
27. Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1085 “Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155055/ (дата обращения 18.12.2019).

УДК 338.45

В. Д. Артющик, А. И. Тихонов

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», Москва, e-mail: mai512hr@mail.ru

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Ключевые слова: импортозамещение, авиационное двигателестроение, конкурентоустойчивость, экономический кризис.

В статье рассматриваются современные подходы к применению политики импортозамещения с целью успешной реализации программы на государственном уровне. Предлагается организационно-экономический механизм разработки критериев эффективности импортозамещения на предприятиях высокотехнологичных отраслей промышленности. Рассматриваются актуальные направления развития авиационного двигателестроения и анализируются основные проблемы повышения конкурентоустойчивости российских производителей авиационной техники. В статье делается вывод о необходимости интенсификации усилий по продвижению перспективной программы отечественного импортозамещения, особенно в условиях надвигающегося экономического кризиса, вызванного широкомасштабной вирусной эпидемии.

V. D. Artyushchik, A. I. Tikhonov

Moscow Aviation Institute (National Research University),
Moscow, e-mail: mai512hr@mail.ru

IMPORT SUBSTITUTION AS AN EFFECTIVE INSTRUMENT OF RESTORATION OF THE RUSSIAN AIRCRAFT INDUSTRY

Keywords: import substitution, aircraft engine building, competitive stability, economic crisis.

The article discusses modern approaches to the application of import substitution policies with the aim of successful implementation of the program at the state level. An organizational and economic mechanism is proposed for developing criteria for the effectiveness of import substitution in enterprises of high-tech industries. The current trends in the development of aircraft engine industry are examined and the main problems of increasing the competitiveness of Russian aircraft manufacturers are analyzed. The article concludes that it is necessary to intensify efforts to promote a promising program of domestic import substitution, especially in the context of an impending economic crisis caused by a large-scale virus epidemic.

В статье использованы аналитические данные Минпромторга России, проводившего исследование эффективности программы импортозамещения в нашей стране. Совместно с другими исследователями, авторы сравнивают потенциалы роста российских компаний – производителей авиационной техники, а также рассматривают возможные сценарии обеспечения экономической безопасности за счет использования исключительно отечественных продуктов производства.

В настоящее время вопрос организации импортозамещающих процессов в российской промышленности стоит наиболее остро: наша страна не может остаться в стороне от набирающего обороты серьезного финансового и экономического кризисов мирового масштаба. Длительный период самоизоляции

в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, вынужденные простои в производственных процессах, массовые сокращения и рост уровня безработицы неизбежно привели к ухудшению общей экономической ситуации, а также потенциальному кризису наукоемких отраслей промышленности.

Для роста потенциала авиационной промышленности и обеспечения адекватной доходности отрасли необходим комплекс мер государственной поддержки политики импортозамещения. В 2019 году, по данным опросов Института экономической политики, российские промышленные предприятия так и не преодолели зависимость от поставок зарубежных компонентов и оборудования. Основное препятствие для импортозамещения в закупках российскими предприятиями машин, обо-

рудования, комплектующих и материалов – это отсутствие конкурентоспособных российских аналогов. Стоит отметить, что эту же причину участники рынка указывали и несколько лет тому назад, когда в авиакосмической отрасли только начинали внедрять первые меры по ограничению импорта и разрабатывали государственные программы импортозамещения.

Так, начиная с 2014 года, программы и меры государственной поддержки неоднократно пересматривались, однако согласно статическим данным 2019 года, ощутимого эффекта для российской экономики не принесли. Тем не менее, положительная динамика в период с 2014 по 2017 год все же присутствовала: в 2016 году около 30% предприятий сообщали о сокращении физической доли импорта или полном отказе от него в закупках машин и оборудования, а примерно 22% компаний реализовали импортозамещение в закупках отечественного сырья и материалов. К концу 2018 года доля предприятий, проводящих импортозамещение в закупках как машин и оборудования, так и сырья и материалов, составляла всего лишь не более 10%.

Мировой экономический кризис, спровоцированный коронавирусной пандемией, неизбежно обращает наше внимание и заставляет задуматься о будущем высокотехнологичной отрасли,

и в частности, рынка авиационного двигателестроения. Возрожденная авиационная промышленность Российской Федерации, по-прежнему, остается зависимой от иностранных авиадвигателей и других комплектующих гражданских воздушных судов, а это серьезно затрагивает вопрос экономической безопасности нашей страны.

Подотрасль авиационного двигателестроения авиационной промышленности является определяющей для производителей самолетов и вертолетов, выступая основным стимулом в разработке и производстве новых типов воздушных судов различного назначения. На рис. 1 показана структура авиационной промышленности Российской Федерации. Она наглядно демонстрирует зависимость сектора авиадвигателестроения от новых достижений сфер «науки и технологий» и сферы авиационных компонентов.

За последние 10-15 лет ведущие мировые производители авиационных двигателей (Pratt & Whitney, General Electric (США); SNECMA (Франция); Rolls-Royce (Великобритания); MTU Aeroengines (Германия)) внедрили в свою продукцию большое количество инновационных решений, которые привели к существенному улучшению характеристик эксплуатационной надежности, удельной тяги и значительному улучшению топливной эффективности.

Рис. 1. Структура авиационной промышленности Российской Федерации

Также, продолжают научные исследования по широкому кругу направлений совершенствования эффективности работы газотурбинных двигателей 5-го поколения. Эти факторы, в сочетании с применением новых синтетических материалов (композитов, металлокерамики, сверхпрочных сплавов и других), а также новых методов производства (аддитивные технологии), позволяют производителям воздушных судов разрабатывать и выводить на рынок более совершенные самолеты различного назначения с улучшенными показателями эмиссии вредных веществ, шума, дальности полета и безопасности.

В условиях нестабильной рыночной ситуации и ограниченного потенциала роста, повышение эффективности и внутренняя оптимизация являются основными ресурсами для улучшений и основными задачами развития сектора авиационного двигателестроения. Только при реализации масштабного комплекса мер по оптимизации и снижению затрат, авиационная отрасль может рассчитывать на прибыльность и финансовую устойчивость, обеспече-

ние конкурентоспособности продукции по цене как на внутреннем, так и внешнем рынке.

В настоящее время приоритетная ставка в секторе авиадвигателестроения должна делаться на опережающее создание семейства базовых газогенераторов, на основе которых будет возможно в короткие сроки создание серии различных двигателей, адаптированных под конкретные технические требования заказчиков. Это позволит гармонизировать сроки разработки авиационных платформ и газотурбинных двигателей, обеспечить достижение необходимых характеристик в полном объеме и снизить общие технические риски при реализации перспективных проектов.

На рис. 2 представлен перспективный продуктовый ряд гражданских турбореактивных двигателей российского производства на основе применения принципа базового газогенератора.

В данную концепцию положен тезис о том, что будущее – за разработкой базовых газогенераторов, каждый из которых станет основой для целого семейства двигателей.

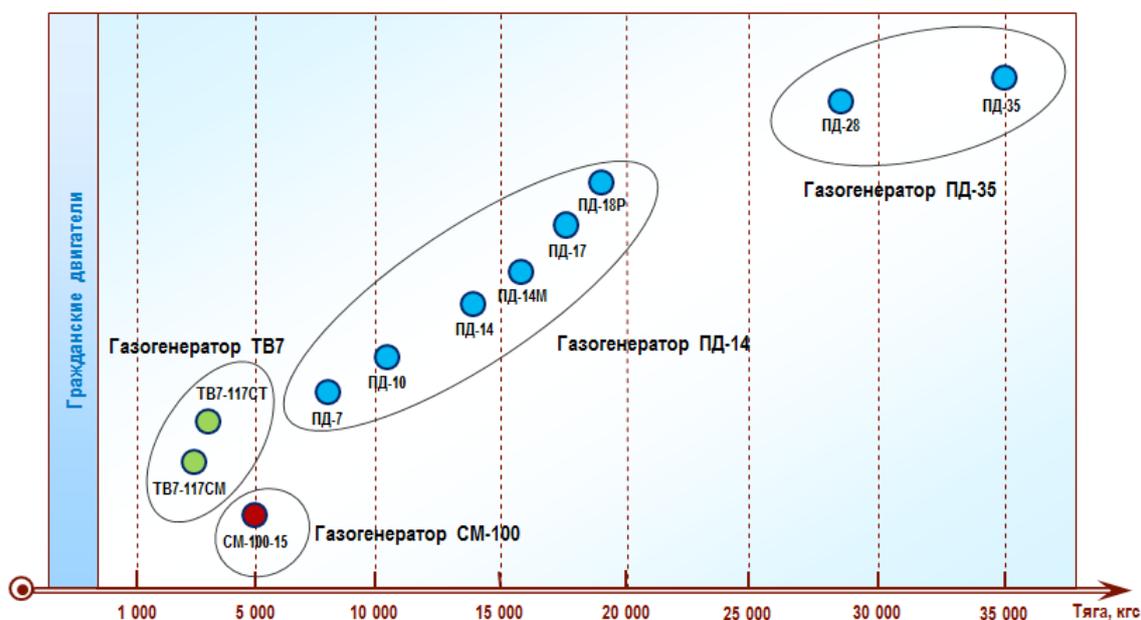

Рис. 2. Перспективный продуктовый ряд гражданских турбореактивных двигателей

Предпочтительной стратегией технологического развития отечественных ГТД является разработка 3-5 базовых газогенераторов и, на их основе, создание линейки ГТД для каждой области применения. Основываясь на концепции базовых газогенераторов, можно создавать не только эффективные авиационные ГТД, но и на их базе создавать ГТД для неавиационных отраслей. Хорошим примером, демонстрирующим правильность концепции базовых газогенераторов являются зарубежные компании – General Electric, Pratt & Whitney, Rolls-Royce.

Ключевыми действиями, направленными на достижение стратегических целей, являются развитие кооперации, специализация производств, расширение аутсорсинга. Особое внимание при реализации стратегии должно быть уделено развитию производственной системы на предприятиях на основе lean-технологий (бережливое производство).

В ходе анализа динамики реализации программы импортозамещения в России с 2014 по 2019 год, авторами были выявлены следующие факторы, фундаментально сдерживающие развитие технологических процессов в отрасли:

1. Недостаточный спрос на внутреннем рынке для модернизации отрасли. Низкая загрузка производственных мощностей.

2. Невозможность конкуренции российских предприятий с ведущими предприятиями авиастроения на мировом рынке. Технологическое отставание и наличие устаревшей материальной базы.

3. Система государственного регулирования и Гособоронзаказа, не соответствующая потребностям предприятий.

4. Ограниченный объем инвестиций в отрасль, что не позволяет организовывать непрерывные процессы исследований и внедрений.

5. Низкий уровень межгосударственных партнерств, вызванный в том числе введением санкций и ограничительных мер со стороны стран Запада и США.

6. Отсутствие квалифицированных кадров на предприятиях.

Основная проблема реализации программы импортозамещения заключается в отсутствии конкретного механизма, а также критериев эффективности.

Таким образом, невозможно адекватно оценивать прогресс и анализировать работоспособность программы. В программе отсутствуют показатели, учитывающие стратегии развития предприятий и проектов. Отсутствует понимание того, как следует обосновывать целевое финансирование проектов. Следовательно, необходимо вводить показатель стратегической эффективности проектов. Также необходима разработка и внедрение системы обязательной оценки уровня развития технологического, материального, кадрового и сервисного обеспечения проектов, направленных на создание высокотехнологичной продукции. Переход предприятий авиапромышленного комплекса на материалы и технологии нового поколения, технологическая, материальная и техническая безопасность являются стратегическими ориентирами развития отрасли.

Эффект предлагается рассматривать в разрезе развития социальной, технологической, материально-технической, информационной характеристик проектов. Стратегическая эффективность проекта промышленного предприятия – это комплексный показатель, характеризующий способность проекта произвести эффект технологического, технического, материального, социально-экономического развития предприятий отрасли в соответствии со стратегией развития промышленности на интервалах жизненного цикла высокотехнологичного продукта.

На рис. 3 приводятся основные признаки, по которым можно определить положение предприятия в отрасли, подобрав к каждому пункту критерий эффективности. Так, становится возможным идентифицировать основные проблемы, препятствующие развитию импортозамещения на предприятии.

Конкурентная среда мирового двигателестроения, сформировавшаяся за последние годы, предъявляет к системе управления отраслью высокие требования, связанные со способностью быстрого запуска новых изделий для оперативного заполнения возникающих рыночных ниш, способностью оперативного введения конструкторских изменений с учетом требований конкретного заказчика и/или условий эксплуатации.

1	<ul style="list-style-type: none"> • динамичный и устойчивый рост объема продаж продукции и услуг; • прибыльность; • платежеспособность и финансовая устойчивость;
2	<ul style="list-style-type: none"> • конкурентоспособность на внутреннем и международном рынках; • инвестиционная и инновационная активность; • реализация стратегически эффективных проектов;
3	<ul style="list-style-type: none"> • производственная целостность и надежность функционирования; • технико-технологическая, организационно-экономическая гибкость и степень управляемости;
4	<ul style="list-style-type: none"> • способность адекватно реагировать на внешние и внутренние воздействия и функционировать; • способность развиваться в заданных направлениях и достигать поставленных стратегических целей и задач развития; • самодостаточность предприятия и его способность саморазвиваться.

Рис. 3. Признаки конкурентоустойчивости высокотехнологичного предприятия

Всестороннее развитие программы импортозамещения может стать одним из факторов, стабилизирующих социально-экономическое положение России в целом. В основу импортозамещения инновационной продукции должен быть положен тезис о том, что все замещаемые технологии и оборудование получают свое развитие на более высоком уровне развития науки. Таким образом, разработка механизма импор-

тозамещения и внедрение критериев эффективности позволит обеспечить технологический прогресс авиационной отрасли, загрузить ее гарантированными заказами конкурентоспособной продукции, гарантировать безопасность нашей страны и создать десятки тысяч рабочих мест с целью ликвидации последствий мирового экономического кризиса, вызванного глобальной пандемией COVID-19.

Библиографический список

1. Импортозамещение сошло на нет. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2019-09-24/1_4_7684_zameshenie.html.
2. Импортозамещение в России. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.newsruss.ru/doc/index.php/>.
3. Седенц Т.Ю., Никонец О.Е. Стратегия импортозамещения в России // Концепт. 2016. Т. 11. С. 91-95.
4. Артющик В.Д., Гусаков А.Г., Тихонов А.И. Развитие авиационной промышленности Российской Федерации в условиях импортозамещения // Московский экономический журнал. 2016. № 3. С. 46.
5. Краев В.М., Тихонов А.И. Эффективность внедрения программы импортозамещения в авиационное двигателестроение // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2017. № 2. С. 157-161.
6. Озвучены два сценария восстановления авиационной отрасли России. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vz.ru/news/2020/5/16/1039788.html>.
7. Тихонов А.И., Сазонов А.А., Новиков С.В. Импортозамещение в России, как системообразующий фактор развития авиационной промышленности // Двигатель. 2018. № 3 (117). С. 6-8.
8. Импортозамещение в России, как метод стабилизации экономики. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://vvs-info.ru/helpful_information/poleznaya-informatsiya/importozameshchenie-v-rossii/.
9. Семькин В.А., Сафронов В.В., Терехов В.П. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 7. С. 1-7.
10. Алехина Т.А., Захаркина Т.В. Импортозамещение как основной инструмент развития экономики России // Вестник Дагестанского государственного технического университета. 2018. № 1. С. 228-235.
11. Матвеева Л.Г., Чернова О.А., Климук В.В. Оценка эффективности политики импортозамещения в промышленности: методический инструментарий // Экономическая теория. 2015. №3. С. 3-9.
12. Абрамов А.В., Титов А.В. Факторы, определяющие необходимость импортозамещения в России // Экономика и управление. 2016. №12. С. 52-57.

УДК 338

И. Р. Бадыкова

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Казань, e-mail: idelya.nizamova@gmail.com

**РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ГРАДООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, градообразующие предприятия, монопрофильные муниципальные образования, стейкхолдеры, государственная поддержка.

Статья ставит своей целью исследование влияния корпоративной социальной ответственности градообразующих предприятий на состояние и развитие монопрофильных муниципальных образований. Рассмотрены понятия градообразующих предприятий и моногородов, определены основные особенности и тенденции их развития в современных российских условиях, проанализирована деятельность государства в плане поддержки моногородов. Выделены основные группы первичных и вторичных стейкхолдеров градообразующих предприятий, определены их основные отличительные черты, представлены рекомендации для компаний по работе с отдельными группами заинтересованных лиц и определена значимость лояльного отношения со стороны каждой из групп стейкхолдеров. Сделан вывод о том, что государственная поддержка моногородов важна, однако, она не может заменить социальную ответственность градообразующих предприятий в контексте обеспечения устойчивого развития.

I. R. Badykova

Kazan National Research Technological University,
Kazan, e-mail: idelya.nizamova@gmail.com

**THE ROLE OF TOWN-FORMING ENTERPRISES' CORPORATE
SOCIAL RESPONSIBILITY IN PROVIDING SINGLE-INDUSTRY
TOWNS' SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Keywords: corporate social responsibility, town-forming enterprises, single-industry towns, stakeholders, state support.

The article aims to investigate the impact of town-forming enterprises' corporate social responsibility on the state and development of single-industry municipal entities. Definitions of town-forming enterprises and single-industry towns are considered, the main characteristics and trends of their development in modern Russia are defined, the role of government in supporting the single-industry towns is analyzed. The main groups of town-forming enterprises' primary and secondary stakeholders are singled out as well as their major characteristics; recommendations for the companies on cooperation with different stakeholder groups are provided. The role of loyalty on the part of each of the stakeholder groups is defined. It is concluded, that state support of single-industry towns is of high importance, however it cannot replace town-forming enterprises' corporate social responsibility in providing sustainable development of the towns.

Введение

Глобальный экономический кризис, обесценение рубля, снижение платёжеспособного спроса, пандемия COVID-19 и ограничения, наложенные на операционную деятельность многих предприятий формируют весьма неблагоприятные условия как для российской экономики в целом, так и для отдельных хозяйствующих субъектов. Сочетание столь неблагоприятных факторов в очередной раз демонстрирует особую важность стабилизации и расширения от-

ечественного производства. При этом, и в экономическом, и в социальном плане актуальным является акцент на деятельности градообразующих предприятий, которые, по оценке Министерства регионального развития РФ, производят около 40% ВРП. Соответственно, актуальным выступает и развитие моногородов. Как показывает анализ, даже при наличии существенной государственной поддержки особая роль в обеспечении устойчивого развития моногородов принадлежит именно градообразующим предприятиям.

Содействие в развитии инфраструктуры города, обеспечение рабочими местами населения, ответственность перед местными сообществами и др. выступают по сути своей естественным проявлением социальной ответственности градообразующих предприятий. Как следствие, особую актуальность принимает вопрос повышения корпоративной социальной ответственности (далее – КСО) подобных компаний.

Целью данного исследования выступает определение роли социальной ответственности градообразующих предприятий в обеспечении устойчивого развития как моногородов, так и страны в целом. Соответственно, в рамках данной работы будет исследовано общее современное положение градообразующих предприятий и моногородов, оказываемые государством меры поддержки подобных населенных пунктов, специфика отношений градообразующих компаний с разными группами стейкхолдеров и т.д.

Моногорода и оказываемые им меры государственной поддержки

Прежде всего, рассмотрим, что представляют собой монопрофильные муниципальные образования в России сегодня.

Основной особенностью подобных городов или поселков выступает то, что они напрямую зависят от деятельности одного или нескольких градообразующих предприятий. Так, можно выделить следующие отличительные особенности моногорода [1]:

1. на его территории осуществляет деятельность одно или несколько градообразующих предприятий;
2. бюджет города представляет собой большей частью доходы, получаемые от градообразующих предприятий;
3. большая часть населения трудится на одном или нескольких градообразующих предприятиях;
4. территориальная удаленность от крупных населенных пунктов. Соответственно, относительно низкая мобильность населения.

Во времена Советского Союза подобные муниципальные образования в большинстве своем преуспевали. С распадом страны в 1990-е гг. моногорода

и градообразующие предприятия, осуществлявшие деятельность на их территории, начали функционировать в условиях кризиса и их положение стало существенно ухудшаться. Эти процессы отразились и на социальной сфере, и на условиях жизни населения [2].

С учетом того, что моногорода отвечают за производство 40% ВРП, Президент РФ В.В. Путин в 2009 г. в Послании Федеральному Собранию РФ обратил внимание на приоритетность нормализации ситуации в подобных муниципальных образованиях, акцентировав необходимость повышения качества жизни населения. Последовавший в 2012 г. кризис и его последствия, однако, лишь ухудшили положение моногородов.

На сегодняшний день перечень монопрофильных муниципальных образований РФ определен Распоряжением Правительства РФ «Об изменениях, которые вносятся в перечень монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)» №668-р от 16.04.2015, в который входит 319 городов и поселков, с населением 13 млн. чел.

Согласно аналитическому докладу Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ) «Обзор российских моногородов» [3], подобные муниципальные образования можно разделить на три основные группы в зависимости от их текущего положения (классификация предложена на основании данных Росстата):

1. «красная зона» – моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением (94 моногорода, общая численность населения 3,22 млн. чел.);
2. «желтая зона» – моногорода с рисками ухудшения социально-экономического положения (154 моногорода, 5,62 млн чел.);
3. «зеленая зона» – моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией (71 моногород, 4,19 млн чел.).

Соответственно, только 22% моногородов представляют собой стабильные с точки зрения социально-экономической ситуации муниципальные образования. Остальные города и поселки на сегодняшний день находятся в критической или пограничной ситуации.

Для оказания поддержки подобным населенным пунктам, в 2014 г. был соз-

дан Фонд развития моногородов (далее – Фонд), целью которого выступает создание необходимых условий для формирования новых рабочих мест, привлечения инвестиций и развития городской среды моногородов.

Имеется несколько основных направлений деятельности фонда [4]:

1. софинансирование расходов в целях реализации мероприятий по строительству и (или) реконструкции объектов инфраструктуры, необходимых для осуществления физическими и юридическими лицами инвестиционных проектов в моногородах (в 2018 г. перечислено 9,3 млрд. руб., введено в эксплуатацию 25 объектов инфраструктуры в 11 моногородах из 10 субъектов РФ);

2. деятельность по содействию в подготовке и (или) участию в финансировании инвестиционных проектов в моногородах (в 2018 г. перечислено 6,1 млрд. руб.);

3. деятельность по выполнению функций проектного офиса по проектам развития моногородов (за 2017-2018 гг. оказана поддержка на сумму 4,9 млрд. руб. для реализации 25 проектов);

4. деятельность в части формирования команд, управляющих проектами развития моногородов, и организации их обучения (в 2017 г. аттестовано 1062 чел.);

5. деятельность, способствующая улучшению социально-экономического положения в моногородах и их развитию.

Фондом разработана Программа комплексного развития моногородов, включающая следующие направления развития:

1. создание территорий опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР), преимуществами которых выступает получение налоговых льгот и дополнительного финансирования);

2. совместные мероприятия в рамках других приоритетных программ;

3. обучение проектных команд, управляющих развитием моногородов;

4. улучшение качества городской среды.

Согласно годовому отчету Фонда за 2018 г. [5] проделана следующая работа (бюджет составил 6,5 млрд. руб. за 2017 г. и 4,7 млрд. руб. – за 2018):

1. предоставлены новые возможности и ниши для бизнеса в моногородах (создаются ТОСЭР, реконструирована инфраструктура в 15 городах, реализовано 150 инвестиционных проектов в моногородах с общим объемом привлеченных инвестиций 170 млрд. руб., подготовлены муниципальные программы поддержки малых и средних предприятий более чем в 200 городах);

2. обеспечена координация мер поддержки, в том числе по приоритетным проектам;

3. сформированы управленческие компетенции и проводится их развитие, регулярная оценка.

По оценке Фонда, с целью устранения монозависимости и безработицы в моногородах требуется создание 363 тыс. рабочих мест к 2020 г. На начало 2019 г. создано 230 рабочих мест, в т.ч. за счет прямой поддержки Фонда 13,1 тыс. Кроме того, в рамках программы одним из ключевых является показатель объема инвестиций в основной капитал – 170 млрд. руб. на начало 2019 г., из них 62,8 млрд. руб. за счет прямой поддержки Фонда.

С целью выявления потребностей моногородов используется сегментация при помощи ранжирования по уровню напряженности социально-экономической ситуации (расчет на основе показателей уровня безработицы, величины доходов на душу населения, прогноза изменения показателей на 1 год на основе макрофакторов и с учетом отраслевых индексов) и потенциала диверсификации моногорода (расчет на основе показателей кластеризации городов по численности населения и доле занятых на градообразующих предприятиях, по числу и обороту предприятий помимо градообразующих).

Так, Фонд выделяет четыре кластера [5]:

1. стабилизация и реализация потенциала (сложная социально-экономическая ситуация и высокий потенциал диверсификации);

2. стабилизация и поиск возможностей (сложная социально-экономическая ситуация и низкий потенциал диверсификации);

3. реализация потенциала (стабильная социально-экономическая ситуация и высокий потенциал диверсификации);

4. увеличение потенциала (стабильная социально-экономическая ситуация и низкий потенциал диверсификации).

В зависимости от принадлежности к определенному кластеру Фонда предлагает следующие продуктовые предложения [5]:

1. софинансирование капитальных затрат на инфраструктуру (актуально для кластеров 1, 2, 3, 4);

2. софинансирование капитальных затрат инвестора (актуально для кластеров 1, 2, 3, 4);

3. обучение управленческих команд моногородов (актуально для кластеров 1, 2, 3, 4);

4. обработка предзаявок (функция «одного окна» в рамках поддержки и развития моногородов) (актуально для кластеров 1, 2, 3, 4);

5. подготовка и проведения Road Show (мероприятий для инвесторов и СМИ) (актуально для кластера 1);

6. софинансирование строительства инфраструктуры для нового бизнеса (субсидирование капитальных затрат субъекта РФ на инфраструктуру для нового бизнеса) (актуально для кластеров 1, 2, 3);

7. субсидирование ставки по кредитам действующего бизнеса / выдача грантов (для неградообразующих предприятий в рамках региональных программ) (актуально для кластеров 1, 2, 3).

Государственная помощь, очевидно, особенно важна для моногородов с нестабильной социально-экономической ситуацией и низким потенциалом диверсификации. Однако, следует заметить, что несмотря на меры государственной поддержки, положение моногородов напрямую зависит от деятельности градообразующих предприятий. В следующем разделе исследования рассмотрим понятие градообразующих предприятий и оценим их роль в функционировании моногородов.

Градообразующие предприятия их роль в обеспечении устойчивого развития моногородов

Во времена Советского Союза под градообразующими предприятиями, в первую очередь, понимались заводы старопромышленного пояса. Данные предприятия отвечали как за развитие

экономики города, так и его инфраструктуру. В рамках современной экономики такого рода направления деятельности компаний представляют собой не что иное, как КСО. Таким образом, можно сделать вывод о том, что КСО для градообразующих предприятий не является новым явлением, а наоборот, выступает явлением вполне естественным и ожидаемым.

Так, с самого начала появления подобных городов, градообразующие предприятия поддерживали их благополучное развитие. Среди основных примеров можно выделить строительство жилых домов, создание необходимой для жизни города инфраструктуры, проявление внимания к социальной сфере. В итоге, практически все важные для общества учреждения, включая образовательные, медицинские, культурные и т.д. существовали преимущественно за счет финансовой поддержки градообразующих предприятий.

Безусловно, для того, чтобы иметь возможность поддерживать город в таких объемах, предприятие должно быть финансово устойчивым и эффективным. Однако в связи с рядом крупных финансовых кризисов, имевших место в последние три десятилетия, большинство градообразующих предприятий оказалось в неблагоприятных условиях, которые негативно сказались на их деятельности. В результате, компаниям пришлось сократить многие расходы, включая и социально направленные. Последние начали носить характер строго ограниченных и планируемых заранее. Так, рядом градообразующих предприятий в том числе были созданы специальные фонды, целью которых выступает распределение социально направленных расходов. Прежде всего, финансируются, как правило, крупные проекты, в то время как в более благополучные для градообразующих предприятий времена, часто реализовывались и текущие проекты.

Законодательное определение градообразующих предприятий приводится в федеральном законе № 127-ФЗ от 26.10.2002 (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)», где под подобными предприятиями понимаются «юридические лица, численность работ-

ников которых составляет не менее двадцати пяти процентов численности работающего населения соответствующего населенного пункта».

Однако есть и другие значимые определяющие факторы, включая следующие [6]:

1. осуществление более 50% общеродского производства;
2. нахождение на балансе предприятий социально-коммунальных и инфраструктурных объектов, покрывающих как минимум 30% нужд населения города;
3. формирование бюджета города как минимум на 20% за счет поступающих от предприятий доходов.

Однако, как правило, выполнения одного из данных условий достаточно для того, чтобы называть предприятие градообразующим.

В целом, градообразующим предприятиям, осуществляющим деятельность в современных условиях, свойственны проблемы нестабильности экономического положения, конфликтов интересов самих предприятий и органов местного самоуправления, социальная напряженность в трудовых коллективах и т.д. [7]. В подобных условиях можно говорить о том, что КСО является одним из способов решения ряда проблем и обеспечения возможности дальнейшего функционирования подобных предприятий.

На сегодняшний день специфика КСО градообразующих предприятий заключается, в первую очередь, в ориентации на интересы населения города и обеспечение высокого уровня конкурентоспособности монопрофильного муниципального образования [8].

В целом, можно выделить следующие приоритетные направления социальной ответственности градообразующих предприятий [7]:

1. обеспечение трудовыми местами жителей города;
2. формирование доходов населения;
3. формирование дохода бюджета моногорода;
4. обеспечение муниципального образования необходимой инфраструктурой, включая жилые дома, больницы, образовательные и культурные учреждения и т.д.

Опыт стран с длительной историей рыночных отношений подтверждает реалистичность инструментального подхода к КСО, который заключается в том, что компании, демонстрируя социально ответственное поведение, могут рассчитывать на благоприятные в финансовом плане последствия в долгосрочной перспективе, в т.ч. на рост финансовой эффективности проектов и мероприятий в области КСО. Однако в условиях российского, информационно несовершенного, рынка, активное участие компаний в социально направленных проектах, часто означает лишь наличие свободных ресурсов (ресурсная теория). Как правило, наибольшую социальную активность проявляют именно крупные компании, в т.ч. нефтегазового и металлургического секторов. Однако в отличие от предприятий, осуществляющих деятельность в городах и поселках с высоким уровнем диверсификации производств, ожидания от градообразующих предприятий в плане социальной ответственности достаточно велики, так как от них зависит напрямую состояние и перспективы моногородов.

Рассмотрим основные группы стейкхолдеров градообразующих предприятий и их особенности.

В первую очередь, следует отметить, что стейкхолдеров логично разделить на две основные группы: первичных и вторичных [9]. К первой группе относятся те заинтересованные лица, которые имеют правовые отношения с компанией. К основным представителям этой группы можно отнести финансовых стейкхолдеров, сотрудников организации, поставщиков, потребителей и т.д. Ко второй же группе относят тех заинтересованных лиц, которые формально не имеют отношений с компанией. Однако на данных стейкхолдеров предприятия также оказывают определенное воздействие и, наоборот, первые также могут влиять на деятельность вторых. Среди представителей этой группы можно выделить государство, муниципальные образования, местные сообщества, различные общественные организации и движения и т.д.

В таблице приведены примеры стейкхолдеров градообразующих предприятий и их особенности.

Особенности КСО в рамках градообразующих предприятий:
примеры отношений с разными группами стейкхолдеров

Группы стейкхолдеров	Наименование	Особенности	Предложения по взаимодействию с группами стейкхолдеров	Значимость лояльного отношения
Первичные	Поставщики собственного капитала	Их доход зависит от эффективности предприятия; Являются носителями риска недостаточности капитала; Остаточный характер требований	Требуется долгосрочная направленность в вопросе КСО со стороны организаций	Имеются перспективы использования инструментального подхода к КСО
	Сотрудники	Их лояльность является важным критерием устойчивого развития организации; При неблагоприятных условиях труда и жизни, происходит отток кадров в более крупные города	Важным является предоставление условий для личного и профессионального роста, развития, создания семей, образования и медицины; Необходимы справедливые принципы оплаты труда, предоставление социальных гарантий, промышленной безопасности, обеспечение необходимой для полноценной жизни инфраструктурой	Наличие возможностей для повышения качества продукции и конкурентоспособности предприятия в целом; Снижение рисков оттока кадров и повышения их текучести
	Потребители	Особую важность представляют продажи продукции в других городах, регионах, государствах	Необходимо обеспечение конкурентоспособности продукта, включая гарантии соблюдения социально ответственного поведения при его изготовлении, так как при экспорте в развитые страны, потребители часто обращают внимание на подобные характеристики	Возможность достижения высоких экономических показателей за счет высокого уровня конкурентоспособности продукта
	Поставщики	Существует риск зависимости от градообразующего предприятия, так как часто последние являются основными заказчиками предприятий-поставщиков	Предоставление справедливых условий закупок, включая долгосрочный характер сотрудничества; Проверка соблюдения поставщиками основных принципов КСО для обеспечения гарантии того, что на всех этапах производства конечного продукта соблюдается социально ответственное поведение	Повышение надежности обеспечения предприятия бесперебойными поставками качественных комплектующих для конечного продукта
Вторичные	Местные сообщества	Представлены большей частью сотрудниками и их семьями	Развитие инфраструктуры города является важным для обеспечения устойчивого развития не только моногородов, но и самих градообразующих предприятий	Сохранение численности населения и понижение вероятности оттока кадров
	Государство	Роль в поддержке деятельности моногородов важна, так как предприятия в кризисных условиях не справляются с исторически возложенными на них функциями	При стабилизации своего положения бизнес может помогать государству при решении социальных проблем, в том числе посредством использования инструментов государственно-частного партнерства	Возможность формирования взаимовыгодного сотрудничества государства и предприятий и новых перспектив развития для бизнеса

Также в таблице предложены пути взаимодействия с заинтересованными лицами и определена значимость лояльного отношения с их стороны.

Отметим, что основной особенностью градообразующих предприятий выступает то, что сотрудники компаний и их семьи представляют собой достаточно значимую часть населения моногородов, то есть по сути своей они относятся, как минимум, к категориям сотрудников и местных сообществ [10]. Соответственно, градообразующие предприятия испытывают двойное давление, в плане развития городской инфраструктуры и в целом оказания помощи местным сообществам, так как отказ от подобных действий ведет к оттоку кадров в более крупные города с диверсифицированной экономикой.

Также важной особенностью именно для градообразующих предприятий выступает острая необходимость в экспорте своей продукции. Когда речь идет о продаже товаров за рубеж, компании сталкиваются с тем, что потребители в развитых странах все больше интересуются условиями производства продукта, его экологичностью и т.д. Соответственно, часто для того, чтобы быть достаточно конкурентоспособными, компаниям приходится заботиться не только об оптимальном соотношении цены и качества продукта, но и о том, чтобы убедить потребителей в том, что предприятие следует нормам социально ответственного поведения.

Помощь государства моногородам, о которой говорилось выше, частично освобождает градообразующие предприятия от обязательств по развитию инфраструктуры и иных обязательств, связанных, прежде всего, с местными сообществами. Изначально решение государства об оказании поддержки было принято в силу того, что многие градообразующие предприятия уже на протяжении нескольких десятилетий не справляются с подобными обязанностями, находясь на грани выживания.

Рассмотрим в качестве примера градообразующее предприятие, осуществляющее деятельность на территории Республики Татарстан – ПАО «КАМАЗ» (г. Набережные Челны находится в «красной зоне»). Компания является крупной

автомобильной корпорацией и входит в список двадцати ведущих мировых производителей тяжелых грузовых автомобилей. Однако выручка компании в 2019 г. составила 160,8 млрд. руб. при отрицательной чистой прибыли, составившей –1,52 млрд. руб., что может говорить о том, что компания не сегодняшний день находится в достаточно тяжелом положении.

Годовой отчет компании за 2018 г. содержит раздел «Устойчивое развитие». В данном разделе документа отражена информация об экологии и охране окружающей среды, энергетической эффективности, промышленной безопасности и охране труда, персонале, реинжиниринге персонала, социальной политике, корпоративной культуре, спонсорстве, развитии спорта, детском дополнительном образовании, взаимодействии с местными сообществами, благотворительности, взаимодействии с заинтересованными сторонами.

Особое внимание уделяется сотрудникам компаний как одной из основных групп стейкхолдеров. К примеру, акцент делается на социальном обслуживании и обеспечении персонала. Так, в 2018 г. на данные цели было направлено 887,8 млн. руб. (в среднем 26,3 тыс. руб. на работника). Кроме того, внимание уделено промышленной безопасности и охране труда, обучению, оздоровлению персонала, решению жилищного вопроса, и т.д. Соответственно, можно сделать вывод о том, что компания осознает значимость данной группы стейкхолдеров и стремится к созданию благоприятных условий для личностного и профессионального роста и развития.

Следующей группой стейкхолдеров, о которых компания проявляет заботу, можно назвать конечных потребителей и общество в целом, так как основные направления экологической программы на 2013-2020 гг. включают модернизацию серийных автомобилей с целью уменьшения негативного воздействия на окружающую среду. Действительно, для потребителей все более важной становится экологичность машин, что компания учитывает в своей деятельности. Кроме того, предприятие стремится к уменьшению выбросов, водопотребления, образования отходов. Одна-

ко наблюдается некоторое увеличение объемов выбросов в атмосферу в связи с выявлением новых источников выделений загрязняющих веществ. Водопотребление тоже несколько увеличилось с 2017 г., так как увеличен выпуск продукции диверсификации Литейного и Кузнечного заводов ПАО «КАМАЗ». По образованию отходов наблюдается некоторое снижение. Можно сделать вывод о том, что процесс повышения экологичности компании является достаточно долгосрочным и его практически невозможно осуществить за несколько лет. В целом, то, что компания раскрывает данную информацию и объясняет причины того, почему не всегда удается достичь запланированного, является первым шагом на пути к достижению соответствующих целей.

Местные сообщества также являются той группой стейкхолдеров, которой компания уделяет повышенное внимание. ПАО «КАМАЗ» развивает социальную сферу города Набережные Челны путем ежегодных перечислений денежных средств на жилищное строительство по Республиканской программе социальной ипотеки, вакцинирует работников против сезонного гриппа и клещевого энцефалита, проводит «День донора» с участием работников в рамках государственной Программы по развитию массового безвозмездного донорства в России, участвует в общегородских субботниках, организации общегородских праздников и т.д.

Также компания занимается спонсорством, включая развитие спорта, и благотворительностью, включая оказание помощи на организацию и проведение мероприятий в сфере образования, культуры, спорта, духовного развития личности. В целом можно говорить о том, что предприятие стремится к тому, чтобы жизнь в городе была благоприятной. Таким образом, в том числе происходит профилактика оттока кадров в другие города.

Тем не менее, недостатком отчета об устойчивом развитии компании является то, что большая часть информации не подкрепляется количественной информацией и ограничивается только описанием проектов. Вероятно, вложения компании в различные социально

ответственные инициативы не так существенны в силу ограниченности ресурсов, поэтому компания предпочитает не афишировать объем вложений.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

КСО градообразующих предприятий является важным элементом в поддержании устойчивости развития моногородов. В связи с ухудшением положения многих предприятий после распада Советского Союза и отсутствием у многих из предприятий возможности восстановления по сегодняшний день, государством предпринимаются инициативы, связанные с поддержкой моногородов.

В первую очередь, речь идет о развитии городской инфраструктуры, о помощи в поисках инвесторов и т.д. По сути своей, развитие инфраструктуры исторически являлось одним из основных элементов социальной ответственности градообразующих предприятий, которое в последние десятилетия мало исполнялось большей частью подобных организаций. В результате, социально-экономическое положение многих моногородов сегодня является достаточно сложным, включая проблему оттока населения по причинам наличия безработицы, недостаточного развития инфраструктуры и т.д.

В качестве решения проблемы отсутствия финансовой устойчивости у подобных предприятий принято считать диверсификацию производства с тем, чтобы деятельность всего предприятия не зависела от производства и продажи одного типа продукта. Преимуществом также стало бы создание новых рабочих мест.

Важной особенностью взаимоотношений со стейкхолдерами градообразующих предприятий выступает высокий уровень влияния КСО на уровень жизни населения. Низкий уровень социальной ответственности неблагоприятно отражается на деятельности компании. К примеру, если не следовать социально ответственному отношению к сотрудникам, происходит отток наиболее ценных кадров в другие города. Привлечение же новых, особенно высококвалифицированных кадров, в подобные населенные пункты выступает достаточно проблематичным.

В целом, устойчивость развития моногородов во многом зависит от деятельности градообразующих предприятий. Помощь государства, безусловно, также оказывает положительное влияние, однако в условиях кризиса, государство вряд ли сможет поддерживать моногорода достаточно длительно, т.е., в конечном счете, положение таких городов является следствием положения градообразующих предприятий.

Таким образом, особую важность в рамках развития градообразующих предприятий представляет повышение уровня их социальной ответственности. Системная работа в данном направлении позволит компаниям в долгосрочной перспективе добиться инструментальных

последствий реализации политики КСО. Особый акцент в случае моногородов должен быть сделан на поддержке сотрудников компаний, в т.ч. посредством развития городской инфраструктуры, и соблюдении принципов социальной ответственности на всех этапах производства для того, чтобы обеспечить конкурентоспособность товара, в том числе и на зарубежных рынках. Осознание бизнесом того, что вложения в КСО являются не только моральной обязанностью, но и в долгосрочной перспективе представляет собой инструмент для достижения роста финансовой эффективности, позволит градообразующим компаниям выстроить грамотную политику КСО, носящую стратегический характер.

Библиографический список

1. Алпатов Г.Е., Якушкина А.А. Влияния состояния градообразующих предприятий на устойчивость моногородов / Г.Е. Алпатов // Экономика и экологический менеджмент. 2017. №2. С. 8-17.
2. Ишимов В.М. Монопрофильные города: устойчивое развитие и социальная ответственность // Искусство управления. 2012. С. 64-74.
3. Аналитический доклад Института комплексных стратегических исследований [Электронный ресурс]. URL: https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/MONOTOWNS.pdf (дата обращения: 15.05.2020).
4. Годовой отчет «О результатах деятельности некоммерческой организации «Фонд развития моногородов», включая формирование портфеля инвестиционных проектов в моногородах, а также перечня объектов инженерной инфраструктуры, необходимой для их реализации, обеспечение подготовки и сопровождения проектов» за 2018 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://моногорода.рф/upload/manual-upload/годовой_отчет_2018_фрм.pdf (дата обращения: 15.05.2020).
5. Стратегия развития некоммерческой организации «Фонд развития моногородов» до 2020 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://моногорода.рф/about/strategy/> (дата обращения: 15.05.2020).
6. Крюкова О.Г., Арсенова Е.А. Влияние мирового финансового кризиса на экономику моногородов // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2010. №1. С. 80-87.
7. Измайлова М.А., Спехина В.В. Анализ корпоративной социальной ответственности градообразующих предприятий на примере ПАО «Лукойл» // Научное сообщество студентов: Материалы X Междунар. студенч. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 193-195.
8. Першина Т.А., Гоголева М.П. Корпоративная социальная ответственность градообразующих предприятий как фактор конкурентоспособности монопрофильного города // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 2. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/02/64663> (дата обращения: 15.05.2020).
9. Clarkson M.B.E. A Stakeholder Framework for Analyzing and Evaluating Corporate Social Performance // The Academy of Management Review. 1995. № 20(1). P. 92-117.
10. Вандышев М.Н. Модальности социальной ответственности градообразующих предприятий малых городов // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. XV Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана. 2012. С. 960-964.

УДК 314.17

И. С. Березняк

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
(Смоленский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова), Смоленск, e-mail: bis1605@mail.ru

А. Г. Лучкин

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
(Смоленский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова), Смоленск, e-mail: region-67@mail.ru

Н. А. Афанасьева

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
(Смоленский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова), Смоленск, e-mail: nadia-afanasieva@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ НАСЕЛЕНИЯ СМОЛЕНСКОЙ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ С НЕЙ ОБЛАСТЕЙ ЦФО

Ключевые слова: демографический потенциал, региональные показатели, межрегиональное сравнение, темпы прироста, доля населения, регрессионные модели численности населения, прогнозирование, адекватность модели.

Проводится сравнительный анализ основных показателей, характеризующих естественное движение населения в Смоленской области и сопредельных с ней областях Центрального федерального округа, сравнение рейтинговых показателей по качеству жизни населения для этих областей. Анализируется динамика численности населения, показателей рождаемости, смертности и естественного прироста. Результаты анализа представлены в графической форме. Детально проведен анализ естественного движения населения Смоленской области, получены уравнения регрессии различных типов, для каждого из которых рассчитаны коэффициенты детерминации и средней ошибки аппроксимации. С использованием наиболее достоверных моделей рассчитаны прогнозные значения числа рождений и смертей на ближайшие 5 лет. Проведен анализ распределения населения Смоленской области по возрастным группам и количественно оценено соотношение между различными группами. Проведен анализ миграционного прироста населения области. Построено уравнение множественной регрессии для прогнозирования численности населения Смоленской области в краткосрочном периоде, в которое включены все факторы, оказывающие влияние на этот показатель. Достоверность полученного уравнения оценена с использованием F-критерия Фишера. На основании построенной многофакторной модели проведено прогнозирование численности населения области на 2020-2025 годы. Проведенное моделирование показывает, что в краткосрочной перспективе ожидается дальнейшее уменьшение численности населения Смоленской области, если наметившаяся тенденция к снижению рождаемости, при одновременном снижении уровня смертности, сохранится. Проведенный сравнительный анализ по показателям естественного движения населения Смоленской области и сопредельных с ней областей ЦФО позволил выявить основные сходства и различия территориально близких регионов, сопоставить динамику показателей естественного движения населения по анализируемым областям. Более детально изучено движение населения Смоленской области.

I. S. Bereznyak

Smolensk Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Smolensk,
e-mail: bis1605@mail.ru

A. G. Luchkin

Smolensk Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Smolensk,
e-mail: region-67@mail.ru

N. A. Afanasyeva

Smolensk Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Smolensk,
e-mail: nadia-afanasieva@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STRUCTURE AND DYNAMICS OF THE POPULATION OF SMOLENSK AND REGIONS OF THE CFD

Keywords: demographic potential, regional indicators, interregional comparison, growth rates, population share, regression models of population size, forecasting, model adequacy.

A comparative analysis of the main indicators characterizing the natural population movement in the Smolensk region and adjacent areas of the Central Federal District, a comparison of rating indicators on the quality of life of the population for these areas is carried out. The dynamics of the population, fertility,

mortality and natural growth are analyzed. The results of the analysis are presented in graphical form. The analysis of the natural movement of the population of the Smolensk region is carried out in detail, various types of regression equations are obtained, for each of which the coefficients of determination and the average approximation error are calculated. Using the most reliable models, the predicted values of the number of births and deaths for the next 5 years are calculated. The analysis of the distribution of the population of Smolensk region by age groups is carried out and the ratio between different groups is quantified. The analysis of the migration growth of the population of the region. A multiple regression equation is constructed to predict the population of the Smolensk region in the short term, which includes all the factors that influence this indicator. The reliability of the obtained equation was estimated using the Fisher F-test. Based on the constructed multivariate model, the population of the region was forecasted for 2020-2025. The simulation shows that in the short term a further decrease in the population of the Smolensk region is expected if the emerging trend towards a decrease in the birth rate, while reducing the mortality rate, continues. A comparative analysis of the indicators of the natural movement of the population of the Smolensk region and adjacent areas of the Central Federal District made it possible to identify the main similarities and differences of geographically close regions, to compare the dynamics of indicators of the natural movement of the population in the analyzed regions. The movement of the population of Smolensk region has been studied in more detail.

Введение

Изучение и анализ динамики демографического потенциала региона, включающий в себя расчёт различных статистических показателей, характеризующих количественный и качественный состав населения, является в настоящее время достаточно актуальной задачей. К сожалению, во многих регионах, и в Смоленской области в том числе, наблюдается сокращение численности населения за счёт его естественной убыли. Важную роль играет не только изучение демографического потенциала отдельного региона, но и сравнительный анализ с показателями других регионов, имеющими похожее географическое положение, климатические условия и уровень социально-экономического развития.

Цель исследования – изучение динамики статистических показателей, характеризующих демографический потенциал региона, дает возможность выявления специфических характеристик и позволяет экстраполировать количественные показатели, выявлять возможные тренды их развития, прогнозировать перспективы развития человеческого потенциала региона.

Материал и методы исследования

Информационной базой для сравнительного анализа показателей, характеризующих человеческий потенциал регионов, являются официальные статистические данные, представленные на сайте Федеральной службы государ-

ственной статистики и сайтах территориальных органов ФСГС по Смоленской, Брянской, Тверской и Калужской областям в разделе «Население» [2-6]. Для статистической обработки информации использовались инструменты регрессионного анализа, демографического прогнозирования, а также приемы табличного и графического представления статистических данных. Обработка первичной статистической информации осуществлялась с помощью пакетов прикладных программ Excel и Statistica.

Результаты исследования и их обсуждение

Сравнительный анализ, всесторонняя оценка количественных показателей, характеризующих демографический потенциал региона, проведенное на их основе прогнозирование в настоящее время является достаточно актуальной задачей. Демографическая ситуация является одним из важнейших факторов, на основании которых рассчитывается рейтинг регионов России по качеству жизни. Ежегодный рейтинг регионов, проводимый РИА Рейтинг [1] путем расчета интегральных рейтинговых баллов, учитывающих порядка 70 показателей, которые объединяются в 11 групп, характеризующих основные аспекты качества жизни в Смоленской области и сопредельных с ней областях ЦФО (Брянская, Тверская и Калужская), представленные в таблице 1. Наивысший показатель (79, 275) в 2019 году был у г. Москвы (таблица 1).

Таблица 1

Рейтинг регионов по качеству жизни

Год	2017		2018		2019	
	Рейтинго- вый балл	Место в рейтинге	Рейтинго- вый балл	Место в рейтинге	Рейтинго- вый балл	Место в рейтинге
Смоленская область	46,28	37	47,184	39	47,399	35
Брянская область	43,64	50	45,27	49	46,225	41
Тверская область	39,46	64	41,521	59	41,21	58
Калужская область	52,83	19	53,043	21	53,369	21

Таблица 2

Динамика численности населения областей ЦФО за 2010-2020 годы

Годы	Смоленская область		Брянская область		Тверская область		Калужская область	
	Все население, тыс. человек	Цепной темп прироста, %						
2010	993		1278,217		1353,392		1010,93	
2011	982,9	-1,02%	1275,354	-0,22%	1350,086	-0,24%	1009,191	-0,17%
2012	980,5	-0,24%	1264,416	-0,86%	1342,2	-0,58%	1008,229	-0,10%
2013	975,2	-0,54%	1253,666	-0,85%	1334,061	-0,61%	1005,585	-0,26%
2014	967,9	-0,75%	1242,599	-0,88%	1325,249	-0,66%	1004,544	-0,10%
2015	964,8	-0,32%	1232,94	-0,78%	1315,071	-0,77%	1010,486	0,59%
2016	958,6	-0,64%	1225,741	-0,58%	1304,744	-0,79%	1009,772	-0,07%
2017	953,2	-0,56%	1220,53	-0,43%	1296,799	-0,61%	1014,57	0,48%
2018	949,3	-0,41%	1210,982	-0,78%	1283,873	-1,00%	1012,156	-0,24%
2019	942,4	-0,73%	1200,187	-0,89%	1269,636	-1,11%	1009,377	-0,27%
2020	934,7	-0,82%	1192,491	-0,64%	1260,379	-0,73%	1002,575	-0,67%
Средний темп прироста		-0,60%		-0,69%		-0,71%		-0,08%

Среди рассматриваемых областей стабильно наилучшей, согласно этому рейтингу, является Калужская область, которая хотя несколько и снизила свое место в рейтинге, стабильно остаётся на лидирующих позициях среди данных областей. Второе место занимает Смоленская область, повысившая свое место в рейтинге особенно заметно в 2019 году. Две оставшиеся области (Брянская и Тверская) также улучшили своё положение в рассматриваемом рейтинге, но их рейтинговые баллы гораздо ниже, особенно у Тверской области.

В состав группы «Демографическая ситуация», участвующей в расчете интегрального рейтингового балла по качеству жизни регионов входят такие пока-

затели как коэффициент естественного прироста (убыли) населения; миграционный прирост (убыль) населения; изменение численности населения за три года. Проанализируем изменение этих показателей для Смоленской области и областей, входящих в ЦФО и сопредельных с ней.

Численность населения Смоленской области на 1 января 2020 года составила 934,889 тыс. чел. или 0,67 % населения России. По численности населения среди соседних областей, входящих в состав Центрального федерального округа (Московская область не входит в анализируемые области в виду существенных отличий по сравнению со всеми областями ЦФО по численности населе-

ния, которая составляет 7690863 чел.), самой малочисленной на протяжении всего рассматриваемого периода является Смоленская область. Для сравнения численности соседних областей, входящих в Центральный федеральный округ, составляют соответственно: Калужская область - 1002,575 тыс. чел, Брянская - 1192,491 тыс. чел, Тверская – 1260,379 тыс. чел. Доля населения Смоленской области составляет всего 2,4% населения ЦФО.

Проанализируем изменение численности населения рассматриваемых областей за период с 2010 по 2020 годы (данные приводятся на 1 января соответствующего года) (таблица 2).

Приведенные данные наглядно демонстрируют, что для всех рассматриваемых областей характерен отрицательный темп прироста населения на протяжении всего периода наблюдения. Численность населения этих областей неуклонно уменьшается, причем одни из самых высоких отрицательных темпов прироста характерны для Тверской области в 2018 и 2019 годах. Средние темпы прироста численности населения для рассматриваемых областей практи-

чески одинаковы и составляют в среднем -0,7%. Исключение составляет Калужская область, средний прирост населения которой равен -0,08%, что обусловлено наличием положительных темпов прироста в 2015 и 2017 годах (+0,59% и +0,48% соответственно). В Смоленской области, так же как в Брянской и Тверской, на протяжении всего рассматриваемого периода ни разу не был зафиксирован положительный темп прироста населения, что свидетельствует о неуклонном сокращении численности населения анализируемых областей ЦФО. Сокращение численности областей, имеющих территориальную близость с г. Москвой и Московской областью, может быть вызвана самыми разнообразными причинами, одной из которых, несомненно, может быть трудовая миграция в столичный регион.

Одним из самых значимых факторов изменения численности населения региона является естественное движение населения. Проанализируем показатели рождаемости, смертности и естественного прироста (убыли) населения в расчете на 1000 жителей для рассматриваемых областей (таблица 3).

Таблица 3

Показатели естественного движения населения (на 1000 жителей)

Годы	на 1000 человек населения											
	Смоленская область			Брянская область			Тверская область			Калужская область		
	Родилось	Умерло	Естественный прирост/убыль	Родилось	Умерло	Естественный прирост/убыль	Родилось	Умерло	Естественный прирост/убыль	Родилось	Умерло	Естественный прирост/убыль
2010	10,4	18,4	-8	10,7	17	-6,3	11	20,1	-9,1	11	16,5	-5,5
2011	10,4	16,8	-6,4	10,9	16,1	-5,2	11	18,7	-7,7	10,9	15,4	-4,5
2012	10,5	16,8	-6,3	11,4	16,2	-4,8	11,6	18,2	-6,6	11,7	15,8	-4,1
2013	10,6	16,4	-5,8	11,1	15,9	-4,8	11,4	18,1	-6,7	11,7	15,2	-3,5
2014	10,8	16,1	-5,3	11	16	-5	11,2	17,8	-6,6	11,8	15,3	-3,5
2015	10,5	16,3	-5,8	11,4	15,8	-4,4	11,2	17,3	-6,1	12,6	15	-2,4
2016	10,3	16,2	-5,9	10,9	15,6	-4,7	10,4	16,9	-6,5	12,1	15,0	-2,9
2017	9,1	15,5	-6,4	9,5	15,3	-5,8	9,7	16,2	-6,6	10,8	14,8	-4
2018	8,3	15,5	-7,2	9,2	15,2	-6	9,0	15,8	-6,8	10,2	14,9	-4,7
2019	7,5	15,1	-7,6	8,3	14,7	-6,4	8,6	16,3	-7,7	9,8	15,1	-5,4
	Средние значения за период											
	9,8	16,3	-6,5	10,4	15,8	-5,3	10,5	17,5	-7,0	11,3	15,3	-4,0

Приведенные данные наглядно свидетельствуют о том, что у Смоленской области самый низкий средний за анализируемый период показатель рождаемости (9,8) и практически самый высокий показатель смертности (16,3). Более высокий средний показатель смертности среди рассматриваемых областей (17,5) только у Тверской области. К сожалению, во всех анализируемых областях наблюдается естественная убыль населения, которая является самой высокой в Тверской и Смоленской областях (-7,0 и -6,5 соответственно). Относительно благополучной является Калужская область, для которой характерен достаточно высокий показатель рождаемости (11,3) и низкий, по сравнению с другими областями, показатель смертности (15,3), следовательно, и самый низкий средний показатель естественной убыли населения (-4). Для всех

областей, к сожалению, характерно снижение показателя рождаемости, в частности, для Смоленской области этот показатель снизился с 10,4 в 2010 году до 7,5 в 2019, несмотря на то, что в 2012-2014 годах было отмечено повышение значения этого показателя. Положительным фактом является то, что смертность несколько снижается (с 18,4 в 2010 году до 15,1 в 2019), кроме того, в рассматриваемый период не наблюдалось увеличения значения этого показателя. Показатель смертности имеет тенденцию к снижению во всех областях, за исключением Калужской и Тверской, в которых рост этого показателя, к сожалению, был отмечен в 2019 году.

Для наглядности анализа изобразим показатели в виде диаграмм рождаемости, смертности и естественной убыли населения для анализируемых областей (рисунки 1-3).

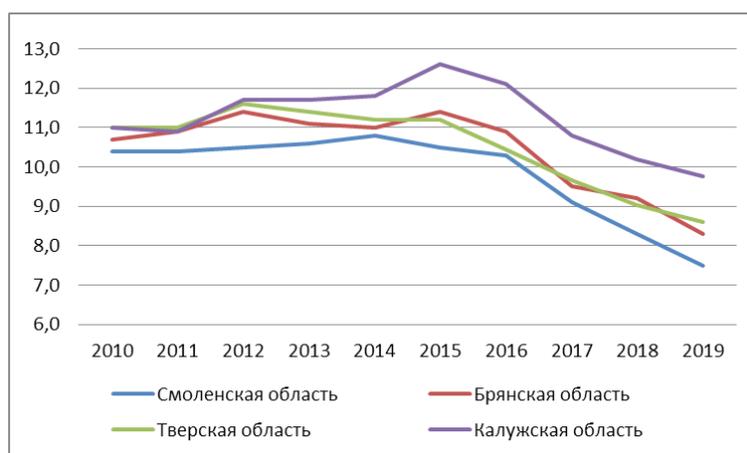

Рис. 1. Показатели рождаемости областей ЦФО за 2010-2019 гг.

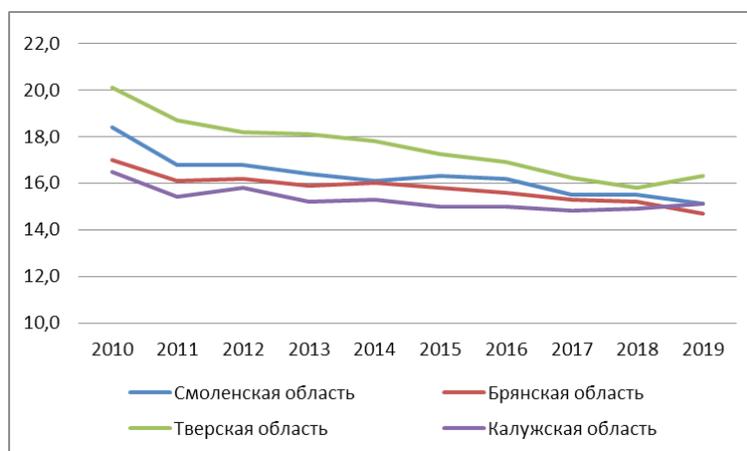

Рис. 2. Показатели смертности областей ЦФО за 2010-2019 гг.

Рис. 3. Показатели естественной убыли населения областей ЦФО за 2010-2019 гг.

Из рисунка 1 видно, что Смоленская область на протяжении всего анализируемого периода имела самые низкие показатели рождаемости среди сопредельных областей ЦФО. Наилучшие показатели у Калужской области, для которой характерны гораздо более высокие значения этого показателя, чем у других областей. К сожалению, для всех областей, начиная с 2015 года, а для Смоленской области с 2014 года, характерно общее снижение показателя рождаемости.

Из рисунка 2 наглядно видно, что самые высокие показатели смертности на протяжении всего анализируемого периода имеет Тверская область, следом за ней идёт Смоленская, имеющая чуть более низкие значения этого показателя. Наименьшие значения показателя смертности у Калужской области, но, к сожалению, в 2019 году этот показатель несколько вырос и наилучшая ситуация была в Брянской области. Положительным моментом является то, что для всех анализируемых областей ЦФО характерно снижение показателя смертности.

За период с 2010 по 2019 год наименьшая естественная убыль населения была в Калужской области, чуть выше этот показатель наблюдался в Брянской области. Наихудшая ситуация характерна для Тверской и Смоленской областей, показатели которых незначительно различаются между собой и имеют существенные отличия от показателей Калужской области. В качестве положительного момента можно отметить, что для всех анализируемых областей

наблюдается неуклонное снижение показателя естественной убыли населения, начиная с 2015 года.

Росстатом также определяется рейтинг жизнестойкости регионов, на основе расчета коэффициента жизнестойкости, который представляет собой коэффициент естественного прироста (убыли) населения. К жизнестойким относятся регионы, для которых значение этого коэффициента положительно (рождаемость превышает смертность). Отрицательное значение этого показателя характеризует регион как нежизнестойкий, причем нежизнестойкие регионы делятся в свою очередь на недостаточно жизнестойкие (значение коэффициента от -0,1 до -2), умирающим (от -2 до -5), вымирающим (от -5 до -8) и выморочным, если значение коэффициента ниже -8. Анализируемые области на протяжении всего рассматриваемого временного периода относятся к нежизнестойким, причем по данным 2019 года все они относятся к вымирающим регионам. Даже Калужская область, которая, начиная с 2011 года относилась к умирающим регионам, в 2019 году перешла в категорию вымирающим с показателем естественной убыли населения равным -5,4. Достаточно длительное время (с 2012 по 2016 год) к умирающим регионам также относилась и Брянская область, но начиная с 2017 года и она перешла в категорию вымирающих. Оставшиеся две области (Смоленская и Тверская) находились в категории умирающих регионов в течение всего анализируемого периода.

Более детально проведем анализ демографической ситуации в Смоленской области. Для этого воспользуемся методами регрессионного анализа и на основании имеющихся статистических данных, характеризующих естественное движение населения в 2010-2019 гг., построим регрессионные модели различных типов [7], для каждого из которых найдём величину коэффициента детерминации и средней ошибки аппроксимации, на основании которых выберем наиболее адекватную и достоверную модель, позволяющую рассчитать прогнозные значения численности населения, числа родившихся и умерших на краткосрочный период. Построим регрессионные модели для числа родившихся и умерших в Смоленской области на основании статистических данных, характеризующих население за 2010-2019 гг. Для каждой построенной модели найдем значение коэффициента детерминации и средней ошибки аппроксимации (таблицы 4, 5).

Согласно всем построенным моделям в прогнозном периоде ожидается достаточно высокое число умерших, но их число будет неуклонно сокращаться, что может свидетельствовать о воз-

можном увеличении численности населения Смоленской области при условии увеличения рождаемости.

Проанализируем показатели рождаемости для Смоленской области в рассматриваемый период. По имеющимся данным о рождаемости построим модели различных типов и на основе этих моделей рассчитаем прогнозные значения на ближайшие 6 лет.

Наибольшее значение коэффициента детерминации и наименьшую среднюю ошибку аппроксимации имеет полиномиальная модель, но она не может быть использована для прогнозов, так как даёт отрицательное число рожденных, начиная с 2024 года, что абсолютно невозможно при любом, даже самом неблагоприятном сценарии социально-экономического развития региона. Анализ прогнозных данных, найденных по другим видам моделей показывает возможное дальнейшее сокращение числа рождений в Смоленской области, что не может не вызывать опасений. Если сложившаяся в регионе ситуация, связанная с деторождением в ближайшее время не изменится, то следует ожидать дальнейшее сокращение численности населения Смоленской области.

Таблица 4

Параметры различных типов регрессионных моделей для числа умерших в Смоленской области, рассчитанные по статистическим данным за 2010-2019 гг.

Вид модели	Регрессионное уравнение	Значение коэффициента детерминации (R ²)	Величина средней ошибки аппроксимации
Линейная	$y = -349,17x + 719135$	0,8859	1,73%
Логарифмическая	$y = -703\,471,15\ln(x) + 5\,367\,828,93$	0,89	1,73%
Полиномиальная	$y = 21,822x^2 - 88\,269,886x + 89\,277\,095,723$	0,908	1,92%
Экспоненциальная	$y = 269\,275\,583\,612\,218\,000\,000,000e^{-0,022x}$	0,904	2,95%

Таблица 5

Параметры различных типов регрессионных моделей для числа родившихся в Смоленской области, рассчитанные по статистическим данным за 2010-2019 гг.

Вид модели	Регрессионное уравнение	Значение коэффициента детерминации (R ²)	Величина средней ошибки аппроксимации
Линейная	$y = 338,85x + 692126$	0,713	5,84%
Логарифмическая	$y = -7E+05\ln(x) + 5E+06$	0,7125	5,84%
Полиномиальная	$y = 80,674x^2 + 324698x - 3E+08$	0,9717	2,38%
Экспоненциальная	$y = 3E+37e^{-0,038x}$	0,6988	6,36%

Определённый интерес представляет сравнение среднего числа рождений и смертей в прогнозируемом периоде. Для любой из найденных моделей среднее число умерших за прогнозный период практически в 2 раза больше среднего числа рожденных, что может привести, к сожалению, к дальнейшему сокращению численности Смоленской области. Сравнительный анализ прогнозных значений числа умерших и родившихся в Смоленской области, рассчитанных на основе различных эконометрических моделей по годам, представлен в таблице 6.

Данные, приведенные в этой таблице, наглядно демонстрируют, что для всех рассматриваемых моделей для каждого года из прогнозируемого периода число рождений в два раза меньше, чем число прогнозируемых смертей. Если сложившаяся в настоящее время тенденция будет сохраняться и в будущем, то численность населения Смоленской области будет неуклонно сокращаться.

Анализ распределения населения Смоленской области по возрастным группам показывает, что на протяжении анализируемого периода с 2010 по 2019 год происходит, с одной стороны, увеличение доли населения старше трудоспособного возраста, но с другой стороны и моложе трудоспособного возраста за счет уменьшения доли трудоспособного населения. Это свидетельствует о том, что уменьшение общей численности населения области происходит на фоне уменьшения численности населения трудоспособного населения (таблица 7).

Анализ данных приведенных в таблице наглядно показывает, что в Смоленской области, наряду с общим сокращением численности населения, происходит неуклонное сокращение доли населения трудоспособного возраста (с 62,95% в 2010 году до 55,39% в 2019), причем это сокращение происходит ежегодно на протяжении всего анализируемого периода. Доля населения старше трудоспособного возраста также увеличивается (с 24,23% до 28,94% за рассматриваемый период). В качестве положительного фактора можно отметить рост доли населения моложе трудоспособного возраста (с 13,82% до 15,67%). Этот факт позволяет надеяться, что в будущем, за счет вступления в трудоспособный возраст этой группы населения, увеличится и доля населения трудоспособного возраста. Таким образом, сокращение доли населения трудоспособного возраста происходит, в большей степени, за счёт увеличения доли населения старше трудоспособного возраста, что свидетельствует об общем «старении» населения области.

Неутешительным является и тот факт, что доля населения старше трудоспособного возраста на протяжении всего анализируемого периода практически в два раза больше, чем доля населения моложе трудоспособного возраста. Рассчитанные значения коэффициентов конкордации, выражающих соотношение указанных возрастных групп для долей населения старше и моложе трудоспособного возраста представлены в таблице 8.

Таблица 6

Сравнительный анализ прогнозов, полученных на основе различных эконометрических моделей

Год	По линейной модели		По экспоненциальной модели		По полиномиальной модели		По логарифмической модели	
	Число родившихся, чел.	Число умерших, чел.	Число родившихся, чел.	Число умерших, чел.	Число родившихся, чел.	Число умерших, чел.	Число родившихся, чел.	Число умерших, чел.
2020	7649	13811,6	7685,971	13494,7	6050,322	14414,8	7654,686	13813,57
2021	7310,15	13462,43	7397,83	13201,06	4743,554	14327,62	7316,972	13465,4
2022	6971,3	13113,26	7120,492	12913,81	3275,438	14284,08	6979,425	13117,4
2023	6632,45	12764,09	6853,55	12632,8	1645,973	14284,18	6642,045	12769,58
2024	6293,6	12414,92	6596,616	12357,92		14327,93	6304,832	12421,93
2025	5954,75	12065,75	6349,314	12089,01		14415,32	5967,785	12074,45

Таблица 7

Распределение населения Смоленской области по возрастным группам (2010-2019 гг.)

Годы	Все население, тыс.	в том числе в возрасте			Удельный вес возрастных групп в общей численности населения, в процентах		
	человек	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
2010	993	137,2	615,2	240,6	13,82%	61,95%	24,23%
2011	982,9	136,3	602,9	243,7	13,87%	61,34%	24,79%
2012	980,5	137,3	595,8	247,4	14,00%	60,76%	25,23%
2013	975,2	138,7	585,4	251,1	14,22%	60,03%	25,75%
2014	967,9	141	571,9	255	14,57%	59,09%	26,35%
2015	964,8	143,4	562,5	258,9	14,86%	58,30%	26,83%
2016	958,6	146,2	549,6	262,8	15,25%	57,33%	27,41%
2017	953,2	148,3	538,2	266,7	15,56%	56,46%	27,98%
2018	949,3	148,7	530,7	269,9	15,66%	55,90%	28,43%
2019	942,4	147,7	522	272,7	15,67%	55,39%	28,94%

Таблица 8

Значения коэффициентов координации долей населения различных возрастных групп, 2010-2019 гг

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент координации	1,75	1,79	1,80	1,81	1,81	1,81	1,80	1,80	1,82	1,85

Таблица 9

Миграционный прирост населения Смоленской области (тыс. чел.) в 2010-2019 гг.

Годы	Численность населения	Прибыло	Убыло	Миграционный прирост
2010	993	12,308	14,33	-2,022
2011	982,9	26,685	22,859	3,826
2012	980,5	32,402	31,577	0,825
2013	975,2	33,019	34,735	-1,716
2014	967,9	36,557	34,509	2,048
2015	964,8	37,923	38,509	-0,586
2016	958,6	38,601	38,406	0,195
2017	953,2	41,729	39,476	2,253
2018	949,3	39,171	39,318	-0,147
2019	942,4	36,951	37,312	-0,361

Анализ этой таблицы показывает, что соотношение долей населения старше и моложе трудоспособного возраста на протяжении всего рассматриваемого периода продолжает расти и к 2019 году достигает значения 1,85, что является достаточно тревожным симптомом.

На численность населения, наряду с естественным приростом населения оказывает влияние и миграционный прирост.

Рассмотрим влияние миграции на численность населения Смоленской области (таблица 9).

Анализ этой таблицы позволяет сделать вывод, что миграция не оказывает существенного влияния на численность населения Смоленской области и является достаточно нестабильной, наблюдается как прирост, так и сокращение численности населения области за счёт миграции. Следовательно, наиболее существенное влияние на сокращение численности Смоленской области оказывает именно естественное движение населения.

Построим уравнение множественной регрессии для прогнозирования численности населения Смоленской области в краткосрочном периоде, в которое включим все факторы, оказывающее влияние на этот показатель. Исходные данные для моделирования представлены в таблице 10.

Рассчитаем коэффициенты линейной корреляции для факторов, включаемых в модель множественной регрессии (таблица 11).

Таблица 10

Факторы, влияющие на изменение численности населения Смоленской области (тыс. чел.)

Годы	Численность населения	Число родившихся	Число умерших	Прибыло	Убыло
2010	993	10,307	-18,137	12,308	-14,33
2011	982,9	10,256	-16,487	26,685	-22,859
2012	980,5	10,275	-16,394	32,402	-31,577
2013	975,2	10,344	-15,92	33,019	-34,735
2014	967,9	10,425	-15,578	36,557	-34,509
2015	964,8	10,133	-15,708	37,923	-38,509
2016	958,6	9,845	-15,469	38,601	-38,406
2017	953,2	8,68	-14,786	41,729	-39,476
2018	949,3	7,814	-14,652	39,171	-39,318
2019	942,4	7,079	-14,192	36,951	-37,312

Таблица 11

Значения линейных коэффициентов корреляции для факторов, включаемых в модель

	Численность населения
Численность населения	1
Число родившихся, чел.	0,833510858
Число умерших	-0,959691113
Прибыло	-0,81985849
Убыло	0,839392748

Как видно из приведенной таблицы, на численность населения Смоленской области наиболее сильное влияние оказывает число умерших, именно этот фактор в большей степени способствует сокращению численности населения региона. Множественная модель регрессии для прогнозирования численности населения Смоленской области

(Y) в зависимости от изменения значений факторных признаков: число родившихся (x1), число умерших (x2), число прибывших (x3) и число убывших (x4) будет иметь вид: $y=846,249+5,194x1-5,766x2+0,21x3+0,805x4$, значение множественного коэффициента корреляции для построенной модели равно 0,9812, R-квадрат=0,963, значение F-критерия Фишера для этой модели равно 32,315, уровень значимости 99,91%, что свидетельствует о том, что данную модель возможно использовать для прогнозирования численности населения Смоленской области на краткосрочный период. Для построения прогнозных значений общей численности населения области воспользуемся прогнозными значениями для факторов, включённых в модель, полученных на основе использования линейных моделей. При этом для показателей миграционного прироста построим соответствующие линейные

модели, которые позволяют рассчитать прогнозные значения числа прибывших и убывших для Смоленской области на основе имеющихся статистических данных. Для числа прибывших уравнение линейной регрессии имеет вид $y = 2,2663x - 4531,9$ (коэффициент детерминации $R^2 = 0,6384$), для числа убывших уравнение тренда имеет вид $y = -2,2822x + 4564,3$ (коэффициент детерминации $R^2 = 0,6946$), уравнения для факторов естественного движения были рассчитаны ранее (таблицы 4 и 5). Рассчитанные прогнозные значения для численности населения Смоленской области, полученные с использованием найденного уравнения множественной регрессии представлены в таблице 12.

Проведенное моделирование показывает, что в краткосрочной перспективе ожидается дальнейшее уменьшение численности населения Смоленской области, если наметившаяся тенденция к снижению рождаемости, при одновременном снижении уровня смертности, сохранится. Что касается миграционного прироста, то число прибывших и убывших значительно друг от дру-

га не отличаются и взаимно друг друга компенсируют.

Вывод

Проведенный сравнительный анализ по показателям естественного движения населения Смоленской области и сопредельных с ней областей ЦФО позволил выявить основные сходства и различия территориально близких регионов, сопоставить динамику показателей естественного движения населения по анализируемым областям. Более детально изучено движение населения Смоленской области, для которой построены различные типы эконометрических моделей для составляющих естественного и механического прироста населения, для каждой из которой рассчитаны коэффициенты детерминации и ошибки аппроксимации, построены прогнозы на ближайшие 5 лет по каждому из факторов. Проанализирована возрастная структура населения Смоленской области, выделены особенности распределения жителей региона по различным возрастным группам, рассчитаны количественные соотношения групп между собой.

Таблица 12

Прогнозные данные численности населения Смоленской области (тыс.чел.) на 2020-2025 гг., полученные по построенному уравнению множественной регрессии

Годы	Численность населения	Число родившихся, чел.	Число умерших	Прибыло	Убыло	Прогнозные значения численности
2010	993	10,307	-18,137	12,308	-14,33	995,412
2011	982,9	10,256	-16,487	26,685	-22,859	981,787
2012	980,5	10,275	-16,394	32,402	-31,577	975,530
2013	975,2	10,344	-15,92	33,019	-34,735	970,741
2014	967,9	10,425	-15,578	36,557	-34,509	970,116
2015	964,8	10,133	-15,708	37,923	-38,509	966,414
2016	958,6	9,845	-15,469	38,601	-38,406	963,766
2017	953,2	8,68	-14,786	41,729	-39,476	953,573
2018	949,3	7,814	-14,652	39,171	-39,318	947,891
2019	942,4	7,079	-14,192	36,951	-37,312	942,570
2020		7,649	-13,811	46,026	-45,744	938,451
2021		7,31	-13,462	48,2923	-48,0262	933,316
2022		6,971	-13,113	50,5586	-50,3084	928,181
2023		6,632	-12,764	52,8249	-52,5906	923,047
2024		6,293	-12,414	55,0912	-54,8728	917,906
2025		5,954	-12,065	57,3575	-57,155	912,772

На базе имеющихся статистических данных, характеризующих как естественное, так и механическое движение населения области, построена многофакторная регрессионная модель, для которой проведена оценка её адекватности и достоверности. С применением построенной модели (уравнения множественной регрессии) проведено краткосрочное прогнозирование численности населения Смоленской

области на период 2020-2015 гг., учитывающие сложившуюся тенденцию изменения каждого их факторов, включенных в модель. Представленная модель может быть использована для планирования различных социально-экономических программ, направленных на всестороннее развитие области, повышение рождаемости, сокращения смертности и увеличения миграционного прироста.

Библиографический список

1. РИА Новости (расчёты РИА Рейтинг по данным Росстата, Минздрава, Минфина, Центробанка и других открытых источников) Режим доступа: <https://riarating.ru/>.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.gks.ru.
3. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sml.gks.ru/>.
4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://bryansk.gks.ru/>.
5. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калужской области. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kalugastat.gks.ru>.
6. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тверской области. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tverstat.gks.ru>.
7. Соколова М.Г., Березняк И.С. Человеческие ресурсы Смоленской области: современное состояние и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5-3. С. 142-147.

УДК 330.113

Бянь Цзыцзин

ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный университет, Москва,
e-mail: h.elenina@mail.ru

Е. Д. Платонова

ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный университет, Москва,
e-mail: e.d.platonova@mail.ru

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ
КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СОЮЗОВ
СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ**

Ключевые слова: закономерности глобализации, мировая экономика, регионализация, региональные межгосударственные экономические интеграционные союзы, межконтинентальные межгосударственные экономические интеграционные союзы.

В статье рассмотрены глобализация и регионализация как факторы развития региональных межгосударственных экономических интеграционных союзов (группировок, объединений, партнерств). Автор раскрывает направления влияния факторов глобализации и регионализации на развитие региональных экономических интеграционных союзов современных государств. Выделяется макро-региональное, мезорегиональное и микрорегиональное направления. Особое внимание уделяется макрорегиональному направлению, в рамках которого дается континентальный срез функционирования современных региональных межгосударственных экономических интеграционных союзов, группировок, объединений, партнерств. В результате анализа автор приходит к выводу о том, что под влиянием глобализации и регионализации современные региональные межгосударственные экономические интеграционные союзы (группировки, объединения, партнерства) могут трансформироваться в межконтинентальные, или трансконтинентальные межгосударственные экономические интеграционные союзы (группировки, объединения, партнерства). Однако укрепляется и противоположная тенденция – «деглобализация» («трампетизм»). В этой связи можно констатировать, что формирование межконтинентальных, или трансконтинентальных межгосударственных экономических интеграционных союзов (группировок, объединений, партнерств) – это неблизкая перспектива развития мировой экономики.

Bian Zijing

Moscow pedagogical state university, Moscow, e-mail: h.elenina@mail.ru

E. D. Platonova

Moscow pedagogical state university, Moscow, e-mail: e.d.platonova@mail.ru

**GLOBALIZATION AND REGIONALIZATION AS FACTORS
OF THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMIC
INTEGRATION UNIONS OF MODERN STATES**

Keywords: regularity of globalization, world economy, regionalization, regional interstate economic integration unions, intercontinental interstate economic integration unions.

The article considers globalization and regionalization as factors in the development of regional interstate economic integration unions (groupings, associations, partnerships). The author reveals the directions of the influence of globalization and regionalization factors on the development of regional economic integration unions of modern states. The macroregional, mesoregional and microregional directions are distinguished. Particular attention is paid to the macro-regional direction, within which a continental section is given of the functioning of modern regional interstate economic integration unions, associations, groups, partnerships. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that under the influence of globalization and regionalization, modern regional interstate economic integration unions (groups, associations, partnerships) can be transformed into intercontinental or transcontinental interstate economic integration unions (groups, associations, partnerships). However, the opposite tendency is also strengthening – “deglobalization” (“trampetism”). In that regard, it can be stated that the formation of intercontinental, or transcontinental interstate economic integration unions (groups, associations, partnerships) is a not so close prospect for the development of the world economy.

Введение

В теоретическом и практическом аспектах международная экономическая интеграция, основанная на экономических феноменах «международное разделение труда» и «международная кооперация», приводит к образованию региональных экономических межгосударственных интеграционных союзов (группировок, объединений, партнерств – РМЭИС). В последние десятилетия закономерностью развития современной экономики выступает неуклонный рост различных типов РМЭИС, которые сформировались в мировом экономическом пространстве.

Специализируясь на производстве определенных товаров, национально-государственные системы дополняют друг друга в мировом экономическом пространстве. Наиболее существенное влияние на процессы развития РМЭИС оказывают два фактора: глобализация и регионализация. Оба эти фактора имеют объективные основы, которые достаточно полно освещаются в современной экономической литературе. Так, объективные истоки глобализации раскрыты в работах Дж. Бхагвати, П. Кругмана, Е.Ф. Авдокушина, Е. Винокурова, Е. Платоновой, Б. Хейфица и других известных западных и отечественных исследователей.

Исходя из концептуальных положений и теоретических установок экономистов в ходе их исследований было установлено, что объективными предпосылками регионализации является как географически близкое расположение стран, так и общность природных, исторических, экономических, политических и культурных предпосылок для объединения [1, С.20-44]. Однако центральное значение имеют экономические условия, хотя в зависимости от специфики ситуации могут актуализироваться и другие предпосылки.

Цель исследования состоит в раскрытии направлений и результата влияния факторов глобализации и регионализации на развитие региональных экономических интеграционных союзов современных государств.

Методы исследования

В статье использовались преимущественно общетеоретические методы

(абстракция и конкретизация; анализ и синтез; сравнение; противопоставление; индукция и дедукция), что позволило, во-первых, проанализировать значительный массив фактического материала и его отражение в работах экономистов, во-вторых, сделать выводы и наметить перспективные направления исследования влияния факторов глобализации и регионализации на развитие региональных экономических интеграционных союзов современных государств.

Результаты исследования и их обсуждение

С позиции рассмотрения уровней современной экономики необходимо выделить направления влияния факторов глобализации и регионализации на развитие региональных экономических интеграционных союзов современных государств: макрорегиональный (объединения государств большого региона), мезорегиональный (сотрудничество между пограничными административно-территориальными объединениями, еврорегионами), микрорегиональный (общие специальные экономические зоны, СЭЗ).

Проблема научно-теоретического осмысления процессов экономической интеграции на макрорегиональном уровне нашла отражение в политэкономических теориях интеграции, которые отразили теоретико-методологические установки их представителей. Выделим наиболее влиятельные школы:

- рыночная школа интеграции: мини-мизация регулирующего вмешательства в процессы международной интеграции;
- структурная школа: интеграция – больше чем просто объединение нескольких национальных хозяйств, она служит делу общего формирования государства;
- неокейнсианская – «дирижизм»; недоверие к рыночному механизму, интеграция как процесс формирования оптимальной рыночной структуры.

Глобализация, истоки которой следует искать в экономических процессах, проходивших в мировой экономике в 50-х годах 20 века, сопровождается регионализацией мирового экономического пространства, в основе которой лежит международная экономическая интеграция. Основные характеристики

влияния факторов глобализации и регионализации на развитие региональных экономических интеграционных союзов современных государств на макрорегиональном уровне можно обобщить следующим образом:

- в РМЭИС создается единое экономическое пространство для свободного движения капитала, технологий, рабочей силы;

- активизируются процессы макрорегионального кооперирования в реальном секторе мировой экономики;

- в основе функционирования региональных структур лежит принцип “дополняемости”, что означает многоуровневую систему принятия решений национальными (наднациональными) регулирующими органами;

- регионализация стимулирует развитие международных экономических связей внутри объединения, как следствие – высокие темпы роста взаимной торговли

- макрорегиональные связи имеют тенденцию к организационной трансформации национально-государственных экономических систем;

- усиливается координация и в других направлениях макрорегиональной интеграции – правовой, экологической, информационной и других, что способствует развитию РМИЭС и формированию соответствующих институтов интеграции[4];

- макрорегионализация превращается в самую активную составляющую механизма глобализации.

Рассмотрим более подробно развитие РМЭИС, основные этапы которого в целом характерны для экономик всех континентов. Целесообразно проанализировать региональные интеграционные процессы в Европе, где данные процессы проходили достаточно успешно, поскольку исторически большинство европейских стран ранее входили в единые союзы и государства (Франкия, Священная Римская империя, Австро-Венгерская империя и др.).

После Второй Мировой войны первая волна региональной экономической интеграции стала ответом на усиление торговой, финансовой и инвестиционной взаимозависимости стран. С закреплением позиций США на рынках ресурсов, технологий и коммуникаций

в качестве лидера, начиная со второй половины 20 в., европейские страны ответили на вызов созданием Общего рынка, а позже – формированием ЕЭС, а затем – Единой Европой (Европейского союза- ЕС).

В 60-70-х годах прошлого века стали формироваться предпосылки для образования трех полюсов экономической мощности в западных экономиках: США – страны Западной Европы – Япония. Вместе с тем, по мере роста экономической мощи данных центров силы, и несмотря на политику открытости, декларируемую международными организациями и правительствами самих стран, изменялся характер самой конкуренции на международных рынках и наметились первые черты макрорегиональной замкнутости.

В 1980-1990 гг. мировое хозяйство вступило в новую фазу так называемого «глобального капитализма», трансформационные изменения в котором инициировали развитие третьей волны глобализации. Если в 1950-х гг. мировая экономика представлялась как совокупность отдельных национальных хозяйств, где основная часть производств локализовалась в рамках одного государства, то начиная с 1970-х гг. 20 в., наблюдались сдвиги в направлении формирования глобального разделения труда в производственной и торговой сферах.

Европейский Союз (ЕС) является одним из ведущих международных региональных экономических объединений. В своей эволюции ЕС прошел все основные формы макроинтеграции («лестница интеграции»): зона преференциальной торговли; зона свободной торговли; таможенный союз; валютный союз (становление последней еще не завершено для всех членов ЕС). При этом неоднократно изменялось название данной интеграционной группировки, которая отображает его эволюцию.

Данные формы интеграции являются основными, однако среди ученых ширятся дискуссии относительно их содержания. В частности, исследователи обосновывают степень зрелости и этапы эволюции посредством анализа институтов интеграции, сформировавшихся в том или ином РМЭИС:

- начальный этап, для которого характерно выстраивание более тесных внутри региональных экономических отношений;

- второй этап – этап гармонизации национальных институтов и институтов интеграции;

- третий этап – это развитие институтов интеграции в рамках РМЭИС на своей «собственной основе»;

- четвертый этап – его теоретические черты можно сформировать на основе анализа экономики США, если под каждым штатом подразумевать ранее суверенное государство[5].

Выявление воздействия факторов глобализации и регионализации на развитие РМЭИС требует обращения к анализу интеграционных процессов на других континентах, в частности, в Северной и Южной Америке, которые начали активно развиваться в 50-60-х гг. 20 в. С помощью формирования и развития РМЭИС страны пытались извлечь определенные выгоды: сократить зависимость от промышленно развитых стран; преодолеть узость национальных рынков и расширить рыночное пространство; обеспечить преимущества количественного протекционизма; увеличить инвестиционные возможности индустрии; способствовать напряженности платежного баланса и др.

Страны на данных континентах не отступали Европе в стремлении к образованию единого регионального рынка, создавая РМЭИС, которые в настоящее время находятся на разных этапах интеграции. К ним следует отнести: Соглашение о североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА), созданное в 1994 году Канадой, США, Мексикой (пересмотрено в 2018г); Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР), созданный в 1991 году Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем; Общий рынок стран Карибского бассейна (КАРИКОМ), образованный в 1973 году на основе Организации Восточнокарибских государств; Андское сообщество, учрежденное в 1969 г. Боливии, Колумбии, Эквадор, Перу и Венесуэлы.

С точки зрения перспективы дальнейших сценариев развития интеграционных процессов, то они видятся в объединении всех региональных группиро-

вок сначала в Южной Америке, а потом всех «трех» Америк (Южной, Северной и США). Влияние факторов глобализации и регионализации приведет к тому, что данный процесс поглотит более мелкие объединения с трансформацией в один интеграционный союз с крупным рынком и большими возможностями (отсутствие таможенных барьеров, свободное передвижение факторов производства, повышение уровня экономического развития стран-участниц, ликвидация проблемы ограниченности ресурсов и т. п.).

Под влиянием глобализации и регионализации процесс развития РМЭИС охватил Африканский континент, где в основном функционируют две ведущие экономические группировки западноафриканских стран — ЭКОВАС (Экономическое сообщество государств Западной Африки) и КЭАО (Экономическое сообщество Западной Африки). Однако значительно влиятельнее проинтеграционная группировка – межгосударственное объединение Организация африканского единства, в которую входят большинство независимых государств Африки (48 стран).

Аналогичная ситуация сложилась в странах Ближнего Востока. Эти страны создают Большую арабскую зону свободной торговли (ГАФТА), что может ускорить региональные интеграционные процессы в этих странах. Следовательно, страны Северной Африки и Ближнего Востока не остаются в стороне от современных интеграционных процессов, и под влиянием глобализации и регионализации происходит формирование РМЭИС. Вместе с тем, подписанное Агадирское соглашение между ведущими в экономическом отношении странами (Египет, Иордания, Марокко, Тунис) и странами ЕС выступает прообразом межконтинентальной интеграции.

На Евразийском континенте на экономическом пространстве бывшего СССР постепенно сформировалась влиятельная РМЭИС – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), объединив рынки Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России. Поэтапное развитие ЕАЭС в теоретическом плане обусловлено положениями концепции «лестница интеграции», но охватывает на мезоу-

ровне все «звенья» национальных хозяйственных систем:

- рыночное обращение (благодаря либерализации торговли и росту потоков факторов производства), – это так называемая “поверхностная” (или “мягкая”) интеграция (shallow integration);

- собственно производство (глубокая интеграция – deep integration);

- сферу принятия решений (инвестиционные корпоративные стратегии – уровень фирм, предпринимательских союзов, национальных правительств, международных межправительственных и национальных организаций).

В условиях перераспределения сфер глобального влияния основной оппонент США – Китай и Россия – уже создали новые институциональные структуры за пределами американской досягаемости. Прежде всего, это Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В настоящее время в состав стран «семьи ШОС» уходят: страны-члены (Китай, Россия, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан, Индия, Пакистан); страны-наблюдатели (Иран, Белоруссия, Монголия, Афганистан) и страны-партнеры по диалогу (Армения, Азербайджан, Камбоджа, Непал, Турция, Шри-Ланка) [6].

ШОС является протоинтеграционным объединением, в котором на современном этапе сочетаются черты РМЭИС и международной межправительственной организации. Вместе с тем, ШОС активно способствует не только экономическому, энергетическому и военно-политическому сотрудничеству в регионе Центральной Азии, но и перерастанию экономического сотрудничества в более интенсивные интеграционные процессы с перспективой создания общего рынка, как основы экономического интеграционного союза.

Под влиянием глобализации и регионализации активно идут трудные и противоречивые интеграционные процессы в зонах Азиатско-Тихоокеанского региона и Юго-Восточной Азии, которые институализируются в создании региональных интеграционных группировок различного уровня зрелости и целевой направленности (АТЭС, АСЕАН +3; АСЕАН + 6 и др.). В 2005 году наибольший резонанс имела инициатива Малайзии создать Восточно-азиатское сообще-

ство (ВАС) или Восточно-азиатскую экономическую группу. Кроме создания ВАС в регионе, под влиянием факторов глобализации и регионализации сформировалась концепция создания зоны экономического сотрудничества Японского моря. Это так называемая «зона общего экономического развития», которая должна охватить города Китая, КНДР, Дальнего Востока России. Цель создания этой экономической зоны – расширение международных экономических отношений в сфере торговли, прежде всего, готовой продукцией, в том числе с высокой добавленной стоимостью. В основе создания данной зоны лежит схема вертикального разделения труда, что предусматривает сочетание капиталов и технологий Японии и Южной Кореи, природных ресурсов Дальнего Востока России и КНДР, трудовых и сельскохозяйственных ресурсов Китая. Однако существует немало препятствий для успешной реализации этого проекта: неотрегулированность территориального вопроса между Россией и Японией; нежелание Японии участвовать в интеграционном процессе без США; неразвитость инфраструктуры на Дальнем Востоке России. В последние годы одним из препятствий стала действующая система необоснованных санкций США в отношении России.

Образование мощного азиатского РМЭИС в противовес континентальным американскому и европейскому возможно при условии объединения интеграционных усилий всех стран АТЭС и АСЕАН. В этой связи интересен отдельный план по формированию и развитию Восточноазиатской зоны свободной торговли. Участники этой группировки должны обеспечить ее достаточную открытость и гарантирование выполнения ряда основных принципов создания РМЭИС (добровольность, экономическая выгода, невмешательство во внутренние дела и др.). Кроме того, идеи развития зон свободной торговли разделяются Австралией, Новой Зеландией, Великобританией, что свидетельствует о переходе процессов регионализации на качественно новый уровень.

Анализ показывает, что влияние факторов глобализации и регионализации не привело к одному возможному ва-

рианту межгосударственного экономического объединения во всех регионах мира. Однако в последнее десятилетие происходит активный поиск разнообразных структур сотрудничества на субрегиональном уровне.

Континентальный срез РМЭИС позволяет утверждать, что взаимосвязанные процессы глобализации и регионализации, находясь в противоречивом взаимодействии, формируют полицентризм в экономическом пространстве или дихотомию мирового процесса. Выделим два основных типа регионализации с образованием РМЭИС: первый тип характеризуется открытостью, активизацией региональных государств, с их стремлением к организации открытой региональной среды в своих интересах на основе заключения договоров или неформальной практики таких отношений с меньшими (или менее влиятельными) региональными государствами; второй тип («закрытый») – это возникновение региональных объединений, которые при успешном развитии создают определенное обособленное региональное экономическое пространство в рамках мировой экономики. Вместе с тем, региональная экономическая интеграция в условиях глобализации является одним из эффективных инструментов противодействия ее рискам и защиты национальных интересов. В определенной степени данная тенденция стала ответом на снижение роли национально-государственных экономических систем. В результате национально-государственные интересы отодвигаются как бы на второй план, «вливаясь» в региональные экономические интересы на уровне РМЭИС.

Вхождение страны в РМЭИС ведет к трансформации его роли и внешнеэкономической политики, определенным ограничениям суверенных и национальных возможностей, реформированию всех сторон общественной жизни. Внешнеэкономическая национальная политика становится элементом внешнеэкономической политики всего регионального РМЭИС. Данное обстоятельство особо выделяется в связи с неоднозначным отношением стран ЕС к перспективам экономического сотрудничества с Россией, на фоне введенных в 2014 году взаимных экономических санкций. Несмотря

на позицию Венгрии, Италии, Австрии, которые несут значительные экономические потери от разрыва отношений с российским рынком, их международные экономические связи находятся под контролем ЕС как целостной РМЭИС.

Под влиянием факторов глобализации и регионализации региональная межгосударственная экономическая интеграция приводит к значительному количеству экономических, социальных и политических последствий как для самого объединения, так и для отдельных стран. Так, Никифоров П.О. и российские исследователи выделяют две группы последствий (эффектов) международной интеграции:

- динамические (увеличение объемов инвестиций, усиление конкуренции, развитие соответствующей инфраструктуры, расширение рынка сбыта и т.п.);

- статические (эффект расширения торговли между участниками интеграционного объединения и эффект сворачивания торговли с третьими странами) [2]. Основные причины и мотивы формирования и развития региональных экономических объединений можно охарактеризовать, выделяя следующие моменты:

- Во-первых, в РМЭИС, несмотря на издержки потери части экономического суверенитета, выступает как эффективный инструмент мировой торговли;

- Во-вторых, РМЭИС более конкурентоспособна на мировых рынках;

- В-третьих, наличие РМЭИС приводит к укреплению таких необходимых для мировой экономики в условиях ее турбулентности институтов как неформальные институты межличностной коммуникации, ответственности, доверия, взаимопонимания, справедливости, честности[3].

Кроме того, для развивающихся стран имеются специфические мотивы, отличные от мотивации формирования РМЭИС развитых стран: объединение рынков, ресурсов и производственных потенциалов для экономического роста; преодоление низкого уровня социально-экономического развития; ослабление экономической зависимости от западных государств; создание лучших условий для индустриализации и становления национальной экономики.

Из анализа следует, что под воздействием факторов глобализации и регионализации страны стремятся к развитию РМЭИС в целях реализации своих национальных экономических интересов через вхождение в РМЭИС и обеспечение, прежде всего, благоприятных условий в региональном масштабе – на мезо- и микроуровнях, а затем – по мере развития интеграционных процессов – на мегауровне (глобальной экономики).

Укрепление позиций РМЭИС на мировой арене, углубление межгосударственного регионального сотрудничества и неравномерности регионального привели к тому, что при рассмотрении вопроса о расширении границ глобального экономического пространства следует по существу суммировать границы всех РМЭИС. Однако трудность заключается в том, что каждое РМЭИС существенно отличаются от другого как по характеру отношений, которые возникают между странами-участницами, так и по результатам социально-экономической деятельности.

Появление влиятельных группировок в различных формах на мировой арене определяет необходимость усиления экономической независимости и политической открытости стран, обеспечение социальной защищенности, что определяет направленность на объединение стран по определенным общим признакам. Одним из фактов, подтверждающих это, является присоединение в 2011 году к партнерству БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) Южной Африки, после чего группа государств получила название БРИКС – объединение развивающихся стран, каждая из которых видит в группировке эффективное развитие собственной экономики и возможность влиять на решения по глобальным вопросам.

Следует учитывать не только положительные стороны партнерства БРИКС, но и ее организационную «рыхлость» и зависимость от позиций первых руководителей этих стран, что выступает проблемой для функционирования устойчивого стратегического экономического партнерства. Вместе с тем, сейчас усиливается значение концепции БРИКС как специфического «локомотива», способного преодолевать центробежные силы в мировой экономи-

ке и существенно повлиять на процесс глобального управления. В этом отношении справедлив тезис о том, что региональная интеграция, охватывающая географически близкие страны, может трансформироваться как межконтинентальная, или трансконтинентальная интеграция. Вместе с тем, опыт БРИКС, возможно, вдохновил авторов амбициозного проекта «Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство» (ТТИП), которое активно обсуждалось в «дотрамповское» время – в 2013-2016 гг. Но новая «старая» тенденция США на протекционизм пока не позволила состояться этому амбициозному плану. Эта же тенденция разочаровала сторонников идеи о возникновении новой «региональной» трансатлантической экономики. Степень торгово-экономической взаимозависимости между двумя экономическими центрами – США и ЕС, практически равными по размерам и уровню развития, в теории позволяет ставить вопрос о возникновении в будущем такого типа интегрированной экономики. Вместе с тем, перспектива развития РМЭИС под влиянием глобализации и регионализации, на наш взгляд, связана с таким уровнем развития интеграционных процессов, которые в будущем могут перейти на уровень межконтинентальных региональных интеграционных объединений.

Современные РМЭИС дают основу для образования нового вида межгосударственных интеграционных объединений – на основе межконтинентальной интеграции (МКИ). По нашему мнению, этот процесс будет происходить под воздействием развития континентальной интеграции и дальнейших соглашений о межконтинентальном сотрудничестве. Это, в свою очередь, приведет к формированию глобализованного регионально-экономического пространства. Элементами зарождающихся МКИ являются региональные экономические объединения (союзы) в виде территориальных ячеек экономического развития, которые называют также центрами мировой силы или суперрегионами, с одной стороны, и периферией — с другой. Для сохранения регулирующего статуса экономические центры расширяют и усиливают сферу влияния путем при-

влечения новых стран в свои системы на выгодных для них условиях. Изменения в центрах экономического развития порождают соответствующие явления в странах периферии, в частности, в структуре и тенденциях развития их производительных сил. Эти изменения свидетельствуют о наличии значительной дифференциации стран по уровню экономического развития и жизни населения. Растут региональные диспропорции в производстве и уровне жизни людей, слабеют механизмы самозащиты отдельных наиболее бедных стран и регионов. С позиции оценки влияния активизации регионализационных тенденций на социокультурную сферу можно констатировать, что они приводят к автономизации и субсидиарности социумов, которые порождают парагосударственные и региональные образования. При этом может осуществляться разрушение

разнообразных социальных, в том числе государственных образований, которые не смогли реализоваться в условиях взаимодействия глобального и локального. Такая тенденция предопределена, в первую очередь, расширением влияния регионализации как реакции отдельных локальностей на глобальные вызовы в специфических формах.

Заключение

Таким образом, в настоящее время мировая экономика развивается под воздействием факторов глобализации и регионализации, которые обуславливают не только развитие РМЭИС, но и МКИ. Вместе с тем, укрепляется и противоположная тенденция – «деглобализация» («трампетизм»). В этой связи можно констатировать, что формирование МКИ – это неблизкая перспектива развития мировой экономики.

Библиографический список

1. Игумнов О.А. Теоретические аспекты пространственной организации экономической деятельности // Пространственная экономика: проблемы региональных экономических объединений: Материалы XIV Международной научной конференции. 20-21 июня 2016 г. Москва, Россия. М: АПКИППРО, 2016. 230 с.
2. Никифоров П.О. Социально-экономическая сущность международной региональной интеграции и методологические принципы интеграционной стратегии Украины // Экономическая теория. 2006. № 2. С. 81.
3. Платонова Е.Д. Саммит G20-2017: развитие институтов глобальной экономики // Экономические науки. 2017. № 7(157). С. 7-10.
4. Спартак А.Н. Современный регионализм // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 1. С. 3-15.
5. Сунь Юймэн, Платонова Е.Д. Этапы эволюции институтов интеграции в экономическом пространстве региональных межгосударственных объединений (теоретический аспект) // Интернет-журнал «Наукovedение». 2017. Том 9, №4. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/96EVN417.pdf> (дата обращения: 25.05.2020).
6. ШОС. Общие сведения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rus.sectsco.org/about_sco/20151208/16789.html (дата обращения: 25.05.2020).

УДК 657.631

Д. В. Варламова

Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: varlamova@limtu.ru

В. Б. Филатова

Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: fif13@mail.ru

Н. О. Абдураимова

Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: Naziko_97@list.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА АУДИТА ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: удаленный аудит, аудитор, организация, процесс, технологии, дистанционный.

Благодаря динамичному росту инноваций и технологий, а также непредсказуемым факторам, влияющим на работу организаций, имеет место быть развитие проведения дистанционных аудитов. Уже происходит создание новых высокотехнологичных устройств и систем, позволяющих осуществлять информационный обмен на расстоянии, проводить совещания и переговоры, а также наблюдать за работой проверяемого предприятия в разных отделах и цехах. В статье раскрыта тема адаптации органов по сертификации к новым особенностям проведения аудита, в частности приведены значительные характеристики процесса аудита из стандарта ISO, посвященного проведению удаленного аудита, необходимые требования к нему и условия. Также, названы устройства и комплексы, поддерживающие проведение дистанционной проверки и обеспечивающие достоверность при получении и анализе результатов. Кроме того, приведены важные аспекты использования таких устройств, которые обязательны к учитыванию на каждом предприятии для правильного их функционирования.

Также, в данной работе проанализированы достоинства проведения такого вида аудита, как удаленный, его преимущества перед традиционным, и его недостатки и сложности, которые могут возникнуть на предприятии при организации и осуществлении.

D. V. Varlamova

ITMO University, Saint Petersburg, e-mail: varlamova@limtu.ru

V. B. Filatova

ITMO University, Saint Petersburg, e-mail: fif13@mail.ru

N. O. Abduraimova

ITMO University, Saint Petersburg, e-mail: Naziko_97@list.ru

MODERNIZATION OF THE AUDIT PROCESS BY INFORMATION-COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Keywords: remote audit, auditor, organization, process, technology.

Due to the dynamic growth of innovations and technologies, as well as unpredictable factors affecting the work of organizations, there is a development of remote audits. The creation of new high-tech devices and systems is already underway, allowing information exchange at a distance, to hold meetings and negotiations, as well as to monitor the work of the audited company in different departments and workshops. The article describes the topic of adaptation of certification bodies to new features of the audit, in particular, significant characteristics of the audit process from the ISO standard on conducting remote auditing, the necessary requirements and conditions are given. Also, devices and complexes are named that support remote verification and ensure reliability in obtaining and analyzing results. In addition, important aspects of the use of such devices, which are mandatory for consideration at each enterprise for their proper functioning, are given.

Also, in this work, the advantages of conducting such a type of audit as remote, its advantages over traditional, and its disadvantages and difficulties that may arise in the enterprise during organization and implementation are analyzed.

Введение

В настоящее время наблюдается динамичное развитие аудита, что связано с растущим вниманием к его роли в корпоративном управлении, при вза-

имодействии с системами управления рисков и внутреннего контроля. Внешний и внутренний аудит является одним из главных элементов эффективности предприятия и важнейшим средством,

с помощью которого современный научный менеджмент приобретает точные и упорядоченные данные, необходимые для изучения причин возникновения проблем в организации и принятия соответствующих решений. В последние годы предприятия сталкиваются с быстрыми изменениями в расширенных нормативных требованиях в области технологий. Эти изменения позволили аудиту внести значимый вклад в повышение прозрачности, управляемости и эффективности различных бизнес-процессов.

На сегодняшний день большая часть исследований в области аудита сосредоточена на автоматизации процесса аудита. Ученые уделяют больше внимание использованию инновационных технологий на местах аудита, забывая о главном преимуществе технологий аудита: возможности сокращения объема аудиторской работы на месте и перенесения ее на удаленных членов команды. В то время, как непрерывный аудит расширяет область контроля, позволяющую осуществлять текущие процессы по оценке соответствия, удаленный аудит решает проблему местонахождения, позволяя им разделить задачи между локальными и удаленными членами группы аудиторов. Добавление компонента удаленного аудита – это не просто дополнительное преимущество, а основной драйвер использования технологий, который даст возможность переосмыслить порядок проведения аудита [1].

Целью данной статьи является изучение информационно – коммуникационных технологий, обеспечивающих модернизацию процесса аудита путем дистанционного взаимодействия аудиторов и организаций и проведения удаленных аудитов на предприятиях. В статье мы фокусируемся на областях трансформации, межличностном общении и анализе данных. Желаемый результат – независимый от местоположения аудит, где задачи могут выполняться любым аудитором с сетевым подключением, независимо от того, работают ли они на месте или удаленно.

Материалы и методы исследования

Методология исследования основана на фундаментальных исследованиях,

включающих в себя основные выводы из литературы, отечественных и зарубежных методов наблюдения. Также были определены основные возможности для анализа рисков в области удаленного аудита.

Результаты исследования и их обсуждение

Дистанционный аудит – это процесс использования информационно-коммуникационных технологий для анализа данных и составления отчетов контроля качества, сбора электронных доказательств и взаимодействия с проверяемой организацией, независимо от местонахождения аудитора. По мере того, как стоимость технологий и онлайн-доступа продолжает снижаться, а бюджетное давление возрастает, все больше и больше групп аудиторов начинают использовать технологию удаленного аудита [2]. Дополнительными мотивами применения этой методики являются повышение качества аудита, увеличение времени контакта с клиентом, расширение охвата аудиторской проверки и сокращение расходов на поездки.

В зависимости от местоположения аудитора выделяют следующие методы сбора информации, которые активно используются на практике. Они представлены на таблице 1.

Проведение аудита на местах производственной деятельности организации при взаимодействии людей и в их отсутствии представляют собой традиционный метод проведения аудита, а использование интерактивных средств коммуникации и наблюдение за выполнением работы с помощью технических средств с учетом социальных и юридических требований закладывают основу для будущих дистанционных аудитов.

Главным отраслевым документом, регламентирующим проведение аудитов систем менеджмента в удаленном режиме, является обязательный документ для использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для целей аудита / оценки IAF MD4:2018. Этот документ неизбежен в использовании, если в процессе проверки задействованы информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) [3].

Методы сбора информации

Характер взаимодействия аудитора и проверяемой организации	Местоположение аудитора	
	На местах производственной деятельности организации	На расстоянии
Взаимодействие людей	<ul style="list-style-type: none"> •Проведение интервью; •Заполнение контрольного перечня вопросов; •Осуществление представительных выборок; •Проведение анализа документации с представителем проверяемой организации. 	<ul style="list-style-type: none"> •Через интерактивные средства коммуникации; •Проведение интервью; •Заполнение контрольного перечня вопросов; •Проведение анализа документации с представителем проверяемой организации.
Без взаимодействия людей	<ul style="list-style-type: none"> •Проведение анализа документации; •Наблюдение за выполнением работы; •Заполнение контрольного перечня вопросов; •Осуществление представительных выборок. 	<ul style="list-style-type: none"> •Проведение анализа документации; •Наблюдение за выполнением работы с помощью технических средств с учетом социальных и юридических требований.

Согласно данному документу под дистанционным аудитом понимается аудит, в ходе которого ИКТ используются для проведения мероприятий в рамках аудита и сбора свидетельств аудитором, который физически не находится на проверяемом объекте. При этом дистанционные методы проведения аудита могут покрывать как весь объем аудита, так и решать задачи аудита лишь частично. Внедрение удаленных методов проведения аудитов дает ряд преимуществ, среди которых:

- доступ к труднодоступным или даже закрытым объектам.
- уменьшение командировочных расходов.
- увеличение полезного времени аудитора

Основными целями эффективного применения ИКТ для целей аудита являются:

- а) предоставление методологии использования ИКТ, которая является достаточно гибкой и не имеет предписывающего характера для оптимизации традиционного процесса оценки соответствия продукции и услуг установленным требованиям;
- б) обеспечение наличия адекватного контроля во избежание злоупотреблений, которые могут поставить под угрозу целостность процесса аудита.
- в) поддержание принципов безопасности и устойчивости.

Для осуществления этих целей должны быть приняты меры обеспечения безопасности и конфиденциальности на протяжении всей деятельности группы аудиторов [4]. Безопасность и конфиденциальность информации особенно важны при использовании ИКТ в целях аудита. Использование ИКТ для оценки соответствия должно быть взаимно согласовано между органом по сертификации и проверяемой организацией в соответствии с мерами и правилами информационной безопасности и защиты данных, прежде чем ИКТ будет внедрен в процесс аудита. В случае невыполнения или несогласованности мер информационной безопасности и защиты данных орган, осуществляющий аудит, должен использовать другие методы для проведения аудита. Если не достигнуто соглашение об использовании ИКТ для достижения целей аудита, то целесообразно применить другие методы.

Примерами использования ИКТ во время проведения аудитов могут быть:

- а) вступительные и заключительные совещания с помощью средств телеконференции, в том числе аудио, видео и обмена данными;
- б) аудит документации и записей на соответствие законодательным и нормативным документам, а также нормативным документам организации посредством удаленного доступа, либо син-

хронно (в режиме реального времени), либо асинхронно (когда это применимо);

в) запись информации и доказательств с помощью видео или аудио записей;

г) обеспечение визуального / аудио доступа к удаленным или потенциально опасным местам.

В последнюю версию Руководства по аудиту систем менеджмента ISO 19011:2018 на проведение аудитов систем менеджмента были включены инструкции по проведению дистанционных / удаленных аудитов, т.е. такая опция допускается как применительно к внешним, так и к внутренним аудитам. Данный стандарт делит удаленный метод аудита на две категории:

а) взаимодействие аудитора или группы аудиторов с проверяемыми;

б) дистанционное изучение системы менеджмента без помощи проверяемых.

В стандарте ISO 19011: 2018 изложено, что аудит – это «систематический, независимый и документированный процесс для получения объективных доказательств и их объективной оценки для определения степени выполнения критериев аудита» [5]. Специалист, выполняющий данный процесс – аудитор. Он проводит аудит определенной области или предприятия. Согласно международному форуму по аккредитации, основными аудиторскими мероприятиями являются следующие:

а) проведение вступительного собрания;

б) проверка документов во время проведения аудитов;

в) взаимодействие проверяющей и проверяемой стороны во время аудита;

г) распределение ролей и распределение обязанностей между руководителями и наблюдателями;

д) сбор и анализ данных;

е) подготовка результатов аудита;

ж) подготовка выводов аудита и проведение заключительного обсуждения.

Как правило, подготовка и последующие аудиторские проверки сегодня уже проводятся без назначения аудитором на месте. Необходимая документация отправляется по электронной почте. Соглашения между двумя сторонами могут быть заключены с помощью видео / телефонных конференций. Процесс самого аудита выполнить сложнее в условиях

дистанционирования. Обычно, аудитор присутствует в онлайн-сервисе, через который он осуществляет обзор нормативной документальной базы и обсуждает с руководством и представителями все вопросы по видеоконференции. Обход предприятия представляет собой особую задачу. Так как аудитора фактически нет на месте, ему нужно видеть обстановку для того, чтобы осмотреть подразделения организации и рабочую среду. В наши дни это возможно реализовать это с помощью VR-системы (виртуальная реальность). Эта система включает в себя камеру с микрофоном, которая отправляет видео и аудио информацию, а также очки VR. Один работник ответственный за камеру. Один из возможных способов съемки – использование фронтальной камеры. Камера может крепиться к голове на устройство кронштейна. С этой конструкцией человек идет по проверяемым помещениям. Аудитор носит очки VR. При этом он видит трехмерную виртуальную среду организации. Эта система предлагает следующее преимущество перед двумерной видеозаписью:

а) Аудитор имеет доступный обзор. Система предлагает угол обзора 360 градусов.

б) Через очки VR аудитор видит нужное отделение в 3-х измерениях. Таким образом, он получает больше данных, чем через двухмерную передачу.

в) Виртуальная среда максимально изолирует от реального окружения, позволяя аудитору целиком сосредоточиться на важной информации [6].

Планирование аудита, по крайней мере в первых дистанционных аудитах, потребует большего времени из-за нижеперечисленных причин:

а) оценить и задокументировать процесс проведения и риски с проверяемой организацией;

б) определить, какие ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) используются, и как они будут использоваться;

в) позволить организации определить работников, способных провести такой аудит, и обеспечить их доступность на определенное время;

г) предварительный просмотр пробы по использованию ИКТ перед аудитом

для подтверждения наличия стабильного соединения и осведомленности работников относительно использования технологии.

Выводы после анализа рисков и возможностей, создают основу для определения того, что проверка процессов поддерживается ИКТ.

Аудитор должен подтвердить в организации возможность использования метода удаленного аудита. Это включает в себя проверку того, что вовлеченные люди будут осведомлены, как использовать инструмент. Аудитор анализирует риск и возможности, определенные в свете этого конкретного аудита, его целей и может предложить изменения в предполагаемом использовании ИКТ. В случае обнаружения ситуации высокого риска аудитор должен быть на месте. Все другие потенциальные ситуации должны решаться соответствующими мерами и быть отражены по мере необходимости в плане аудита. Несмотря на использование методов удаленного аудита, уверенность в том, что желаемые цели аудита будут достигнуты, должны сохраняться.

Средствами, с помощью которых возможно осуществить удаленный аудит являются:

Видео и аудио конференции. Видео и телефонные конференции давно используются в бизнес-секторе. Эта опция облегчает общение с несколькими участниками даже на больших расстояниях. Одна из наиболее широко используемых в бизнесе программ видеоконференций – Skype от Microsoft. Для телефонных конференций требуется подходящий телефон, а для видеоконференций требуется веб-камера, компьютер, проектор или монитор, а также подключение к Интернету с соответствующей скоростью.

Удаленный доступ. Это означает, что есть доступ к чему-либо, даже если человек не находится поблизости. Для виртуальных аудитов удаленный доступ подходит для компьютера в компании, на котором хранятся документы, относящиеся к аудиту. Это позволяет аудитору осуществлять удаленный поиск документов. Преимущество заключается в том, что компании не нужно отправлять все документы аудитору. Помимо

проблемы отправки большого пакета данных аудитору, еще одним преимуществом является то, что компания сохраняет контроль над данными.

VR-система. Разработка в области VR продолжается уже несколько десятилетий. Первый виртуальный дисплей VR (HMD) был разработан компьютерным специалистом Иваном Сазерлендом в 1968 году. В последующие десятилетия эта тема поднималась снова и снова и появлялись новые разработки. Однако эта технология не могла реально заявить о себе. Движущей силой в развитии была индустрия видеоигр. Это также является движущей силой увеличения инвестиций в эту область с начала 2010-х годов. Первая версия очков для разработки конечного пользователя была выпущена в 2016 году. Особые характеристики по сравнению с более ранними очками VR: угол обзора 90 градусов, более высокое разрешение дисплея и более низкий вес, что позволяет их комфортно носить.

Как и при традиционном аудите, при дистанционном важно обратить внимание на риски проверки. Риски для достижения целей аудита выявляются, оцениваются и управляются. Еще одним важным вопросом является понимание того, какие процессы, виды деятельности или сайты организации может проводиться удаленный аудит с помощью имеющегося инструмента ИКТ. Международный форум по аккредитации провозглашает, что это решение должно основываться на документированной идентификации рисков и возможностей, которые могут повлиять на аудит / оценку для каждой рассматриваемой ИКТ.

В таблице ниже перечислены основные проблемы для оценки возможностей и анализа рисков для удаленного аудита. Эта оценка должна быть сделана и задокументирована для каждого аудита с участием всех членов аудиторской группы и представителя проверяемой организации.

Любые договоренности должны быть документированы и сообщены между соответствующими заинтересованными сторонами. Ниже приведена таблица, в которой описаны возможности и анализ рисков для удаленного аудита [7] (табл. 2).

Возможности и анализ рисков для удаленного аудита

1. Конфиденциальность, безопасность и защита данных	
	Обеспечить соглашение между аудитором и проверяемым лицом по вопросам конфиденциальности, безопасности и защите данных. Документация любых мер по их обеспечению.
2. Использование ИКТ	
	Должна быть установлена стабильная связь с хорошим качеством онлайн-соединения. ИКТ обеспечивают доступ к соответствующей документированной информации, включая программное обеспечение, базы данных, записи и т. д. Можно сделать аутентификацию / идентификацию опрошенных людей предпочтительно с изображением. Если наблюдение за объектами, процессами, действиями и т. д. имеет отношение к достижению целей аудита, возможно обеспечить получение доступа к ним по видео.
3. Люди в организации	
	Возможно получить доступ и опросить людей, имеющих отношение к СМК.
4. Операции	
	Если организация не работает регулярно, из-за непредвиденных ситуаций, выполняемые процессы / действия являются репрезентативными и позволяют выполнять задачи аудита.
5. Сложность организации и тип аудита	
	В случае сложных организаций, процессов или продуктов и услуг, тип аудита требует полной оценки стандартной и более широкой выборки (например, первоначальная оценка или переоценка), тщательного анализа возможности проведения удаленных аудитов для полной оценки организации, а также должно быть обеспечено соответствие всем требованиям.
6. Выводы	
	Цели аудита могут быть достигнуты с помощью удаленного аудита – переход к удаленному аудиту; Цели аудита могут быть достигнуты частично – удаленный аудит может быть выполнен частично и позже дополнен аудитом на месте; Цели аудита не могут быть достигнуты с помощью удаленного аудита.
7. Подтверждение анализа рисков с менеджером программы аудита.	

Заключение

Самыми большими преимуществами дистанционного аудита по сравнению с обычным аудитом являются экономия времени и средств. Экономия времени в основном объясняется тем, что аудиторы не присутствуют на месте. Для проверок, длящихся несколько дней, нет необходимости в размещении в отеле. Экономия затрат является результатом этой экономии времени. Путевые расходы и расходы на ночлег, если применимо, исключаются. В зависимости от размера компании, несколько дней можно прове-

сти вместе. Еще одним преимуществом является гибкое управление временем. В то время как обычные аудиты проводятся в один или несколько дней, управление виртуальными аудитами можно сделать более гибкими. Просмотр документации и обсуждения с руководством и представителями могут проводиться в другой день, чем обход предприятия. Это также можно разделить на несколько дней. Преимущество для организации заключается в том, что представители аудита не должны резервировать для этого один или несколько полных дней.

Библиографический список

1. Аксенова Ж.А., Ищенко О.В., Салий В.В. Проблемы формирования системы внутреннего контроля на предприятии с использованием информационных технологий / Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29(3). С. 31-37. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-sistemy-vnutrennego-kontrolya-na-predpriyatii-s-ispolzovaniem-informatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 20.06.2020).

2. Бровкина Н.Д. Дистанционный аудит: инновации коммуникаций // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 6. С. 434-436. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://auditfin.com/fin/2014/6/fin_2014_61_rus_13_03.pdf (дата обращения: 16.06.2020).
3. IAF mandatory document for the use of information and communication technology (ICT) for auditing/assessment purposes. IAF MD 4:2018, Issue 2. International Accreditation Forum, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iaf.nu/upFiles/IAF%20MD4%20Issue%202%2003072018.pdf> (дата обращения: 16.06.2020).
4. Камалова Г.Г. Проблемы и приоритетные направления организационно-правового обеспечения конфиденциальности информации при использовании цифровых технологий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. С. 45-52. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-prioritetnye-napravleniya-organizatsionno-pravovogo-obespecheniya-konfidentsialnosti-informatsii-pri-ispolzovanii> (дата обращения: 18.06.2020).
5. ISO 19011: 2018 – Guidelines for auditing management systems // Руководящие указания по аудиту системы менеджмента. 2018. №3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-19011-2018-\(rus\).pdf](https://pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-19011-2018-(rus).pdf) (дата обращения: 17.06.2020).
6. Philipp Greiner, Tania Bogatsch, Norbert Jahn, Laurin Martins, Gerhard Linß, Gunther Notni, «Remote-audit and VR support in precision and mechanical engineering,» Proc. SPIE 11144, Photonics and Education in Measurement Science 2019, 111440C (17 September 2019).
7. ISO 9001 Auditing Practices Group Guidance on Remote Audits. 2020. №1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://committee.iso.org/files/live/sites/tc176/files/documents/ISO%209001%20Auditing%20Practices%20Group%20docs/Auditing%20General/APG-Remote_Audits.pdf. (дата обращения: 21.06.2020).

УДК 338.12

О. В. Беспалова, Е. А. Веремьева, В. А. Копач, М. С. Помаз

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени акад. И.Г. Петровского»,
Брянск, e-mail: bespalovaov@yandex.ru

БАНКОВСКИЕ УСЛУГИ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Ключевые слова: коммерческий банк, рынок банковских услуг, банковская услуга, банковская операция.

Современный рынок, на котором действуют кредитные организации, требует разработки и реализации различных продуктов и услуг банковской сферы. Данные продукты и услуги, благодаря своим отличительным аспектам влияния на банковскую эффективность, а также эффективность управления ими, вызывают все больший интерес. Все это определяет важность развития рынка банковских услуг, особенно в сфере предоставления их физическим лицам. Именно развитие розничных услуг для физических лиц приведет к повышению уровня доходности банковских организаций, а также к удовлетворению потребностей физических лиц. Это связано со стратегией развития банковских учреждений – получение прибыли через реализацию собственных услуг для достижения удовлетворенности клиентов коммерческого банка. Формирование новых банковских услуг или банковских продуктов требует необходимых знаний сотрудников, ресурсов коммерческих банков, управленческих особенностей организации данной деятельности. Это определяет необходимость исследований в сфере организации и реализации банковских услуг для физических лиц в коммерческих банках. Данная статья посвящена изучению вопросов предоставления коммерческими банками услуг для физических лиц. Рынок банковских продуктов и услуг представляет собой одну из важнейших составляющих экономики. На современном этапе развития экономики интерес к различным аспектам деятельности банковских систем и методов управления ими возрастает.

O. V. Bespalova, E. A. Veremeva, V. A. Kopach, M. S. Pomaz

FGBOU VO «Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky»,
Bryansk, e-mail: bespalovaov@yandex.ru

BANKING SERVICES FOR INDIVIDUALS

Keywords: commercial Bank, banking services market, banking service, banking operation.

The modern market where credit organizations operate requires the development and implementation of various banking products and services. These products and services, due to their distinctive aspects of impact on banking efficiency, as well as the effectiveness of their management, are of increasing interest. All this determines the importance of developing the banking services market, especially in the sphere of providing them to individuals. It is the development of retail services for individuals that will lead to an increase in the level of profitability of banking organizations, as well as to meet the needs of individuals. This is due to the development strategy of banking institutions – making a profit through the implementation of their own services to achieve customer satisfaction of a commercial Bank. The formation of new banking services or banking products requires the necessary knowledge of employees, resources of commercial banks, and management features of the organization of this activity. This determines the need for research in the organization and implementation of banking services for individuals in commercial banks. This article is devoted to the study of issues related to the provision of services by commercial banks for individuals. The market for banking products and services is one of the most important components of the economy. At the present stage of economic development, interest in various aspects of banking systems and their management methods is increasing.

Введение

Исследования различных аспектов деятельности коммерческих банков привлекают внимание многих отечественных и зарубежных ученых и практиков, что объясняется расширением спектра, обновлением и модернизацией банковской деятельности. Теоретическим и методологическим проблемам изучения места и роли банков на рынке, а также

эффективности обслуживания банками различных групп клиентов посвящены работы ведущих ученых в области экономической теории, банковского дела, финансового менеджмента, маркетинга.

Цель исследования – изучение теоретических основ организации услуг, предоставляемых физическим лицам банковской организацией, и методов анализа их эффективности.

Материал и методы исследования: общие и специальные научные методы, выступающие в качестве инструментов познания, решения научных задач и достижения цели исследования (монографический, абстрактно-логический).

Результаты исследования и их обсуждение

Современные условия рынка – это значимая группа источников, которая позволяет всевозможными способами подпитывать народное хозяйство денежными ресурсами.

Значение коммерческих банков велико. Значимость их деятельности определяется связями со всем перечнем секторов экономики.

Задачи банков выражены в обеспечении бесперебойного денежного оборота, оборота капитала, кредитования государства и населения, промышленных предприятий, создании условий для накопления.

Банки способствуют экономии общественных издержек обращения, они оказывают содействие ускорению оборота денег ускоренным расчетом, переводу денег выпуском кредитных продуктов вместо наличных денег и прочее. Безусловно, что этим не ограничиваются направления деятельности коммерческих банков, как и не раскрывается в полной мере их значение.

В современных условиях успешная работа коммерческих банков предпо-

лагает модификацию существующих и разработку новых банковских продуктов и услуг.

По мнению А.О. Абашева и Н.В. Аброчновой, банковский продукт – это предложение банком клиенту документально оформленного комплекса взаимосвязанных банковских услуг и операций, направленных на удовлетворение потребности клиента в таких услугах, имеющих определенное назначение, параметры исполнения, оговоренные особенности предоставления [1, С. 7].

Результатом деятельности банка является не только создание продукта как товара, но и предоставление банковских услуг. Как указывает Э.Ш. Мусайханова, банковская услуга, в отличие от банковского продукта, это действие, направленное непосредственно на конкретного потребителя [2, С. 49].

Банковский продукт предназначен для продажи на рынке, а банковская услуга – это действие, реализуемое вместе с продуктом.

Банковская услуга, по мнению Т.И. Огрызковой и Н.В. Фадеевой, представляет собой деятельность банка, осуществляемая по поручению и в интересах клиента с целью удовлетворения его потребностей в банковском обслуживании [3, С. 490].

Классификация операций, осуществляемых коммерческими банками с физическими лицами, представлена в таблице.

Классификация операций, осуществляемых с физическими лицами коммерческими банками

Основание	Группировка операций	Характеристика
В зависимости от важности	Основные	Операции, которые для банка наиболее значимы
	Дополнительные	Могут отсутствовать в перечне обязательных операций, направлены на привлечение новых клиентов
Период появления	Традиционные	Операции, осуществляемые банком длительное время
	Современные	Операции, которые возникли под воздействием научно-технического прогресса, направленные на совершенствование обслуживания клиентов
Характер операции	Кредитные	Размещение денежных средств
	Депозитные	Привлечение денежных средств
	Расчетно-кассовые	Расчетные и кассовые операции, включая валютные
	Прочие	Неосновные банковские операции, направленные на получение дополнительной прибыли

В.А. Софийчук в своем исследовании по этой проблематике выделяет несколько основных тезисов для развития банковских продуктов в розничном сегменте коммерческого банка [5, С. 125]:

1. Упростить характеристики продукта, используя многоуровневый подход.

Несмотря на тот факт, что финансовые продукты менее значимы для людей, чем, например, покупки, потребители в настоящее время ожидают простого опыта, как в процессе покупки машины, так и в процессе приобретения какого-либо финансового продукта, например, открытия счета для физического лица.

В сегодняшнем мире большинство банков и кредитных учреждений продолжают предлагать сложные, комплексные продукты с определенным набором опций и сложным расчетом процентных ставок и комиссий. Они должны быть упрощены.

Например, если вы предложили более четырех кредитных продуктов физическому лицу, возможно, стоит начать уравнивать структуру депозитной продуктовой линейкой.

Это поможет понять, для чего изначально были созданы кредитные продукты: самый простой способ аккумулировать денежные средства посредством безналичного оборота, а также сохранить в безопасности денежные средства клиента, которые были привлечены на депозит [6].

2. Иметь наиболее привлекательное предложение для целевого сегмента.

Финансовым институтам необходимо обслуживать большое количество

клиентских сегментов, однако им не обязательно приспосабливать свои продукты к каждому из них.

Они являются успешными и прибыльными институтами, которые сфокусированы на широком спектре сегментов от молодежи и студентов, до пожилых людей, а также различных отраслей, от стоматологов до менеджеров высшего звена.

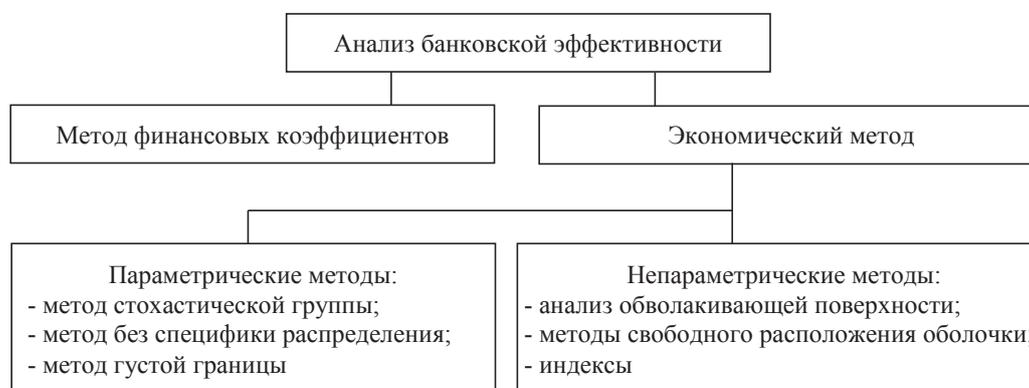
Такого рода «полная концентрация» позволяет институтам создавать дифференцированные подходы, чтобы соответствовать уникальным нуждам целевых сегментов.

В современных условиях усиления конкурентной борьбы, постоянного изменения внешних факторов, в которых осуществляют деятельность коммерческие банки, требуют соответствующей реакции непосредственно со стороны самих коммерческих банков – глубокой оценки эффективности их деятельности [7].

Существует несколько подходов к оценке эффективности банковских услуг (коэффициентный, аналитический, рисковый) в деятельности коммерческих банков.

Данная классификация выделяет дополнительно такой инструмент оценки, как аналитический подход или, иначе – декомпозиционный подход. Декомпозиционный анализ как метод оценки эффективности банковской деятельности основан на соотношениях риск-прибыль.

Рентабельность собственного капитала и ее изменчивость – ключевые компоненты представленной модели (рисунок).

Классификация методов анализа эффективности банковских услуг

Представленный рисунок отражает множество методов анализа эффективности банковских услуг.

Заключение

Таким образом, банковский продукт – это предложение банком клиенту документально оформленного комплекса взаимосвязанных банковских услуг и операций, направленных на удовлетворение потребности клиента в таких услугах, имею-

щих определенное назначение, параметры исполнения, оговоренные особенности предоставления. Банковская услуга – деятельность банка, осуществляемая по поручению и в интересах клиента с целью удовлетворения его потребностей в банковском обслуживании. Особенностью услуг банка является в отличие от товаров, услуг предприятий, то, что клиент не только принимает услугу банка, но и участвует в процессе ее оказания.

Библиографический список

1. Абашев А.О., Аброчнова Н.В. Разработка и обоснование розничного банковского продукта // Экономист года-2019: сборник статей международного научно-исследовательского конкурса, г. Петрозаводск, 21 мая 2019. С. 5-11.
2. Мусайханова Э.Ш. Банковские кредитные продукты // Международная конференция, г. Бостон, 12 марта 2020. С. 47-52.
3. Огрызкова Т.И., Фадеева Н.В. Оценка качества услуги на примере организации по предоставлению банковских услуг // Лесной и химический комплексы - проблемы и решения: сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции, г. Красноярск, 22 ноября 2019. С. 490-494.
4. Беспалов Р.А. Финансы и финансовый менеджмент: общее и частное // Экономика и социум. 2016. № 5-1 (24). С. 293-296.
5. Софийчук В.А. Развитие банковских продуктов для физических лиц // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 1-2 (59). С. 124-127.
6. Беспалов Р.А., Кулакова Н.Н., Чижевская В.М. Направления совершенствования депозитной политики коммерческих банков в РФ // Финансовая экономика. 2018. № 4. С. 14-17.
7. Беспалова О.В., Говенько И.А., Добыш Е.А. Кредитные операции коммерческих банков: проблемы и способы их решения // Финансовая экономика. 2018. № 4. С. 163-167.

УДК 338.2

Т. В. Галанина, К. О. Фролова

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева,
Кемерово, e-mail: galanina64@mail.ru

**РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ
(НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА)**

Ключевые слова: кластер, топливно-энергетический комплекс, механизм управления, региональная экономика, интеграция, отраслевая структура региона.

В сложившейся экономической кризисной обстановке, актуальность создания кластера не снижается, особенно, что касается топливно-энергетического комплекса. Такая модель позволит не только обеспечить эффективное развитие территориальных экономических объединений, но и повысить конкурентоспособность территории и выступить драйвером инновационного развития промышленности и хозяйствующих субъектов. В статье проведена оценка региональных и корпоративных рисков функционирования угольно-энергетических кластеров в Кемеровской области – Кузбассе с целью разработки механизмов регионального кластерного управления. Угольно-энергетические кластеры будут включать в себя субъекты, осуществляющие все процессы цепочки добавленной стоимости в топливно-энергетическом комплексе, механизм их реализации и управления ими будет значительно эффективнее. Кроме того, в кластере будет обеспечено взаимодействие всех компаний-участников, а именно поставщиков, субподрядчиков, научно-исследовательских институтов, обеспечивающих инновационное развитие отрасли, ВУЗов, подготавливающих квалифицированный персонал, и других участников. Предложена модель угольно-энергетического кластера Кемеровской области – Кузбасса в рамках действующей кластерной региональной политики с учетом выделенных рисков и возможностей.

T. V. Galanina, K. O. Frolova

Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo,
e-mail: galanina64@mail.ru

**DEVELOPMENT OF CLUSTER MANAGEMENT
OF FUEL AND ENERGY COMPLEX
(ON THE EXAMPLE OF KEMEROVO REGION- KUZBASS)**

Keywords: cluster, fuel and energy complex, control mechanism, regional economy, integration.

In the current economic crisis, the relevance of creating a cluster does not decrease, especially with regard to the fuel and energy complex. This model will not only ensure the effective development of territorial economic associations, but also increase the competitiveness of the territory and act as a driver of innovative development of industry and economic entities. The article assesses regional and corporate risks of coal and energy clusters functioning in the Kemerovo region – Kuzbass in order to develop regional cluster management mechanisms. Coal and energy clusters will include entities that carry out all the processes of the value chain in the fuel and energy complex, and the mechanism for their implementation and management will be much more efficient. In addition, the cluster will ensure the interaction of all participating companies, namely suppliers, subcontractors, research institutes that provide innovative development of the industry, Universities that train qualified personnel, and other participants. A model of the coal-energy cluster of the Kemerovo region – Kuzbass is proposed within the framework of the current cluster regional policy, taking into account the identified risks and opportunities.

Введение

Для обеспечения устойчивого развития региональной социально-экономической системы, эффективного функционирования и развития промышленности необходимы новые способы пространственной организации экономики, а также разработка механизмов управления их развитием. Важнейшим инструментом повышения конкуренто-

способности стран и регионов в современном мире стала кластерная форма пространственной организации экономики. Анализ мирового опыта функционирования кластеров показывает, что такая модель позволяет не только обеспечить эффективное развитие территориальных экономических объединений, но и повышает конкурентоспособность территории, способствует эффективной

кооперации и разделению труда, и, что наиболее важно, выступает драйвером инновационного развития промышленности и хозяйствующих субъектов.

Топливо-энергетический комплекс в Российской Федерации является ведущей отраслью экономики и стимулом экономического развития, обеспечивающим безопасность и устойчивость национальной экономики. Кроме того, российская энергетика интегрирована в мировую энергетическую систему и занимает в ней лидирующее положение, оказывая существенное влияние на мировой энергетический баланс. Современное состояние мировой экономики, частые финансово-экономические кризисы, неблагоприятные прогнозы развития крупнейших экономик мира генерируют значительные риски развития российской энергетической отрасли. В то же время, развитие научно-технического прогресса, как в сфере генерации энергии, так и ее накоплении, вызывает необходимость разработки и применения новых механизмов развития отрасли. В данной ситуации проблема разработки новых эффективных механизмов управления топливо-энергетическим комплексом становится все более актуальной.

Целью исследования является разработка механизмов кластерного управления топливо-энергетическим комплексом региона на примере Кемеровской области – Кузбасса.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования явились фундаментальные научные теории и концепции российских и зарубежных ученых в области кластерного развития, теории регионального пространственного развития, конкурентоспособности, стратегического планирования, нормативно-правовая база кластерного управления. В качестве методов исследования применялись методы экспертных оценок, SWOT-анализа, анкетирование анализ, обобщение, сравнение, абстрактно-логический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Для целей настоящего исследования наиболее близок пространственно-

институциональный подход к определению кластеров и кластерного управления, так как отражает специфику формирования топливо-энергетических комплексов в период плановой экономики. Кластер представляет собой способ интеграции субъектов экономической деятельности, связанных производственно-логистическими процессами и локализованных в едином экономическом и административно-территориальном пространстве. Данный подход согласуется с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года [1], которая предусматривает создание территориально-производственных кластеров с учетом конкурентного потенциала регионов и со Стратегией социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2035 года, предусматривающей значительное повышение конкурентоспособности региона [2].

Конкурентоспособные региональные кластеры могут выступить в качестве двигателя дальнейшего экономического роста регионов и государства в целом, но для этого необходимо создание механизмов их развития, одним из которых может быть кластерная политика как комплекс мер, направленных на формирование деловой среды, развитие конкуренции, создание инфраструктуры (как условий развития кластера) и поддержку кластерных инициатив.

Очевидными преимуществами кластерной модели организации являются: образование новых компаний; инвестиции в новые технологии, создание дополнительных рабочих мест; рост налоговой эффективности; повышение инвестиционной привлекательности региона; повышение делового имиджа и репутации компаний – участников кластера; привлечение инвесторов; снижение негативного воздействия на окружающую среду в результате использования передовых технологий и техники; развитие инженерной инфраструктуры; интенсификация научно-исследовательской и образовательной деятельности; подготовка квалифицированного и мотивированного персонала в результате привлечения в состав кластера научно-образовательных учреждений.

Основной целью кластерной политики является повышение уровня социально-экономического развития регионов, их конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности [3,4,5]. Особенностью кластерного подхода является то, что при реализации инвестиционных проектов кроме развития самих участников кластера будет формироваться инвестиционная региональная инфраструктура, которая будет выполнять задачи не только в рамках созданного кластера, но и работать на повышение эффективности деятельности других предприятий и объединений. Это в свою очередь обеспечит приток новых инвестиций в регион. Несмотря на то, что кластерная политика в Российской Федерации реализуется с 2008 года, промежуточные результаты не соответствуют заявленным целям. Согласно принятой кластерной политикой в 2008 году в создании кластеров должны были принять участие 64 региона из 85, в которых должны были быть созданы 220 территориальных кластеров. При этом 62 из них (27 %) в Приволжском федеральном округе. Еще 100 кластеров – в Центральном, Северо-Западном и Южном федеральных округах, 14 кластеров – в Сибирском. К 2010 г. должно было быть создано 250 кластеров в 50 отраслях экономики. В том числе 70 кластеров (28 % общего числа) в трех видах деятельности: агропромышленный комплекс, строительство и туризм.

По данным Российской кластерной обсерватории ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по состоянию на 01.01.2020 года в Российской Федерации функционирует 116 кластеров в 48 субъектах государства. При этом по состоянию на 1.01.2011 года создано 13 кластеров, наибольшая активность пришлась на 2011-2015 гг., в период которых создано 89 кластеров. В то же время лишь 9 кластеров или 7,8% имеют высокий уровень развития, а большая часть – 86 кластеров или 74,1% находятся на начальном уровне развития, в том числе созданные в начале десятилетия. Таким образом, цели кластерной политики не реализованы в полной мере, даже несмотря на меры государственной поддержки кластерных инициатив.

Кластерная политика Кемеровской области – это система мероприятий по формированию и поддержанию устойчивой региональной партнерской сети в конкурентоспособных видах деятельности с целью сохранения и укрепления их позиций на внутреннем и внешнем рынках. В Кемеровской области создан Экспертный Совет по кластерной политике (утвержден Постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области от 20.04.2012 №149) [6].

Основными целями кластерной политики Кемеровской области является создание условий для развития государственно-частного партнерства и содействие инновационному развитию, снижению затрат и повышению качества продукции. Для реализации поставленных целей предусмотрено решение следующих задач:

- развитие внутреннего рынка,
- привлечение инвестиций в модернизацию и инновационное развитие,
- создание пояса инновационных предприятий и окружной научно-технической структуры,
- развитие внутрикластерной кооперации и субконтрактации,
- формирование внутрикластерной специализации.

По состоянию на 01.01.2020 г. в Кемеровской области – Кузбассе действуют 3 кластера:

- Комплексная переработка угля и техногенных отходов (год создания – 2013),
- Биомедицинский кластер (год создания – 2014),
- Агропромышленный кластер (год создания – 2015).

По данным Центра кластерного развития Кемеровской области Кузбасса, по каждому кластеру принята программа развития, определены цели, задачи и результаты, состав участников. Также декларируется создание туристско-рекреационного кластера, однако на текущий момент лишь определен состав участников. Анализ деятельности указанных объединений показал, что преимущества кластеров не реализованы в полной мере, включая меры господдержки и объединения усилий по созданию добавленной стоимости. Инновационные

разработки частично внедрены в деятельность кластеров, но до настоящего времени не приносят положительного эффекта. Основными причинами низкой результативности являются:

- недостаточный кластерный потенциал региона для некоторых направлений деятельности кластеров,
- слабая проработка механизмов взаимодействия внутри кластеров,
- недостаточно развитая кластерная инфраструктура,
- недостаток инвестиций в создание и внедрение инноваций,
- низкая мотивация собственников в обеспечении инновационного развития компаний,
- отсутствие методик количественной оценки синергетического эффекта функционирования кластеров.

Кластерная политика в регионе должна быть направлена на производство продукции с высокой добавленной стоимостью, но наличие природных ресурсов является сдерживающим фактором инновационной экономики. Данный факт является барьером формирования кластеров в промышленно-развитых регионах с высоким природным потенциалом. Наибольшим уровнем локализации в Кузбассе обладают угольные компании, тогда как цепочка дальнейшего формирования добавленной стоимости остается неразвитой. Таким образом, по мнению авторов, создание кластеров в регионах с высоким ресурсным потенциалом, как Кемеровская область – Кузбасс, должно осуществляться по принципу вертикальной интеграции в цепочке создания добавленной стоимости, в частности на базе компаний топливно-энергетического комплекса.

Для повышения эффективности кластерной политики Кузбасса предлагается обоснование следующих задачи и механизмов их реализации:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечивающей реализацию кластерной политики;
2. Определение приоритетных направлений развития экономики региона на основе регулярного мониторинга развития кластеров, потенциальных кластеров;

3. Формирование инфраструктуры кластерного развития путем создания единого координационного центра, обеспечивающего консультационную, информационную и правовую поддержку кластерных инициатив;

4. Дифференциация поддержки кластерных проектов в форме субсидирования части затрат: на создание специализированной инфраструктуры, на проведение технического перевооружения и модернизацию основных средств, процентных ставок по кредитам, на разработку, внедрение и сертификацию системы менеджмента качества, приобретение нематериальных активов.

Исследование промежуточных итогов реализации кластерной политики, состояния мировых энергетических рынков, а также специфики деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса, их воздействия на окружающую среду [7, 8, 9], позволили автору выделить слабые и сильные стороны, а также угрозы и возможности формирования и развития угольно-энергетического кластера (табл. 1).

Анализ показал наличие потенциала создания угольно-энергетического кластера в Кемеровской области – Кузбассе при условии снижения выявленных рисков и угроз.

Методическими рекомендациями по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации определены основные риски реализации кластерной политики и механизмы их предупреждения. С учетом представленного в документе перечня, вся совокупность рисков для целей данного исследования разделена авторами на две группы: риски снижения устойчивости регионального развития и корпоративные риски. Оценка вероятности наступления риска проведена методом экспертных оценок на основе опроса 68 экспертов из числа специалистов органов региональной власти и бизнес-сообщества. Специалисты оценивали вероятность наступления рисков и степень их воздействия на результативность функционирования кластера. В таблице 2 представлены результаты оценки, которые проранжированы по степени убывания вероятности риска.

Таблица 1

SWOT-анализ угольно-энергетических кластеров

Возможности		Угрозы	
Внешняя среда	Импортозамещение в области производства технологического оборудования Опыт взаимодействия участников кластеров по разработки и производству высокотехнологичной продукции	Снижение потребности на продукцию кластера на внутреннем и внешнем рынках Дефицит технологического оборудования в связи с экономическими санкциями	Внешняя среда
Внутренняя среда	Возможность привлечения финансирования из федерального и регионального бюджетов и частных источников Готовность к реализации совместных проектов в области НИОКР Диверсификация рисков	Ухудшение рыночной конъюнктуры Низкий уровень инновационности производства в секторе добычи угля Сокращение/отмена финансирования и инвестиций	Внутренняя среда
Сильные стороны		Слабые стороны	
Внешняя среда	Локальное размещение участников кластера Вертикальная интеграция участников кластера Опыт реализации крупных проектов Высокий кадровый потенциал Развития инновационная инфраструктура	Логистическая зависимость конечного продукта в условиях естественной монополии сетей Незначительные масштабы практического применения исследований и разработок	Внешняя среда
Внутренняя среда	Высокая степень кооперации участников Значительные производственные мощности Техническая эффективность мощностей	Высокие экологические риски Высокий уровень физического и морального износа основного капитала Высокие транзакционные издержки	Внутренняя среда

Таблица 2

Риски функционирования угольно-энергетического кластера в Кемеровской области – Кузбассе

Наименование риска	Вероятность наступления риска	Степень воздействия риска
Региональные		
Уменьшение господдержки	32	90
Инфляция затрат	65	80
Дефицит трудовых ресурсов	60	50
Транспортные риски	45	20
Экологические риски	85	40
Снижение спроса	50	80
Рост транзакционных издержек	25	20
Замедление инноваций	88	30
Корпоративные		
Нарушение условий договора поставок продукции	5	30
Несвоевременность поставок сырья, материалов, оборудования	30	90
Снижение объемов производства	10	90
Снижение инновационного потенциала производства	25	30
Недогрузка технологических мощностей	33	30

Проведенный анализ показал, что ключевыми рисками, имеющими не только наибольшую вероятность наступления, но и оказывающими значительное влияние на результативность функционирования угольно-энергетического кластера являются:

- на региональном уровне: инфляция затрат, то есть опережающий рост затрат, дефицит трудовых ресурсов в связи с миграцией трудоспособного высококвалифицированного населения, а также снижение спроса на продукцию кластера, связанное с прогнозом мировых

энергетических рынков в краткосрочной и среднесрочной перспективе;

- на корпоративном уровне: вероятность рисков оценена на минимальном уровне, однако наибольшее влияние на результат оказывает риск несвоевременной поставки материалов и технологического оборудования.

С учетом результатов SWOT- анализа и оценки рисков авторами разработана следующая модель угольно-энергетического кластера. В качестве ядра кластера предлагается одна или несколько угледобывающих компаний, предприятия которой локализованы на территории Кемеровской области – Кузбасса.

Профильными участниками могут являться предприятия энергетики: ТЭЦ и энергосбытовые компании, сервисные предприятия, предприятия угольного машиностроения. В число непрофильных участников предлагается включить горно-технические колледжи Кузбасса, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева» как профильное учреждение высшего образования по подготовке кадров по всему профилю производственной деятельности кластера и базу прикладных научных исследований, Кузбасский технопарк и бизнес-инкубатор.

В число внешних участников кроме предусмотренных законодательством органов государственной власти различных уровней предлагается включить уже созданный Экспертный Совет по кластерной политике, а также общественные организации: Общественный совет при Министерстве промышленности Ке-

меровской области, Кемеровское региональное отделение Российской Экологической Академии. Данные организации будут обеспечивать методическую поддержку и сопровождение деятельности кластера, организовывать и повышать эффективность взаимодействий между участниками кластера, а также осуществлять мониторинг экологических рисков функционирования кластера.

Выводы

1. Проанализированы итоги кластерной политики Кемеровской области – Кузбасса, выявлены причины низкой результативности деятельности уже созданных кластеров, что позволило определить направления совершенствования региональной кластерной политики.

2. Исследована нормативно-правовая база и теоретические основы кластерного подхода к пространственному управлению экономикой региона, что позволило обосновать возможность создания угольно-энергетического кластера в Кемеровской области – Кузбассе.

3. Определены слабые и сильные стороны, а также угрозы и возможности формирования и развития угольно-энергетического кластера в регионах с высоким ресурсным потенциалом.

4. Проведена оценка региональных и корпоративных рисков функционирования угольно-энергетических кластеров в Кемеровской области – Кузбассе.

5. Предложена модель угольно-энергетического кластера Кемеровской области – Кузбасса в рамках действующей кластерной региональной политики с учетом выделенных рисков и возможностей.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
2. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2035 года. Кемерово, 2018. 159 с.
3. Тимофеев Р.А. Электроэнергетический кластер республики Татарстан в условиях формирования энергетического рынка // Экономические науки. 2010. № 72. С. 190-194.
4. Фахрутдинова Е.В., Роднянский Д.В. Анализ энергетических кластеров и их влияния на социально-экономическое развитие регионов России // Экономические науки. 2016. №9. С. 26-29.
5. Баталова А.А., Хасанова Г.Ф. Механизм создания топливно-энергетического кластера // Наукоеведение. 2016. Том 8. №3. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/52EVN316.pdf> (доступ свободный).
6. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 20.04.2012 №149.
7. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на долгосрочную перспективу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ako.ru/Ekonomik/strateg-2025.pdf>.
8. Galanina T.V., Baumgarten M.I., Mikhailov V.G., Koroleva T.G., Mikhailov G.S. Environmental-Socio-Economic Monitoring as a Tool of Region's Environmental-Economic System Management. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2017. Vol. 50. Article number 012030. P. 1-7.
9. Galanina T.V., Mikhailov V.G., Golofastova N.N., Koroleva T.G. Investment Appeal of the Recreational Potential of the Region. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2017. Vol. 50. Article number 012037. P. 1-6.

УДК 330.322

Д. А. Гармидер

ФГБОУ ВО Ивановский филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова, Иваново, e-mail: reugarmider@mail.ru

**ГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОСВЯЗИ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ
И ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТАДИИ РАЗВИТИЯ**

Ключевые слова: инновационный проект, венчурные инвестиции, классификация источников финансирования, графическая модель.

В данной статье рассматриваются основные источники финансирования инвестиционных проектов. Проведенный литературный обзор точек зрения различных авторов в отношении этого вопроса выявил, что многие авторы придерживаются классификации источников финансирования, рекомендованной Методическими указаниями по оценке эффективности инновационных проектов. Существующее многообразие рассмотренных источников повлекло необходимость их обобщения и систематизации. В результате было определено, что не все рассмотренные источники финансирования могут быть использованы при инвестировании проектов на ранних стадиях их развития, выделены проблемы использования. Сформулирована и предложена авторская классификация основных источников финансирования инновационных проектов на ранних стадиях их развития, среди которых государственное финансирование, лизинг, банковский кредит, самофинансирование, проектное финансирование, венчурное финансирование и акционерное финансирование. Представлен сравнительный анализ основных проблем, связанных с использованием обозначенных видов источников финансирования инновационных проектов. Анализ причин недостатков использования источников финансирования проектов на ранних стадиях позволил выделить основные ограничители: рисковый характер, долгосрочность инновационных проектов, отсутствие обеспечения и другие. Сформулированы и графически представлены особенности взаимосвязи денежных потоков и источников финансирования в зависимости от стадии развития предприятия.

D. A. Garmider

Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo, e-mail: reugarmider@mail.ru

**GRAPHIC MODEL OF RELATIONSHIP OF CASH FLOWS
AND SOURCES OF FINANCING INNOVATIVE PROJECTS DEPENDING
ON THE STAGE OF DEVELOPMENT**

Keywords: innovation project, venture capital investments, classification of sources of financing, graphic model.

This article discusses the main sources of financing investment projects. A literature review of the points of view of various authors on this issue revealed that many authors adhere to the classification of sources of financing recommended by the Methodological guidelines for evaluating the effectiveness of innovative projects. The existing diversity of the sources considered necessitated their generalization and systematization. As a result, it was determined that not all considered sources of financing can be used in investing projects in the early stages of their development, problems of use are highlighted. The author's classification of the main sources of financing innovative projects at the early stages of their development is formulated and proposed, including state financing, leasing, bank credit, self-financing, project financing, venture financing and equity financing. A comparative analysis of the main problems associated with the use of the indicated types of sources of financing innovative projects is presented. An analysis of the reasons for the shortcomings in the use of sources of financing projects at early stages allowed us to identify the main constraints: the risk nature, the long-term nature of innovative projects, the lack of security, and others. Formulated and graphically presented the features of the relationship of cash flows and sources of financing, depending on the stage of development of the enterprise.

Введение

Система финансирования научно-технического развития представляет собой весьма сложный и постоянно развивающийся механизм, который до 1991 г. в большей степени был основан на бюд-

жетных ассигнованиях, а также децентрализованных источниках целевого назначения с использованием жестких нормативов. В последующие периоды в нашей стране начались реорганизационные мероприятия, связанные с финан-

сированием НТП. Было отменено регламентированное распределение прибыли по фондам экономического стимулирования, ликвидировано большинство отраслевых централизованных фондов, заметно упрощена система контроля за оплатой труда, либерализованы цены. Естественно, что все эти перемены имели весьма важное значение и привели к разрушению имевшегося механизма.

Поиск источников финансирования является одним из ключевых вопросов управления проектами по внедрению результатов научных исследований в реальный сектор экономики. Принципы организации финансирования должны быть ориентированы на множественность таких источников и предполагать быстрое и эффективное внедрение инноваций с их коммерциализацией, обеспечивающей рост финансовой отдачи от инновационной деятельности. Правильный выбор источника финансирования инновационного проекта обусловлен необходимостью минимизации рисков потери вложенных средств. Инновационные проекты ранних стадий развития, при этом, в наибольшей степени подвержены возникновению указанных рисков.

Цель исследования: определить оптимальные источники финансирования инвестиционных проектов, а также представить графическую модель взаимосвязи денежных потоков и источников финансирования инновационных проектов на ранних стадиях их развития.

Материал и методы исследования

Объектом исследования выступила теоретическая база в области определения источников финансирования инвестиционных проектов. В качестве методов исследования использовались наблюдение, сравнение, анализ литературных источников, классификация, математико-статистические методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Одной из важнейших составляющих бизнес-плана любого инновационного проекта является определение эффективной формы его финансирования. От того насколько корректно будет выбрана схема финансирования зависит

финансовая эффективность реализации инновационного проекта, и как следствие благосостояние собственников и инвесторов проекта.

В научной литературе под источниками финансирования понимают денежные средства и другие активы, используемые в качестве инвестиционных ресурсов: основные и оборотные средства, имущественные права, нематериальные активы, кредиты, займы [13].

Согласно Методических рекомендаций по оценке эффективности инновационных проектов источники финансирования инновационных проектов можно классифицировать на:

- средства, образующиеся в ходе осуществления проекта (самофинансирование);
- средства, внешние по отношению к проекту, включающие:
 - а) средства инвесторов (в том числе собственные средства действующего предприятия – участника проекта), образующие акционерный капитал проекта;
 - б) субсидирование (безвозмездной основе);
 - в) денежные заемные средства (кредиты, займы);
 - г) средства в виде имущества, предоставляемого в аренду (лизинг) [1].

Придерживаясь рекомендованных принципов классификации, автор Старик Д.Э. [9] предлагает применять похожую систему источников финансирования:

1. Средства, образующиеся в ходе осуществления проекта
2. Средства, внешние по отношению к проекту:
 - средства инвесторов;
 - субсидии;
 - денежные заемные средства.
3. Средства в виде имущества, предоставляемого в аренду.

Автор Устинов Е.А. в своем диссертационном исследовании на тему: «Сравнительный анализ источников финансирования инновационных проектов» отмечает, что наиболее разработанной и разветвленной классификацией источников финансирования является классификация с точки зрения правовой формы, исходя из которой все источники финансирования можно разделить на финансирование из собственных и заемных средств [17].

Многие авторы придерживаются подобной классификации, большинство из которых отмечают, что наиболее значимым и важным источником финансирования проектов являются собственные средства предприятий. При этом среди заемных источников выделяют:

1) заемные и привлеченные внебюджетные средства

2) заемные и привлеченные бюджетные средства [2, 7, 8, 12, 15].

Автор Чернышева Б.Н. предлагает совокупность источников инвестирования инновационной деятельности разделить на две группы: государственное (прямое и косвенное) и частное (негосударственное) финансирование [5].

Илюшкина Е.С., дополняя общепринятые системы классификации источников инвестирования проектов, предлагает классифицировать их следующим образом:

1. Собственные средства (амортизационные отчисления, нераспределенная прибыль, фонды накопления, страховые возмещения, уставный капитал, резервный капитал, добавочный капитал);

2. Заемные средства (банковские кредиты, облигационные займы, лизинг, коммерческие кредиты, кредиторская задолженность);

3. Привлеченные средства (эмиссия акций, паевые учредительные и прочие инвестиционные взносы, взносы учредителей и работников предприятия, гранты и благотворительные взносы);

4. Ассигнования из бюджетов различных уровней (государственные программы, средства бюджетов и внебюджетных фондов, фонды поддержки предпринимательства, кредиты ЦБ РФ);

5. Иностранные инвестиции (иностранные кредиты и займы, иностранные взносы в уставный капитал российских организаций, частные вложения нерезидентов, вложения иностранных государств, вложения международных организаций, репатрируемые капиталы) [14].

В продолжение исследования обозначенного вопроса не стоит забывать о необходимости четкого разграничения источников финансирования и методов их реализации, поскольку последние включают способы образования таких источников.

Авторы Оголева Л.Н., Ильенкова С.Д., Каширин А.И., Попова В.Л., Илюшкина Е.С. и другие предлагают все методы финансирования делить на прямые и косвенные [3, 4, 6, 10, 14].

Анализируя и обобщая точки зрения вышеуказанных авторов, было отмечено, что наиболее распространенными источниками прямого финансирования инновационных проектов являются: банковский кредит; средства от эмиссии ценных бумаг; сторонние инвестиции под создание проектного предприятия для реализации проекта; инновационный и инвестиционный кредит; доходы от краткосрочных проектов с целью финансирования долгосрочных; собственные средства фирмы (самофинансирование); государственное бюджетное финансирование; средства, полученные под обеспечение обязательств; венчурное финансирование.

Существующее многообразие рассмотренных источников финансирования повлекло необходимость их обобщения и систематизации.

Научная работа, проводимая ранее коллективом авторов в рамках исследования и совершенствования механизма венчурного инвестирования, позволила сформировать Методику повышения эффективности сделки венчурного инновационного проекта [16].

Следует отметить, что в рамках данного научного исследования с целью продолжения работы в обозначенном направлении, наиболее интересными представляются инновационные проекты, обладающие повышенным риском, а, следовательно, низкой заинтересованностью инвесторов. С учетом обозначенной особенности и на основании проведенного обзора среди мнений различных авторов можно сделать вывод, что не все рассмотренные источники финансирования могут быть использованы при инвестировании проектов на ранних стадиях развития.

Проблемами использования, в частности, являются:

- ограниченность финансовых возможностей источника финансирования;
- высокая степень риска неполучения прибыли инновационных проектов ранних стадий;

- недостаточная проработанность законодательной базы процесса финансирования высоко рискованных проектов;

- требование чрезмерного участия и «опеки» проекта, что может негативно сказываться на команде проекта и его перспективах.

В этой связи, нами была сформулирована и предложена классификация основных источников, отражающая особенности инвестиционных проектов на ранних стадиях их развития (рисунок 1).

В рамках проведенного исследования нами был подробно рассмотрен каждый из источников финансирования с целью обоснования выбора его в качестве возможного и наиболее подходящего для использования в отношении инновационных проектов ранних стадий развития. Результатом анализа явилась сравнительная характеристика проблем, возникающих при выборе каждого из обозначенных источников финансирования и усложняющих их применение в инновационной сфере (таблица 1).

Анализируя причины недостатков (проблем) использования различных источников финансирования проектов на ранних стадиях реализации, рассмотренных в таблице 1, следует отметить, что все они имеют разную природу. Однако, систематизируя полученные результаты, можно определить, что основным ограничителем того или иного источника финансирования может стать рисковый характер инновационных проектов, их долгосрочность, проблема «длинных денег», в большинстве случа-

ев отсутствие обеспечения, необходимость оплаты за пользование ресурсами на начальных этапах, когда еще отсутствуют поступления средств от реализации проекта и другие. Именно поэтому нельзя однозначно сказать, какой вид финансирования необходим для реализации всего проекта.

В международной практике существуют рекомендации по использованию определенного вида финансирования в зависимости от стадии инновационного проекта, выработанные Европейской Экономической Комиссией Объединенных Наций на основании Сравнительного обзора опыта стран ЕЭК ООН в области финансирования на ранних этапах развития предприятий [11].

При этом выбор финансирования зависит от уровня рисков, наличия обеспечения, срока окупаемости определенной стадии, целей инвесторов и других факторов, влияющих на результаты реализации проекта.

Используя зависимость между потоками денежных средств, источниками инвестирования проектов и стадиями их развития, полученную в результате исследований, проведенных членами Европейской Экономической Комиссии, и скорректировав ее с учетом особенностей инвестирования российских инновационных проектов, нами были сформулированы и графически представлены особенности взаимосвязи денежных потоков и источников финансирования в зависимости от стадий развития предприятия (рисунок 2).

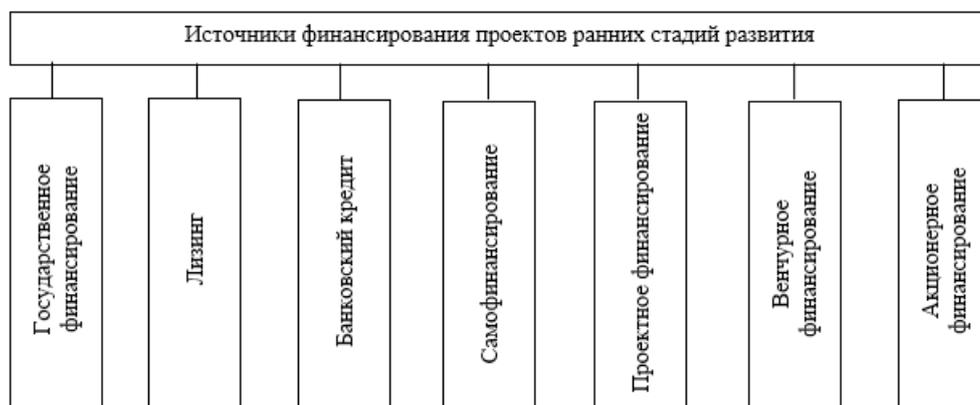

Рис. 1. Классификация источников финансирования высоко рискованных инновационных проектов на ранних стадиях развития [составлено автором]

Сравнительный анализ проблем, связанных с использованием различных видов источников финансирования инновационных проектов [составлено автором]

Источник финансирования	Недостатки использования
Государственное финансирование	1. Кратко- и среднесрочный характер финансирования; 2. Отсутствие возможности реализации долгосрочных инновационных проектов.
Самофинансирование	1. Ограниченность объема средств, что является причиной невозможности реализации крупных проектов; 2. Более высокая стоимость по сравнению с альтернативными заемными источниками капитала, что повышает затраты на реализацию проекта.
Акционерное финансирование	1. Необходимость существенного раскрытия финансовой информации фирмы; 2. Появление дополнительных значительных расходов (составление и регистрацию проспекта эмиссии, оплата услуг финансового консультанта, депозитария, оценщика и др.); 3. Непредсказуемость результатов эмиссии, особенно при неблагоприятной ситуации на фондовом рынке; 4. Выплачиваемые дивиденды не уменьшают налогооблагаемую прибыль, и в тоже время увеличивают налогооблагаемые доходы акционеров; 5. Необходимость постоянного отслеживания биржевых котировок акций. Уменьшение капитализации фирмы, не являющееся следствием негативной рыночной конъюнктуры, может подрывать позиции фирмы в глазах инвесторов, и требуют оперативного реагирования.
Банковский кредит	1. Предпочтение не одобрять выдачу кредитов на слишком длительный срок; 2. Требование ежемесячной уплаты процентов; 3. Стремление избежать излишних рисков; 4. Выделение кредитных средств под ликвидный залог, отсутствующего у компаний на ранних стадиях развития.
Венчурное финансирование	1. Цена венчурного капитала выше, чем у других источников финансирования; 2. Желание венчурного капиталиста оказывать влияние на стратегию компании; 3. Стремление венчурного капиталиста взять управление в свои руки, если руководство компании окажется неспособным продвигать бизнес.
Лизинг	1. Невозможность использования для реализации малых инновационных проектов и проектов на ранних стадиях развития; 2. Несоответствие предмета лизинга потребностям, которые возникают в ходе разработки и реализации инновационного проекта; 3. Повышенная сложность организации, которая заключается в большем количестве участников; 4. При финансовом лизинге арендные платежи не прекращаются до конца контракта, даже если научно-технический прогресс делает лизинговое имущество устаревшим.
Проектное финансирование	1. Длительный период рассмотрения заявки; 2. Высокие затраты на подготовку документов для привлечения средств: составление бизнес-плана, проведение экономической, финансовой, технической, экологической, маркетинговой и других экспертиз; 3. Применяется только для тех продуктов, на которые уже сформирован коммерческий спрос; 4. Высокие требования к обеспечению; 5. Высокие комиссионные за оценку проекта и организацию финансирования; 6. Жесткий контроль инвестора за реализацией инвестиционного проекта; 7. Риск потери независимости заемщика.

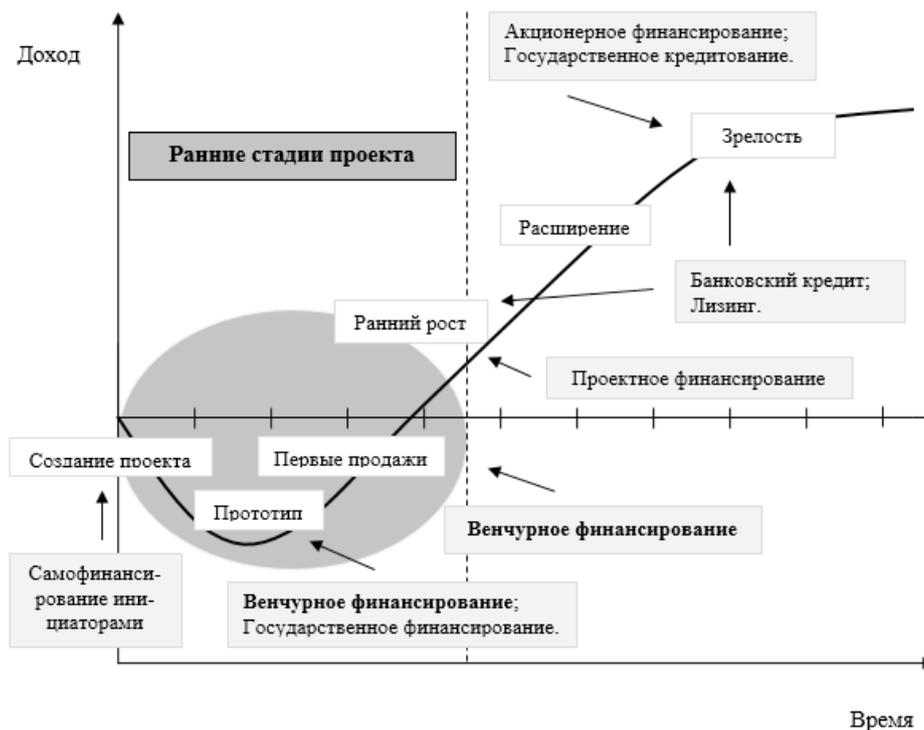

Рис. 2. Графическая модель особенностей взаимосвязи денежных потоков и источников финансирования инновационных проектов с высокой степенью риска в зависимости от стадий развития предприятия [составлено автором]

Заключение

Анализируя данные представленной на рисунке 2 графической модели, можно с уверенностью сказать, что наибольшую долю в финансировании проектов на ранних стадиях занимает венчурный капитал.

С учетом всего вышесказанного, можно утверждать, что венчурное финансирование занимает лидирующие позиции среди других источников капитала

в системе коммерциализации научных разработок, а также при формировании и развитии инновационных компаний.

Полученные в результате данного исследования результаты имеют высокую значимую практическую ценность: в рамках дальнейших научных разработок нами будут рассматриваться методы, механизмы и условия реализации инновационных проектов на ранних стадиях путем венчурного инвестирования.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 г. № ВК 477 / Российская Федерация // Консультант Плюс. Версия Проф. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=28224> (дата обращения: 15.05.2020).
2. Дегтяренко В.Н. Оценка эффективности инвестиционных проектов. М.: «Экспертное бюро-М», 2007. 142 с.
3. Инновационный менеджмент: учеб. пособие / под ред. Л.Н. Оголевой. М.: ИНФРА-М, 2014. 238 с.
4. Инновационный менеджмент: учебник / под ред. С.Д. Ильенковой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 335 с.
5. Инновационный менеджмент: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 061100 «Менеджмент организации» / [авт.: Л.Я. Аврашков и др.]; под ред. В.Я. Горфинкеля, Б.Н. Чернышева. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Вуз. учеб., 2012. 462 с.

6. Каширин А.И., Семенов А.С. В поисках бизнес-ангела. Российский опыт привлечения стартовых инвестиций. М.: Вершина, 2013. 384 с.
7. Ковалев Г.Д. Основы инновационного менеджмента: учебник для вузов / под ред. проф. Швандара. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 208 с.
8. Марголин А.М. Экономическая оценка инвестиционных проектов: учебник для вузов. М.: ЗАО Издательство Экономика, 2009. 367 с.
9. Старик Д.Э. Расчеты эффективности инвестиционных проектов: учеб. пособие. М.: Финстанформ, 2001. 130 с.
10. Управление инновациями (маркетинго-ориентированный подход): монография / Д.И. Кокурин [и др.]. М., 2009. 498 с.
11. Финансирование инновационного развития. Сравнительный обзор опыта стран ЕЭК ООН в области финансирования на ранних этапах развития предприятий. Перевод с английского. СПб.: РАВИ, 2011. 212 с.
12. Шекшуева С. В. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика организации: учеб. пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 152 с.
13. Янковский К.П. Инвестиции: учебник. СПб.: Питер, 2012. 368 с.
14. Илюшкина Е.С. Классификация источников финансирования инновационно-инвестиционных проектов // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2011. №10-2. С. 151-157.
15. Семина Л.А. К вопросу классификации инновационно-инвестиционных проектов // Известия АлтГУ. 2011. №2-2. С. 328-330.
16. Хворова Д.А., Беляев Е.В. Методика повышения эффективности сделки венчурного финансирования инновационного проекта // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2015. №1(41). С. 102-111.
17. Устинов Е.А. Сравнительный анализ источников финансирования инновационных проектов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / место защиты: Финансовая акад. при Правительстве РФ. М., 2009. 177 с.: ил.

УДК 331

И. Г. Головцова

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: golovtsova@mail.ru

М. А. Жуева

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: mariiazhueva@gmail.com

ДИСТАНЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Ключевые слова: адаптация, система менеджмента качества, мобилизация, состояние неопределенности, управление персоналом, человеческий капитал, EdTech.

Статья рассматривает аспекты управления человеческим капиталом при модификации рабочего процесса в период дистанционного режима, способы минимизации рисков в ситуациях с неопределенностью путем применения системы менеджмента качества, а также доказывает необходимость содействия адаптации сотрудников в период изменений в компании. Подчеркивается актуальность поиска способов уменьшения рисков в деятельности компании. Неполнота информации, неустойчивый и нелинейный характер динамики процессов, проблема с коммуникационной составляющей – все это удаляет компанию от поставленных целей. Объектом статьи является человеческий капитал, требующий от руководства особого контроля деятельности работников. Предметом данной статьи является комплекс управленческих действий руководителей по отношению к человеческому капиталу в условиях неопределенности с целью его сохранения, преумножения, минимизации рисков компании от деятельности работников. В работе использовались такие методы как анализ, синтез и наблюдение. Результатом исследования является выявление комплекса мер при организации управления человеческим капиталом в период неопределенности, в том числе выявлены критерии эффективности рабочей силы, предпосылки снижения работоспособности коллектива. Перечислены принципы минимизации рисков компании при применении системы менеджмента качества.

I. G. Golovtsova

FSBI ETO «St. Petersburg State Economic University», St. Petersburg,
e-mail: golovtsova@mail.ru

M. A. Zhueva

FSBEI ETO «St. Petersburg State Economic University», St. Petersburg,
e-mail: mariiazhueva@gmail.com

HUMAN CAPITAL REMOTE MANAGEMENT IN AN UNCERTAIN ENVIRONMENT

Keywords: adaptation, EdTech, human capital, mobilization, quality management system, state of uncertainty, personnel management.

The article deals with the aspects of human capital management when modifying the working process in the period of remote mode, ways to minimize risks in situations of uncertainty by applying a quality management system, and also proves the need to facilitate the adaptation of employees in the period of changes in the company. The urgency of finding ways to reduce risks in the company's activity is emphasized. Incomplete information, unstable and non-linear nature of the process dynamics, the problem with the communication component - all this removes the company from its goals. The object of the article is human capital, which requires special control of employees' activity from the management. The subject of this article is a complex of management actions of managers in relation to human capital in conditions of uncertainty with the purpose of its preservation, multiplication, minimization of risks of the company from the activity of employees. Such methods as analysis, synthesis and supervision were used in the work. The result of the research is the revelation of the complex of measures at the organization of the human capital management in the period of uncertainty, including the criteria of the labour force efficiency, prerequisites for the reduction of the team performance. The principles of minimization of company risks are listed.

Неопределенность – это источник риска, страх неизвестности. По мнению О.А. Кулагина «неопределенность служит причиной риска в принятии решения» [1], который, в свою очередь, отождествляется с возможностью неблагоприятного исхода событий в условиях неопределенности. В таких условиях большинство компаний в лице и работников, и высшего менеджмента начинают теряться, поскольку, не обладая при принятии решения всей значимой информацией, компания рискует сделать выбор, который повлечет значительные невосполнимые убытки.

Риск также верно считать формой проявления неопределенности. Нельзя не согласиться с Е.А. Кузьминым [2], что риск находится в прямой зависимости от неопределенности – при росте неопределенности возрастает и риск. Величина прироста обусловлена эластичностью рисков по отношению к неопределенности и может меняться.

Особенно актуальным становится поиск способов минимизации рисков в сложившейся сегодня в мире ситуации. В условиях объявления пандемии коронавируса 11 марта 2020 г. Всемирной организацией здравоохранения [3] экономическая ситуация усложняется [4] и характеризуется всеми типами неопределенности. Неполнота информации, неустойчивый и нелинейный характер динамики процессов, проблема с коммуникационной составляющей – все это влечет непонимание работниками способов достижения поставленной в компании цели. Недостоверность информации увеличивает временные затраты на пути к ней, а рост вероятности риска принятия неправильного решения снижает качество и производительность труда, что еще больше отдаляет от целей.

Так, в ситуациях с неопределенностью компании могут снизить риски путем компиляции внимания к внутренним и внешним факторам через соблюдение системы менеджмента качества, а именно:

- соблюдение законодательной и нормативной базы;
- следование стратегии компании;
- готовность к диверсификации производства;
- расширение рынка деятельности компании;

- оптимизация ресурсов при производстве;
- повышение уровня компетенций работников;
- внедрение инноваций в процессы компании и др.

Для персонала любые кардинальные изменения – это шок, к которому они не готовы, а значит подобные ситуации требуют скорейшего перестроения и подготовки к создавшимся условиям, чтобы организация могла минимизировать убытки от неэффективной деятельности и простоя персонала (в сравнении с работой в штатном режиме).

Персонал в большинстве своем будет удовлетворен работой при выполнении следующих показателей и критериев:

- содержание и характер работы (ее интенсивность, значимость, результаты);
- условия работы;
- оплата труда, материальное вознаграждение;
- степень престижности работы;
- руководство (стиль управления, оценка труда, моральное стимулирование, система отбора и расстановка кадров);
- карьера, развитие личности, перспективы повышения разряда, квалификации;
- окружение, психологический климат в коллективе.

Так, повышение производительности персонала и его мотивация на работу с учетом системы менеджмента качества возможны путем мобилизации работников и поддержания требуемой среды организации.

Мобилизация – это некое консолидирующее начало и сосредоточение имеющихся ресурсов, сил и средств строго целевого назначения для достижения, как правило, очень важной, приоритетной цели, которая должна быть одновременно и целью общественной.

Мобилизация человеческого капитала в компании может проходить с помощью инструментов менеджмента качества, предусмотренных системой менеджмента качества предприятия.

Так, на сегодняшний день инструмент мобилизации социальных сил – интернет. Его использование позволило людям ощутить себя частью некой команды на более высоком мыслительном

уровне, чем прежде. Произошло собрание индивидуальностей.

«Создав интернет-сети и научившись пользоваться ими как инструментом мобилизации социальных сил в своих интересах, люди вернули себе чувство коллективности. Вернули в неизмеримо больших, чем ранее, масштабах, на более высоком интеллектуальном уровне» [5].

Таким образом, подтверждается актуальность создания компанией собственной платформы в сети интернет. Данный инструмент позволит консолидировать и систематизировать процесс сбора, хранения и обмена знаниями внутри компании.

Немаловажным фактором сохранения работоспособности организации в условиях вынужденного соблюдения карантинных мер является наличие у компании именно такой платформы. При переходе на дистанционный режим работы она позволит оперативно трансформировать и не остановить рабочий процесс. Нельзя не согласиться с двумя уточнениями: не все сферы деятельности экономики могут перейти на дистанционный режим, и не каждая профессиональная единица способна продолжать свою деятельность удаленно.

Стоит отметить, что в период неопределенности возможна стагнация или снижение спроса на производимый товар или услугу. Такая ситуация вынудит организацию принимать определенные шаги, которые приведут к тем или иным изменениям в работе коллектива.

Чтобы снизить порог дезориентации работника при адаптации к создавшимся условиям, можно рассмотреть вариант перевода сотрудников на дистанционную работу. Это позволит поднять уровень комфорта рабочей обстановки до уровня, удовлетворяющего работника, а также пересмотреть расходы компании.

Однако может возникнуть и факт необходимости (рациональности) оптимизации и модернизации кадрового блока, то есть может исчезнуть потребность в работе текущего штата организации и возникнуть дефицит новых специалистов (к примеру, для поддержания процессов удаленной работы).

В связи с переходом на иной режим работы весь производственный процесс организации подлежит трансформации, а значит должен быть стандартизирован

весь процесс деятельности. Должен быть составлен перечень профессиональных единиц, которые могут быть переведены на удаленный режим работы, а также перечень единиц, чья работа невозможна на удаленных рабочих местах. Также необходимо описание официальных способов взаимодействия между секторами организации (для качественного системного выполнения служебных обязанностей).

Таким образом, во избежание оформления простоя, сокращения или найма персонала извне следует обратиться в соответствующий кадровый раздел портала, в котором службе персонала будет открыт доступ к базе данных сотрудников. Таким образом, посредством сохраненных данных об имеющемся человеческом капитале компании сотрудники отдела персонала смогут избежать чрезмерного оборота рабочей силы путем выявления среди работников потенциальных кандидатур на востребованные должности, в том числе требующиеся для поддержания удаленной деятельности компании. Так компания сможет задействовать имеющийся человеческий капитал наиболее рационально, перераспределив при необходимости планируемые затраты на обучение персонала.

Как уже было сказано выше, дистанционная работа предполагает мобилизацию персонала, а значит руководство компании должно начать плотнее взаимодействовать с персоналом, осуществлять тщательный контроль и анализ работы. Акцент руководства должен быть сделан на индивидуальный подход с целью выявления возможных неявных знаний, на создание условий, в которых персонал сможет не только продолжать выполнять свою работу, но и повышать ее производительность за счет мобилизации своих внутренних ресурсов.

В дистанционной деятельности организации присутствуют и негативно сказывающиеся на эффективности работника факторы:

- потеря ощущения ответственности;
- потеря ощущения значимости;
- отсутствие смены обстановки;
- нехватка социального взаимодействия;
- конфликтные ситуации в коллективе;
- мошеннические схемы в процессах;
- отклонение от целей компании – работа на конкурентов;

- утечка кадров – поиск работы сотрудниками;
- страх принятия неправильного решения;
- саботаж рабочих процессов;
- возможность инцидентов утечки информации;
- снижение оперативности обратной связи от руководства и т.п.

Теряется ощущение общности и работы на один результат, поскольку снижается влияние лидера, благодаря которому возникала рабочая атмосфера и согласованность процессов организации, улучшался обмен информацией. Таким образом, требуется создание некоей локации, где работники смогут даже при удаленном графике работы взаимодействовать между собой, а также продолжать необходимое обучение, в том числе и по воспитанию себя как лидера. Нельзя не согласиться, что при таких обстоятельствах требуется «слаженная работа в одной логике и на опережение» [6].

Так, эпицентром рабочей деятельности должна стать платформа в сети интернет, которая будет включать в себя доступ к базам данных всех отделов организации согласно полномочиям (данная площадка становится рабочим полем деятельности как для сотрудников на удаленной работе, так и для сотрудников обычного режима), коммуникационным площадкам, рабочим разделам и тому подобное. В отличие от стандартного режима работы организации особое внимание необходимо уделить именно минимизации вышеупомянутых негативно влияющих факторов, а также поддержанию безопасной и бесперебойной работоспособности данной платформы, а значит следует организовать действия с такими составляющими, как:

- информационная: обеспечение доступности информации, необходимой для функционирования, мониторинга, анализа и улучшения деятельности; структурирование информации; аккуратное обновление информационных профилей экспертов; определение, внедрение и информирование о политиках, стратегии, целях организации, о миссии, видении и ценностях организации, а также способствование согласованности с культурой;
- поддерживающая: помощь новым пользователям; ответы на запросы пользователей; содействие проведению

интерактивных дискуссий (форумы, chats, аудио- и видео- конференции); постоянный поиск новых полезных источников информации и нужных материалов; организация ликвидации устаревшей информации; обучение новых сотрудников (работа с платформой); ответы на вопросы, взаимодействуя в интерактивном режиме; организация единого источника рабочей документации, основанного на системе blockchain (позволит исключить возможность «наслоения» оперативной документации); определение и управление соответствующими процессами для их функционирования в рамках согласованной системы;

- социальная: инвентаризация кадровых резервов; EdTech; платформа для саморазвития (в том числе психологического и социального), своевременное развитие; определение ответственных и их назначение; повышение значимости вовлечения сотрудников; организация процесса для внедрения, обучения и введения инноваций для поддержания способности организации реагировать на изменения в среде организации;

- коммуникационная: единый алгоритм общения (сотрудников в ситуациях неопределенности); оперативная обратная связь с работниками; бесперебойное круглосуточное общение стейкхолдеров;

- обмен данными: своевременное информирование; тотальная иерархическая отчетность на основе blockchain (позволит в финале удаленной деятельности при необходимости проанализировать действия сотрудников для определения объективности принятия решений в ситуациях с неопределенностью); регулярный мониторинг, анализ, оценка и пересмотр среды организации с целью идентификации всех заинтересованных сторон, определения их потребностей и ожиданий, а также их индивидуального потенциального воздействия на деятельность организации; выявление краткосрочных и долгосрочных рисков и возможностей; управление ресурсами организации для обеспечения достижения запланированных результатов.

Оставшаяся часть сотрудников, чья деятельность не может быть удалена с рабочего места, должна понимать повышенный уровень ответственности, поэтому должна четко следовать предписаниям и новым указаниям для сохране-

ния бесперебойного рабочего процесса собственными силами.

При дистанционной работе в целях самоорганизации работнику следует систематически проводить анализ проделанной работы и осуществлять самооценку [7].

Таким образом, в текущей ситуации пандемию можно рассматривать как пробный этап перехода на новый уровень глобализации в условиях IV научно-технической революции, а также как попытку трансформации и цифровизации той части экономической системы, которая не была подчинена этим изменениям ранее.

Адаптация к ситуации с высокой степенью неопределенности – это такая ситуация, «во время которой происходит развитие и становление механизмов и стратегий саморегуляции, определяющих надежность, эффективность деятельности, уровень работоспособности и устойчивость человека к воздействию фактора неопределенности» [8]. То есть настал тот период, когда возникает здоровая конкуренция и каждый становится ценен по результатам качества своего «lifelong learning» – непрерывного образования. Каждый должен осознать свою уникальность и подтверждать ее руководству, проявлять инициативу, анализировать проделанную работу и предоставлять руководству систематически качественный комплексный отчет.

Несоблюдение заинтересованными сторонами указаний правительства, нормативной документации и прочих оперативных документов повлечет за собой разрушение имеющейся в компании инновационной процессной модели через дезинформирование, дублирование документов (один противоречит другому) и т.п.

Таким образом, предложенные действия и уточнения можно рассматривать как рецепцию методов и их усовершенствование под условия текущей ситуации в российской экономике. Рецепция методов позволит оперативно осуществить трансформацию процессов с учетом требований системы менеджмента качества, что позволит минимизировать риски от непредвиденных ситуаций.

Вопрос остается одним – сможет ли высшее руководство в текущей эпидемиологической и экономической обстановке в мире при дистанционном взаимодействии с работниками обеспечивать соответствующую поддержку системы менеджмента качества, объективно оценивать риски и возможности, осуществлять необходимое воздействие на сотрудников с целью повышения их производительности, сможет ли разработать соответствующую объективную систему сбалансированных показателей (KPI), самостоятельно проводить аудит качества, осуществлять мониторинг процессов и результатов?

Библиографический список

1. Кулагин О.А. Принятие решений в организациях: учеб. пособие. СПб.: Изд. дом «Сентябрь», 2001. 148 с.
2. Кузьмин Е.А. Неопределенность и определенность в управлении организационно-экономическими системами. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2012. С. 24.
3. Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 02.04.2020).
4. Путин: экономическая ситуация // Интерфакс Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/main/putin-ekonomicheskaya-situaciya-iz-za-pandemii-covid-19-huzhe-krizisa-2008-goda> (дата обращения: 24.04.2020).
5. Яницкий О.Н. Массовая мобилизация: проблемы теории // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 3-12.
6. Совещание с полномочными представителями Президента // Администрация Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63084> (дата обращения: 02.04.2020).
7. Горбашко Е.А. Модель EFQM: новые возможности и перспективы применения в образовании // Стандарты и качество. 2018. № 1. С. 88-91.
8. Мажирова К.Г., Первушьява О.Н., Джафарова О.А. Индивидуальные механизмы саморегуляции: их мобилизация и прогнозирование в условиях, характеризующихся высокой степенью неопределенности // Вестник Том. гос. ун-та. 2008. № 310. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnyemehanizmy-samoregulyatsii-ih-mobilizatsiya-i-prognozirovaniye-v-usloviyah-harakterizuyushchihsvyavysokoy-sterepenyu> (дата обращения: 01.04.2020).

УДК 336.02

А. П. Голубев

Финансовый университет, Москва, e-mail: artemgolubev1996@gmail.com

**СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МИРА:
ПОСЛЕДСТВИЯ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ**

Ключевые слова: демографические сдвиги, экономические последствия старения населения, налоговые платежи, налог на доходы физических лиц, налог на потребление, фискальные дисбалансы.

Проблема неуклонного усиления тенденции старения населения мира находится в центре внимания ведущих международных организаций и научных центров. Старение населения как объективный результат эволюции демографических процессов является необратимым явлением, что сейчас характерно для подавляющей части стран мира. Более того, по убеждению исследователей, в обозримой перспективе старение населения будет прогрессировать. В статье рассмотрены ключевые аспекты демографических изменений, которые происходят в странах мира. Обобщены результаты современных научных исследований специфики влияния старения населения на систему налогообложения и динамику налоговых поступлений, а также вероятных последствий повышения отдельных налогов для решения проблем фискальных дисбалансов, удовлетворения потребностей растущего числа людей преклонного возраста. Выяснено, что демографическое старение населения отображается на динамике налоговых поступлений за счет воздействия на рынки труда, занятость рабочей силы, производительность труда, динамику заработной платы, уровень потребления и сбережений, процентные ставки, уровень безработицы и т. п. Аргументировано, что повышение налогов в целях преодоления негативных последствий старения населения будет оказывать существенное негативное влияние на экономический рост, поэтому является нежелательным.

A. P. Golubev

Financial University, Moscow, e-mail: artemgolubev1996@gmail.com

**AGING OF THE WORLD'S POPULATION:
IMPLICATIONS AND CHALLENGES FOR TAXATION**

Keywords: population aging, consequences of population aging, tax payments, personal income tax, consumption taxes, fiscal imbalances.

The article discusses the challenges and consequences for the future socioeconomic development, budget and tax system of the state caused by demographic aging of the population in most countries of the world. The purpose of this article is to generalize the results of modern scientific research on the specific impact of the aging of the population on the tax system and the dynamics of tax revenues in individual countries and the likely consequences of raising individual taxes to address the challenges of fiscal imbalances and meet the growing needs of the elderly. It is established that the aging of the population affects the dynamics of tax revenues not only by reducing the number of people of working age and for that reason, which leads to an increase in inequality in the distribution of income and poverty, and indirectly – due to the impact on labor markets, employment, labor productivity, consumption and savings, interest rates, unemployment and more. The results of the research to quantify such effects indicate its ambiguous nature. It is established that raising taxes on labor is undesirable for addressing the financial problems posed by an aging population, since such actions lead to a reduction in work incentives and an increase in unemployment. To some extent, the consumption tax will also have a negative impact, as the tax burden on senior people will increase. In the research, the following methods are used: induction and deduction, logical generalization, critical analysis, and comparison.

Старение населения как объективный результат эволюции демографических процессов является необратимым явлением, что сейчас характерно для подавляющей части стран мира. Более того, по убеждению исследователей, в обозримой перспективе старение населения будет прогрессировать [1].

Наблюдается определенная неоднородность течения демографических процессов в разных регионах и странах мира:

в некоторых из них население быстро сокращается и стареет, в других, с низким и средним уровнем дохода, является молодым и быстро растет. Прежде всего речь идет об Индии. Согласно прогнозам ООН, за семь лет численность населения этой страны превысит аналогичный показатель Китая и дальше будет расти до 2050 г. Значительная часть прироста населения мира с 2020 г. по 2050 г. придется на Африку [1]. В то же время ожи-

дается, что чистые общие потери населения почти половины стран Центральной и Восточной Европе составят 5 % в период до 2030 г. и 15 % к 2050 г. Латвия и Болгария потеряют свыше пятой части своего населения к 2050 г. Существенный рост численности населения предусматривается только для Турции [2].

По отношению к Евросоюзу следует отметить, что общая численность населения в 28 странах-членах до 2070 г. вырастет лишь на 1,76 %. При этом население трудоспособного возраста (15-64 года) заметно сократится – на 14,04 %. Самая большую его часть в 2070 г. составят женщины в возрасте 70-74 года и мужчины 50-54 лет [3]. По неутешительным прогнозам, Европа до 2030 г. станет самым “старым” регионом в мире [4]. При этом старение в развитых европейских странах происходит не столько за счет сокращения рождаемости, как за счет инерционности динамики возрастных структур и увеличение продолжительности жизни [1].

Ключевыми аспектами текущих демографических изменений в мире являются: сокращение численности населения трудоспособного возраста и, соответственно, рабочей силы; рост количества лиц пожилого возраста и коэффициента зависимости от старости; увеличение продолжительности жизни; снижение рождаемости; старение рабочей силы.

Проблема неотвратимости усиления демографической тенденции старения населения мира находится в центре внимания ведущих международных организаций и научных центров. Следует подчеркнуть рост роли международных индексов старения как инструментария количественной оценки экономических и социальных эффектов старения населения, благосостояния лиц пожилого возраста, действенности государственной политики в сфере активного старения. Ведь, представляя собой синтетические индикаторы, эти индексы дают возможность измерить различные аспекты старения. К основным международным индексам старения относятся: Active Ageing Index, Global Age Watch Index, The Hartford Index of Ageing Society, Global Aging Preparedness Index, PwC Golden Age Index, Global Retirement Index, Melbourne Mercer Global Pension Index.

Сейчас ученые, чиновники и практики рассматривают перспективы социально-экономического развития, финансовой способности государств преодолеть общественные вызовы и удовлетворить потребности растущего числа пожилых людей. Вместе с тем проблематика влияния старения населения на уровень налоговых поступлений и систему налогообложения исследована недостаточно, отсутствует целостное представление о предопределении вызовов для налоговых систем отдельных стран мира. Более того, дискуссионным остается вопрос целесообразности использования налогов как инструмента решения финансовых проблем государства, вызванных старением населения.

Целью статьи является обобщение результатов современных научных исследований специфики влияния старения населения на систему налогообложения и динамику налоговых поступлений в некоторых странах мира, а также вероятных последствий повышения отдельных налогов для преодоления проблем фискальных дисбалансов, удовлетворение потребностей растущего числа людей пожилого возраста.

Научные исследования влияния старения населения на налоговые поступления, базы налогообложения и национальные налоговые системы проводятся в двух плоскостях: 1) оценки его влияния на динамику налоговых поступлений в целом и от определенных налогов в частности; 2) определение целесообразности внесения определенных изменений в систему налогообложения, применение государством налоговых инструментов с целью смягчения дисбалансов, решение проблем публичных финансов, обусловленных старением населения.

Ожидается, что уменьшение численности лиц трудоспособного возраста вследствие старения населения при прочих неизменных условиях должно приводить к сокращению поступлений налога с доходов физических лиц (НДФЛ) и социальных взносов. Впрочем, влияние указанных демографических изменений не столь однозначное, его достоверная оценка предусматривает учет результатов рынка труда. Ведь рабочая сила, хотя и уменьшается, одновременно становится образованнее, поэтому сред-

няя заработная плата вырастет. Если при этом еще есть дефицит рабочей силы, согласно неоклассической экономической теории, заработная плата должна повышаться, чтобы стимулировать ее предложение. Исходя из таких соображений, получаем эффект заработной платы на основе внешних оценок эластичности спроса и предложения рабочей силы. Итак, будущие налоговые поступления могут расти, несмотря на уменьшение численности трудоспособного населения [5].

Старение населения будет влиять на систему налогообложения также потому, что оно приводит к росту неравенства в распределении доходов домохозяйств и бедности. Вывод о том, что большая часть пожилых людей, как правило, усиливает общее неравенство доходов, подтверждают несколько исследований, например М. Доллза, К. Дурли, А. Паулуса и др. Проведенная ими оценка возможного влияния на распределение дохода старение населения и повышение квалификации в ЕС-27 показала, что демографические изменения, вероятно, могут повлечь усиление неравенства, особенно в крупных экономиках – Франции, Германии, Испании, Италии. В то же время соответствующая корректировка заработной платы способна частично компенсировать ее прогрессирование. Учитывая в дополнительном анализе роста занятости среди работников старше 50 лет, авторы доказали, что при условии сохранения этой тенденции можно ожидать дополнительного усиления неравенности имеющегося дохода для большинства стран ЕС, за исключением стран Скандинавии и Великобритании. Величина смягчающих эффектов от налоговых льгот на неравенство доходов в большой степени зависит от того, берется ли при этом в виду только прямой демографический влияние, также результаты изменения заработной платы. Отмеченное подчеркивает важность учета корректировок рынка труда в таком анализе [6].

Старение населения отражается и на динамике поступлений от налогов на потребление. Это обусловлено тем, что изменение возрастной структуры населения корректирует соотношение распределения доходов на долю потребления и сбережений. Поскольку уро-

вень потребления пожилых людей ниже, чем молодых, поступления от налогов на потребление, прежде всего НДС, сокращаются. Кроме того, увеличение количества лиц пожилого возраста вызывает изменения самой структуры потребления в направлении роста объемов потребления услуг и уменьшение потребления товаров. А в случае, когда такие услуги облагаются налогом по более низким ставкам, чем товары, это также приведет к снижению уровня налоговых поступлений от НДС. Тот факт, что старение влияет на экономику преимущественно через рынок труда и изменение потребления и сбережения, подтверждают результаты исследований, выполненных для еврозоны в долгосрочном периоде [7]. М.С. Фельдстейн обращает внимание на то, что медленный прирост населения снижает темпы сбережений, а следовательно, уменьшает объем инвестиций в оборудование и сооружения. Как результат, ухудшается капиталоемкость экономики и, соответственно, производительность труда и объем национального дохода. Медленный рост численности населения также снижает производительность за счет воздействия на качество рабочей силы. Совокупный эффект действия обоих этих факторов может быть достаточно значительным, если не принять меры по их компенсации [8]. Заметим, что исследователи применяли различные подходы к учету демографических эффектов в макроэкономических моделях. В любом наборе данных можно найти особые эмпирические связи между сбережением и потреблением и возрастным распределением населения, но остается неясным, сохранятся ли такие связи в будущем [9]. В целом старение населения в определенной степени определяет систему налогообложения и динамику налоговых поступлений за его влияние на рынки труда, занятость, производительность труда, уровень потребления и сбережений, процентные ставки, уровень безработицы, изменения на рынке жилья и спрос на финансовые активы и тому подобное. При этом оценить эффект влияния изменения комплекса взаимосвязанных экономических параметров в результате старения населения на динамику налоговых поступлений очень сложно.

Немало научных работ посвящено собственно оценке влияния старения населения на динамику основных макроэкономических показателей и темп экономического роста и, в конце концов, на налоговые поступления. Их результаты показывают неоднозначный характер такого влияния. Ученые единодушны относительно того, что увеличение продолжительности жизни и коэффициента зависимости от старости будет иметь значительные макроэкономические эффекты, однако мнения относительно вектора и масштаба последних существенно различаются. В частности, по оценкам экспертов МВФ, сокращение и старение рабочей силы в некоторых странах Центральной и Восточной Европы, несмотря на возрастной состав их населения, может замедлять потенциальный рост, если не будет компенсирующих последствий от увеличения предложения труда и/или инвестиций в роботизацию, которые облегчают труд [2].

К. Нерлич и Дж. Шрот отмечают существование компенсационных сил, способных смягчить любые негативные последствия старения населения для совокупной производительности труда. В роли примера таких сил приводится увеличение инвестиций в человеческий капитал на одного ребенка под влиянием низких показателей рождаемости. К тому же дефицит рабочей силы может привести к росту прибыли от инвестиций в человеческий капитал, тем самым стимулируя человека к обучению в течение всей жизни, особенно учитывая увеличение пенсионного возраста. Поэтому структурный переход к отраслям, основанных на знаниях, где высокий уровень продуктивности может поддерживаться в течение всей трудовой жизни, способный ограничить негативное влияние старения населения на будущую производительность труда [7], а впоследствии и на динамику налоговых поступлений.

Результаты проведенной указанными учеными оценки влияния старения населения на большой набор макроэкономических переменных, а также последствий различных видов пенсионной реформы для еврозоны с помощью модели OLG заключаются в следующем:

1. В целом старение населения приводит к снижению ВВП на одного человека на 4,7 %.

2. Реальная процентная ставка уменьшается по мере увеличения отношения капитала к рабочей силе из-за дефицита ее предложения.

3. Поступления НДС, вероятно, будут сокращаться с уменьшением рабочей силы (при условии, что ставки налога остаются неизменными).

4. Ожидается, что повышение склонности к сбережениям вследствие увеличения продолжительности жизни или в случае перехода на полностью финансируемые пенсионные системы будет способствовать увеличению поступлений от налога на капитал.

5. Общие расходы на пенсию будут расти в связи с увеличением числа пенсионеров, тогда как поступления НДС уменьшаются из-за падения частного потребления. При условии, что фискальные инструменты остаются постоянными, дополнительные расходы на пенсии полностью будут финансироваться за счет долга, а это в итоге приведет к росту отношения государственного долга к ВВП в долгосрочной перспективе.

6. Старение населения станет обузой для фискальной устойчивости. Возможность поддерживать уровень государственного долга будет зависеть от того, насколько этот демографический процесс будет способствовать росту реального ВВП и снижению равновесной реальной процентной ставки. Таким образом, тот из этих противоположных эффектов, который будет преобладать, и будет определять совокупное влияние от старения населения. Этот процесс может осложнить обеспечение устойчивости долга в случае меньшего снижения процентных ставок по сравнению с реальным экономическим ростом.

Заметим, что данная модель базируется на ряде упрощенных предположений и рассматривает еврозону в целом, без учета каких-либо неоднородностей между странами. Поэтому приведенные результаты не могут служить надежной основой для обоснования рекомендаций на уровне отдельной страны [7].

Оценка последствий старения общества в отношении доходов, налоговой

базы и налоговых поступлений является крайне важным, ведь система социального обеспечения финансируется в большей мере за счет налогов, что влечет за собой формирование существенных взаимозависимостей [10].

М. Безноска и Т. Хентзе в своем исследовании применили подход, предусматривающий сочетание прогнозных данных численности населения с микросимуляционной моделью, которая имитирует НДСЛ, чтобы составить представление о поступлениях этого налога для будущего населения Германии. Основная цель ученых заключалась в том, чтобы выделить влияние демографических изменений на налоговые поступления, при этом поведенческие изменения не учитывались.

Моделирование показало увеличение налогооблагаемого дохода в течение следующих лет вместе с одновременным уменьшением НДСЛ и переходом к отсроченному налогообложению. Тогда как работники могут отчислить больший процент своих пенсионных взносов, доля налогового дохода на пенсию растет, однако предельная ставка налога для работников будет выше, чем для пенсионеров. После 2024 г. общий доход от заработной платы будет сокращаться, а доход от пенсий резко возрастет. Несмотря на постоянный уровень безработицы, к 2035 г. доход от заработной платы снизится почти на 90 млрд евро в год. Поступления НДСЛ останутся, практически, на том же уровне, но к 2035 г. уменьшатся примерно на 7 % в год по сравнению с 2016 г. Кроме того, снижение дохода от заработной платы может иметь последствия для других налогов, в частности косвенных. В целом результаты моделирования показали, что в течение следующих 20 лет можно ожидать сокращения налоговых поступлений в Германии на 18 млрд евро за ценовым уровнем, то есть не учитывая повышение производительности труда. В этом прогнозе вероятным уже считается увеличение пенсионного возраста до 67 лет [10].

Уменьшение налоговых поступлений в условиях роста числа лиц пенсионного возраста и продолжительности жизни населения приведет к возникновению во многих странах мира крупных финан-

совых проблем, которые прежде всего связаны с увеличением расходов на пожилых людей. По оценкам МВФ, остановить рост социальных расходов на лиц пожилого возраста невозможно; в лучшем случае их удастся поддерживать на стабильном уровне (относительно ВВП), но это потребует безотлагательных и глубоких структурных реформ, большинство которых сами по себе являются серьезным вызовом для политиков и общества в целом [11].

Удлинение продолжительности жизни пенсионеров в отдельных странах мира на 8-11 лет, а в Японии на 16 лет означает, что теперь государства должны выплачивать пенсии в два-три раза дольше по сравнению с предыдущими расчетами [12]. Поскольку современные пенсионные системы могут покрывать растущие расходы, возникнет потребность в соответствующих коррективах, в т.ч. в других сферах государственной экономической политики.

Растущие расходы на лиц пожилого возраста можно финансировать за счет: сокращения таких расходов или расходов на другие сферы; увеличения заимствований и, соответственно, дефицита бюджета и государственного долга; повышения налогов и социальных взносов, а также пенсионного возраста или путем комбинирования нескольких из перечисленных способов действия. Сейчас нельзя наверняка сказать, какой именно набор инструментов для решения финансовых проблем, обусловленных старением населения, будет оптимальным, наиболее приемлемым при определенных условиях. Бесспорно, частично компенсировать растущие расходы на здравоохранение и длительный уход за пожилыми людьми можно за счет ожидаемого сокращения государственных расходов на образование и уменьшением процента молодых людей в общей численности населения [7]. Однако этого недостаточно для полного решения финансовых проблем.

Сегодня оживленные научные дискуссии идут вокруг вопросов о повышении пенсионного возраста, сокращении размера выплат или изменении механизма их финансирования, увеличении налогов. В исследовании ОЭСР определено три варианта государственной политики: 1) пополнение рабочей силы за счет им-

мигрантов; 2) повышение налогов или снижение других затрат; 3) сокращение программы здравоохранения и пенсионного обеспечения. При этом жизнеспособным признан лишь третий вариант. Так, из-за беспокойства фактическим уровнем совокупной налоговой нагрузки в странах, вариант повышения налогов в дальнейшем не рассматривается.

На наш взгляд, отказ от детального обсуждения специалистами ОЭСР вопрос целесообразности этого шага представляется слишком поспешным, ведь такое решение должно основываться на углубленном исследовании налоговой системы каждой отдельной страны, в том числе, общего уровня налогообложения, видов налогов, которые могут быть задействованы. В странах с низким общим уровнем налогообложения, чем, например, в ЕС, теоретически есть широкие возможности для привлечения дополнительных доходов (к примеру, с помощью косвенных налогов) до достижения европейского уровня государственных расходов. В ЕС возможности повышения налогов значительно ограничены, в частности из-за высоких ставок определенных налогов. Учитывая уровень безработицы в Европе, представляется непродуктивным дальнейшее увеличение ставки налога на заработную плату, поскольку это также может создавать неэффективные стимулы для работодателей. По умножению налоговых поступлений за счет налогообложения доходов от трансграничных перемещений инвестиций заметим, что при этом существует риск эрозии налоговой базы, особенно в условиях обострения глобальной налоговой конкуренции. Поэтому развитые страны принимают меры для поддержки базы налога на прибыль [13].

Рассмотрим научные исследования, авторы которых изучали такой способ преодоления финансовых последствий старения населения как повышение налогов. Так, М. С. Фельдстейн проанализировал влияние увеличения налогов на покрытие растущих государственных расходов на пенсии и медицинскую помощь пожилым людям. Приводя пример США, автор отмечает, что налог на заработную плату, используемый для финансирования пенсионных выплат и социального обеспечения, до 2030 г. должен

вырасти с 12 % до около 20 %, то есть с 5 до 8 % ВВП. Для европейских стран такой рост должен быть еще большим, учитывая масштабные выплаты и прирост доли пенсионеров в общей численности работающих.

М. С. Фельдстейн приводит аргументы в пользу того, что такое значительное повышение налогов будет иметь серьезные негативные последствия для любой экономики в виде уменьшения национального дохода и замедление экономического роста. Прежде всего он предостерегает, что увеличение налогов на труд, уплаченных работодателями, частично приведет к сокращению найма и занятости, а также размера заработной платы. Реакцией работников будет уменьшение количества рабочих часов в год и нежелание приобретать новые навыки путем формального образования и профессиональной подготовки. В ответ на высшие предельные ставки налога они будут выбирать профессии, хоть и ниже оплачиваемые, но более приятные или менее обременительны. Кроме того, увеличение налогов на прибыль бизнеса и на доходы от сбережений домохозяйств (на дивиденды, проценты и прирост капитала) может привести к сокращению объема инвестиций в производство машин и оборудования, оттоку инвестиций в страны с более благоприятным режимом налогообложения или изменения направлений вложения капитала. Учитывая обозначенные негативные последствия повышения налогов, автор подчеркивает необходимость их избежания путем кардинального изменения уровня выплат или способа их финансирования [8].

В других научных работах показано, что повышение установленного законодательством возраста выхода на пенсию будет иметь лучшие макроэкономические последствия, чем увеличение ставок социальных взносов. Ведь искривление воздействия высоких ставок взноса на предложение рабочей силы и занятости, а также на потребление на душу населения способно замедлить экономический рост.

Дж. Шрот и К. Нерлич с помощью модели OLG установили, что повышение ставок взносов или НДС в Германии приводит к усилению негативного макроэкономического влияния старения

населения, а не к его ослаблению [7]. С целью предотвращения фискальных дисбалансов в Германии ими предложено вместо увеличения ставок налогов принимать меры, направленные на улучшение интеграции рабочих мигрантов, повышение доли женщин, предлагающих свой труд, разработку адекватных предложений трудоустройства старших людей и построение эффективной системы образования [10].

Таким образом, результаты большинства научных исследований, несмотря на различия в подходах к моделированию, выборки стран и другие аспекты, свидетельствующие о том, что повышение налогов на труд является нежелательным способом решения проблем старения населения.

Одним из наиболее удачных вариантов реформ считается увеличение пенсионного возраста. Поскольку нет прямых доказательств негативного влияния на рынок труда рост числа пожилых людей, по оценкам МВФ, повышение пенсионного возраста на один год даст возможность покрыть половину прогнозируемого увеличения пенсионных расходов в период между 2010 и 2030 гг. [13].

Моделирование реформы пенсионного возраста, совершенное для ЕС-27 до 2030 г. с использованием методов микросимуляции, что состояла в повышении текущего (гендерного) нормативного возраста выхода на пенсию на 5 лет (примерно соответствует прогнозируемому увеличению продолжительности жизни), и с экстраполяцией текущих профилей занятости, показало, что такие реформы способны компенсировать влияние демографических процессов на фискальные балансы. Это связано с увеличением налогов, ведь приумножение численности работающих вызывает улучшение фискального баланса, хотя законопроект о снижении расходов на социальное обеспечение тоже имеет значение. Следовательно, вероятная реакция заработной платы на демографические изменения в сочетании с реформой пенсионного возраста является достаточным, чтобы избежать ухудшения фискальных балансов почти во всех странах. Доказано, что последствия демографических изменений для фискальных балансов отдельных стран в большой

степени зависят от реакции заработной платы на дефицит рабочей силы и образованности рабочей силы. В условиях гибкой зарплаты дефицит рабочей силы приводит к ее существенному росту и незначительному повышению занятости, что заметно нивелирует ухудшение фискальных балансов, хотя и не устраняет его полностью [10].

Однако очерченные результаты следует рассматривать в свете определенных ограничений. Ведь в исследовании не учтена роль технологических трансформаций и связанных с ними изменений производительности труда, а также аспекты неравенства и бедности. Более комплексная концепция фискального баланса должна учитывать также косвенные налоги [5].

Проведенное исследование дает основания для следующих выводов:

1. Старение населения оказывает на динамику налоговых поступлений как непосредственное влияние (не только из-за сокращения численности лиц трудоспособного возраста, но и из-за роста неравенства в распределении доходов и уровня бедности), так и опосредованное, поскольку сказывается на рынках труда, занятости рабочей силы, производительности труда, размере заработной платы, уровне потребления и сбережений, процентной ставке, безработицы, а также спросе на финансовые активы и тому подобное. Результаты научных исследований, посвященных количественной оценке такого влияния, указывают на его неоднозначный характер. Конечный эффект влияния старения населения на динамику налоговых поступлений будет зависеть от того, насколько этот демографический процесс будет способствовать экономическому росту.

2. Последствия влияния старения населения на уровень налоговых поступлений в значительной степени зависят от соотношения спроса и предложения на рынке и тенденций его изменения, что впоследствии отражается на динамике заработной платы. При этом негативный эффект старения населения может быть нивелирован за счет увеличения числа лиц трудоспособного возраста, повышение образованности рабочей силы, производительности труда или действия других компенсационных сил.

3. Среди таких инструментов преодоления негативных последствий старения населения, как сокращение расходов, увеличения налогов, заимствований, дефицита бюджета и государственного долга, пенсионного возраста, повышения налогов будет существенно тормозить экономический рост. Увеличение налогов на труд является нежелательным, поскольку влечет уменьшение стимулов к труду, рост безработицы. Увеличение налогов на потребление будет иметь меньше негативных последствий, поскольку такие налоги не так искажают предложение рабочей силы, равномерно распределяющие налоговую нагрузку между населением трудоспособного и пожилого возраста. Однако это может привести к сокращению потребления в целом или пожилыми людьми в частности. Повышение налогов на доходы бизнеса может повлечь отток капитала в страны с более привлекательными на-

логовыми режимами, а налогов на доходы от сбережений домохозяйств – уменьшение объема их инвестиций.

4. При обосновании предложений для каждой отдельной страны следует учитывать различия между фактическими и прогнозируемыми факторами старения, в частности, низкие показатели рождаемости и/или увеличение продолжительности жизни, ведь это имеет большое значение для динамики старения населения, а также его экономических и финансовых последствий. Кроме того, нужно принимать во внимание как текущий уровень общего налогового бремени по отношению к ВВП и государственного долга в определенной стране, так и ставки отдельных налогов по сравнению с другими странами мира. Также необходимо учитывать результаты внедренных мероприятий по распределению фискального бремени между поколениями и их влияние на благосостояние определенных поколений.

Библиографический список

1. Mester L.J. Demographics and Their Implications for the Economy and Policy // Cato Journal. 2018. Vol. 38. № 2.
2. Batog C., Crivelli E., Ilyina A. Demographic headwinds in Central and Eastern Europe // European Departmental Paper Series. 2019. № 19. P. 119.
3. Economic & Budgetary Projections for the 28 EU Member States (2016–2070): The 2018 Ageing Report // Institutional Paper. 2018. № 79. [Электронный ресурс]. URL: <http://silvereeco.org/en/wp-content/uploads/2018/06/the-2018-ageing-report.pdf> (дата обращения: 01.06.2020).
4. Tax Policies in the European Union. 2018 Survey // Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/tax_policies_survey_2018.pdf (дата обращения: 01.06.2020).
5. Fiscal Sustainability and Demographic Change: A Micro Approach for 27 EU Countries // IZA Discussion Papers. 2015. № 9618. [Электронный ресурс]. URL: <http://ftp.iza.org/dp9618.pdf> (дата обращения: 01.06.2020).
6. Dolls M., Doorley K., Paulus A. Demographic change and the Europe an income distribution // The Journal of Economic Inequality. 2019. Vol. 17. № 3. P. 337-357.
7. Nerlich C., Schroth J. The economic impact of population ageing and pension reforms // ECB Economic Bulletin. 2018. № 2. P. 85-109.
8. Feldstein M., The Effects of the Ageing European Population on Economic Growth and Budgets: Implications for Immigration and Other Policies // NBER Working Paper. 2016. № 12736. P. 15.
9. Rogers D., Toder E., Jones L. Economic Consequences of an Aging Population // The Retirement Project, Occasional Paper. 2000. № 6. P. 24.
10. Beznoska M., Hentze T. Demographic change and income tax revenue in Germany: a microsimulation approach // Public Sector Economics, Institute of Public Finance. 2017. Vol. 41. № 1. P. 71-84.
11. From Stimulus to Consolidation: Revenue and Expenditure Policies in Advanced and Emerging Economies // Fiscal Affairs Department of International Monetary Fund. [Электронный ресурс]. URL: <http://imf.org/external/np/pp/eng/2010/043010a.pdf> (дата обращения: 01.06.2020).
12. 5 things you need to know about the global pensions crisis // White Paper. World economic forum. [Электронный ресурс]. URL: <http://weforum.org/agenda/2017/05/5-things-you-need-to-know-about-the-global-pension-crisis> (дата обращения: 01.06.2020).
13. We'll live to 100 – How Can We Afford It? // White Paper. World economic forum. [Электронный ресурс]. URL: http://weforum.org/docs/WEF_White_Paper_We_Will_Live_to_100.pdf (дата обращения: 01.06.2020).

УДК 336.71.078.3

М. А. Горский

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: gadjiagaev@mail.ru

Р. Р. Зарипов

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: ruslan.zpv@icloud.com

Е. М. Решульская

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: katya_87@inbox.ru

А. Д. Рудаков

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: dron.lenovo@gmail.com

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ И РЕЙТИНГОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ ПО УРОВНЮ НАДЕЖНОСТИ

Ключевые слова: кредитная организация, коммерческий банк, уровень надежности, показатели надежности, уставной и собственный капитал банка, коэффициенты ликвидности, интегральный индекс надежности, кредитоспособность, методика В.С. Кромонава.

Рейтингование коммерческих банков по уровню надежности – важный этап организации защищённой от внутренних шоков финансово-экономической системы страны. Открытый, общедоступный способ расчета рейтингов коммерческих банков способствует улучшению финансового климата, так как сами банки заинтересованы в росте своей позиции. При этом клиенты смогут принять обоснованное решение относительно принимаемого риска в случае открытия счета в том или ином банке. В связи с указанным возрастают требования к качеству используемой методики рейтингования, которая должна соответствовать текущему состоянию финансового сектора и учитывать сложившиеся условия, особенности и ограничения деятельности коммерческих банков федерального и регионального уровней. Методика должна адекватно оценивать позицию отдельно (анализируемого) банк на фоне его конкурентов. В статье выделены основные факторы, влияющие на надежность коммерческих банков, как-то: степень покрытия рисков активов, прибыльность кредитно-инвестиционной деятельности, масштаб деятельности и охвата кредитного рынка, направленность бизнес- модели банка и некоторые другие. Подробно анализируется получившая широкое распространение в банковском сообществе методика оценки и рейтингования кредитных организаций по уровню надежности В.С. Кромонава, в том числе и корректность расчета интегрального индекса надежности. Модельные расчёты, проведенные в работе, позволили сделать обобщения относительно адекватности состоянию российской банковской системы этой и альтернативных методик и предложить направления их модернизации на основе расширения числа используемых в оценках надежности показателей и уточнения состава данных из годовых отчетностей банков, привлекаемых для их расчета.

M. A. Gorskiy

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: gadjiagaev@mail.ru

R. R. Zaripov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: ruslan.zpv@icloud.com

E. M. Reshulskaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: katya_87@inbox.ru

A. D. Rudakov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: dron.lenovo@gmail.com

ASSESSMENT AND RATING METHODS OF COMMERCIAL BANKS BY RELIABILITY

Keywords: credit institution, commercial bank, level of reliability, reliability indicators, authorized and equity capital of the bank, liquidity ratios, integrated reliability index, creditworthiness, methodology V.S. Kromonov.

Rating commercial banks by level of reliability is an important stage in organizing a country's financial and economic system protected from internal shocks. An open, generally accessible way of calculating ratings of commercial banks helps to improve the financial climate, as banks themselves are interested in

increasing their position. In this case, customers will be able to make an informed decision regarding the risk taken in the event of opening an account with a bank. In connection with the aforementioned, there are increasing requirements for the quality of the rating methodology used, which should correspond to the current state of the financial sector and take into account the prevailing conditions, features and limitations of the activities of commercial banks at the federal and regional levels. The methodology should adequately assess the position of a separate (analyzed) bank against the background of its competitors. The article highlights the main factors affecting the reliability of commercial banks, such as: the degree of coverage of risky assets, profitability of lending and investment activities, the scale of activity and coverage of the credit market, the focus of the bank's business model, and some others. A detailed analysis is made of the methodology for assessing and rating credit organizations that has become widespread in the banking community in terms of reliability V.S. Kromonov, including the correctness of the calculation of the integral reliability index. The model calculations carried out in the work made it possible to make generalizations regarding the adequacy of this and alternative methods to the state of the Russian banking system and suggest directions for their modernization on the basis of expanding the number of indicators used in reliability assessments and clarifying the composition of data from the annual reports of banks involved in their calculation.

Введение

Актуальность проблематики разработки и совершенствования инструментария моделей и методов оценки и рейтингования коммерческих банков по уровню надежности связана с необходимостью модернизации известных и адаптации новых методик, основанных на использовании расширенного набора первичных показателей надежности и сведения их в интегральном показателе, позволяющим делать обоснованные выводы о сравнительном положении исследуемого коммерческого банка по индексу надёжности в ряду его конкурентов на региональном и федеральном уровнях.

Цель исследования – критическая оценка известных и широко применяемых в российской банковской практике методик оценки и рейтингования универсальных коммерческих банков по уровню надежности и выбор направлений их адаптации к изменяющимся условиям функционирования и ограничениям финансового рынка.

Объект исследования – методики оценки сравнительного положения исследуемого коммерческого банка по уровню надежности финансово-экономической основы.

Предмет исследования – финансовые и нефинансовые показатели коммерческих банков, характеризующие уровень надежности финансово-экономической основы, находящиеся в открытом доступе.

Методологические основы исследования

Деятельность коммерческих банков в Российской Федерации регулируется

следующими нормативно-правовыми документами, которые составили основу нормативной базы исследования:

- гражданским Кодексом Российской Федерации [1];

- федеральным законом от 10 июня 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2];

- федеральным законом от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [3];

- федеральным законом от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [4];

Гражданский кодекс определяет правовое положение кредитных организаций как хозяйствующих субъектов. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» закрепляет принципы взаимоотношений кредитных организаций, устанавливает права и обязанности Банка России и его полномочия по контролю соблюдения требований нормативных актов.

В федеральном законе «О банках и банковской деятельности» приведена структура банковской сферы РФ, порядок выдачи лицензий и регистраций кредитных организаций.

Нормативно-правовой акт «О валютном регулировании и валютном контроле» дает право негосударственным кредитным предприятиям на совершение валютных операций и устанавливает контроль за их проведением.

Авторы провели детальный анализ источников по проблематике оценки и учета в моделях банковской фирмы рисков кредитно-инвестиционной деятельности, оценки и управления надежностью субъектов рынка, в том числе и банковских организаций [5-14].

Особое внимание было уделено конкретизации понятий надежности финансово-экономической основы банка и устойчивости его деятельности в турбулентной рыночной среде. Наряду с собственными наработками авторов в этом направлении привлекались и другие источники [15-19].

В статье широко использовался массив нормативно-справочной информации, заимствованный из информационно-аналитических сайтов [20-27].

Результаты исследования и их обсуждение

1. Понятие и факторы надежности коммерческого банка.

В соответствии с инструкциями регулятора коммерческие банки обязаны создавать резервы в целях обеспечения надежности своей финансово-экономической основы [15]. В порядке, установленном ЦБ, кредитные организации должны классифицировать активы по риску и выделять сомнительные операции. Кредитным организациям предписано соблюдать обязательные нормативы, предельные значения которых установлены законодательством РФ (Федеральный закон «О Центральном Банке Российской Федерации»).

Процедура оценки надежности коммерческого банка, как правило, включает последовательность взаимосвязанных действий [13]:

1. общая оценка финансовой основы надежности банка;
2. общая оценка качества исполнения банком обязательств перед клиентами;
3. оценка ликвидности активов банка;
4. оценка доли рискованных сделок;
5. оценка качества операций с физическими и юридическими лицами.

В оценках надежности коммерческого банка выделяют следующие уровни [5]:

- 1) абсолютная – банк покрывает большую часть обязательств перед клиентами в оговоренные сроки и имеет достаточную ликвидность пассивно-активных операций для условий «не шоковой» экономики;
- 2) относительная – банк покрывает значительную часть риска, однако не способен обеспечить достаточную ликвидность пассивно-активных опера-

ций в период масштабного кризиса или паники вкладчиков [12];

3) сомнительная – ликвидность банка достаточна для периодов подъема экономики и благоприятной экономической обстановки.

Далее будем также использовать дифференциацию факторов, влияющих на надежность финансово-экономической основы банка, на эндогенные и экзогенные. Экзогенные – факторы, характеризующие состояние макроэкономики и политической ситуации в стране, на глобальных рынках и др., в том числе, факторы ситуации форс-мажора, возникающие не по вине банка [14]. Эндогенные – факторы, негативно влияющие на надежность банковской организации и связанные с ее организационно-правовым полем: ошибки топ-менеджмента, некорректная стратегия управления, недостаточное взаимодействие с кредиторами и акционерами, политика сомнительных и рискованных сделок [11].

2. Методологические основы модели В.С. Кромонава оценки уровня надежности коммерческого банка.

Для расчета уровня надежности кредитной организации аналитики оперируют финансовыми показателями, публикуемые организациями раз в полгода. К ним относятся: рентабельность капитала, коэффициенты ликвидности, достаточность капитала, объемы депозитов [7].

В современной банковской практике широко применяется методика В. С. Кромонава, базирующаяся на мониторинге финансового положения кредитной организации. В соответствии с методикой В.С. Кромонава создается банковское предприятие, находящееся в «идеальном» финансовом состоянии [9]. Оценка уровня надежности анализируемого банка включает этапы:

- расчет первичных коэффициентов надежности;
- расчет интегрального индекса надежности.

Исходной информацией являются следующие абсолютные показатели по счетам второго порядка: уставной фонд (УФ); собственный капитал (К); обязательства до востребования (ОВ); суммарные обязательства (СО); фонд обязательных резервов (ФОР); ликвид-

ные активы (ЛА); работающие активы (АР); защищенный капитал (ЗК) [6].

На основе этих данных рассчитываются 6 коэффициентов – «первичных индикаторов надежности» [15]:

1) Генеральный коэффициент надежности:

$$K_1 = \frac{K}{AP},$$

характеризующий степень защищенности рискованных вложений банка;

2) Коэффициент мгновенной ликвидности:

$$K_2 = \frac{ЛА}{ОВ},$$

показывающий долю клиентских средств в объеме собственных кредитных ресурсов банка;

3) Кросс-коэффициент:

$$K_3 = \frac{СО}{AP},$$

характеризующий риск, принимаемый банком при использовании заемных средств;

4) Генеральный коэффициент ликвидности:

$$K_4 = \frac{(ЛА + ЗК + ФОР)}{СО},$$

отражающий способность банка в случае невозврата выданных ссуд погасить требования кредиторов за счет имеющейся ликвидности;

5) Коэффициент защищенности капитала:

$$K_5 = \frac{ЗК}{K},$$

показывающий долю ликвидных активов, размещенных в целях защиты от инфляции;

6) Коэффициент фондовой капитализации прибыли:

$$K_6 = \frac{K}{УФ},$$

характеризующий темп капитализации полученной банком прибыли.

Интегральный индекс надежности банка предложено рассчитывать по формуле:

$$N = 45K_1 + 20K_2 + \frac{10}{3}K_3 + 15K_4 + 5K_5 + \frac{5}{3}K_6$$

По мнению В. С. Кромонова максимальная величина индекса надежности равна 100.

Необходимо отметить, что интегральный индекс формируется для коммерческих банков, участвующих в рейтинговании и прошедших соответствующий отбор – на момент включения в рейтинг банк должен осуществлять кредитно-инвестиционную деятельность не менее двух лет.

3. Альтернативные методики оценки и рейтингования коммерческих банков по надежности.

Альтернативными методиками, которые широко используются на практике в России, являются CAMELS и методика Банка России.

Для стандартизации финансового состояния коммерческих банков ФРС США в 1978 г. разработана система CAMELS: аббревиатура по первым буквам ее составляющих [8, 24]:

C – достаточность капитала (capital adequacy) – количество капитала, необходимое банку для защиты вкладов и поддержания платежеспособности;

A – качество активов (asset quality) – контроль выданных кредитов, анализ области повышенного риска и выявление проблемных займов [10];

M – управление (management) – качество управления топ-менеджмента банка, основой служит оценка результата работы персонала;

E – прибыльность (earnings) – учитывает эффективность банка, изучает источники получения прибыли и вычисляет достаточность для масштабирования;

L – ликвидность (liquidity) – достаточность ликвидности для обеспечения выплат по обязательствам перед клиентами;

S – чувствительность к риску (sensitivity to risk) – зависимость банка от изменения процентной ставки.

В соответствии с Указанием Банка России от 11.06.2014 г. №3277-У «О методиках оценки финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов» была введена методика оценки финансовой устойчивости коммерческого банка, основанная на шести группах показателей [25,26,27]:

1. Показатели собственных средств (качество и достаточность капитала);

2. Показатели активов – качество ссуд и других активов, формирование резервов на возможные риски;

3. Показатели доходности – рентабельность активов и капитала, структуры доходов и расходов;

4. Показатели ликвидности – краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные ликвидные позиции банка, показатели риска перед кредиторами и вкладчиками;

5. Качество управление банком – показателя качества бизнес-планирования;

6. Прозрачность структуры собственности – достаточность раскрываемой информации в соответствии с федеральными законами и нормативными актами Банка России (ПУ1), доступности информации о лицах, под контролем либо значительным влиянием которых находится банк (ПУ2), и значительности влияния на управление банком резидентов офшорных зон (ПУ3).

4. Характеристика выбранных для анализа и оценки уровня надежности коммерческих банков.

В работе на предмет анализа и оценки уровня надежности рассмотрены следующие коммерческие банки: АО БАНК «СНГБ», АО «Альфа-Банк», АО «Возрождение», АО «АБ «РОССИЯ». Они значительно различаются масштабами деятельности, капиталом и структурами портфелей, что позволяет объективно оценить универсальность применяемой методики анализа надежности финансовой организации.

Согласно данным официального сайта Сургутнефтегазбанка, банк основан в 1965 г., как тюменское отделение Стройбанка СССР, занимавшееся финансированием капитального строительства в нефтегазовом районе. В 1990 г. переименован в Сургутнефтебанк. Основным пайщиком выступил Сургутнефтегаз с долей 24,4%. В 2016 г. банк стал открытым акционерным обществом. Является участником международных платежных систем Master Card, Visa, Мир (табл. 1) [21]. С 06.03.2020 банк получил оценку кредитоспособности от рейтингового агентства «Эксперт РА» – “ruA+” (стабильный уровень) [20]. Количество подразделений кредитной организации

по состоянию на 01.01.2020 указано в таблице 2 [26].

Таблица 1

Сведения об эмиссии и эквайринге банковских карт Сургутнефтегазбанка

	Эмиссия	Эквайринг
Виза (VISA Int.)	+	+
МастерКард (MasterCard Int.)	+	+
Мир (НСПК)	+	+

Таблица 2

Подразделения кредитной организации АО БАНК «СНГБ» в РФ

Филиалы	4
Дополнительные офисы	15
Операционные кассы вне кассового узла	3
Операционные офисы	2

Динамика годовых финансовых результатов представлена на рисунке 1.

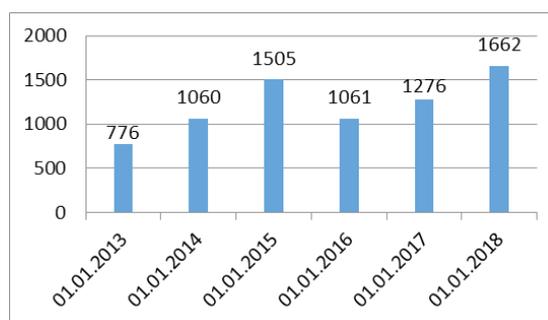

Рис 1. Динамика финансовых результатов АО БАНК «СНГБ» в 2013-2018 гг., в млн. руб. [20]

АО «Альфа-Банк» был основан в 1990 г., является крупнейшим частным банком в РФ. Ориентирован как на частных клиентов, так и бизнес. На начало 2020 г. Альфа-Банк обслуживал 17 млн частных и 538 тыс. корпоративных клиентов [26]. Является участником международных платежных систем – Master Card, Visa, Мир (табл. 3) [21].

В России у банка 817 офисов и отделений в 105 городах и 110 отделений и филиалов за пределами России, среди них – дочерний Амстердамский торговый банк в Нидерландах. Представительства банка действуют в Великобритании, США и на Кипре (табл. 4). Рейтинги банка представлены на рис. 2.

Таблица 3

Сведения об эмиссии и эквайринге банковских карт Альфа-Банка

	Эмиссия	Эквайринг
UnionPay (CUP)	-	+
АЛЬФА-БАНК	+	+
Америкэн Экспресс (American Express)	-	+
Виза (VISA Int.)	+	+
Джей Си Би (JCB Int.)	-	+
МастерКард (MasterCard Int.)	+	+
Мир (НСПК)	+	+
Мультисервисная платежная система	+	-
Таможенная карта	+	-

Таблица 4

Отделения организации АО «Альфа-Банк» в РФ

Филиалы	7
Дополнительные офисы	323
Операционные кассы вне кассового узла	4
Кредитно-кассовые офисы	307
Операционные офисы	176

ПАО Банк «Возрождение» – российский коммерческий банк, один из крупнейших в стране. Создан в 1991 г. на базе Агропромбанка СССР (Москва). Банк работает с частными клиентами и бизнесом, также состоит в международных платежных системах: MasterCard, Visa, Мир (табл. 5) [25].

Кредитная организация имеет развитую сеть: 16 филиалов, 94 дополнительных офисов, 1 операционный офис,

расположенные на территории Москвы, Московской области и 15 других регионов Российской Федерации. Данные по этому показателю представлены в таблице 6.

Таблица 5

Сведения об эмиссии и эквайринге банковских карт банка «Возрождение»

	Эмиссия	Эквайринг
Виза (VISA Int.)	+	+
МастерКард (MasterCard Int.)	+	+
Мир (НСПК)	+	+
Мультисервисная платежная система	+	-

Таблица 6

Подразделения кредитной организации АО КБ «Возрождение»

Дополнительные офисы	73
Операционные кассы вне кассового узла	3
Операционные офисы	36

Банк «Возрождение» является средним российским банком (32-е место по активам и 35-е по собственному капиталу на 01.07.2019 г.). Сводные оценки, составленные рейтинговыми агентствами, представлены на рисунке 3.

Агентство	Рейтинг	Уровень
S&P	B+	Позитивный
Moody's	Ba2	Развивающийся
АКРА	A-(RU)	Стабильный
Эксперт РА	ruA-	Стабильный

Рис. 3. Публичный рейтинг банка «Возрождение»

Агентство	Рейтинг	Значение
Moody's Investors Service	Долгосрочный рейтинг старших необеспеченных долговых обязательств	Ba1
Долгосрочный рейтинг депозитов	Ba1	
Краткосрочный рейтинг депозитов	NP	
Базовая оценка кредитоспособности	ba2	
Прогноз	Стабильный	
Fitch Ratings	Долгосрочный кредитный рейтинг	BB+
Краткосрочный кредитный рейтинг	B	
Прогноз	Негативный	
Standard & Poor's	Долгосрочный кредитный рейтинг	BB+
Краткосрочный кредитный рейтинг	B	
Прогноз	Стабильный	

Рис. 2. Публичный рейтинг Альфа-Банка [22]

«АБ Россия» – акционерный банк, созданный в 1990 г. в Санкт-Петербурге. Является коммерческой кредитной организацией без государственного участия в структуре собственности. Информация о банковских картах коммерческого банка представлена в таблице 7 [25].

Таблица 7

Сведения об эмиссии и эквайринге банковских карт банка «Россия»

	Эмиссия	Эквайринг
UnionPay (CUP)	-	+
Виза (VISA Int.)	-	+
МастерКард (MasterCard Int.)	-	+
Мир (НСПК)	+	+

Основными агентами банка выступают юридические лица. АБ «Россия» является крупным банком, на отчетную дату (01 Апреля 2020 г.) величина активов-нетто составила 1021.68 млрд.руб. За год активы увеличились на 3,84%. Прирост активов-нетто положительно повлиял на показатель рентабельности активов ROI: за год рентабельность активов-нетто выросла с 1.64% до 2.99%. По состоянию на 15.04.2020 банк имеет следующую оценку от рейтингового

агентства «Эксперт РА» – “ruAA” (стабильный высокий уровень кредитоспособности). АБ «РОССИЯ» имеют следующие значения ликвидности, установленные ЦБ РФ (табл. 8) [15].

АБ «Россия» контролирует активы в различных отраслях экономики. Через 100-процентную дочернюю компанию ООО ИК «Аброс» ему принадлежит 51-процентная доля одной из крупнейших российских страховых компаний «Согаз», 100% доля в группе лизинговых компаний «Зест», эффективная доля, 27,6% в ЗАО «Национальная Медиа Группа», которое владеет следующими активами: «Рен ТВ», ТРК ОАО «Пятый канал», ОАО «Первый канал», газета «Известия». Через «Согаз» банку принадлежит эффективная доля 38,3% управляющей компании ЗАО «Лидер», которое управляет негосударственным пенсионным фондом «Газфонд». Число филиалов банка «Россия» указано в таблице 9 [21].

Таблица 9

Подразделения АО «АБ «РОССИЯ»

Филиалы	10
Представительства	1
Дополнительные офисы	32
Операционные офисы	34

Таблица 8

Соблюдение «Акционерным Банком «Россия» нормативов ЦБ РФ [24]

Показатель финансовой устойчивости	Значение на 01.05.2020	Среднее значение по всем банкам на 01.05.2020	Допустимое значение, установленное ЦБ РФ
Норматив мгновенной ликвидности банка (Н2)	35%	183%	≥ 15%
Норматив текущей ликвидности банка (Н3)	57%	234%	≥ 50%
Норматив долгосрочной ликвидности банка (Н4)	45%	37%	≤ 120%
Норматив достаточности собственных средств (Н1.0)	11.8%	35%	≥ 8%
Норматив достаточности базового капитала банка (Н1.1)	7.7%	24%	≥ 4,5%
Норматив достаточности основного капитала банка (Н1.2)	9.3%	28%	≥ 6%

5. Детализация методики В.С. Кромонова и эмпирические вычисления для российских коммерческих банков.

Перед тем, как приступать к расчётам, введем обозначения [18]:

– обязательства до востребования (от 6 мес. до 1 г.) – депозиты и прочие привлеченные средства до востребования + средства на счетах банков-корреспондентов + средства на счетах юридических лиц (не кредитных организаций) + средства на счетах бюджетов всех уровней, Минфина, субъектов РФ и органов местного самоуправления;

– суммарные обязательства – средства кредитных организаций + средства клиентов, не являющихся кредитными организациями + выпущенные долговые обязательства;

– обязательные резервы – резервы кредитных организаций, депонированные в Банке России, + обязательные резервы кредитных организаций по счетам в иностранной валюте, депонированные в Банке России, + обязательные резервы кредитных организаций, депонированные в Банке России при невыполнении обязательств по усреднению;

– ликвидные активы – денежные средства и денежные эквиваленты + средства на счетах;

– работающие активы – ссудная задолженность + финансовые инструменты [17];

– защищенный капитал – основные средства + капитальные вложения +

имущество, полученное в финансовую аренду, + прочее имущество + недвижимость, временно неиспользуемая в основной деятельности.

Адаптацию методики Кромонова В.С. для анализа и оценки финансовой надежности коммерческих банков проведем в три этапа. Вначале рассчитаем первичные коэффициенты K_i , далее на их основе рассчитаем интегральные показатели для выбранных банков. На третьем этапе взвесим соответствующие значения и составим собственный рейтинг надежности исследуемых коммерческих банков.

В таблице 10 отражены первоначальные показатели, приведенные в бухгалтерских отчетностях (МСФО или РСБУ) для исследуемых банков, которые далее используются в расчетах коэффициентов надежности по методике Кромонова В.С. (табл. 11) [26].

На основе полученных данных и с использованием методики В. С. Кромонова рассчитаем интегральные индексы надежности исследуемых банков за 2019 г.:

– ПАО «АЛЬФА-БАНК»:

$$N_{2019} = 24,7077\%;$$

– АО Банк «СНГБ»:

$$N_{2019} = 93,7249\%;$$

– АО «АБ «РОССИЯ»:

$$N_{2019} = 30,8687\%;$$

– ПАО Банк «Возрождение»:

$$N_{2019} = 148,0926\%.$$

Таблица 10

Исходные данные для расчета первичных показателей надежности коммерческих банков в 2019 г., тыс. руб.

	ПАО «АЛЬФА-БАНК»	АО Банк «СНГБ»	АО «АБ «РОССИЯ»	ПАО Банк «Возрождение»
Уставной фонд	5 958 7623	292 700	547 312	250 432
Собственный капитал	410 490 588	14 249 728	4 286 386	18 606 000
Обязательства до востребования (от 6 мес. до 1 г.)	3 781 465 588	26 912 788	382 615 399	59 663 172
Суммарные обязательства	3 221 926 887	28 146 445	904 897 316	226 666 000
Фонд обязательных резервов	144 436 876	11 779 458	38 216 668	1 637 000
Ликвидные активы	92 432 044	1 159 799	6 982 417	34 786 000
Работающие активы	2 660 199 597	256 225 657	632 836 599	199 258 829
Защищенный капитал	38 818 015	2 216 556	9 830 813	6 574 000

Таблица 11

Первичные показатели надежности коммерческих банков в 2019 г.

Коэффициент	ПАО «АЛЬФА-БАНК»	АО Банк «СНГБ»	АО «АБ «РОССИЯ»	ПАО Банк «Возрождение»
Генеральный коэффициент надежности	0,1543	0,0556	0,0068	0,0934
Мгновенной ликвидности	0,0244	0,0431	0,0182	0,5830
Кросс-коэффициент	1,2112	0,1099	1,4299	1,1375
Генеральный коэффициент ликвидности	0,0856	0,5385	0,0608	0,1897
Коэффициент защищенности капитала	0,0946	0,1556	2,2935	0,3533
Коэффициент фондовой капитализации прибыли	6,8889	48,6837	7,8317	74,2956

6. Расчеты показателей надежности исследуемых банков по методике В.С. Кромонава

Подводя промежуточные итоги, следует отметить, что исследуемые коммерческие банки имеют различные уровни надежности, характеризующиеся интегральным индексом, используемым в методике В.С. Кромонава [15]. Так, например, в 2019 г. ПАО Альфа-Банк показывал низкую степень надежности – менее 33,6%, АО «Сургутнефтебанк» находился в стабильном состоянии, демонстрируя некоторые признаки проблемной надежности (показатель в диапазоне от 67,3% до 100,8%), АО АБ «Россия» по этому показателю демонстрировал предкризисное состояние (значение показателя менее 35%), ПАО Банк «Возрождение» обладал высоким уровнем надежности (интегральный показатель имел значение выше 135%).

По приведенным в таблице 3 показателям можно предложить предварительные гипотезы. Значения генерального коэффициента надежности K_1 у всех исследуемых коммерческих банков находятся на разных уровнях. Так, в случае невозврата рискованных активов, ПАО Альфа-Банк может покрыть ущерб собственным капиталом на 15,4%, АО Сургутнефтебанк – на 5,5%, АО АБ «Россия» – только на 0,7%, ПАО Банк «Возрождение» – на 9,3%. При этом согласно базовой методике, этот параметр должен приближаться к 100%.

Коэффициент мгновенной ликвидности у рассматриваемых коммерче-

ских банков находится на уровне ниже нормативного ($K_2 < 1$). Следовательно, банки не способны обеспечить высоколиквидными активами обязательства до востребования.

Показатели кросс-коэффициентов также находятся приблизительно на одном уровне (значения около 1) и демонстрируют, что банки почти все обязательства используют для кредитования заемщиков. Согласно методике В.С. Кромонава обязательства банка должны в три раза превышать работающие активы.

Значения генерального показателя ликвидности банков не превосходят 20-25%, что позволяет утверждать, что кредитные организации не могут полностью удовлетворить требования клиентов в назначенные сроки.

Коэффициент защищенности капитала для рассматриваемой группы кредитных организаций ниже 15%, что в 6-7 раз меньше необходимого значения. Поэтому инфляционные изменения стоимости капитала банков могут нанести серьезный ущерб их финансовой основе [19].

Показатель фондовой капитализации для рассматриваемых банков превышает нормативные значения, принятые в методике В.С. Кромонава: уставной капитал не более чем в 3 раза меньше собственного.

Перед финальным этапом составления рейтинга в целях комплексной оценки корректности методики В.С. Кромонава рассмотрим следующие официальные данные сравниваемых по надежности кредитных организаций (табл. 12) [21, 26].

Таблица 12

Краткая характеристика рассматриваемых кредитных организаций

	ПАО «АЛЬФА-БАНК»	АО Банк «СНГБ»	АО «АБ «РОССИЯ»	ПАО Банк «Возрождение»
Специализация	Универсальный	Универсальный	Универсальный	Универсальный
Территориальный уровень значимости	Федеральный	Региональный	Федеральный	Региональный
Величина собственного капитала, в тыс. руб.	410 490 588	14 249 728	4 286 386	18 606 000
Номер эшелона	1	3	2	4

Составим таблицу, полученную на основе рассчитанных интегральных индексов надежности за 2019 г. для каждого из исследуемых коммерческих банков, и представим итоговый рейтинг (табл. 13).

Таблица 13

Итоговые индексы надежности и результаты рейтингования банков в 2019 г.

Коммерческий банк	Интегральный индекс
ПАО «АЛЬФА-БАНК»	24,707677
АО Банк «СНГБ»	93,724938
АО «АБ «РОССИЯ»	30,868664
ПАО Банк «Возрождение»	148,092596

Рейтинг

ПАО «АЛЬФА-БАНК»	4
АО Банк «СНГБ»	2
АО «АБ «РОССИЯ»	3
ПАО Банк «Возрождение»	1

Примечание: составлен авторами на основании значений, полученных по методике Кромонава В.С.

7. Итоговые выводы.

Рассчитанные показатели свидетельствуют, что методика Кромонава В.С. некорректно ранжирует банки по уровню надежности. Индекс надежности банка «Возрождение» составил 148%, что, однозначно, не соответствует реальности. Причиной отклонения является то, что банк сформирован еще до принятия Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1, включающего статью 11 «Уставный капитал кредитной организации» [28]. Уставный капитал, согласно финансовой отчетности, составил 250 млн. руб., в то время как соб-

ственный капитал банка составляет 18 млрд. руб. Коэффициент фондовой капитализации прибыли составил 74,3 п.п. Подставив это значение в формулу расчета индекса надежности цитируемой методики, получим 123,82 п.п., что превышает предельное значение индекса на 23,82 п.п.

K_1 – генеральный коэффициент надежности показывает, в какой степени банк диверсифицирует рисковые активы, демонстрирует их защиту собственным капиталом. Значение на уровне ($K_1 = 1$) указывает на то, что банк использует преимущественно собственные средства, не прибегая к альтернативным источникам. Однако в современных реалиях банки активно используют эти источники, одним из которых являются корпоративные облигации [15,16]. Логично предположить, что для банка проще не увеличивать собственные средства, а снизить объем работающих активов, особенно – в случае, если регулятор ужесточит нормативы капитала и резервов. В этом случае конкурентоспособность банка снизится, что, в свою очередь, негативно отразится на его надежности («сработает» мультипликативный эффект). На 2019 г., исходя из приведенных расчетов, видим, что по этому показателю лидирует «Альфа-Банк» (0,15). Однако в общем рейтинге, данный банк занял последнюю позицию. Низкое значение показателя K_1 свидетельствует, что в современных условиях коммерческие банки не заинтересованы в обеспечении доходных активов только своим капиталом.

Наше предположение заключается в том, что в современных условиях нормальное значение коэффициента K_1 у “благополучного” банка должно на-

ходится в интервале от 0,1 до 0,2. Если значение существенно превышает 20%, то это свидетельствует о том, что менеджмент неправильно распределяет активы. С другой стороны, если банк не покрывает и 10% работающих активов, то это говорит о том, что менеджмент недостаточно страхует рисковые позиции.

Другим важным недостатком методики В.С. Кромонова является то, что она не учитывает прибыль банков. Важна именно экономическая прибыль – разница между доходами и полными издержками банка (полные издержки включают как явные, так и неявные, связанные с недополученной прибылью [16]).

Мы придерживаемся мнения, что при оценке надежности банка должна учитываться прибыльность на взятый риск: отношение рисков и прибыльности банка.

Еще одним показателем, искажающим результаты рейтингования является Кб – процент уставного капитала в общем капитале банка. Для рассмотренных выше банков характерно значительное отклонение в двух случаях. Эти банки были образованы до вступления в силу закона, ограничивающего величину уставного капитала на уровне,

не меньше 300 млн. руб. В связи с этим, топ-менеджмент банка не заинтересован в пополнении уставного капитала, что равносильно «замораживанию» денежных средств, которые могут приносить дополнительную прибыль.

Заключение

На основании модельных расчетов сделаны выводы о недостатках методики В.С. Кромонова оценки и рейтингования коммерческих банков по уровню надежности. Предложены корректировки, используемые для расчета индекса надежности коммерческих банков, учитывающие текущую финансовую ситуацию. Часть полученных расчетов требует дополнительного, более детального изучения и проработки. Для того, чтобы разработать адекватную российским условиям модель рейтингования коммерческих банков, необходимо расширить выборку исследуемых негосударственных банковских учреждений и использовать актуальные данные, которые следует учесть в процедуре оценки надежности среднего по капиталу и масштабам деятельности универсального коммерческого банка, в частности, его прибыль в динамике.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 212. Ст. 848.
2. Федеральный закон от 10 июня 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».
3. Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».
4. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».
5. Архипова И.И., Варфоломеева В.А. Особенности оценки финансовой надежности коммерческих банков // Транспортное дело России. 2019. № 2. С. 18-20.
6. Бобыль В.В. Методика применения показателей системы риск-менеджмента в процессе определения интегрального коэффициента оценки финансового состояния банка // Банковский вестник. 2014. № 6. С. 16-21.
7. Гаджиагаев М.А., Халиков М.А. Динамическая модель оптимального управления кредитным портфелем коммерческого банка с дополнительным критерием ликвидности временной структуры активов-пассивов // Путеводитель предпринимателя. 2016. № 29. С. 72-85.
8. Горский М.А. Методика В. Кромонова оценки надежности коммерческого банка и направление ее совершенствования // Ученые записки российской академии предпринимательства. 2019. № 3. С. 167-190.
9. Лампартер М.И. Применение методики В. С. Кромонова для оценки финансовой устойчивости банка // Наука в исследованиях молодежи. 2017. С. 45-46.
10. Халиков М.А., Максимов Д.А. Концепция и теоретические основы управления производственной сферой предприятия в условиях неопределенности и риска // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №10. С. 711-719.

11. Максимов Д.А., Халиков М.А. К вопросу о содержании понятия “экономическая безопасность предприятия” и классификации угроз безопасности // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3-5. С. 588.
12. Максимов Д.А., Халиков М.А. Моделирование инвестиционной деятельности предприятия, ориентированной на рост производства и снижение производственного риска // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2008. № 16. С. 70-80.
13. Хлусова О.С. К вопросу об оценке финансовой надежности коммерческого банка и повышении его конкурентоспособности // Кубанский государственный университет. 2015. № 4-10. С. 48-54.
14. Khalikov M.A., Maximov D.A., Shabalina U.M. Risk indicators and risk management models for an integrated group of enterprises // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. Т. 13. № 1 (55). С. 52-64.
15. Горелова Е.Э. “Финансовая устойчивость” и “надежность” коммерческих банков: разграничение категорий // Вестник науки и образования. 2017. №6 (30).
16. Комбаров М.А. Методы оценки финансовой устойчивости коммерческих банков: их достоинства и недостатки // Интернет-журнал «e-FORUM». 2019. С. 1-18.
17. Халиков М.А., Анतिकоль А.М. Методы и модели поддержки решений по управлению инвестиционным портфелем // Финансовый менеджмент. 2011. № 4. С. 116-125.
18. Халиков М.А., Хечумова Э.А., Щепилов М.В. Модели и методы выбора и оценки эффективности рыночной и внутрифирменной стратегий предприятия. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. 595 с.
19. Халиков М.А., Максимов Д.А. Многошаговая оптимизация портфеля финансовых активов неинституционального инвестора // Путеводитель предпринимателя. 2017. № 33. С. 211-219.
20. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА», раздел, посвященный АО Банк «СНГБ» [Электронный ресурс] // URL: <https://raexpert.ru/releases/2020/mar25b>.
21. Официальный сайт справочно-информационного портала [Электронный ресурс] // URL: <https://moneyzzz.ru>.
22. Официальный сайт портала банковского аналитика, раздел, посвященный рейтингам Альфа-Банка [Электронный ресурс] // URL: <https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=al-fa-bank-1326&BankMenu=nadezhnost>.
23. Официальный сайт финансово-экономического журнала Forbes, раздел, посвященный банку «Возрождение» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/362769-ten-kerimova-fond-bonum-prodaet-bank-vozrozhdenie-ot-imeni-ananeva>.
24. Официальный сайт экономического портала Сберметр, раздел, посвященный финансовой устойчивости АО «АБ «РОССИЯ» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sberometer.ru/banks/ab-rossiya/>.
25. Официальный сайт ЦБ, раздел, посвященный методологии составления ПФУ [Электронный ресурс] // URL: https://old.cbr.ru/StaticHtml/File/78744/ifs_m.pdf.
26. Официальный сайт ЦБ, раздел, включающий информацию о кредитных организациях, зарегистрированных на территории РФ [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/FullCoList/.
27. Basel III – инструмент повышения устойчивости банковской системы [Электронный ресурс] // Национальный банковский журнал «NBJ» 24.01.17. URL: <http://nbj.ru/publs/banki-i-biznes/2017/01/24/basel-iii-instrumentpovysheniya-ustoichivosti-bankovskoi-sistemy/index.html>.
28. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 27.12.2019) “О банках и банковской деятельности”.

УДК 330.4:519.237

Н. А. Зайчикова

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
Самара, e-mail: zajna@yandex.ru

МНОГОФАКТОРНЫЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ЭКСПОРТА РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: региональный экспорт, эконометрическое моделирование, многофакторные эконометрические модели, внешнеэкономическая деятельность.

Статья посвящена результатам эконометрического моделирования зависимости экспорта региона от социально-экономических факторов по статистическим данным 2018 года. Собрана статистика по 84 регионам Российской Федерации на основе данных Федеральной службы государственной статистики за 2018 год. Произведена проверка качества отобранных данных на выбросы по критерию Граббса, в следствие которой из выборки были удалены выбросы – значения по г. Москве и г. Санкт-Петербургу. Сформирована система социально-экономических показателей, влияющих на экспорт региона, и выявлены существенные факторы: оборот розничной торговли, среднегодовая численность занятых, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, объем отгруженных товаров собственного производства и услуг, выполненных собственными силами, по добыче полезных ископаемых и обрабатывающих производств, продукция сельского хозяйства, сальдированный финансовый результат в экономике, основные фонды, инвестиционный капитал, среднедушевые денежные доходы населения. Оценены различные многофакторные эконометрические модели методом наименьших квадратов, проведено их сравнение и отбор лучших в смысле статистического качества. Проверены условия Гаусса-Маркова. Произведено устранение гетероскедастичности взвешенным методом наименьших квадратов. В работе построены точечный и интервальный прогнозы для регионального экспорта. Проведено сравнение с результатами эконометрического моделирования регионального экспорта по данным 2017 года. Полученные результаты могут быть использованы при исследовании внешнеэкономической деятельности и для ее прогнозирования.

N. A. Zaychikova

Samara State University of Economics, Samara, e-mail: zajna@yandex.ru

MULTIFACTOR ECONOMETRIC EXPORT MODELS OF THE RUSSIAN FEDERATION REGION

Keywords: regional export, econometric modeling, multifactor econometric models, foreign economic activity.

The article is devoted to the results of econometric modeling of the dependence of the region's exports on socio-economic factors according to the statistics of 2018. Statistics were collected for 84 regions of the Russian Federation based on data from the Federal State Statistics Service for 2018. The quality of the selected data on emissions was checked according to the Grubbs criterion, as a result of which emissions were removed from the statistical sampling – values for Moscow and St. Petersburg. A system of socio-economic indicators has been formed that affect the region's exports, and significant factors have been identified: retail trade turnover, average annual number of employees, average monthly nominal accrued wages of employees of organizations, the volume of shipped goods of own production and services performed on our own, for mining and manufacturing, agricultural products, a balanced financial result in the economy, fixed assets, investment capital, per capita cash income. Various multivariate econometric models were estimated using the least squares method, their comparison and selection of the best in the sense of statistical quality was carried out. Gauss-Markov conditions verified. Heteroskedasticity was eliminated by the weighted least squares method. In the work, point and interval forecasts for regional exports are constructed. A comparison is made with the results of econometric modeling of regional exports according to 2017 data. The results can be used in the study of foreign economic activity and for its forecasting.

Введение

Актуальной задачей является задача улучшения качества участия российских предприятий и регионов в международной торговле [1]. Возрастает роль регулирования внешнеэкономической дея-

тельности на региональном уровне, что определяет потребность в экономико-математическом моделировании и прогнозировании [2].

Тема работы связана с возрастающей ролью деятельности регионального ком-

понента в глобальной мировой экономической деятельности [2], а также в целом роста значения внешнеэкономической деятельности (ВЭД) как фактора финансовой стабильности и развития национального производства, инструмента приобретения конкурентоспособности и компонента экономической безопасности [3].

В качестве одной из предпосылок к работе рассматривалось математико-методическое обеспечение индикативного подхода к оценке эффективности внешнеэкономической деятельности [3,4,5]. Выбранные факторы соотносятся с системой индикаторов социально-экономического развития, представленной в [3].

Цель исследования: изучить влияние социально-экономических факторов на результаты внешнеэкономической деятельности, экспорта региона РФ. **Задачи:** построить эконометрические модели, отражающие зависимость регионального экспорта от социально-экономических факторов. Провести сравнение с моделями, построенными по статистике 2017 года. Подтвердить или опровергнуть гипотезы о влиянии социально-экономических факторов на региональный экспорт РФ.

Материалы и методы исследования

Для анализа собраны данные Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>) по 84 регионам РФ по результативному признаку экспорт региона РФ и 14 социально-экономическим факторным признакам за 2018 год [6,7,8].

В работе были использованы методы математической статистики и эконометрики. Модели оцениваются методом наименьших квадратов. Анализ и обработка статистической информации проводились с использованием пакетов прикладных программ Gretl и Microsoft Excel.

Результаты исследования и их обсуждение

Основной части исследования предшествует анализ нетипичных наблюдений в исследуемом массиве данных [9]. Для повышения качества исходного эмпирического материала в целях получе-

ния достоверных результатов статистического исследования результирующий показатель деятельности субъекта Российской Федерации, экспорт региона, EX, был протестирован на наличие нетипичных значений. В ходе исследования было установлено, что значения результативного признака EX г. Москва и г. Санкт-Петербург являются аномальным значением и подлежат проверке на выброс с применением критерия Граббса. Среднее значение рассматриваемого показателя EX составляет 4 028,1 млн. долл., что в 49,06 раз меньше аномального значения по г. Москве 197609 млн. долл. Наблюдаемое значение критерия Граббса $G_{набл.} = 8,95$, что больше критического значения для любого допустимого уровня статистической значимости при $n=84$, следовательно, указанное наблюдение из выборки удаляется.

Далее, проводим исследование аномального значения EX г. Санкт-Петербург по новой выборке, $n=83$. Значение EX по г. Санкт-Петербург составляет 26451,8 млн. долл., что в 15,60 раз больше, чем среднее значение рассматриваемого показателя по выборке без г. Москвы. Наблюдаемое значение критерия Граббса $G_{набл.} = 7,33$, что больше критического значения для любого допустимого уровня статистической значимости при $n=83$, следовательно, удаление из выборки значения экспорта г. Санкт-Петербурга можно считать обоснованным.

Таким образом, в основе эконометрического исследования лежит статистический массив объемом 82 наблюдения по результативному признаку экспорт региона РФ за 2018 год. Для рассматриваемой выборки составим топ первых 10 регионов РФ по показателю экспорта (млн. долл.) за 2018 г. (рис. 1).

Для исследования были выбраны основные социально-экономические показатели [6]. Результативный признак, EX, – экспорт региона, млн. долл. США, факторы: оборот розничной торговли – TR, млрд. руб.; среднегодовая численность занятых – L1, тыс. чел.; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций – L2, руб.; объем отгруженных товаров собственного производства и услуг, выполненных собственными силами,

по добыче полезных ископаемых и обрабатывающих производств – EXTR, MF, соответственно, млн. руб.; продукция сельского хозяйства – PR2, млн. руб.; сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в экономике – PR3, млн. руб.; основные фонды – PR1, млрд. руб.; инвестиционный капитал – I, млрд. руб.; среднедушевые денежные доходы населения – PLL1, руб. в месяц и др. В обозначении факторов автор придерживался основания классификации приведенной в [3].

То, что социально-экономические показатели региона часто взаимосвязаны между собой, является естественным следствием социально-экономического развития региона. С помощью матрицы парных коэффициентов корреляции

выявлены факторы, существенно влияющие на экспорт региона, и удалены факторы, являющиеся причиной мультиколлинеарности в моделях. Фрагмент матрицы парных коэффициентов корреляции с факторами, оказывающими наибольшее влияние на результативный признак EX и используемыми в итоговых моделях, приведен в табл. 1. Для анализа и устранения мультиколлинеарности в моделях использован также показатель VIF и метод Белсли.

Сравнивая влияние социально-экономических факторов на региональный экспорт в 2018 году с 2017 годом (см. табл. 2), можно отметить близость некоторых значений и факторы, наиболее сильно влияющие на результативный признак, EX.

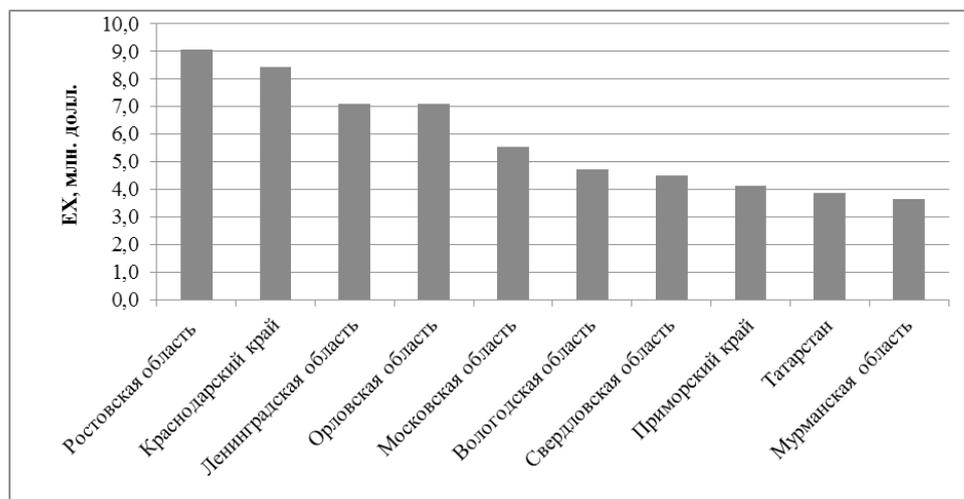

Рис. 1. Первые 10 регионов РФ по региональному экспорту (млн. долл.) за 2018 г. (исключая Москву и Санкт-Петербург)

Таблица 1

Фрагмент матрицы парных коэффициентов корреляции

	EX	TR	L1	MF	PR2	PR3	PR1	I	PLL1
EX	1								
TR	0,609	1							
L1	0,607	0,956	1						
MF	0,566	0,832	0,864	1					
PR2	0,548	0,621	0,686	0,474	1				
PR3	0,365	0,6	0,624	0,689	0,271	1			
PR1	0,356	0,585	0,595	0,575	0,23	0,834	1		
I	0,344	0,567	0,571	0,559	0,303	0,84	0,94	1	
PLL1	0,129	0,182	0,096	0,159	-0,08	0,437	0,534	0,555	1

Таблица 2

Фрагмент матрицы парных коэффициентов корреляции 2017 г.

Факторы	Коэффициент корреляции с EX
I	0,809
PR3	0,803
PR1	0,795
MF	0,647
L1	0,563
PLL1	0,543
TR	0,534
L2	0,465
PR2	0,141

С помощью метода наименьших квадратов с использованием пошаговых методов отбора факторов в модель, были получены различные многофакторные модели зависимости экспорта от социально-экономических факторов.

Следует отметить, что во избежание неверных выводов о значимости моделей для оценки статистического качества сразу были использованы робастные стандартные ошибки, рассчитанные в пакете Gretl.

В сравнении с моделями, построенными по данным 2017 года [10], модель, включающая объем отгруженных товаров собственного производства и услуг, выполненных собственными силами, по добыче полезных ископаемых и обрабатывающих производств показала неверную причинно-следственную связь в виде отрицательного коэффициента корреляции и оценки коэффициента регрессии при факторе EXTR (см. табл. 3).

Возможно, такая ситуация вызвана проведением государственного курса на увеличение доли экспорта продукции

обрабатывающей промышленности, в том числе экспорта высокотехнологичных товаров. В 2018 году рост экспорта в РФ достигнут многими видами продукции, причем несырьевой экспорт тоже растет довольно динамично [11]. В таких условиях увеличение объема отгруженных товаров собственного производства и услуг, выполненных собственными силами по добыче полезных ископаемых, ведет не к росту экспорта, а к увеличению объема в обрабатывающей промышленности и собственному потреблению, что при общем увеличении экспорта может давать вид слабой обратной взаимосвязи. Таким образом, переменная EXTR является функцией других аргументов и уже не может выступать в качестве независимой переменной при исследовании экспорта, и мы исключаем ее из рассмотрения.

В результате устранения мультиколлинеарных факторов и различных комбинаций методов пошагового отбора факторов в модель были получены многофакторные модели, лучшие из которых были проверены на гетероскедастичность методом Вайта, методом Вайта (только квадраты) и методом Бреуша-Пагана.

После устранения гетероскедастичности с помощью взвешенного метода наименьших квадратов с контролем величины стандартных ошибок и статистической значимости оценок коэффициентов регрессии и модели в целом отобрано три модели лучшего качества (табл.4).

Оценки коэффициентов регрессии, исключая константы, и модели в целом статистически значимы в первом случае при 1%-м уровне значимости, во втором при 7%-м уровне значимости.

Таблица 3

Сравнение моделей 2017 и 2018 гг.

Год	Вид эмпирического уравнения регрессии	Показатели статистического качества
2017	$EX = -90,6671 + 0,004391 MF + 0,007901 EXTR$ (91,3698) (0,0006206) (0,001239)	$R^2 = 0,5452, R^2_{adj} = 0,5335$ Р-значение (F) = 4,52e-14
2018	$EX = 666,026 + 0,001908 MF - 0,0004484 EXTR$ (237,865) (0,000298320) (9,77193e-05)	$R^2 = 0,5365, R^2_{adj} = 0,5124,$ Р-значение (F) = 1,39e-13

Модели регионального экспорта 2018 г.

П/п	Вид эмпирического уравнения регрессии	Показатели статистического качества
(1)	$EX = -150,881 + 2,2931 TR + 0,01185 PR2,$ (293,919) (0,270720) (0,00319341)	$R^2 = 0,6036, R^2_{adj} = 0,5935;$ Р-значение (F) = 1,34e-16;
(2)	$EX = -2944,72 + 1,2336 L1 + 0,01163 PR2 + 0,08704 PLL1,$ (973,511) (0,369746) (0,00284348) (0,0467148)	$R^2 = 0,6069, R^2_{adj} = 0,5918;$ Р-значение (F) = 8,58e-16;

Для указанных моделей гарантируется выполнение условий Гаусса-Маркова, дающих несмещенность, состоятельность и эффективность оценок коэффициентов регрессий, поэтому по ним можно делать экономические выводы и прогнозы.

Выводы

В итоговых моделях присутствует фактор PR2, характеризующий объем продукции сельского хозяйства, который имеет особое значение в связи с вопросами импортозамещения [12].

Построенная модель (1) показывает, что при увеличении оборота розничной торговли на 1 млрд. руб. экспорт региона возрастет на 2,2931 млн. долл. при неизменном объеме продукции сельского хозяйства; при увеличении продукции сельского хозяйства на 1млн. руб. экспорт региона возрастет на 0,01185 млн. долл. при неизменном объеме оборота розничной торговли.

Коэффициент детерминации модели (1) говорит о том, что вариация регионального экспорта на 60,36% обусловлена вариацией оборота розничной торговли и продукции сельского хозяйства и на 39,64% – другими факторами, не включенными в модель.

При обороте розничной торговли 300 млрд. руб. и продукции сельского хозяйства 70000 млн. руб. экспорт региона составит 1319,71 млн. долл., и с достоверностью 99% не превысит 78125 млн. долл.

Построенная модель (2) показывает, что при увеличении среднегодовой численности занятых на 1 тыс. чел. экспорт региона возрастет на 1,2336 млн. долл. при неизменных остальных факторах; при увеличении продукции сельского хозяйства на 1млн. руб. экспорт региона возрастет на 0,01163 млн. долл. при неизменных остальных факторах; при

увеличении среднедушевых денежных доходов на 1 руб. в месяц экспорт региона возрастет на 0,08704 млн. долл. при неизменных остальных факторах.

Коэффициент детерминации модели (2) показывает, что вариация регионального экспорта на 60,69% обусловлена вариацией среднегодовой численности занятых, продукции сельского хозяйства, среднедушевых денежных доходов и на 39,31% – другими факторами, не включенными в модель.

При среднегодовой численности занятых на 750 тыс. чел., продукции сельского хозяйства 70000 млн. руб., среднедушевых денежных доходов на 30000 руб. в месяц экспорт региона составит 1405,56 млн. долл., и с достоверностью 93% не превысит 87919 млн. долл.

Сравнивая с моделированием по данным предыдущего периода, можно сделать следующие обобщения. Для регионального экспорта 2017 года выявлены факторы, существенно влияющие на экспорт региона, и вошедшие в модели хорошего статистического качества: инвестиционный капитал, среднегодовая численность занятых, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, оборот розничной торговли, объем отгруженных товаров собственного производства и услуг, выполненных собственными силами по добыче полезных ископаемых и в обрабатывающих производствах. Что в основном соответствует и анализу матрицы парных коэффициентов корреляции 2018 года. Однако, при оценке качества построенных моделей лучшие результаты по влиянию на региональный экспорт в 2018 году были получены со следующими факторами: оборот розничной торговли, продукция сельского хозяйства, среднегодовая численность занятых.

Таким образом, проведено исследование зависимости экспорта региона от социально-экономических факторов на основе статистических данных за 2018 год. Выявлена и оценена с помощью эконометрического моделирования

прямая линейная зависимость экспорта от оборота розничной торговли, продукции сельского хозяйства и среднегодовой численности занятых в регионе. Для отобранных моделей сделаны экономические выводы и построены прогнозы.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-510-23001 в рамках конкурса на лучшие научные проекты фундаментальных исследований, проводимый совместно РФФИ и Фондом «За русский язык и культуру» в Венгрии.

Библиографический список

1. Развитие российского экспорта: эксплуатация существующей модели или становление новой. Некоторые проблемы и особенности российского экспорта // Торговая политика. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.06.2020).
2. Жиряева Е.В. Регулирование внешнеэкономической деятельности на региональном уровне в глобальных условиях ВТО: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Санкт-Петербург, 2018. 370 с.
3. Сахарова О.С. Экономико-математические модели индикативной оценки эффективности внешнеэкономической деятельности: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Белгород, 2015. 263 с.
4. Сахарова О.С. Математико-методическое обеспечение индикативного подхода к оценке эффективности внешнеэкономической деятельности // Современные проблемы социально-экономического развития России: материалы междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2015. С. 25-31.
5. Сахарова О.С. Индикативная модель эффективности внешнеэкономической деятельности Ставропольского края // Современные проблемы социально-экономического развития России: материалы междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2015. С. 70-75.
6. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат.сб. Росстат. М., 2019. 550 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. Росстат. М., 2018. 1162 с.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.05.2020)
9. Особенности применения критерия Граббса при проверке выборочных данных на аномальность в экономических исследованиях / Е.В. Зарова, О.А. Репин, Е.Г. Репина. Самара: Изд-во Самарского государственного экономического университета, 2006. С. 9-36.
10. Зайчикова Н.А., Федоренко Р.В. Моделирование экспорта региона Российской Федерации на основе эконометрического подхода // Обозрение прикладной и промышленной математики. Двадцатый Всероссийский симпозиум по математике. Научные доклады. Часть 2. Москва: ОПИПМ, 2019. С. 262-263.
11. Гомон И.В., Беленькая Е.Г. Анализ внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2016-2018 годах // Экономика и бизнес: теория и практика (Journal of Economy and Business). Том 4-1. 2019; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-rossiyskoy-federatsii-v-2016-2018-godah/viewer> (дата обращения: 10.05.2020).
12. Суханова И.Ф., Левина М.Ю. Импортзамещение как фактор роста региональной экономики // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. Экология. 2014. № 5 (28). С. 26-36.

УДК 330.322.01

И. А. Заярная

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, e-mail: aiamsem@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Ключевые слова: инвестиции, механизм, финансовый рынок.

Инвестиционная деятельность – один из ключевых факторов, способствующий обеспечению качественного экономического развития, поддержки экономики страны, осуществления перераспределения ресурсов. В современных условиях экономика страны не может развиваться достаточно эффективно без привлечения инвестиций, организации не могут в полной мере осуществлять свою деятельность и расширять её сферы, используя исключительно собственные средства, а привлечение займов, для многих компаний, ограничено или связано с рисками. Финансовый рынок является одним из источников, позволяющих привлечь инвестиционные ресурсы, путём реализации финансовых инструментов. Финансовый рынок России начал функционировать относительно недавно, следовательно, он недостаточно развит, но имеет значительный потенциал к развитию. Однако реализация функции привлечения инвестиций требует эффективности функционирования рынка.

Ключевой проблемой инвестирования на фондовом рынке, возникающей в связи с существующими негативными факторами его функционирования, является нехватка привлекаемых инвестиционных средств. Во многом она связана с чрезмерной степенью концентрации и низкой ликвидности на рынке. Таким образом, мероприятия, направленные на повышение эффективности финансового рынка как источника формирования эффективности должны быть ориентированы на привлечение инвестиционных вложений на фондовый рынок, а также на увеличение ликвидности эмитентов, не являющихся наиболее крупными компаниями на нём. В связи с этим необходимо исследование механизма привлечения инвестиций на финансовом рынке.

I. A. Zayarnaya

Novorossiysk branch of Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Financial University affiliated to the Government of the Russian Federation», Novorossiysk, e-mail: aiamsem@mail.ru

MECHANISMS FOR ATTRACTING INVESTMENTS IN THE FINANCIAL MARKET

Keywords: investment, mechanism, financial market.

Investment activity is one of the key factors contributing to quality economic development, support the economy, the implementation of the reallocation of resources. In modern conditions the economy cannot develop effectively without investment, organizations are unable to fully carry out its activities and to extend its range using only its own funds and attract loans, for many companies, limited or risks. Financial market is one of the sources to attract investment resources, by implementing financial instruments. Russian financial market began operating relatively recently, therefore, it is underdeveloped but has significant potential for development. However, the implementation of the functions of attracting investment requires efficient functioning of the market.

A key challenge of investing in the stock market arising from the existing negative factors of its functioning is the lack of attracted investment funds. In many respects it is connected with an excessive degree of concentration and low liquidity in the market. Thus, activities aimed at improving the efficiency of the financial market as a source of forming of efficiency should be aimed at attraction of investments to the stock market, and to increase the liquidity of issuers that are not major companies on it. In this connection it is necessary to study the mechanism of attraction of investments in the financial market.

Введение

Направления изменений фондового рынка могут быть нацелены на повышение уровня защиты инвесторов и других клиентов финансовых организаций; повышение уровня информированности клиентов и их финансовой и юридиче-

ской грамотности, а также совершенствование стимулов для использования финансового рынка как источника долгосрочных инвестиций.

Осуществление инвестиционной деятельности на финансовом рынке выступает альтернативным способом разме-

щения временно свободных финансовых ресурсов для физических лиц и организаций, наличие способов сохранения и преумножения сбережений является важным в современной, нестабильной экономической ситуации

Существует значительное количество научных трудов, посвященных проблеме развития финансового рынка России, особенностям его функционирования, развития и эффективности, а также научных работ, связанных с инвестиционной деятельностью и способами их привлечения. Особенности инвестирования на финансовом рынке таких авторов, как: Е.В. Борисова, А.Ю. Михайлов, Л.А. Сахарова, В. П. Чижик и другие. Однако работ, посвященных теме настоящей статьи недостаточно. Соответственно возникает необходимость в расширении и углублении исследований.

Целью данной статьи является выявление механизмов привлечения инвестиций на финансовом рынке.

В данной работе применяются такие **методы** исследования как анализ информации, её изучение, классификация и обобщение, сравнение и обобщение показателей рынка, метод индукции используется для выделения наиболее важных характеристик объекта. Исследования эффективности финансового рынка основывается на статистическом анализе его показателей, к которым относятся объём операций, капитализация, цены финансовых инструментов, их доходность, динамика индексов.

Результаты исследования и их обсуждение

Крайне важную роль в инвестиционной деятельности на финансовом рынке играет фондовый рынок, представляющий собой организованный рынок торговли ценными бумагами.

Роль рынка ценных бумаг оценивается с двух позиций: с точки зрения объёмов привлечения денежных средств из разных источников, а также с точки зрения вложения свободных денежных средств в тот или иной рынок.

Привлечение денежных средств может осуществляться за счёт внутренних и внешних источников. Источниками внутреннего финансирования являются прибыль и амортизационные отчис-

ления, внешнего – банковские кредиты и ссуды, средства, полученные от выпуска ценных бумаг

Свободные денежные средства могут быть использованы для прибыльного инвестирования в иные сферы: в производственную и хозяйственную деятельность, недвижимость, ценности, в валюту, в пенсионные или страховые фонды, в ценные бумаги различных видов.

Рынок ценных бумаг, по способу организации торгов, может быть разделён на организованный и неорганизованный; биржевой и небиржевой.

Организованный рынок ценных бумаг подразумевает их обращение на основе установленных правил между профессиональными участниками рынка – лицензированными посредниками, по поручению других участников. На неорганизованных рынках обращение ценных бумаг происходит без соблюдения единых правил.

Биржевой рынок является наиболее широко распространённым вариантом обмена ценных бумаг. Торговля проходит на фондовых биржах. Данный вид рынка всегда является организованным, так как для него характерно наличие единого регулирующего центра. Заключение и исполнение сделок с ценными бумагами осуществляется соответственно правилам, устанавливаемым самой биржей. Участвовать в торгах могут только члены биржи. На биржевом рынке могут обращаться только те финансовые активы, которые прошли соответствующую процедуру отбора допуска, и, следовательно, соответствуют определенным критериям. Биржей устанавливаются достаточно строгие критерии и для участников торгов, и для торгуемых объектов. Также биржа выступает гарантом исполнения заключения сделок, что позволяет снизить риски для всех участников торгов.

Внебиржевой рынок – это обращение ценных бумаг минуя фондовую биржу. Такой рынок может быть, как организованным, так и неорганизованным. Особенностью организованного внебиржевого рынка является то, что местом, на котором осуществляются торги является электронная сеть.

Развитие фондового рынка повышает степень участия компаний в процессе привлечения дополнительных средств

для инвестиционных и хозяйственных нужд, путём размещения своих ценных бумаг на рынке. В случае, когда фондовый рынок развит недостаточно, возникает ситуация, при которой компаниям не хватает средств для финансирования своих нужд, что, в свою очередь, приведёт к снижению производительности труда и будет препятствовать экономическому развитию.

Рынок кредитных ресурсов – базируется на определении рынка ссудных капиталов, который представляет собой денежные средства, отданные в ссуду за определенный процент при условиях возвратности. Основной формой движения ссудного капитала является кредит – система экономических отношений, возникающих в связи с передачей от одного собственника другому во временное пользование ценностей в любой форме на условиях возвратности, срочности и платности. Сущность данного рынка проявляется в его функциях:

- обслуживание товарного обращения через кредит;
- аккумуляция денежных обращений предприятий, населения, государства, а также иностранных заимодавцев, а также обслуживание источников заёмного капитала;
- трансформация денежных фондов непосредственно в ссудный капитал для его использования в кредитной форме в сфере общественного воспроизводства;
- обслуживание предприятий, населения и государства, как потребителей кредитных ресурсов.

Выполняя данные функции, кредитный рынок выступает как посредник в движении капитала. Отражая накопление и движение денежного капитала, рынок связан с движением стоимости в её денежной форме, с образованием и использованием различных денежных фондов в виде кредитных ресурсов.

Основная роль кредитного рынка заключается в его способности объединять разрозненные денежные средства в интересах процесса накопления, что позволяет рынку активно воздействовать на концентрацию и реализацию производства и капитала. Таким образом, кредитный рынок позволяет решать задачи перераспределения капитала, преодоления ограниченности индивидуально-

го капитала, стимулирование развития производственных сил и поддержание непрерывности оборота фондов.

Валютный рынок – это система устойчивых экономических и организационных отношений, возникающих при осуществлении операций по покупке или продаже иностранной валюты, платежных документов в иностранных валютах, а также операций по движению капитала иностранных инвесторов. На валютном рынке происходит согласование интересов, продавцов и покупателей валютных ценностей. Валютный рынок, как сегмент финансового рынка, выполняет следующие функции:

- обеспечение своевременности международных расчётов;
- создание возможностей для защиты от валютных и кредитных рисков;
- обеспечение взаимосвязи мировых валютных, кредитных и финансовых рынков;
- создание возможностей для диверсификации валютных резервов государства, банков, предприятий;
- рыночное регулирование курсов валюты на основе взаимодействия их спроса и предложения;
- возможности реализации валютной политики, как части государственной экономической политики, возможность реализации согласованных действий разных государств с целью реализации макроэкономической политики в рамках межгосударственных отношений.

Страховой рынок – это часть финансового рынка, место где продаются и покупаются страховые продукты, определенная сфера экономических отношений, где объектом купли-продажи выступает страховая защита, формируются спрос и предложение на неё. Страховой рынок можно рассматривать также как форму организации денежных отношений по формированию и распределению страхового фонда для обеспечения страховой защиты.

Роль страховых рынков заключается в том, что они выполняют функции, специализированных кредитных и инвестиционных институтов. Характер аккумулируемых страховыми компаниями ресурсов позволяет одновременно использовать временно свободные денежные средства ожидая долгосрочных

производственных капиталовложений через рынок ценных бумаг. Приток денежных средств в виде страховых взносов, как правило, намного превышает сумму страховых выплат держателям полисов, что позволяет страховщикам увеличивать свои доходы и инвестировать их в прибыльные программы, ценные бумаги, вкладывать на депозиты в банки.

Продолжая исследование необходимо отметить, что финансовое инвестирование заключается в приобретении ценных бумаг различных документов, с целью получения инвестиционного дохода. Финансовые инвестиции рассматриваются как активная форма использования временно свободного капитала, связанного с диверсификацией деятельности предприятия.

Данному виду инвестирование присущи собственные уникальные черты, во многом, вызванные особенностями финансового рынка:

- финансовые инвестиции являются независимым видом хозяйственной деятельности, они лишь частично отражают стратегические операционные задачи;

- финансовые инвестиции являются основным средством осуществления предприятием внешнего инвестирования;

- финансовое инвестирование обеспечивает получение дополнительного инвестиционного дохода и защиту денежных активов от инфляции;

- финансовое инвестирование предполагает наличие широкого выбора инструментов, с различным уровнем доходности и рисков;

- финансовые инвестиции обладают более высоким уровнем ликвидности, по сравнению с капитальными;

- финансовое инвестирование связано с конъюнктурой финансового рынка, для которого характерна высокая колеблемость. Следовательно, возрастает роль активного и оперативного мониторинга, осуществляемого в процессе осуществления инвестиционной деятельности;

В отличие от финансового инвестирования, связанного с правами на активы, реальное – направлено на осуществление капитальных вложений в организацию. Реальные инвестиции, зачастую, являются долгосрочными вложениями

ресурсов в основной капитал хозяйствующего субъекта.

Существуют определённые особенности реального инвестирования:

- реальные инвестиции тесно связаны с операционной деятельностью компании;

- реальное инвестирование обеспечивает более высокий уровень рентабельности, нежели финансовое;

- успешная реализация реальных инвестиций позволяет предприятию получать стабильный денежный поток;

- более высокая защита от инфляции [1, с. 173].

В Российской Федерации сформирована нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционную и иную деятельность на финансовых рынках. Она образуется законами, которые определяют общие правила, действующие на рынке, а также другими правовыми актами, устанавливающими специальные правила и нормы. Функционирование отдельных институтов, играющих немаловажную роль в инвестиционном процессе, регламентируется федеральными законами, такими как «Об инвестиционных фондах», «О негосударственных пенсионных фондах».

Большое значение для регулирования российского финансового рынка имеют также общие нормы гражданского законодательства, которые содержатся в Гражданском кодексе РФ, а также нормы, регулирующие акционерные общества, установленные законом «Об акционерных обществах». Значительная часть функций по регулированию в сфере финансового и фондового рынка принадлежит Федеральной службе по финансовым рынкам, часть полномочий остаются у Центрального банка, а также в незначительной степени – у Министерства финансов [2, с.78].

Значительное влияние на инвестиционную деятельность на финансовом рынке оказывает Центральный Банк РФ, разрабатывающий и реализующий совместно с Правительством России единую государственную кредитно-денежную политику и наделённый особыми полномочиями, в частности, правом эмиссии денежных знаков и регулирования деятельности коммерческих банков. Банк России является главным координирующим и регулирующим органом

всей кредитной системы страны, а также органом экономического управления.

Центральный Банк играет важную роль в сфере валютного регулирования. Согласно федеральному закону от 10.12.2003 №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» он является органом валютного регулирования и контроля. Таким образом Банк России способен оказывать влияние на характер функционирования финансовых рынков [3].

Финансовые инвестиции тесно связаны с финансовыми рынками и, в частности, с фондовыми. При изучении фондовых рынков основными объектами исследования являются биржевые сделки с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами. Для оценки фондовых рынков исследователями применяются фондовые индексы, которые выступают индикаторами состояния и динамики рынка ценных бумаг.

Различают следующие типы фондовых индексов:

1. Индексы, характеризующие отдельные сегменты рынка ценных бумаг, среди них могут быть выделены индексы акций и индексы облигаций;

2. Индексы, представляющие фондовый рынок с географической точки зрения, в этом случае выделяются индексы, относящиеся к национальным фондовым рынкам (рассчитываются национальными биржами и информационными агентствами, действующими внутри страны), и международные индексы, формируемые международными организациями и транснациональными инвестиционными банками, и информационными агентствами;

3. Индексы, характеризующие сектора экономики, например, в семействах индексов выделяются промышленные, банковские, сводные (компонитные) индексы;

4. С точки зрения статистических методов, на базе которых рассчитываются индексы, можно выделить индикаторы, определяемые на базе средних величин, и индикаторы, рассчитываемые непосредственно с помощью индексного метода.

К национальным фондовым рынкам относятся, например, промышленный индекс Доу-Джонса (Dow Jones Industrial

Average) и индекс NASDAQ, характеризующие американский фондовый рынок, индексы семейства DAX, описывающие поведение немецкого фондового рынка, FTSE 100 Index – индекс Лондонской биржи, семейство индексов MICEX Московской биржи, представляющие динамику рынка акций России [4, с. 125].

В специфике финансового рынка важную роль играет ориентированность инвесторов на достижение определенных целей. По данному признаку выделяют стратегических, портфельных и спекулятивных инвесторов.

Стратегические инвесторы ориентированы на контроль над предприятием. Они предполагают получить собственность завладев контрольным или крупным пакетом акций и рассчитывают на доход от использования этой собственности. Такие операции формируют рынок корпоративного контроля.

Стратегические инвесторы ставят своей задачей расширение влияния, следовательно, для них характерно: инвестирование в акционерный капитал на долгосрочной основе, ориентацию на развитие предприятия, прирост его стоимости [5, с. 182].

Портфельные инвесторы рассчитывают на доход от принадлежащих им ценных бумаг – в форме дивидендов, процентов или прироста курсовой стоимости. Портфельные инвесторы предпочитают диверсификацию и стремятся минимизировать риск, вкладываясь в различные ценные бумаги таким образом, чтобы прибыль по одним финансовым инструментам покрывала убытки по другим. Целями портфельных инвесторов является прирост и сохранность инвестиций, поддержание их доходности и ликвидности, сохранение возможности быстрой продажи имеющихся инвестиций для перехода к другим вложениям.

Спекулятивные инвесторы заинтересованы в получении прибыли от разницы в стоимости ценных бумаг на рынке и сосредоточены в сфере краткосрочных операций, играя на колебаниях курсов ценных бумаг [6, с. 80].

Инвестиционная деятельность, осуществляется за счёт использования различных инструментов финансового рынка, под которыми понимается лю-

бой контракт, по которому происходит одновременное увеличение финансовых активов одного предприятия и финансовых обязательств долгового или долевого характера другого предприятия. Таким образом, в основе финансовых инструментов лежат финансовые активы и обязательства, а операция должна иметь форму договора. К данным инструментам относятся:

- банковские вклады (депозиты);
- страховые и пенсионные накопительные программы;
- ценные бумаги;
- паевые инвестиционные фонды (ПИФ);
- акции биржевых фондов или exchange traded funds (ETF);
- хедж-фонды.

Наиболее распространенными и доступными финансовыми инструментами инвестирования в настоящее время являются акции, облигации и инвестиционные фонды.

Инвестирование на финансовом рынке предоставляет более широкие возможности для диверсификации инвестиционной деятельности. Отраслевая диверсификация подразумевает инвестирование в финансовые инструменты эмитентов различных отраслей. На развитых рынках растет возможность выигрыша от инвестирования в такие отрасли, как производство программного обеспечения, здравоохранение, банковский сектор.

Глобализация финансового рынка проявляется в развитии диверсификационных возможностей глобальных институциональных инвесторов. На развитых рынках значителен интерес институциональных инвесторов к вложениям в хедж-фонды и биржевые фонды. Финансовый риск становится глобальным. Усиливается взаимосвязи российского финансового рынка с остальными.

Управление инвестиционной деятельностью является важным направлением деятельности компании. Его главной целью является обеспечение максимально возможной прибыли в текущем или долгосрочном периодах. Это требует разработки задач управления, которые позволяют реализовать цели инвестиционной деятельности, с учётом определённого уровня рискованно-

сти и ликвидности инвестиций, а также обеспечивая возможность быстрого реинвестирования капитала, в случае наступления изменений факторов внутренней и внешней среды, возможность реализации программ социального развития. Таким образом, осуществление управления финансовыми и реальными инвестициями важно, для достижения или сохранения устойчивого положения и сильных позиций на финансовом рынке [7, с. 335].

Осуществление инвестиционной деятельности связано с отказом компании от части текущей прибыли, вкладывая её в собственное развитие, в проекты, в ценные бумаги или денежные средства, рассчитывая на окупаемость этих вложений в будущем. Для финансовых инвестиций более характерно использование временно свободных средств для приобретения ценных бумаг, которые могут быть проданы в краткие сроки, в случае потребности в денежных средствах. Капитальные инвестиции, в большей степени, ориентированы на долгосрочное развитие компании, зачастую, для их осуществления необходимо привлечение средств из тех или иных заёмных источников. Также предприятие имеет возможность использовать инструменты финансового рынка, с целью привлечения денежных средств, с целью финансирования своего развития или текущей деятельности [8, с. 94].

Важно подчеркнуть, что на российском рынке для финансовых инвестиций характерен достаточно высокий уровень риска, а также низкая ликвидность большинства финансовых инструментов. Доходность от вложения в ценные бумаги зачастую может быть меньше, чем от альтернативных вариантов вложений. Эти факторы делают фондовый рынок непривлекательным для осуществления инвестиционных вложений.

Налоговые льготы могут являться механизмом, способствующим компенсацией инвестиционных рисков, что позволит увеличить активность потенциальных инвесторов. На данный момент, согласно статье 284.2.1. Налогового кодекса РФ, в налогооблагаемую базу не входят доходы, получаемые от реализации, в том числе погашения, акций, облигаций и паёв, являющимися цен-

ными бумагами высокотехнологичного и инновационного сектора экономики. На данный момент к данному перечню относятся семь эмитентов: Институт Стволовых Клеток Человека, Завод экологической техники и экопитания «ДИОД», «Фармсинтез», Научно-производственное объединение «Наука», «Наука-Связь», «ВТОРРЕСУРСЫ», «Группа Компаний «Роллман» [9;10].

Данные льготы могут способствовать привлечению инвестиций в отрасли, требующие вложений, таких как промышленность машиностроения, информационные технологии, развитие которых положительно скажется на состоянии российской экономики. Условия владения ценной бумагой более года, а также ограничения по максимальной капитализации, предотвращают получение льгот от спекуляций финансовыми инструментами и от вложений в ценные бумаги эмитентов – лидеров финансового рынка.

Одним из методов, позволяющих увеличить приток инвестиционных ресурсов на финансовом рынке, является расширение способов осуществления вложений для более широкого круга потенциальных инвесторов. Для достижения этого могут применяться различные способы, одним из которых является развитие паевых инвестиционных фондов, которые позволяют аккумулировать средства потенциальных инвесторов, посредством продажи паёв, и осуществлять с их помощью инвестиционную деятельность. Аккумулируя значительные суммы денежных средств, взаимные инвестиционные фонды имеют возможность осуществлять более масштабные инвестиции. Преимущество данного метода инвестирования заключается в доступности инвестирования для лиц, не обладающих специальными знаниями о функционировании финансового рынка.

Паевые инвестиционные фонды, как правило, создаются банками, так одним из направлений осуществления инвестиционной деятельности банком ВТБ является паевое инвестирование.

Флагманскими фондами банка ВТБ являются ОПИФ РФИ «ВТБ – Фонд казначейский», ОПИФ РФИ «ВТБ – Фонд акций», ОПИФ РФИ «ВТБ – Фонд технологий будущего» и ОПИФ РФИ «ВТБ –

Фонд Еврооблигаций развивающихся рынков» [11].

Инвестиционная стратегия паевого фонда «ВТБ – Фонд казначейский» заключается в инвестировании в инструменты с фиксированной доходностью с фокусом на обеспечение сохранности инвестированного капитала. Активы фонда размещаются в государственные, субфедеральные и корпоративные облигации преимущественно высокого кредитного качества. Вложения в данный фонд являются краткосрочными и низкорисковыми. В марте 2019 г. стоимость чистых активов фонда составила 26 144 млн. руб., в марте 2018 г. – 6 617 млн. руб. и 894 млн. руб. в 2017 г.

ОПИФ «ВТБ – Фонд Акции» нацелен на долгосрочный прирост капитала за счёт инвестирования в акции российских эмитентов, имеющих высокий потенциал роста. Активы фонда размещаются в фундаментально недооцененные акции с фокусом на «голубые фишки» – акции наиболее крупных и устойчивых российских предприятий с достаточным уровнем рыночной ликвидности. Важными элементами инвестиционной стратегии является достижения диверсификации портфеля, а также анализ и использования рыночных колебаний инструментов. Инвестиции в данный фонд осуществляются на среднесрочный период и предполагают достаточно высокий уровень риска. В марте 2019 г. стоимость чистых активов фонда составила 3 228 млн. руб., в марте 2018 г. – 894 млн. руб. и 543 млн. руб. в 2017 г.

ОПИФ РФИ «ВТБ – Фонд технологий будущего» ориентирован на долгосрочный прирост капитала и обеспечение доходности портфеля на уровне или выше индекса технологических компаний. Активы фонда инвестируются в акции компаний технологического сектора, являющегося одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики, которые связаны с разработкой и внедрением инновационных технологий. Данный фонд является наиболее высокорисковым. В марте 2019 г. стоимость чистых активов фонда составила 214 млн. руб., в марте 2018 г. – 139 млн. руб. и 137 млн. руб. в 2017 г.

ОПИФ РФИ «ВТБ – Фонд Еврооблигаций развивающихся рынков» направ-

лен на сохранение и прирост инвестиционного капитала в долларах США за счет инвестирования средств в еврооблигации эмитентов развивающихся стран. В активы данного фонда входят ценные бумаги, торгуемые на международных рынках, управление фондом осуществляется на основе риска рынков и отдельных эмитентов. Для данного паевого фонда характерен низкий уровень рисков. В марте 2019 г. стоимость чистых активов фонда составила 717 млн. руб., в марте 2018 г. – 140 млн. руб. и 110 млн. руб. в 2017 г.

На данный момент наблюдается положительная динамика роста капитализации паевых инвестиционных фондов, но их доля в общем объеме финансового инвестирования невелика. Это связано с недостаточной информированностью и финансовой грамотностью потенциальных инвесторов, а также с нестабильной экономической ситуацией, препятствующей формированию свободных денежных средств или сбережений.

Требуется более активное вовлечение инвесторов в деятельность фондов, которое может быть достигнуто путём размещения информации о деятельности данных фондов, их преимуществах, способах осуществления вложений и о выгоде, получаемой вкладчиками.

Осуществляемые мероприятия будут способствовать осуществлению перераспределительной функции финансового рынка, а компании получившие инвестиции будут иметь больше возможностей для развития. В перспективе это может привести к повышению эффективности финансового рынка как источника формирования инвестиций, так как повышение количества операций с ценными бумагами способствует повышению их ликвидности, которая является одним из факторов конкурентоспособности рынка.

Для осуществления данных мероприятий необходимо участие государства. Ситуация на финансовом рынке является неблагоприятной, и саморегулирование рынка не является эффективным. Для смягчения проявлений кризисной ситуации необходимо вмешательство государства, применение кейнсианской экономической модели на данный момент достаточно актуально.

Принимая во внимание многочисленные проблемы финансового рынка и макроэкономической обстановки в целом, затрудняющие рост фондового рынка, нельзя ожидать значительного повышения показателей рынка. Поэтому, оценивая изменения финансовых результатов, стоит ориентироваться на умеренный или пессимистичный прогноз. Экспертные оценки состояния экономики и финансового рынка в 2019 г. являются преимущественно неблагоприятными аналитики ИК «ДоходЪ», «Промсвязьбанка», ИК «ЦЕРИХ Кэпитал Менеджмент» отмечают снижение стоимости рубля и падение цен на нефть, влияющих на состояние российского финансового рынка. Марат Сафиулин, управляющий Федеральным фондом по защите прав вкладчиков и акционеров предполагает в 2019 г. рост налогового бремени, рост инфляционных ожиданий, усиление роли государства в экономике, ухудшение инвестиционного климата. Эксперты РЭУ им. Г. В. Плеханова прогнозируют возникновение риска рецессии российской экономики. Таким образом, прогнозы экспертов являются, преимущественно, негативными, что делает внедрение изменений на фондовом рынке более актуальным [12].

Проблемы, препятствующие инвестированию на фондовом рынке являются комплексными и требуют многонаправленного воздействия. Точечные воздействия не способны полностью разрешить сложившуюся ситуацию в крайний срок. Однако они позволят заложить фундамент для дальнейшего роста, способствуя привлечению ограниченных инвестиционных ресурсов на финансовый рынок. Дополнительный приток инвестиционных ресурсов, в свою очередь, окажет положительное влияние на ликвидность эмитентов фондового рынка, что является одним из факторов эффективности функционирования рынка и его инвестиционной привлекательности.

Заключение

Таким образом, важным механизмом привлечения инвестиций финансового рынка является развитие фондового рынка, привлечение вложений, увеличение количества операций, повышение ликвидности и снижение диспропорций.

Методами привлечения инвестиционных средств могут выступать налоговые льготы для более широкого круга инвесторов, а также развитие паевых инвестиционных фондов. Приток средств позволит улучшить ситуацию на фондовом рынке и повысить его ликвидность.

Однако необходимо принимать во внимание текущие препятствия на пути развития финансового рынка повлиять на которые в краткосрочной перспективе невозможно. Тяжёлое экономическое положение непосредственно сказывается на стабильности финансового рынка, делая инвестиции более рискованны-

ми, а также отрицательно сказывается на формировании свободных денежных средств у организаций и физических лиц. Политические факторы снижают привлекательность российского финансового рынка для зарубежных инвесторов.

Таким образом, развитие финансового рынка, как источника формирования инвестиций является перспективным направлением развития, требующим методической работы по стабилизации текущей экономической ситуации и состоянии рынка, с целью достижения экономического роста, приводящего к увеличению объемов привлекаемых средств.

Библиографический список

1. Торхова К.А., Юзович Л.И. Экономическое содержание реальных инвестиций // Весенние дни науки ВШЭМ Сборник докладов международной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2017. С. 172-175.
2. Сахарова Л.А. Финансовые рынки и институты: учебное пособие. М.: Русайнс, 2017. 171 с.
3. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 №173-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 15.06.2020).
4. Статистика финансовых рынков: учебник / Я.М. Миркин, И.В. Добашина, В.Н. Салин. М.: КноРус, 2016. 250 с.
5. Михайлов А.Ю. Особенности размещения активов институциональных инвесторов: монография. М.: Русайнс, 2015. 338 с.
6. Бирюков Е.С. Особенности выбора модели поведения инвестора на финансовом рынке в современных условиях // Вестник ЧелГУ. 2017. №11 (366). С. 77-83.
7. Мамбетова Х.М. Современные проблемы инвестиционной деятельности предприятий // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. 2017. С. 334-335.
8. Яковлев А.П. Долгосрочное финансирование как механизм повышения инвестиционной привлекательности компаний // Научные исследования и разработки 2017 года. 2017. С. 92-99.
9. Московская биржа Перечень ценных бумаг высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/ru/markets/rii/rii.aspx> (дата обращения 29.05.2020).
10. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 29.05.2020).
11. ВТБ Капитал Паевые инвестиционные фонды [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vtbcapital-am.ru/products/pif/> (дата обращения 29.05.2020).
12. Финанс прогнозы на 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finam.ru/landings/forecasts-2019/> (дата обращения 29.05.2020).

УДК 338.12.017

С. М. Имяреков

АНОО ВО ЦС РФ Саранский кооперативный институт (филиал)
Российский университет кооперации, Саранск, e-mail: simyarekov@yandex.ru

И. М. Калабкина

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
Саранск, e-mail: i.m.kalabkina@yandex.ru

Н. Р. Куркина

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
Саранск, e-mail: nadezhda.kurkina@rambler.ru

МЕНЕДЖМЕНТ–МАРКЕТИНГ СОВРЕМЕННОГО ТУРИЗМА В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: менеджмент, маркетинг, туризм, услуги, социальное пространство, сельский туризм, туристический бизнес, туристическое движение.

В статье рассматриваются некоторые проблемы состояния и перспектив развития менеджмент-маркетинга современного туризма в России и Республике Мордовии. В настоящее время существует множество методологических подходов к изучению проблем менеджмент-маркетинга современного туризма регионов, в том числе представителей различных наук. Менеджмент-маркетинг в сфере туристической деятельности в современном управлении по праву занимает активные позиции, признается специалистами стабильно развивающимся и перспективным направлением. Современный менеджмент и маркетинг умело продвинули эту деятельность от стихийного и суррогатного туризма до отраслевого, специализированного, а затем и комбинированного туризма, умело сочетающего разнообразные его виды в одном туристическом туре, поездке. В работе, дается оценка его основных направлений деятельности. Отмечается, что в последние годы этому вопросу в Республике Мордовия уделяется немало внимания, как со стороны туристических предприятий, организаций, региональных, межрегиональных, федеральных и международных туроператоров, так и со стороны разного уровня государственных и общественных организаций. Особое внимание уделяется в работе социальным направлениям туристического бизнеса, в частности сельскому туризму. Обосновываются предложения по совершенствованию туристического бизнеса, в том числе на уровне государственного управления.

S. M. Imyarekov

The Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University Cooperation,
Saransk, e-mail: simyarekov@yandex.ru

I. M. Kalabkina

Ogarev Mordovian state University, Saransk, e-mail: i.m.kalabkina@yandex.ru

N. R. Kurkina

Mordovian state pedagogical Institute named after M.E. Evseviev,
Saransk, e-mail: nadezhda.kurkina@rambler.ru

MANAGEMENT AND MARKETING OF MODERN TOURISM IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF MORDOVIA: STATE AND PROSPECTS

Keywords: management, marketing, tourism, services, social space, rural tourism, tourist business, tourist traffic.

The article deals with some problems of the state and prospects of development of management marketing of modern tourism in Russia and the Republic of Mordovia. Currently, there are many methodological approaches to studying the problems of management marketing of modern tourism in regions, including representatives of various Sciences. Management-marketing in the field of tourism in modern management is rightfully active, recognized by experts as a steadily developing and promising direction. Modern management and marketing have skillfully promoted this activity from spontaneous and surrogate tourism to industry-specific, specialized, and then combined tourism, which skillfully combines its various types in one tourist tour, trip. In this paper, an assessment of its main activities is given. It is noted that in recent years, this issue in the Republic of Mordovia has received a lot of attention, both from tourism enterprises, organizations, regional, interregional, Federal and international tour operators, and from various levels of state and public organizations. Special attention is paid to the social aspects of tourism business, in particular rural tourism. The article substantiates proposals for improving the tourism business, including at the level of state administration.

Менеджмент-маркетинг в сфере туристической деятельности в современном управлении по праву занимает активные позиции, признается специалистами стабильно развивающимся и перспективным направлением. Он привлекает к себе все большее внимание во всех странах мира и это не случайно [1, с.263].

Современный менеджмент и маркетинг умело продвинули эту деятельность от стихийного и суррогатного туризма до отраслевого, специализированного, а затем и комбинированного туризма, умело сочетающего разнообразные его виды в одном туристическом туре, поездке. Например, труд и спорт, знакомство с историческими достопримечательностями и географическими ландшафтами, современным градостроением, его особенностями, отдельными видами искусства, его создателями и последователями и т.д.

Цель исследования – выявить основные объективные вопросы, связанные с современным состоянием менеджмент-маркетинга организованного туризма в России и Республике Мордовия.

Туристический менеджмент-маркетинг определяет время и место проведения различных фестивалей, спортивных, деловых мероприятий, организации выставок, в том числе промышленно-производственного и торгового назначения. Вот почему с точки зрения управления он является перспективным для специалистов, отличается грамотным сочетанием традиционных функций управления и творческим их дополнением, которые компенсируют некоторые неточности в проблемах реализации турпродукта.

Поэтому современный менеджмент-маркетинг имеет развернутый и многосторонний спектр и характер задач, главная цель которых максимально учесть в своей работе особенности туризма как признанного социального явления. При этом необходимо не забывать, что сохранение привязанности к тем или иным социально-культурным потребностям населения, их современное многообразие, связаны с качественным ростом туризма. Приветствуя и стимулируя эти потребности можно рассчитывать на ожидаемый экономический результат, его стабильность.

Результаты исследования и их обсуждение

За последние два столетия туризм по праву считается одной из самых развивающихся отраслей мировой экономики, поступательно влияющей на стремительное развитие основных промышленно-производственных комплексов, строительство, транспорт, связь, образование, культуру [2, с.28]. Современная туристическая индустрия качественно преобразила облик столичных и провинциальных городов, населенных пунктов и даже ландшафтов в самых разных регионах и странах мира.

С точки зрения экономики туризм является очень динамичным элементом. Он обладает эффектом мультипликации в производстве предметов потребления и в других отраслях экономики, связанных с транспортом, банками, страхованием. То есть благодаря туризму увеличивается потребление продуктов большего числа отраслей [3, с.30].

Туризм в XXI веке уверенно занял позиции одного из крупных секторов мировой экономики. По данным Всемирной туристской организации международный туризм формирует до 7 % мирового экспорта. В России поступления от туризма в ВВП составляют в среднем 5% в год. Двадцать лет назад, этот показатель составлял всего 1%. Безусловно, такому прорыву способствовал выход страны из изоляции [4, с.229]. В странах с высоким уровнем организации и разнообразной специализацией туризма – США, Великобритания, Нидерланды, Япония доля туризма в ВВП превышает 15%. По данным за 2019 год в топ самых посещаемых стран вошли также Китай и Германия.

Основной акцент менеджмент-маркетинг современного туризма во многих странах Евразии сконцентрирован на оживлении развития межотраслевых комплексов, что влияет не только на рост их доходов и доходов туристических организаций, но и на увеличение самого валового внутреннего продукта. Нередко менеджмент-маркетинг современного туризма играет основную роль в формировании ВВП, активизируя внешнеторговый баланс, а также способствует созданию дополнительных рабочих мест. Это в свою очередь оказывает заметное

воздействие на базовые отрасли экономики: торговлю и общественное питание, транспорт и связь, строительство [5, с.202]. Здесь также необходима эффективная система управления финансовыми ресурсами и их предпринимательской активности.

Учитывая значение туризма в расширении интернациональных международных неправительственных контактов, с каждым днем растет его роль как источника валютных поступлений. В этой связи управлению туристическим движением и туристическому менеджмент-маркетингу необходимо прийти к единому пониманию туризма как одного из видов досуговой жизнедеятельности, в процессе которой восстановление работоспособности сочетается с культурно-познавательной, духовно-нравственной, развлекательной и обособленной деятельностью. Туризм не подменяет и не заменяет другие виды досуга: чтение, рукоделие, физкультуру, телевидение. Туризм не претендует на их замещение, но может предложить их сочетание и расширение круга единомышленников того или иного хобби.

Менеджмент-маркетинг, в первую очередь, интересуется деятельностью, связанная с массовым туристическим движением, осуществляемая с использованием природно-климатических и историко-культурных туристических ресурсов, материально-технической базы туризма и других важных факторов, которые определяют уровень и качество обслуживания. Здесь необходимо понять, что туристический менеджмент-маркетинг отнюдь не подменяет туристическое движение и не претендует на его роль. Что он действует не с целью вытеснения его из социальных общественных отношений, а является их своеобразным «санитаром» привлекая, в первую очередь, внимание тех его сторонников, которые по мере ознакомления с ним хотели бы иметь более комфортные условия пребывания в тех или иных туристических поездках и походах.

Для туристического менеджмент-маркетинга потребительское поведение – это многофункциональный, многофакторный феномен, определяющий: структуру и динамику включения индивида в различные социальные группы,

приобщения к социальному миру, использования им ресурсов; отражающий степень способности хозяйствующих субъектов находить оптимальное равновесие с рыночной средой; сохраняющий культурность общества; характеризующий состояние, содержание и направление процессов развития экономики и общества.

Поэтому взаимопонимание руководителей туристического общественного движения и профессионального туристического бизнеса помогает развиваться и тому и другому направлениям, не нарушая границы друг друга. Не случайно новейшая социология важным методологическим инструментом развития сектора туризма в целом считает теорию социального пространства. Неудивительно, что исследование туристического кластера стоит рядом с такими актуальными направлениями исследований как промышленные предприятия и инновационная экономика в технологиях управления региональным развитием.

Уточним содержание социального пространства. Социальное пространство рассматривается в двух основных отношениях – через отношение людей к природе и друг другу. Первая сфера охватывает рукотворную природу – средства производства, производственную и социальную инфраструктуру, жилищные и градообразующие комплексы. Здесь социальное пространство выступает как искусственная среда жизнедеятельности. Вторая сфера социального пространства охватывает систему общественных отношений, социальных связей на уровне семьи, региона, этноса, государства. И та и другая сфера социального пространства составляют среду жизнедеятельности туристического бизнеса [6, с. 54]. Поэтому для него важно знать, как состояние, так и перспективы изменений обеих сфер.

Этими знаниями должны располагать не только туристические предприятия, но и туристические операторы к которым потенциальные туристы обращаются чаще, желая иметь наиболее оптимальный для себя выбор. Не случайно от компетентности предложений персонала туроператоров принципиально зависит и их коммерческий результат, и результат деятельности туристических

предприятий, заключивших с ними хозяйственные договоры.

Поскольку туристическое предприятие – это самостоятельный хозяйствующий субъект, оно организует свою деятельность в сфере туризма в целях удовлетворения общественных, так и собственных потребностей, получения соответствующего дохода и прибыли. Оно осуществляет свою деятельность в дифференцированной маркетинговой среде [7, с. 63]. Структура его состоит из специалистов и подразделений с функциями отдела продаж, службы маркетинга, бухгалтерии и других. В силу особенностей предприятий туристического бизнеса все эти службы изначально ориентированы на внешние субъекты, грамотно организованная работа с которыми позволяет предприятию достигать стоящей перед ним двуединой цели. Они одновременно составляют и потенциальные хозяйственные связи и являются основными представителями рыночной конъюнктуры – это потребители, конкуренты, поставщики, государственные учреждения, общественные организации и объединения, другие коммерческие и некоммерческие структуры.

Признавая очевидную социально-экономическую и политическую значимость развития туристического бизнеса в числе первоочередных и приоритетных задач в рамках государственной политики, предусматривается создание и поддержание условий для увеличения внутреннего туризма. Так как удовлетворение потребности граждан в отдыхе и оздоровлении происходит преимущественно за счет внутреннего туристического потенциала страны, конкурентоспособные цены, обеспечение высокого уровня обслуживания, оригинальность предоставляемых услуг способны сформировать активный туристический спрос на уровне зарубежных туристических продуктов, а это, в свою очередь, расширит возможности малого и среднего бизнеса, создаст новые рабочие места, увеличит поступления в федеральные и региональные бюджеты [8, с. 136].

Стратегии развития региона как туристской дестинации должны предполагать максимальное использование природного потенциала территории, который важно при этом рациональ-

но эксплуатировать, исходя из целей устойчивого развития. Природно-рекреационный потенциал – основа для планомерного формирования туристской инфраструктуры, транспорта и других отраслей экономики России. В первую очередь это достигается за счет мультипликативного эффекта развития отраслей туристского комплекса.

Для разработки стратегии развития регионального туристического бизнеса требуется наличие туристско-рекреационного ресурсного потенциала и устойчивое социально-экономическое развитие [9, с. 178]. Учитывая возможности опережающего развития бизнес-туризма по сравнению с другими отраслями во многих регионах России опережающе формируется его инфраструктура, появляются интересные и оригинальные объекты туристского показа. К таким регионам, безусловно, относится развивающаяся в этом плане Республика Мордовия [10, с.308]. Не обладая крупными запасами природных ресурсов, благоприятными природно-климатическими условиями, но имея развитую инфраструктуру, регион свои надежды связывает с туристическим потенциалом.

Туристических услуги напрямую связаны и зависят от социологического портрета их потребителя. Поэтому постоянное изучение данного портрета является прямой обязанностью туристического маркетинга. От его качества зависит выбор рациональных направлений поиска продвижения туристического бизнеса, развития его структуры и отраслей.

В последние годы этому вопросу в Республике Мордовия уделяется немало внимания, как со стороны туристических предприятий, организаций, региональных, межрегиональных, федеральных и международных туроператоров, так и со стороны разного уровня государственных и общественных организаций. В республике туризм признан одним из значимых направлений социально-экономического развития. Выделение уникальных природных ландшафтов, строительство новых объектов культуры и искусства, спортивных сооружений, развивающаяся инфраструктура и городская архитектурная среда позволили по-новому взглянуть на развитие туристического бизнеса, доступ-

ного для туристов независимо от уровня доходности. Последнее особенно важно для самих жителей региона Мордовия, имеющих, в основном, низкий и нестабильный уровень доходов.

Современное развитие регионально-го туризма в Мордовии зависит не только от деятельности федеральных и региональных властей. Туристы, турфирмы и предприятия, образуя совокупный спрос и предложение на туристско-рекреационные услуги, являются важными факторами формирования среды досуга, пространства культуры и отдыха.

В связи с растущей популярностью развития туризма среди граждан России, специалистами был произведен опрос среди населения республики, для выделения основных характеристик социологического портрета потребителя туристических услуг. Среди них:

– Мировоззренческие. Большинство респондентов (32,8%) под туризмом понимают возможность путешествий; 31,0% – посещение других регионов и стран; 18,6% характеризуют туризм как отдых, форму организации досуга.

– Социально-бытовые. Большинство опрошенных (38,4%) предпочитают поездку за город; 18,6% – занятие домашними делами, столько же – путешествие за рубеж; 12,6% респондентов отдают предпочтение российскому туризму.

– Пространственно-географические. Наиболее посещаемыми жителями Республики Мордовия местами являются курорты Краснодарского края (44,9%) и Республики Крым (39,5%). Внутренний региональный туризм пока не получил широкого распространения. Среди зарубежных стран безусловным лидером является Турция (34,2%), так как в случае с этим государством соотношение «цена – сервис – качество» можно признать оптимальным.

– Экономические. На организацию отдыха большинство граждан (59,4%) готовы потратить не более 20 тыс. руб., тогда как в реальности у населения на это уходит около 50 тыс. руб. После вхождения Крыма в состав России, многие полагали, что курорты Краснодарского края снизят цены для большей туристической привлекательности, в условиях появления мощного российского конкурента, однако их ожидания не оправ-

дались. Напротив, произошел рост цен на жилье и продукты питания в курортных городах региона (Сочи, Геленджик, Адлер и др.).

Республика Мордовия, в первую очередь, характеризуется своим географическим расположением и надежным железнодорожным и автомобильным сообщением, практически со всеми регионами страны, а также многомерным социальным пространством доступным и интересным для туристов. Это особенно ярко себя проявило в 2018 году благодаря проведенному Чемпионату Мира по футболу в России. Саранск, как один из городов организаторов данного мероприятия привлек значительный поток туристов в республику. Благодаря этому в Мордовии в 2018 году турпоток увеличился на 1637%, причем количество иностранных туристов возросло в 235 раз. Загруженность гостиниц была максимальна, особенно в дни чемпионата, и составила 98%. В г. Москве, к примеру, данный показатель был ниже и составил 89%.

Для туристического менеджмент-маркетинга особенно важно, что развитие социального пространства города Саранска стало отличаться постоянством. Были благоустроены набережные реки Саранки, Парк культуры и отдыха им. А. С. Пушкина, реконструированы памятники архитектуры, построены большие торговые комплексы. Особый интерес туристов привлекает Кафедральный собор святого праведного воина Феодора Ушакова и фонтан «Звезда Мордовии», так называемый «танцующий фонтан», который признан самым высоким в России. В настоящее время приезжие иностранцы сравнивают г. Саранск с европейскими городами, не только на основании развитой туристической инфраструктуры, но и как город России, в котором для туристического бизнеса обеспечены все условия необходимой безопасности [11, с.38].

За пределами столицы Мордовии особый интерес туристов связан с монастырями республики и прилегающих регионов, которые являются основой для межрегиональных экскурсионных программ: Параскево-Вознесенский Пайгармский женский монастырь, крупнейший паломнический центр Поволжья – Серафимо-Дивеевский монастырь,

Троице-Сканов Наровчатский монастырь. Помимо религиозных маршрутов большой популярностью пользуются межрегиональные маршруты с посещением имения А. С. Пушкина в с. Большое Болдино Нижегородской области, имения М.Ю. Лермонтова в с. Тарханы Пензенской области, дома-музея мордовского живописца Федота Сычкова.

Следует особо отметить как достижение управления туристическим бизнесом в регионе развитие направлений этнического туризма, посещением мест, связанных с мордовскими колоритами и жизнью. К примеру: музей валенок в с. Урусово, жители которого до сих пор живут за счет изготовления обуви из войлока по старинной технологии; Центр национальной культуры в с. Старая Теризморга; музей «Этно-кудо» в с. Подлесная Тавла, организованного в доме, где жил композитор, основатель известного за пределами Мордовии ансамбля «Торама» В. Ромашкин.

В разработке регионального туристического менеджмента находятся более 100 природоохранных территорий Мордовии, среди которых можно выделить Национальный Парк «Смольный», а также Мордовский Государственный заповедник им. П. Г. Смидовича, на базе которого разработано большое число маршрутов экотуризма. Природные ресурсы и мягкий климат региона делают данный вид туризма наряду с сельским одним из наиболее перспективных направлений.

Обратив особое внимание на внутреннюю среду специализированного туристического предприятия следует отметить, что его успех во многом складывается уже на этапе подбора сотрудников. Поэтому при организации кадровой работы необходимо четко сформулировать каким именно требованиям сотрудники должны соответствовать [12, с.26]. Выделим следующие из них требования: наличие профессиональной подготовки, специального образования, полученного в учебном заведении и наличие диплома; способность к обучению; коммуникабельность; знание законов и нормативных актов, формальностей международных норм в сфере туризма; знание иностранного языка для общения с гражданами других стран;

полное владение информацией, необходимой для потребителя; желательно наличие опыта в сфере туризма; знание своих должностных обязанностей.

Особое внимание в менеджменте необходимо уделить повышению квалификации специалистов, для качественного обслуживания и донесения достоверной и своевременной информации об услугах потребителю [13, с.167].

В России и ее регионах начал активно развиваться сельский туризм. Данное направление деятельности привлекло внимание туристические фирмы и другие заинтересованные организации Мордовии [14, с.108]. Для его становления и развития в республике необходимо помнить, что он опирается именно на местное население, наиболее подготовленное для работы в сельском туризме в качестве персонала. Для селян Мордовии эта работа зачастую – единственная возможность трудоустройства. А для фирмы местные жители не только население, но и основа, на которой базируется туристская компания, предприятие и его деятельность [15, с.1151].

Разработка маркетинговой стратегии и тактики туристских компаний в целом базируется на информации, в том числе и информационных технологиях. Но, имея самые передовые информационные базы, компьютеры и подключения к глобальной сети, сельские туристские фирмы не в состоянии удовлетворить клиентов, если в данной стратегии не будет разделена ответственность перед клиентами между туристическими предприятиями, туроператорами и государственными субъектами, отвечающими за данное направление развития туризма. Только в этом случае можно говорить о наличии регулярного, постоянно действующего сельского туризма, обеспечивающего полноценную трудовую занятость.

Заключение

Современный менеджмент-маркетинг подчеркивает, что создание привлекательного туристического продукта является основной задачей, в первую очередь, государства. Задача государства – выделить некоммерческие виды туризма и тур услуг, отдельно их за-

цитить законодательно. Именно государство должно стать генеральным туроператором в лице соответствующего ведомства, ответственным за развитие туристической деятельности в России и ее регионах через сеть своих представителей. При планировании развития туризма считается необходимым, чтобы граждане с разными доходами и социальным положением могли иметь возможность выбора туристического отдыха без нарушений потребительских свойств турпродукта.

Таким образом при развитии любого из определяемых направлений туристического бизнеса менеджмент-маркетинг должен обеспечивать обоснованность, надежность, эффективность, целостность, ясность и полезность предоставляемых туристических услуг. Только в этом случае можно рассчитывать, как на наличие постоянной и расширяющейся клиентуры, так и на привлекательность и престижность в оценке действующего персонала, его сплоченность и целеустремленность.

Библиографический список

1. Имяреков С.М. Стратегия Владимира Путина: модернизация Российского государства и экономики: монография. М.: Академический проект, 2017. 500 с.
2. Ерофеев И.В., Кукушкин О.В. Социально-экономическая трансформация: от индустриализма к постиндустриализму: учебное пособие. АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский ун-т кооперации». Саранск: Рузаевский печатник, 2012. 63 с.
3. Калабкина И.М., Кицис В.М. Возможности получения туристической ренты в Мордовии // Вестник Мордовского университета. 2000. № 3-4. С. 30-35.
4. Имяреков С.М., Кевбрина О.Б., Имяреков В.С. Внешняя и внутренняя политика России в начале XXI века М.: Академический Проект, 2012. 238 с. (серия Gaudeamus).
5. Бурланков С.П., Ильина И.Е., Родина О.Г. Репутационные риски предприятий сферы обслуживания и оказания транспортных услуг // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=5031> (дата обращения: 03.06.2020).
6. Куркина Н.Р., Сульдина О.В. Роль институциональной среды в развитии финансово-кредитного обеспечения сельского хозяйства в регионе (на примере Республики Мордовия) // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 1 (36). С. 54-58.
7. Бакаева Ж.Ю., Имяреков С.М., Калинин А.М., Кукушкин О.В., Матвеева О.Л., Митрофанова М.Ю., Стеклова И.В., Степанов А.Г. Информационно-цифровая парадигма современного знания: монография. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2020. 94 с.
8. Маркова А.А. Основные факторы, формирующие рентабельность предприятия в условиях становления инновационной экономики региона // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2013. № 5. С. 134-138.
9. Абелова Л.А., Катайкина Н.Н., Маркова А.А. Анализ формирования экономически активного населения республики Мордовия в современных условиях // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 1. № 1. С. 172-179.
10. Шилкина Т.Е. Ситуационный менеджмент в страховании // Инновации в образовательном процессе Материалы научно-практической конференции: материалы науч.-практ. конф. (Саранск, 15 нояб. 2017 г.); Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК. Саранск: Принт-Издат, 2017. С. 306-309.
11. Манин П.В. Механизм управления экспортным потенциалом промышленных предприятий // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 3 (34). С. 32-40.
12. Кузнецова Е.Г., Кузнецова Т.Е., Хайров Р.Р. Коммуникативная культура профессионала: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Саран. кооп. ин-т РУК. Саранск: Принт-Издат, 2017. 44 с.
13. Наумкина Е.И., Лохтина Л.М. Российский рынок труда в современных условиях (2014-2016 гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 2 (46). С. 165-172.
14. Бакаева Ж.Ю. Социосистемы в информационном обществе // Регионология. 2013. № 1 (82). С. 108-109.
15. Булычева Т.В., Бушева А.Ю. Сравнительная характеристика налоговой системы России и зарубежных стран // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-6. С. 1149-1153.

УДК 332.2.021.8

В. М. Казиев, Д. Э. Карданова

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», Нальчик, e-mail: kbgsha@rambler.ru.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ КАТЕГОРИИ ПАШНЯ ОРОШАЕМЫХ МАССИВОВ

Ключевые слова: ресурс, программирование урожаев, аренда, дифференциальная рента.

Назрела целесообразность коренного изменения в подходе в производстве сельскохозяйственной продукции на базе разновидностей вариантов программирования урожаев включающих в себя, применение комплексной механизации, систем удобрений, семеноводства, борьбы с вредителями, болезнями растений и обеспечения оптимальных режимов влажности почв, объединив в один программированный водно-земельный ресурс под управлением государственных образовательных учреждений высшего образования, такой подход дает неоспоримый толчок к повышению экономической эффективности сельскохозяйственного производства, по средствам повышения производительности труда и экологически обоснованного подхода в использовании природных факторов производства, а так же научно-исследовательских работ в области агротехнических мероприятий в целом, постоянное научное обоснование и сопровождение всех проектов, неоспоримое повышение в практической подготовке и научно-исследовательской работе студентов приближенной к реалиям и как следствие подготовке конкурентноспособных кадров для сельскохозяйственного производства.

V. M. Kaziev, D. E. Kardanova

FSBEI HPE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov», Nalchik, e-mail: KBGSHA @ RAMBLER.RU.

WAYS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF USING AGRICULTURAL LANDS CATEGORY CATERIES IRRIGATED ARRAYS

Keywords: resource, crop programming, rental, differential rent.

The time has come to make a radical change in the approach to agricultural production on the basis of varieties of crop programming options, including the use of complex mechanization, fertilizer systems, seed production, pest control, plant diseases and ensuring optimal soil moisture regimes, combining into one programmed water-land a resource managed by state educational institutions of higher education, this approach gives an indisputable impetus to increase the economic efficiency of agricultural production, by means of increasing labor productivity and an environmentally sound approach to using natural factors of production, as well as research work in the field of agricultural activities in general, constant scientific substantiation and support of all projects, an indisputable increase in the practical training and research work of students close to realities and as a result training of competitive personnel for agricultural production.

Введение

Продовольственная безопасность страны в полной мере зависит от сельскохозяйственного производственного комплекса, где остро стоит вопрос о форме собственности на природные ресурсы, которые могут иметь вид частной, государственной, муниципальной и в некоторых других формах собственности. Выработать однозначное мнение по форме собственности на водные и земельные ресурсы пока не удастся, мнения расходятся. Мы предлагаем подход, который, по меньшей мере, увеличит продуктивность пахотных земель, а как следствие, всего сельскохо-

зяйственного комплекса и станет альтернативным подходом к эффективному использованию земли сельскохозяйственной категории.

Цель исследования – повышение экономической эффективности в сельскохозяйственном производстве, обеспечение устойчивого развития отрасли, достижение продовольственной безопасности страны, вовлечение научного потенциала и основных средств производства (водных, земельных и научных ресурсов) в нормальную разновидность рыночного оборота, через аренду и продажи прав аренды (субаренды), в рамках экономики КБР в частности и РФ в целом.

Материалы и методы исследования

Предлагаемое исследование основано на принципах свободного предпринимательства, многообразия форм собственности, рыночного ценообразования, ограниченного вмешательства государства в хозяйственную деятельность на основе принципов отражения, всесторонности, принципа единства индукции и дедукции, взаимосвязи качественных и количественных характеристик, принцип детерминизма, историзма, восхождения от абстрактного к конкретному, принципа единства анализа и синтеза, воспроизведения сложной развивавшейся из прошлого в будущее сельскохозяйственной системы как органического целого в виде последовательного рассмотрения структурных составляющих сельскохозяйственного производства по пути от общего к частному и от частного к общему.

Результаты исследования и их обсуждение

Во все времена, целевые задачи экономической политики государства проявляются в создании благоприятных условий для достижения высокотехнологического экономического развития, в рассматриваемой экономической системе, по средствам экономической эффективности – «максимизируя свои выгоды и минимизируя затраты» [9], оптимально распределяя имеющиеся у общества ресурсы в отрасли и между ними.

Экономическая эффективность зиждется на двух «слонах» – это наука и практика. Если с практической точки зрения сегодня еще, что то происходит, то научные исследования в сельскохозяйственном производстве ушли на второй план.

По данным прогноза [7] к началу 2017 г. в РФ числилось 436 учреждений, выполнявших научные исследования-разработки в области сельскохозяйственных наук, что составляет 10,4% от всех организаций, занимающихся научными разработками, которых за период с 1995 года уменьшилось на 17,6%, за счет более чем двукратного сокращения числа научных организаций и ВУЗов, находившихся в подчинении у «мин сельхоза РФ», которые составляют около трети (31,7%) учреждений, выполняющих научные исследования и разработ-

ки в данной области. Другие две трети, по сути, «составляют институты РАСХН (сегодня это отделение сельскохозяйственных наук РАН) – 62,4%, число которых на протяжении последних 20 лет было относительно стабильным, и лишь незначительная часть (6,0%) приходилась на иные научные организации и вузы» [7, с.47-48].

По сравнению с другими крупными отраслями науки положение сельскохозяйственных наук значительно ухудшились и значительно отстают от лидирующих технических наук – 73,4% и естественных наук – 17,4%. Так, в России, начиная с 1994 года доля затрат на сельскохозяйственную науку, к общему объему, сократилась почти в 2,2 раза, дойдя до минимума в 2014–2015 гг. – 1,6%, в 1994г – 3,6% [8].

В соответствии с указом президента России от 21.07.2016 за номером № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» [13] и постановлением правительства России от 25.08.2017 года № 996 [6], принята федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы [14] и «Стратегия научно-технологического развития РФ», утвержденная от 01. 12.2016 г. № 642 [12], в соответствии с федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» [15], «которая должна обеспечить стабильный рост производства сельскохозяйственной продукции, произведенной за счет применения новых семян, сортов, племенного материала в животноводстве, технологии изготовления высокого качества кормов и кормовых добавок, а так же лекарственных средств для животных, экспертизы генного материала, обеспечение пестицидами и агрохимикатами биологического происхождения, переработку и хранение сельхоз продукции, сырья и продовольствия, современными средствами диагностирования и методов контроля качества продукции и сырья» [6].

Сельскохозяйственное производство – сфера деятельности человека, непосредственно связана с «территориальным сочетанием природных факторов» [18, с.70], и изменением параметров при-

родной среды. Однако в программе [14] отсутствует подпрограммы по исследованию взаимовлияния таких природных факторов как водные и земельные ресурсы, по влиянию орошаемого земледелия на урожайность и программирование урожая, в частности и исследований экономических категорий взаимовлияющих на факторы сельскохозяйственного производства и стоимость продукции.

Сегодня мы забыли, что такое интенсивные технологии по установленным программам урожайности (программирование урожая), а это единственное средство ежегодного, неуклонного продвижения к продовольственной безопасности государства при рациональном расходовании материальных и технических ресурсов, сохранение и ускоренное расширение воспроизводства плодородия почвы.

Программирование урожая – это научный комплекс технологических приемов таких как, система севооборотов, комплексная механизация, рациональное использование удобрений, семеноводство (сорты, гибриды), борьбы с вредителями, болезнями растений и сорными растениями, это обеспечение оптимальных условий среды для получения установленного уровня урожайности растениеводческих культур. Необходимо заметить, что можно насытить гектар «технологиями», но получение устойчиво высоких урожаев возможно только при оптимальной обеспеченности влагой сельскохозяйственных культур при определенном качестве земель.

Водные мелиорации у растений развивают более крупную корневую систему, что позволяет использовать полнее

питательные вещества почвы и из внесенных удобрений [2].

При оптимальной обеспеченности растений влагой продуктивность удобрений увеличивается и, наоборот, при дефиците влаги в почве – уменьшается.

Из таблицы 1 можно видеть, что увеличение урожайности озимой пшеницы на удобренном фоне при орошении на 36,4% больше, чем на богарных землях в средне сухой год, а прибавка урожая зерновой кукурузы на удобренном фоне при орошении больше на 51,1%, чем на богарных землях в средне сухой год [2].

Орошение как основной вид мелиорации преобразует воздушно-водно-тепловой баланс, питательный режимы почв, создает наиболее благоприятные условия для вегетации растений и обеспечивает на этом основании, кратное увеличение урожайности [16, с.5], а это означает увеличение дохода с единицы обрабатываемой площади по сравнению с богарными землями, смотреть таблицу 2.

Необходимо отметить, что предельная влажность 80% при норме орошения 3300 м³/га увеличивает продуктивность озимой пшеницы, которая может составить 33,5% от продуктивности при поливе «по увяданию растений». Производительность зерновой кукурузы без орошения и внесения удобрений (органических, минеральных) может составить около 30 ц/га, при внесении удобрений без орошения, продуктивность доходит до 45 ц/га, при орошении без внесения удобрений, составит примерно 50 ц/га, а при совокупности данных мероприятий, урожайность доходит до 100 ц/га [17, с.118].

Таблица 1

Эффективность на разном фоне удобрения в условиях естественного увлажнения и при орошении, ц/га

С/х культура	Фоновые значения*	Влагообеспеченность		
		Сухой год	Средне-сухой год	Средние значения на орошении за 20 лет
Пшеница озимая	Неудобренный фон, ц/га	7,8	21,6	26,7
	Удобренный фон, ц/га	8,1	25,7	40,8
	Прибавка от урожая, ц/га	0,3	4,2	14,1
Кукуруза на зерно	Неудобренный фон, ц/га	16,7	30,4	62,2
	Удобренный фон, ц/га	18,1	35,2	79,0
	Прибавка от урожая, ц/га	1,4	4,8	16,8

* – Земли чернозем

Статистика продуктивности зерновых культур на орошаемых и богарных землях на примере КБР [1,2,3,5,10]¹

Средняя продуктивность по КБР	Годы									Ср. 1996-2017 гг.	
	1990	1996	1999	2002	2003 ³	2008 ²	2010	2011	2017		
Озимая пшеница, ц/га в т.ч.	43,0	26,7	28,4	32,8	27,5	36,3	34,0	34,6	28,4	31,1	
орошение	-	33,7	30,2	35,7	36,7	40,2	41,4	39,9	-	36,8	
богара	-	19,7	26,3	29,9	18,3	32,4	26,6	29,7	-	26,1	
Разница в	ц/га	-	14,0	3,9	5,8	18,4	7,8	14,8	10,2	-	10,9
	в %	-	71,1	14,0	19,4	100,5	24,1	55,6	34,3	-	29,1
Кукуруза, ц/га в т.ч.	40,1	23,0	15,3	46,7	45,8	40,3	47,7	50,7	56,2	40,7	
орошение	-	27,0	23,8	50,8	49,3	48,8	54,3	56,7	61,1	46,3	
богара	-	19,0	8,5	42,6	42,3	31,8	41,1	44,7	51,1	35,1	
Разница в	ц/га	-	8,0	15,3	8,2	7,0	17,0	13,2	11,0	10,0	11,2
	в %	-	42,1	180,0	19,2	16,5	53,4	32,1	26,8	19,6	24,3

1 – Данные исследования производились на материалах КБР.

2 – Данные 2008-2017 представлены организацией «Колхоз «Имени Петровых»».

3 – Раздельный счет продуктивности в растениеводстве на поливных и богарных землях Госкомстатом перестал проводить с 2003 г.

При программировании урожая вносятся повышенные дозы удобрения, что требует и повышенного уровня влажности почвы но и продуктивность кукурузы на зерно возрастает минимально с 70 до 100 ц/га, пшеницы озимой до 60 ц/га, а пшеницы яровой до 50 ц/га, сорго превышает 70 ц/га [4, с.11-14].

Водные ресурсы являются одним из главных компонентов биосферы земли, основой жизни, от их недостатка или избытка зависит судьба людей и даже целых народов и цивилизаций [3], вода управляет всеми видами жизни на земле.

Водные ресурсы – это природное средство воздействия на экономический рост интенсивного типа посредством природного фактора производства – землю, в то же время являясь средством производства. Водные и земельные ресурсы обладают «относительно неограниченным» сроком службы, но лимитированы по количеству и, что не маловажно по качеству.

Такая неразрывная связь водных и земельных факторов производства определяет необходимость их объединения в общий вводно-земельный ресурс. И первоначальные исследования [2] проводились для обоснования создания

водно-земельного ресурса и это объединение правомерное, но просматривается явная нехватка в этом ресурсе фундаментальных научных исследований, научного сопровождения проектов реализации, подготовка квалифицированных кадров, что с подвигает к созданию более расширенного, по своим возможностям ресурса, объединив науку и практику и оперируя на рынке программированным-водно-земельным ресурсом (ПВЗР).

Следующий шаг это передача земли в рамках орошаемых районом на баланс предприятию которое будет осуществлять права собственности через арендные отношения (п.607 ГК РФ), предоставляя в аренду не землю, а программированный-водно-земельный ресурс (ПВЗР), который кратно повышает количество получаемой продукции, а дифференциальная рента первого (I) и второго (II) порядка, выступают как плата за ресурс ПВЗ, которая является минимальным пределом эффективности капиталовложений.

Суть арендной платы – это изъятие земельной ренты, которая «уплачивается землевладельцу арендатором за право использовать земельный участок по назначению» [2]. Необходимо

обозначить тот факт, что на сегодняшний день в КБР землевладельцем является администрация районов, которая и изымает, по праву собственника земли, дифференциальную ренту первого порядка и использует по своему назначению. Но землевладелец в КБР изымает и дифференциальную ренту второго порядка, что видится не обоснованным и не правомерным, так как, арендодатель не вкладывает никаких дополнительных вложений, ни материальных, ни научно-исследовательских в возделываемые земли, а дополнительные вложения производит арендатор (сельскохозяйственный товаропроизводитель).

Земельная рента (ЗР) выступает как специфический доход, который получает земельный собственник при распределении общественного продукта, который состоит из абсолютной (АР) и дифференциальных рент (ДФР) первого порядка и второго порядка.

Дифференциальная рента первого порядка, образуется в связи с естественным плодородием земельного участка и его местоположением, т.е. приближенностью к рынку, ее изымает собственник земли.

При дополнительных затратах – убывающих, неизменных, повышающих нормах производительности труда, см. таблицу 3, возрастает количество получаемого, с единицы обрабатываемой площади, продукта, что в свою очередь, уменьшает индивидуальные издержки производителя, обеспечивая этим добавочную прибыль, которая получается, как разность между индивидуальной и общественной ценой производства, тем самым создавая дифференциальную ренту второго порядка. Ренту II присваивает тот, кто инвестирует дополнительные средства на возделываемом участке земли, либо собственник земли, либо товаропроизводитель.

Арендная плата за программированный-водно-земельный ресурс это есть дифференциальная рента (I) первого порядка, которую необходимо направлять на проведение процедур по сохранению естественного плодородия почвы, а дифференциальная рента (II) второго порядка будет выступать как оплата за дополнительные затраты предприятия.

Состав арендной платы за программированный-водно-земельный ресурс приведен в таблице 4.

Таблица 3

Расчетные нормы дифференциальной ренты второго порядка (II) с различной производительностью дополнительных затратах*

Норма затрат на 1 гектар	Затраты производства, руб./га	Урожайность, ц/га	Производительность дополнительных затрат, ц/га	Натуральная рента, ц/га	Дифференциальная рента второго порядка, руб.
Дифференциальная рента первого порядка (I) – 715руб./га, значение по КБР	1102	16,3	-	-	-
Убывающая производительность дополнительных затрат	-	30,0	13,7	-	-
Неизменная производительность дополнительных затрат	7802	35,0	18,7	2,4	480
Повышающаяся производительность дополнительных затрат	-	40,0	23,7	7,4	1480
	-	48,8	32,5	16,2	3240
	9102	49,5	33,2	16,9	3380
	10034	58,0	41,7	25,4	5080
	10086	61,9	45,6	29,3	5860
	10020	67,0	50,7	34,4	6880
13221	69,5	53,2	36,9	7380	

* – Разнообразные технологические процессы выращивания озимой пшеницы на примере КБР.

Таблица 4

Состав арендной платы за ПВЗР на один гектар посева **, руб./га

Технология производства озимой пшеницы	**	***
Земельная рента, руб. [5]	727	727
в т.ч. абсолютная рента	12	12
ДФР первого порядка, руб.	715 ^{1*}	715 ¹
Стоимость полива 2700 м ³ га	4741 ^{2*}	5689 ²
в т.ч. ДФР второго порядка, руб.	-1*	-
Средняя прибыль 20%	1094	-
Арендная плата	6562	-
Компенсация ДФР первого порядка	- 715 ^{1*}	727 ³
Арендная плата	5847	7143

1* – Таблица 3.

2* – Таблица 5.

***-Приобретение водных и земельных факторов производства по отдельности.

1 – Арендная плата арендодателю.

1* – Возмещение на естественное плодородие.

2 – Оплата за пользование водными ресурсами, где 4741 руб. – расходы на подачу воды + средняя прибыль 20% – 948 руб.

3 – Плюс к расходам на удобрение.

Таблица 5

Затратный подход при определении платы за потребление водных ресурсов на 1 га посева (по методике [3])

Оценочное состояние антропогенного загрязнения водных ресурсов в точке забора	0,026*
Затраты на эксплуатацию межхозяйственных сетей	0,63**
Затраты на эксплуатацию внутри хозяйственных сетей, руб.	0,50***
Оплата за пользование водными ресурсами	0,60***
Стоимость полива, м ³ /руб.	1,75
Стоимость полива, 1000м ³ /руб.	1756

* – Издержки на воспроизводство водных ресурсов (по результатам антропогенного загрязнения).

** – По данным ФГУУ «Каббалкмелиоводхоз».

*** – Усредненные значения нормативов по КБР.

Мы считаем, что оплата водных и земельных факторов производства в издержках растениеводческой продукции при использовании программированно-водно-земельных ресурсов будет гораздо ниже, в связи с компенсированием дифференциальной ренты первого порядка, которая будет направляться на сохранение природного плодородия почв, нежели приобретение по сложившейся схеме водных и земельных факторов по раздельности и без научного обоснования, смотреть таблицу 4.

Организация, сдавая в аренду ПВЗР, сдает программированный гектар под определенный севооборотом урожай той или иной сельскохозяйственной культуры. Это средство последовательного достижения поставленной цели при экономичном потреблении материально-технических

ресурсов и расширенном воспроизводстве плодородия сельскохозяйственных земель. Программирование урожаев предоставляет возможность оптимизировать сочетание различных условий произрастания растений с учетом их биогенетической продуктивности и всестороннего использования биоклиматических возможностей начиная с каждой зоны и заканчивая каждым гектаром хозяйства.

Программирование урожаев предоставляет возможность оптимизировать (см. табл. 6) основные сочетания и различные факторы произрастания растений с учетом их биогенетической продуктивности и максимально полного использования биоклиматических преимуществ каждого хозяйства и поля в этом хозяйстве на платформе решения вопроса о водных и земельных ресурсах.

Таблица 6

Программирование урожайности озимой пшеницы при определенных нормах затрат, (аренда программированного-водно-земельного ресурса – НВЗ)¹

Показатели	Программированный урожай ²					
	35,0	49,5	58,0	61,9	67,0	69,5
Продуктивность, ц/га	35,0	49,5	58,0	61,9	67,0	69,5
Затраты производства						
минимально необходимые издержки, руб.	915	915	915	915	915	915
издержки, идущие от урожайности, руб. ³	334	401	439	457	480	494
издержки, соответствующие баллу бонитета почвы, руб.	237	250	257	261	265	267
специализированные издержки (агротехнические прием) на орошаемой пашне, руб.	180	180	180	180	180	180
издержки на систему удобрений						
в т.ч. минеральных, кг.д.в.	251,8	256,3	417,7	445,6	482,5	500,3
руб.	1142	1614	1892	2018	2187	2266
органических, т.	5	10	20	20	30	40
руб.	305	610	1220	1220	1830	2440
арендная плата за ПВЗР, руб.	6562	6562	6562	6562	6562	6562
в т.ч. ДФР первого порядка на поддержание природного плодородия почвы, руб.	715	715	715	715	715	715
ДФР второго порядка, руб. Таблица 3.	480	3380	5080	5860	1880	7380
- недостаток, + избыток, руб.	-5367	-2467	-767	+13	+1033	+1533
Итого издержек, руб.	8244	9103	10034	10197	12020	13223
Цена продукции, руб.	7000	9900	11600	12380	13400	13900
Прибыль на единицу продукта, руб. ⁴	-1244	798	1566	2184	1380	679
Рентабельность производства, %	-	8,7	15,6	21,4	11,5	5,1
Издержки на единицу продукта, руб./т	2355	1839	1730	1647	1794	1902

1 – В расчетах использовалась озимая пшеница, так как питательность приравнивается к одной кормовой единице.

2 – Расчет затрат по методике [11].

3 – Исследования проводили на материалах КБР, издержки сохранены в масштабе 2000 – 2003 гг., для стройности изложения.

4 – Проявление закона убывающей предельной производительности труда.

Программирование урожая – это максимальное увеличение производительности труда, увеличение прибыли, ренты с земельного участка и как следствие увеличение цены на сельскохозяйственные земли.

Заключение

Показанный нами, узкий пласт исследований на примере урожайности пшеницы и кукурузы на зерно, оттеняет целесообразность полномасштабных научных исследований на постоянной основе необходимых разновидностей вариантов программирования урожая, с разными программами севооборотов, применения комплексной механизации, система удобрений, семеноводства, борьбы с вредителями и заболеваниями растений, обеспечения оптимальный режим влажности

почв, объединяя в один потенциал программированный-водно-земельный ресурс под эгидой государственного образовательного учреждения высшего образования. Такой подход дает неоспоримый толчок к повышению эффективной производительности агропромышленного комплекса, по средствам повышения производительности труда, «максимизируя выгоды, минимизируя затраты», создание экологически обоснованного подхода к использованию водных и земельных факторов производства и агротехнических мероприятий в целом, постоянное научное обоснование и сопровождение всех проектов, практика и научно-исследовательская работа студентов приближенная к реалиям и как следствие подготовки конкурентно способных кадров для сельскохозяйственного производства.

Библиографический список

1. Кабардино-Балкария в цифрах / Федеральная служба государственной статистики // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Кабардино-Балкарской республике. Нальчик, 2017. 172 с.
2. Казиев В.М. Земельный вопрос. Преобразования в орошаемой земледелии // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. Ч. 9. С. 1936-1941.
3. Казиев В.М. Региональные аспекты управления водно-земельными ресурсами: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Нальчик, 2005. 22 с.
4. Кружилин И.П. Повышение эффективности использования орошаемых земель – научную основу // Эффективность использования орошаемых земель. Волгоград, 1985. С. 3-15.
5. Отчет о результатах государственной кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий КБР // ОАО «СевкавНИИГипрозем». Нальчик, 2002. 247 с.
6. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2017 г. № 996 “Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71655402/> (дата обращения: 05.06.2020).
7. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Минсельхоз России; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 140 с.
8. Роль аграрной науки в решении вопросов импортозамещения и реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/85479/> (дата обращения: 05.06.2020).
9. Самуэльсон П., Нордхаус У. Экономика. М.: Вильямс, 2014. 1360 с.
10. Статистический бюллетень / Посевные площади, валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур с орошаемых земель в сельскохозяйственных предприятиях за 2001 г. // Госкомстат КБР. Нальчик, 2002. 9 с.
11. Технические указания по государственной кадастровой оценке с/х угодий в субъектах РФ. Москва, 2000. 68 с.
12. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449/page/1> (дата обращения: 06.06.2020).
13. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2016 г. № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41139> (дата обращения: 11.06.2020).
14. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы. URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/programs/technical-program/> (дата обращения: 11.06.2020).
15. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 N 127-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 11.06.2020).
16. Харецкин В.И. Орошаемое земледелие Северного Кавказа. Ставрополь, 1988. 124 с.
17. Шумаков Б.Б., Штепа Б.Г. и др. Мелиорация и орошаемое земледелие в степной зоне СССР на современном этапе и перспективу // Обеспечение устойчивого развития сельскохозяйственного производства, и борьба с засухой: по материалам сессии ВАСХНИЛ. Волгоград, 26-28 мая 1987. Агропромиздат, 1988. С. 116-136.
18. Эльпинер Л.И., Чупис А.В., Панасовский Ю.В. Социально-экономические вопросы использования водных ресурсов. М.: Наука, 1992. 135 с.

УДК 332.05

О. К. Луховская

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
Ивановский филиал, Иваново, e-mail: ollga37@yandex.ru

Д. И. Рамазанов

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
Ивановский филиал, Иваново, e-mail: rdi2001@mail.ru

Т. С. Кочеткова

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
Ивановский филиал, Иваново, e-mail: rummyantsevat@rambler.ru

Д. В. Туртин

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
Ивановский филиал, Иваново, e-mail: turtin@mail.ru

АНАЛИЗ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И УПРАВЛЕНИЕ ИМ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, инновационно-научный потенциал развития региона, регион, потребительский рынок, экономика региона, структурные преобразования в общественном производстве, импортозамещение, постпандемический период развития региональной экономики.

Статья посвящена инновационно-научному потенциалу региона, ее анализу и состоянию. В основу анализа положены материалы на примере Ивановской области. Для формирования эффективной инновационно-научной структуры Ивановская область обладает необходимым инновационным потенциалом и развитой инфраструктурой. Инновационно-научный ресурс значим как для эффективности экономики регионов, так и для формирования конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, особую роль в повышении которой играет поддержка местных производителей в обеспечении импортозамещения в постпандемический период их развития. В статье представлен анализ инновационного потенциала, рассмотрены направления инновационно-научной деятельности региона, положение его инновационных процессов. Выделяются принципы развития инновационного комплекса и инфраструктуры, преимущества ряда научных направлений в развитии экономики региона в постпандемический период, актуальность исследования потребительского рынка как в одного из ведущих стратегических единиц в структуре экономики регионов. В развитии инновационно-научного потенциала выделяется ряд фундаментальных преимуществ Ивановской области. В заключении выделены отрасли и производства, которые могут стать драйверами в развитии инновационно-научного потенциала региона, обоснована необходимость реализации региональной политики, которая бы способствовала превращению идей в инновационные товары.

О. К. Lukhovskaya

FGBOU HE «Plekhanov Russian University of Economics» Ivanovo branch, Ivanovo,
e-mail: ollga37@yandex.ru

D. I. Ramazanov

FGBOU HE «Plekhanov Russian University of Economics» Ivanovo branch, Ivanovo,
e-mail: rdi2001@mail.ru

T. S. Kochetkova

FGBOU HE «Plekhanov Russian University of Economics» Ivanovo branch, Ivanovo,
e-mail: rummyantsevat@rambler.ru

D. V. Turtin

FGBOU HE «Plekhanov Russian University of Economics» Ivanovo branch, Ivanovo,
e-mail: turtin@mail.ru

ANALYSIS OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE POTENTIAL AND ITS MANAGEMENT IN THE POST-TANDEM ECONOMY OF THE REGION

Keywords: nnovation, innovation potential, innovation and scientific potential of regional region, development, consumer market, regional economy, structural changes in public production, import substitution, post-tandem period of regional economic development.

The Article is devoted to the innovative and scientific potential of the region, its analysis and state. The analysis is based on materials based on the example of the Ivanovo region. To form an effective innovation and scientific structure, the Ivanovo region has the necessary innovation potential and developed infrastructure. Innovation and scientific resources are important both for the efficiency of the regional economy and for the formation of the competitiveness of economic entities, a special role in increasing which is played by the support of local producers in ensuring import substitution in the post-pandemic period of their development. The article presents an analysis of the innovative potential, the directions of innovation and scientific activity of the region, the position of its innovation processes. The article highlights the principles of development of the innovation complex and infrastructure, the advantages of a number of scientific directions in the development of the region's economy in the post-pandemic period, the relevance of research on the consumer market as one of the leading strategic units in the structure of the regional economy. In the development of innovation and scientific potential, a number of fundamental advantages of the Ivanovo region are highlighted. In conclusion, there are identified industries and industries that can become drivers in the development of innovative and scientific potential of the region, and the need to implement a regional policy that would facilitate the transformation of ideas into innovative products is justified.

Введение

Для формирования эффективной инновационно-научной структуры Ивановская область обладает необходимым инновационным потенциалом и развитой инфраструктурой [10, с. 156]. Инновационным потенциалом является совокупность всех условий и ресурсов обеспечения практического освоения результатов научных разработок и исследований. Базовыми нормативными актами в этом направлении являются «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года» и государственная программа Ивановской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Ивановской области» [11]. Актуальность данной работы заключается в том, что инновационный и научный потенциал региона занимает значимое место в экономической системе страны и регионов. Так, в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года говорится о том, что необходимо, в первую очередь, ответить на стоящие перед Россией вызовы и угрозы в сфере инновационного развития, определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики [1, с. 21]. Стратегия задает долгосрочные ориентиры развития субъектам инновационной деятельности [8, с. 141], а также ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок. В настоящее время, в постпандемический период, принципы и направления инновационно-научного потенциала в развитии региональной экономики требуют корректировки. Необходимы новые подходы его воспроизводства.

Цель исследования заключается в анализе инновационно-научного потенциала Ивановской области, в рассмотрении стратегии и направления укрепления инновационно-научного потенциала, в том числе и в постпандемический период развития региональной экономики. Дать оценку перспективам развития инновационно-научного потенциала региона.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили общедоступные источники информации: официальные данные, нормативно-правовая база. Методологическую основу составили такие меры научного познания, такие как анализ, синтез, системный подход, индукция и дедукция, сравнительный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде всего приведем краткий анализ ситуации с инновационно-научным потенциалом в Ивановской области на основе данных статистики [6]. Анализируя внутренние текущие затраты на исследования и разработки по видам работ, наблюдается увеличение за 5 лет на 103022,5 тыс. рублей. Затраты на фундаментальные исследования заметно не изменились и к концу 2018 года составили 251024,4 тыс. рублей. Прикладные исследования и разработки также имеют тенденцию к росту. Наглядно динамику можно посмотреть на диаграмме (рис. 1). В целом динамика рассматриваемых показателей характеризуются как стабильно недостаточные, каких-либо существенных изменений динамика не демонстрирует.

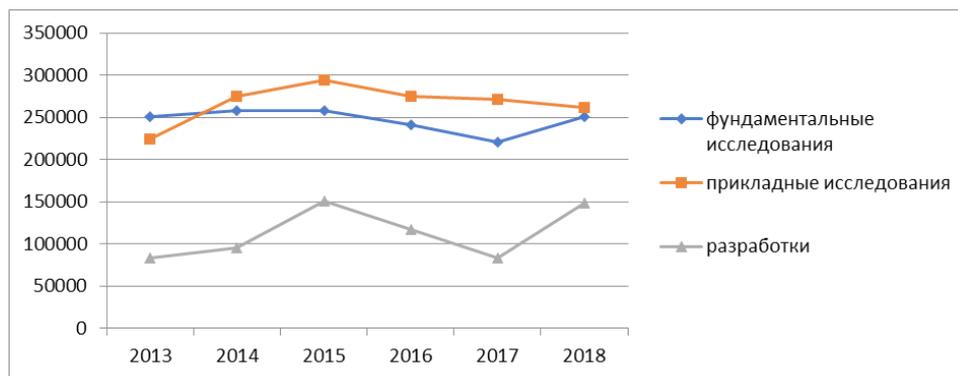

Рис. 1. Внутренние текущие затраты на исследования и разработки по видам работ (тыс. руб.)

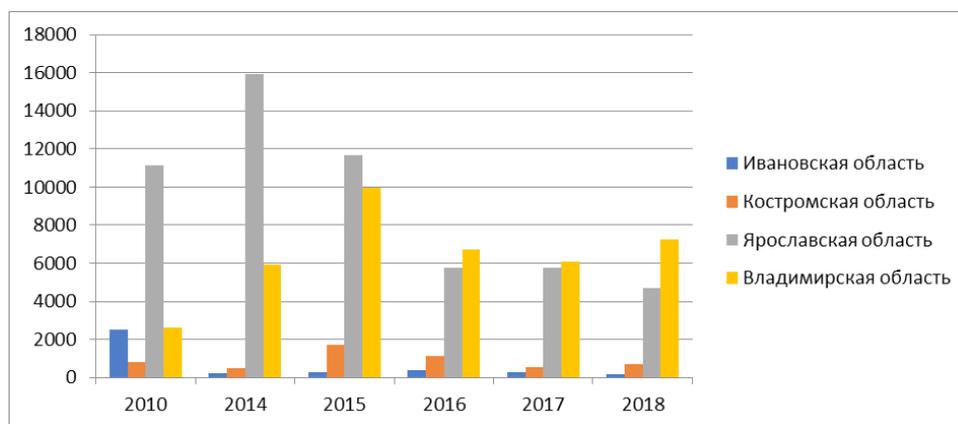

Рис. 2. Затраты на технологические (продуктовые, процессные) инновации (млн. руб.)

Проанализируем затраты на технологические инновации организаций по видам инновационной деятельности и сравним данные Ивановской области с соседними областями. Рис. 2 показывает динамику затрат на технологические (продуктовые, процессные) инновации Ивановской и соседних областях. Ивановская область значительно отстает по этому показателю. Так, в 2010 году затраты составили 2519,5 млн. рублей, а в 2018 они составили всего 154,7 млн. рублей, что говорит о том, что в Ивановской области финансирование инноваций пошло на спад. Также видим, что лидером является Ярославская область, а в аутсайдерах находится Ивановская область.

Исходя из данных анализа использования передовых производственных технологий, можно сказать, что наибольшую инновационную активность в ЦФО проявляют субъекты в Москве и Московской области, Владимирской, Калужской и Тверской областях. Слабыми инноваторами являются Курская,

Тамбовская, Орловская и Ивановская области [3]. Для выравнивания процесса инновационного развития в регионах ЦФО необходимо акцентировать внимание на решении проблем, препятствующих развитию инноваций в регионах, обладающих слабым инновационным потенциалом, и разработать мероприятия по внедрению опыта развития инноваций в более успешных регионах по отношению к отстающим.

Рассмотрим направления инновационно-научной деятельности Ивановской области, которые в целом определяют специализацию региона:

- разработка новых видов тканей на основе полиэфирных волокон и нетканых материалов, в том числе на основе применения нанотехнологий;
- разработка новых видов красителей для тканей;
- разработка новых видов промышленных машин и оборудования;
- разработка новых видов специальной и строительной техники;

- разработка проектов в области энергосберегающих технологий [12];
- разработки в сфере моды и дизайна [4].

По нашему мнению, данный перечень следует дополнить еще одним важным направлением – разработкой инструментов эффективного управления экономикой региона, а именно социально-экономическим развитием и стратегическим управлением потребительским рынком региона. В настоящее время, потребительский рынок Ивановской области является одной из ведущих стратегических единиц в структуре экономики регионов, включающей сегменты оптовой и розничной торговли товарами, общественного питания, а также сферы услуг, социально обеспечивающих комфортность потребительской и предпринимательской среды на региональном рынке [7].

Проведенный комплексный анализ потребительского рынка Ивановской области позволил сделать следующие выводы: индустриально развитая в советские времена Ивановская область в настоящее время переживает структурные преобразования в общественном производстве и изменения органического строения капитала в сторону увеличения оборотов сферы услуг, что явно демонстрирует диверсификацию экономического развития региона.

Спад объемов материального производства и оборота производственной инфраструктуры Ивановской области с 54,5% (2003 г.) до 23,2% (2020 г.) пря-

мо повлиял на снижение доли отраслей, производящих товары в структуре ВРП (рис. 3). Речь идет о структурных сдвигах, вызванных форсированным развитием потребительского рынка и ростом оборота.

В этой связи к важным направлениям исследования следует отнести проблемы развития потребительского рынка Ивановской области, связанные: во-первых, со структурными преобразованиями в общественном производстве и изменениями органического строения капитала в сторону увеличения оборотов сферы услуг (прежде всего торговли), что явно демонстрирует диверсификацию экономического развития региона; во-вторых, с недостаточным уровнем внедрения разработанных наукой современных моделей социально-экономического развития потребительского рынка и вовлечения ученых в практику стратегического планирования региона; в-третьих, отсутствием регулярного мониторинга, одним из важных областей которого является сфера услуг, и недостаточностью обеспечения, в связи с этим, достоверности исходных данных для формирования Стратегии развития Ивановской области.

К отдельному направлению инновационно-научной деятельности Ивановской области следует отнести изучение перспектив импортозамещения и поддержки местных производителей в постпандемический период развития региональной экономики, а также оценка инновационных рисков в малом инновационном бизнесе региона [7].

Рис. 3. Динамика и прогноз изменения оборота материального производства и потребительского рынка в структуре экономики Ивановской области, % [7]

Сфера торговли является основной структурной подсистемой потребительского рынка, обеспечивающей его целостность и устойчивое развитие [13, с. 80]. Доля торговли и коммерческой деятельности по реализации товаров и услуг в отраслевой структуре сферы услуг Ивановской области имеет тенденцию к росту: 11,9 % в 2000 г.; 17,5 % в 2014 г.; 20,1% в 2016г.; 21,9 % в 2018 г. В 2014 г. сфера услуг в структуре экономики Ивановской области составляет 63,5 %. В настоящее время сфера услуг выходит в лидеры и приближается к 65 % (2016 год), а в 2019 году к 69,5 % в структуре ВРП Ивановской области [5]. Сохранение положительной динамики доли третичных отраслей Ивановской области в структуре ВРП в настоящем и в прогнозируемом периоде (до 2020 г.) позволяет признать ведущую роль в развитии региона сферы услуг на потребительском рынке. В связи с этим, научные исследования потребительского рынка в качестве одной из ведущих стратегических единиц в структуре экономики регионов, в частности Ивановской области, следует отнести к одному из важных направлений инновационно-научного процесса в регионе.

Основной стратегической целью в Ивановской области в инновационно-научной сфере является формирование инновационной ориентированной структуры экономики, комфортных экономических условий, а также институциональных условий для активизации инновационно-научного развития в постпандемический период. Эффективное развитие инновационно-научного потенциала региона возможно только на основе системного подхода к процессу, в основе которого лежат четко структурированные принципы.

Таковыми базовыми принципами развития инновационного комплекса являются:

1) признание научной инновационной сферы экономически значимой отраслью, определяющей уровень развития производительных сил региона;

2) стимулирование создания эффективной рыночной инфраструктуры инновационно-научной деятельности региона;

3) стимулирование международного научно-технического сотрудничества;

4) приемлемое сочетание государственного регулирования и самостоятельной организации рыночных структур;

5) вовлечение бизнеса в приоритеты инновационно-научного развития региона;

6) приоритетная поддержка инновационно-научной деятельности в исследовании экономического роста, анализа внешних и внутренних угроз экономической безопасности и определение потенциальных ресурсов, рисков и ограничений приоритетных направлений развития региональной экономики в постпандемический период.

Реализация этих принципов имеет важное значение, но возникает проблема финансирования этой деятельности. Мы считаем, что расходы на создание инноваций будут оправданны только в том случае, если они способны значительно снизить издержки на производство известных или же новых благ. Инновации прежде всего стоит рассматривать как способ снижения затрат живого и овеществленного труда. Стоимость инноваций определяется не только затратами на их создание, но и экономией материальных и трудовых ресурсов вследствие внедрения научного продукта в производство.

В рамках инновационного развития необходимо сформировать региональную нормативно-правовую базу в области инноваций, разработать меры по привлечению частных инвестиций для научных исследований, создать региональный координационный центр исследований и разработок на базе ВУЗов и НИИ, развивать сотрудничество с российскими и иностранными фондами для поддержки научной деятельности, обеспечивать эффективное взаимодействие региональных и федеральных органов власти, а так же разрабатывать меры по закреплению в регионе молодежи.

Для модернизации экономики потребительского рынка в постпандемический период необходимо создание межрегиональных ситуационных центров при высших учебных заведениях.

Для модернизации деятельности промышленных предприятий в постпандемический период необходимо создание новых инновационных, ресурсосберегающих и энергоэффективных производств; формирование инновационных

кластеров, которые будут способствовать росту конкурентоспособности в регионе; создание и развитие новых инновационных индустриальных парков и инжиниринговых фирм; создание и поддержка малых научно-производственных фирм, которые будут проводниками инноваций в регионе. Также отметим важную роль финансово-кредитной сферы в стимулировании данного процесса [2, с. 211]. Банковская сфера Ивановской области за последние годы претерпела существенные изменения, связанные с уменьшением доли региональных банков и усилением роли инорегиональных банков.

Инновационная инфраструктура региона довольно обширна. В неё входят:

- Индустриальный парк «Родники»;
- Учебно-научный центр по технологической и экологической безопасности в энергетике при ИГЭУ;
- Центр по проектированию и повышению надежности электрооборудования (ИГЭУ);
- Центр энергоэффективных технологий (ИГЭУ);
- Центр трансфера технологий (ИГЭУ);
- Межрегиональный ресурсный центр (ИВГПУ);
- Научно-исследовательский центр и экспериментальная медико-биологическая клиника с виварием (ИГМА);
- Научно-исследовательский институт наноматериалов (ИВГУ);
- Центр промышленных и информационных технологий (ИВГУ);
- Научно-исследовательский институт макрогетероциклических соединений (ИГХТУ);
- Институт термодинамики и кинетики химических процессов (ИГХТУ);
- Региональный центр наноиндустрии (ИГХТУ);
- Объединённый физико-химический центр растворов (ИГХТУ совместно с Институтом химии растворов РАН);
- Отдел макромолекулярной химии и технологии (ИГХТУ совместно с Институтом химии растворов РАН);
- Объединённый научно-образовательный центр «Нанотехнологии» (ИГХТУ);
- Центр коллективного пользования научным оборудованием «Верхневолжский региональный центр физико-химических исследований» (Институт химии растворов РАН);

- Ивановский научно-исследовательский институт материнства и детства имени В.Н. Городкова;

- Научно-исследовательская лаборатория Мониторинга здоровья и образа жизни при кафедре здоровьесберегающих технологий и адаптивной физической культуры (Шуйский филиал ФГБОУ ВО «Ивановского государственного университета»).

Согласно рейтингу Ассоциации инновационных регионов России (АИРР) в 2018 году Ивановская область вошла в группу средних инноваторов (50 место), снизив свой рейтинг на 14 позиций по отношению к предыдущему году.

Роль инновационно-научного потенциала в развитии региона очень значима. Так, в своем Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 года Президент В.В. Путин обозначил взаимосвязанность безопасности и экономической системы страны от инновационного характера экономической жизни и от того насколько эффективно хозяйствующие субъекты смогут использовать технологический потенциал. Не стоит забывать, что главным источником дополнительных ресурсов необходимых для развития экономики страны выступают экономические показатели каждого региона.

Учитывая значительные изменения в региональной инновационно-научной системы, возможны два сценария развития до 2020 года, которые предлагает Общественная палата Ивановской области [3]: интенсивный и консервативный (табл. 1, 2). По интенсивному сценарию предполагается постоянное наращивание потенциала инновационного развития, консервативный сценарий предполагает возможность сохранить сложившиеся тенденции и практики.

Говоря о перспективах развития инновационно-научного потенциала, необходимо определить фундамент инновационного развития Ивановской области которым является:

- развитая система высшего профессионального образования, существенный инновационно-научный потенциал ведущих вузов;
- высокая квалификация и профессионализм занятых в традиционных отраслях промышленности;

Таблица 1

Ключевые параметры интенсивного сценария развития

Показатель	Единица измерения	2014г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	Темп роста 2020 г. к 2014г.
Валовой региональный продукт (в основных ценах соответствующих лет)	млн. руб	165506,4	216934,5	236876,2	257661,8	278926,6	
Индекс физического объема валового регионального продукта	% к предыдущему году	101,5	103,3	103,5	103,3	103,0	120,9
ВРП на душу населения	тыс. руб.	158,9	210,6	230,5	251,1	271,8	
Доля инвестиций в ВРП	%	21,0	25,1	27,0	27,5	28,0	
Занятость населения	% к предыдущему году	101,1	100,2	100,3	100,5	100,6	103,1
Реальные располагаемые доходы на душу населения	% к предыдущему году	101,1	103,9	103,4	103,2	103,0	121,2
Среднемесячная заработная плата	руб.	20492,7	26929,5	29837,9	323090,2	37630,1	
Реальная заработная плата	% к предыдущему году	101,3	104,3	105,5	105,8	106,0	132,8
Численность населения	тыс. человек	1041,05	1030,17	1027,66	1026,31	1026,25	

Таблица 2

Инструменты инновационной политики Ивановской области

Консервативный подход	Интенсивный подход
<ul style="list-style-type: none"> - поддержка отдельных инновационно-технических проектов; - ручное управление; - организация политики – вертикальная; - поддержка традиционных секторов экономики; - акцент на инновации. 	<ul style="list-style-type: none"> - поддержка массовых инноваций во всех сектора экономики; - развитие сетевой кооперации; - создание благоприятной среды для инновационных компаний; - децентрализация региональных бизнес-ассоциаций и институтов развития; - дифференциация инструментов по секторам экономики и типам инноваторов; - развитие нетехнологических инноваций; - инновации в интересах общества (социальный приоритет); - функциональные приоритеты (технопарки, индустриальные парки, инжиниринг).

- близость к Москве – потенциальному поставщику технологий, носителю новейших знаний и компетенций, крупнейшему потребителю инновационной продукции.

- интеграция ведущих вузов России в региональную систему образования, развитие филиальной сети высших учебных заведений.

На наш взгляд последний фактор – интеграция в образовании, является одним из мощных инструментов развития научного потенциала регионов.

Дело в том, что федеральные вузы, имея колоссальные ресурсы в науке, могут выступать крупными площадками консолидации научных достижений регионов в формировании моделей развития экономики в постпандемический период.

Основной направленностью аналитического исследования социально-экономического положения регионов является выявление причин, сдерживающих экономический рост, анализ внешних и внутренних угроз экономической без-

опасности и определение потенциальных ресурсов, рисков и ограничений приоритетных направлений развития региональной экономики.

Выводы

При реализации инновационной политики особое внимание необходимо уделять научно-образовательному комплексу регионов. Основные приоритеты для Ивановской области станут исследования в области материального производства в текстильной и легкой промышленности. Чтобы повысить энергоэффективность необходимо активно применять современные методики интеллектуальных систем мониторинга, диагностики и автоматического управления оборудованием.

К важным направлениям научных исследований и инновационно-научного процесса следует отнести изучение потребительского рынка в качестве одной из ведущих стратегических единиц в структуре экономики регионов, в частности Ивановской области.

К основным направлениям инновационно-научного процесса в постпандемический период развития региональной экономики следует отнести:

- разработку базовых систем инновационной экономики, которые трансформируют средства получения обработки передачи и производства информации и технологизируют интеллектуальную деятельность;
- создание эффективного механизма инновационных проектов в регионах;
- формирование комплекса научных и организационно-технических мер по формированию региональной инновационной экономики, в котором отношение к главной производственной силе общества – человеку должно полностью измениться [9, с. 91];
- формирование инновационной модели экономического развития местных производителей, позволяющей отечественным предприятиям активно конкурировать как на внутреннем, так и на внешнем рынках;
- диагностику основных причин, препятствующих инновационной деятельности в регионах и разработку мер по устранению данных причин;

- формирование инновационной стратегии предприятий;

- развитие инвестиционной деятельности по созданию новой или улучшенной продукции в Ивановской области;

- разработку инновационных подходов поддержки конкурентоспособности предприятий, обеспечивающих импортозамещение на региональном рынке.

Таким образом, перед регионом стоит задача перевода науки и инноваций на инновационно-практическую основу с учетом последствий пандемии.

Одним из важнейших приоритетов развития экономики регионов в постпандемический период является применение информационно-коммуникационных технологий, на основе которых отрасли и сектора экономики региона значительно улучшают технико-экономические параметры и качество продукции. Также в качестве перспектив развития следует выделить применение производственных технологий, которые основаны на нанотехнологиях и новых знаниях. Это касается создания новых материалов, развития интеллектуальных, ресурсосберегающих способов производства. Рассматривается применение нанотехнологий в швейной и текстильной промышленности области.

Также отметим, что для изменения сложившейся ситуации требуется резкое повышение уровня и качества инновационной деятельности ивановского бизнеса. В настоящее время большинство предложений и мероприятий по стимулированию инновационной деятельности сводится к созданию и оптимизации институциональной поддержки и государственного финансирования инноваций. Другими словами, инновационная деятельность, как процесс превращения идеи в товар, не получает своего развития дальше идеи, что связано с влиянием множества объективных факторов. Таким образом, региональным властям необходимо приложить усилия по стимулированию исследований как в области стимулирования выпуска инновационной продукции (сырьевой ресурс), так и формирования приоритетов развития потребительского рынка (не сырьевой ресурс) в постпандемический период развития региональной экономики.

Библиографический список

1. Матушанская Е.Е., Матушанский А.К. Анализ внедрения инновационных технологий в экономику регионов ЦФО // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 19-23.
2. Рамазанов Д.И. Ключевые проблемы развития банковской сферы Ивановской области // В сборнике: региональная экономика и потребительский рынок: современное состояние и тенденции развития сборник материалов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, в рамках Межрегионального форума «Перспективы развития регионального потребительского рынка». 2016. С. 210-217.
3. Общественная палата Ивановской области. Альтернативы и сценарии стратегического развития [Электронный ресурс]. URL: <http://opriv.ru/examination/doc/part2/> (дата обращения: 02.05.2020).
4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/> (дата обращения: 10.05.2020).
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. Статистический ежегодник «Ивановская область» [Электронный ресурс]. URL: <https://ivanovo.gks.ru/folder/31706> (дата обращения: 25.04.2020).
6. Федеральная служба государственной статистики. Наука и инновации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 23.04.2020).
7. Lukhovskaya O.K., Guryeva O.Y., Malov I.V., Kochetkova T.S. Conceptual Approaches to Determining, Diagnostics, and Forecasting the Region's Consumer Market // Emerald Publishing Limited Howard House, Wagon Lane, Bingley BD16 1WA, UK. 2019.
8. Маркелова А.П. Развитие малого инновационного предпринимательства в России // Интеграл. 2013. № 1-2. С. 141.
9. Ключкова Н.В., Маркелова А.П. Развитие территориальных бизнес-инкубаторов как инструмент организации малого инновационного бизнеса в регионах // Вестник Орел ГИЭТ. 2014. № 1 (27). С. 88-94.
10. Вострова А.П. Развитие малого инновационного бизнеса в России через формирование территориальных бизнес-инкубаторов: дис. ... канд. экон. наук по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством». Ярославль, 2015. 190 с.
11. Государственная программа Ивановской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Ивановской области» // Постановление Правительства Ивановской области от 03.09.2013 № 358-п [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=107073148&backlink=1&nd=107034660> (дата обращения: 12.05.2020).
12. Lukhovskaya O.K., Kochetkova T.S., Zhukova Y.E. The regional consumer market as a factor of structural shifts in energy resources consumer economy of the region // E3S Web of Conferences 124, 05080 (2020). SES-2020.
13. Луховская О.К., Кочеткова Т.С., Гурьева О.Ю., Фомина Н.В. Диагностика и стратегические решения развития региональной торговой сети // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 7-1. С. 74-84.

УДК 330.314

Е. А. Максимова-Кулиева

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»,
Новочеркасск, e-mail: Elena-max-kul@yandex.ru

**РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ
В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ:
СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ**

Ключевые слова: розничная торговля, производство, домохозяйства, потребление.

Исследовано состояние розничной торговли в рамках воспроизводственного процесса. Выявлена понижательная тенденция оборотов розничной торговли в динамике лет, чувствительность ее к конъюнктурным внешним и внутренним изменениям, особенно непродовольственных товаров. Обнаружено отставание темпом роста производства потребительских товаров от их продаж, показана связь розничной торговли с поставками по импорту. Вследствие политики импортозамещения описана тенденция роста производства российских продовольственных товаров по большинству позиций, снижение импортных поставок продовольствия и изменения в структуре импорта непродовольственных товаров. Обозначена дифференциация доходов населения, их расслоение и разница в расходах на потребление продуктов питания среди домохозяйств. Показано влияние платежеспособного населения на развитие розничной торговли. Выявлено три агрегированных группы населения: по способности к совершению покупок, погашению кредитных задолженностей и накоплению сбережений. В этой связи установлены как рост полученных кредитов, неоплаченной задолженности перед банками, так и развивающаяся сберегательная функция населения. Обозначено, что каждая группа влияет на развитие розничной торговли по-своему, вплоть до осуществления структурных перестроек торговых форматов по ценовому признаку. Отмечено, что производство и потребление корректирует функционирование розничной торговли в контексте воспроизводства.

E. A. Maksimova-Kulieva

Novocheerkassk Engineering Meliorative Institute named after A.K. Kortunov,
Novocheerkassk, e-mail: Elena-max-kul@yandex.ru

**RETAIL TRADE IN THE SYSTEM OF REPRODUCTION RELATIONS:
STATE AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT**

Keywords: retail trade, production, households, consumption.

The state of retail trade in the framework of the reproduction process is studied. A downward trend of retail trade turnover in the dynamics of years, its sensitivity to market-related external and internal changes, especially non-food products, was revealed. A lag in the growth rate of consumer goods production from their sales was found, and the relationship between retail trade and import deliveries was shown. As a result of the import substitution policy, the article describes the growth trend in the production of Russian food products in most positions, a decrease in food imports, and changes in the structure of imports of non-food products. The differentiation of income of the population, their stratification and the difference in spending on food consumption among households are indicated. The influence of the solvent population on the development of retail trade is shown. Three aggregated groups of the population were identified: according to their ability to make purchases, repay credit debts, and save. In this regard, both the growth of loans received, unpaid debts to banks, and the developing savings function of the population are established. It is indicated that each group affects the development of retail trade in its own way, up to the implementation of structural changes in trade formats on a price basis. It is noted that production and consumption adjust the functioning of retail trade in the context of reproduction.

Введение

Роль розничной торговли в системе воспроизводственных отношений значимо и сложна. С одной стороны, она является частью воспроизводственного обмена и должна быть проводником между частями и сферами воспроизводства, создавать бесперебойные механиз-

мы движения товарно-денежных потоков от производителей к потребителям и наоборот. С другой стороны, она выступает видом экономической деятельности и имеет здесь свои специфические задачи и функции. Розничная торговля призвана не только создать физическую доступность товаров для населения,

но и выполнять социальную функцию, поддерживая приемлемый уровень цен, снабжая домохозяйства. В совокупности розничная торговля представляет индикатор уровня жизни населения.

Цель исследования – выявить положение розничной торговли в системе координат воспроизводственного процесса и определить проблемы ее развития.

Материал и методы исследования

Исследование проводилось на основании данных открытых источников, а именно официального сайта Федеральной службы государственной статистики, а также были использованы труды российских ученых. В работе применены аналитический, графический, экономико-статистический научные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

В последнее время в научных кругах достаточно много дискуссий опубликовано о роли и месте розничной торговли. Каждый автор по-своему описывает ее деятельность, но схожесть мнению состоит в том, что торговля является основным источником формирования ВВП, в быстрых темпах ее развития, многообразии форматов, их дальнейшее укрупнение, доступности товаров для разных сегментов покупателей, дифференциации продукции, удобства покупок и послепродажного обслуживания.

Рассмотрим функционирование розничной торговли с других позиций, а именно:

- наличия отечественного ассортимента по продовольственным и непродовольственным товарам;
- способности покупателей к совершению торговых сделок в зависимости от дохода;
- платежеспособности населения и тенденций отложенного спроса.

Обозначенные моменты требуют серьезного подхода к исследованию и затрагивают не только розничную торговлю, но и показывают отношения, сформированные с производственной сферой и с потребителями, т.е. домохозяйствами.

Взаимодействие производителей и продавцов описывает Е.А. Боркова, П.И. Шистеров, А.И. Войлоков. Авторы

статьи «Развитие розничной торговли на современном этапе» предполагают внедрение на продовольственный рынок мелких магазинов эко-товаров с продукцией поставщиков фермерских хозяйств мелкими партиями. Для повышения доступности товаров и снижения цены на них, ученые рекомендуют обратиться к опыту функционирования европейской сети «LIDL», применяющей отлаженную систему дисконта, тематически уникальный товар, организующей акции и распродажи [1].

Исследователи А.В. Бобков и А.Д. Воложанина видят усиление позиций ритейла и привлечения покупателей через создание симбиозов с интернет-магазинами и банками для получения полной «экосистемы». Тем самым будут сформированы данные о предпочтениях покупателей, чтобы повысить эффективность ведения бизнеса [2].

Ученые Н.Г. Новикова и А.А. Коростелев настаивают на развитии мелкого торгового бизнеса посредством локальности спроса и выбора местоположения, а также дифференциации спроса и выбора формата или целевого сегмента. Авторы статьи «Факторы конкурентоспособности торговых предприятий в контексте современных особенностей конкуренции в розничной торговле России» видят будущее розничной торговли именно в развитии малого торгового бизнеса, несмотря на усиливающуюся конкуренцию и рост торговых сетей [3].

Проблему снижения спроса со стороны покупателей на потребительском рынке поднимают исследователи М.Б. Щипакин, М.В. Облогин, В.М. Михайлова. По их мнению, основными причинами снижения потребления являются: сберегательная модель маркетингового поведения населения; высокий уровень за кредитованности населения; высокий уровень безработицы; прекращение снижения ставок по кредитам. В представленной учеными статье «Факторная модель управления развитием рынка оптовой и розничной торговли в национальной экономике» разработана модель управления и развития продовольственного рынка, включающая инфраструктурные, конкурентные административные, прагматические факторы. Все они формируют внутреннее состояние субъ-

ектов торговой сферы и влияют на характер выстраиваемых партнерских отношений между участниками [4].

Повышение заинтересованности покупателей возможно через построение индивидуального подхода, внедрение цифровых технологий, оперативность, проверку на аутентичность, как утверждает О.А. Косарева. Если уровень обслуживания покупателей не будет удовлетворять их требованиям, очевидно, что они будут искать более клиентоориентированные торговые предприятия [5].

Проблему снижения обеспеченности сельского населения торговыми площадями поднимает И.М. Айзинова. Автор доказывает наличие отрицательной динамики обеспеченности современными торговыми форматами в сельской местности [6]. Ученый видит тесноту связи между доходами населения и оборотами продовольственных и непродовольственных товаров в динамике 2014-2016 годов. Анализ статистических данных показывает снижение продаж отдельных товаров, таких, как говядины, животных и растительных масел, муки, крупы и роста товаров с высоким содержанием углеводов, как признака нездорового рациона питания. В исследуемый период рост цен на продовольствие коснулся всех доходных групп населения, причем рост цен оказался больше, чем рост доходов в реальном выражении [7].

В части потребления домохозяйств настораживает факт роста розничного кредитования, зачастую не подкрепленного соответствующим ростом доходов

населения. В результате, как отмечает И.В. Никонов и А.С. Сироткин доля задолженности по кредитам в располагаемых доходах населения превысила 23%. Среди факторов риска ими отмечено ускорение роста в розничном сегменте и рост задолженности в располагаемом доходе. Данные обстоятельства могут привести, в конечном счете, к повышению рисков банковского сектора и ухудшению финансового положения домохозяйств [8].

Все названные аспекты требует тщательного анализа и осмысления. Исследование деятельности розничной торговли оторвано от других сфер воспроизводства не отражает полной картины экономического развития, не показывает слабые стороны в отношениях общественного производства и потребления, не определяет перспектив для дальнейших научных изысканий.

Исследование функционирования розничной торговли следует начать с анализа динамики индексов розничной торговли (рисунок 1) [9].

Линии оборотов продовольственными и непродовольственными товарами показывает понижающийся тренд с течением времени за период с 2000 по 2019 гг. Также видны резкие скачки оборотов в сторону уменьшения 2009 и в 2015 гг., связанные с кризисными ситуациями, как в мире, так и в России. Обороты непродовольственных товаров больше подвержены конъюнктурным колебаниям, с 2015 года они практически сравнялись с оборотами продовольственных товаров.

Рис. 1. Динамика индексов физического объема оборота розничной торговли

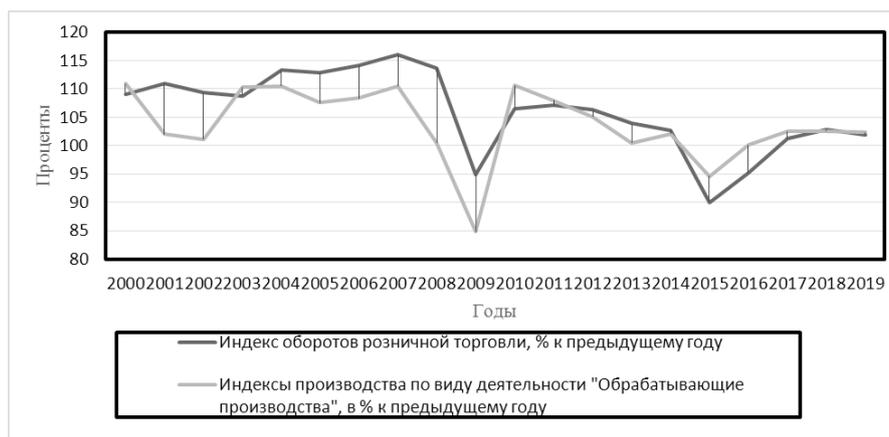

Рис. 2. Динамика индексов оборотов розничной торговли и обрабатывающих производств

Далее сопоставим индексы оборотов розничной торговли и оборотов по виду деятельности «Обрабатывающие производства», для выявления степени зависимости отечественных отраслей между собой (рисунок 2) [9, 10].

Рисунок 2 наглядно демонстрирует, что индексы производства отстают от индексов оборотов розничной торговли, что выводит на мысль об отставании отечественного производства потребительских товаров от их продаж и преобладании в торговле товаров иностранного производства, для удовлетворения нужд российских домохозяйств. Начиная с 2017 года, эти индексы приблизительно уравнились в значениях.

О положительной динамике отечественного производства говорят данные таблицы 1 [11].

Судя по отрицательным изменениям, доля импортных потребительских товаров в общем объеме товарных ресурсов заметно снизилась (на 7 п.п. по сравнению с 2015 годом), и по продовольственным товарам видно значительное уменьшение (на 11 п.п.).

Изменения связаны, в первую очередь, с политикой государства, направленной на импортозамещение, особенно в отечественном АПК. С этих позиций целесообразно рассмотреть динамику производства пищевых продуктов (таблица 2) [11].

Анализ данных таблицы 2 показывает снижения темпов роста по позиции «Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы»; по всем позициям, связанным с добычей морской рыбы и морепродуктов; по производству овощей, фруктов, ягод, и по производству молочной продукции. Однако эти нишу надо как-то заполнять, и встает вопрос о рассмотрении импорта описанной продукции из других стран или расширении отечественных производств. Динамика импорта пищевых продуктов, отстающих по темпам роста, представлена в таблице 3 [12].

Таблица 1

Доля импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли

Показатели	Доля импортных потребительских товаров в товарных ресурсах розничной торговли	Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами
2005	45	36
2019	38	25
Изменение (+, -)	-7	-11

Таблица 2

Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации, тыс. т

Показатели	Годы			Темпы роста, %
	2017	2018	2019	
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) парное, остывшее или охлажденное, в том числе для детского питания	205	227	230	111,98
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) замороженное, в том числе для детского питания	56,7	70,7	64,0	112,80
Свинина парная, остывшая или охлажденная, в том числе для детского питания	2171	2410	2492	114,75
Свинина замороженная, в том числе для детского питания	233	254	279	119,85
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	4839	4877	4641	95,90
Изделия колбасные, включая изделия колбасные для детского питания	2259	2282	2275	100,71
Рыба морская живая, не являющаяся продукцией рыбоводства	112	154	144	129,00
Рыба морская свежая или охлажденная, не являющаяся продукцией рыбоводства	855	847	785	91,91
Ракообразные немороженные, не являющиеся продукцией рыбоводства	45,8	52,5	41,3	90,27
Филе рыбное, мясо рыбы прочее (включая фарш) свежее или охлажденное	17,3	17,4	16,2	93,52
Рыба мороженая	3057	3057	3000	98,14
Филе рыбное мороженое	146	155	159	108,99
Рыба вяленая, соленая и несоленая или в рассоле	106	111	110	103,57
Рыба, включая филе, копченая	58,4	65,3	67,4	115,50
Ракообразные мороженые	69,9	82,4	96,7	138,30
Овощи (кроме картофеля) и грибы замороженные	62,6	55,7	80,8	129,14
Овощи (кроме картофеля) и грибы, консервированные для кратковременного хранения	33,5	37,1	32,8	97,96
Фрукты, ягоды и орехи, свежие или предварительно подвергнутые тепловой обработке, замороженные	15,6	16,6	14,6	93,33
Молоко жидкое обработанное, включая молоко для детского питания	5390	5466	5390	100,00
Сливки	133	150	163	122,50
Творог	486	501	463	95,32
Масло сливочное	270	267	260	96,30
Сыры	464	467	524	112,92
Продукты молочные сгущенные, млн. усл. банок	837	806	748	89,36
Продукты кисломолочные (кроме творога и продуктов из творога)	2896	2820	2765	95,47

Данные таблицы 3 показывают рост импорта по позициям «Бананы, включая плантайны, свежие или сушеные» и «Молоко сухое». Судя по всему, импорт продуктов, отстающих по темпам роста, и обозначенных в таблице 2 сократился, вообще. Однако отечественное производство еще пока не может

в полной мере нарастить свои обороты и насытить товарные запасы розничной торговли продуктов питания.

Импорт непродовольственных товаров также требует детального анализа. В таблице 4 подробно представлен импорт основных непродовольственных товаров [12].

Таблица 3

Импорт пищевых продуктов питания,
отстающих по темпам роста производства, т

Показатели	Годы			Темпы роста, %
	2014	2018	2019	
Бананы, включая плантайны, свежие или сушеные	1 274 643,7	1 556 498,7	1 512 447,1	118,66
Готовая или консервированная рыба; икра осетровых и ее заменители, изготовленные из икринок рыбы	118 464,7	82 097,3	81 557,9	68,85
Молоко и сливки, несгущенные и без добавления сахара или других подслащивающих веществ	300 032,8	262 107,4	250 713,7	83,56
Молоко и сливки, сгущенные или с добавлением сахара или других подслащивающих веществ	194 058,3	164 983,9	177 531,3	91,48
Молоко сухое	132 173,8	121 409	134 513	101,77
Ракообразные и моллюски	90 896,6	60 432,4	62 233,2	68,47
Рыба свежая и мороженая	649 673,4	407 503,3	444 056,1	68,35
Сливочное масло	125 522,9	80 992,1	105 281,5	83,87
Сливочное масло и прочие жиры и масла, изготовленные из молока; молочные пасты	150 375,1	90 493	118 757,1	78,97
Яблоки свежие	1 049 864,7	845 396,7	700 544	66,73

Таблица 4

Импорт товаров Российской Федерации, без пищевых продуктов

Показатели	Годы			Темпы роста, %
	2014	2018	2019	
Ткани хлопчатобумажные, м кв.	163 994 517	252 332 091,5	326 096 446,7	198,85
Антибиотики, т	1 114,8	1 456,7	2 127,3	190,82
Волокно хлопковое, т	110 688,1	30 506	22 073,3	19,94
Дизельное топливо, не содержащее био-дизель, т	93 866,9	57 461,6	61 794,6	65,83
Каучук натуральный и синтетический, т	156 649,4	214 494,1	221 724,2	141,54
Руды и концентраты алюминиевые, т	87 728,2	14 929,8	13 903,6	15,85
Топлива жидкие для специфических процессов переработки, т	5 306,9	810	126 664,3	2386,79
Трубы, т	675 272,3	565 580,5	994 880,3	147,33
Уголь каменный; брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, полученные из каменного угля, т	23 570 579,7	22 888 446,5	20 947 972,6	88,87
Химические средства защиты растений, т	86 637,4	118 154,5	112 632,4	130,00
Черные металлы, т	6 286 987,4	7 153 875	7 196 148,8	114,46
Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома), т	5 578 896,1	5 681 757,2	5 814 455	104,22
Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей, включая грузопассажирские автомобили-фургоны и гоночные автомобили, шт.	703 894	293 069	302 515	42,98
Моторные транспортные средства для перевозки грузов, шт.	61 554	26 276	29 882	48,55
Обувь с подошвой из резины, пластмассы, натуральной или композиционной кожи и с верхом из натуральной кожи, шт.	70 119,4	59 649,8	60 212,5	85,87

Данные таблицы 4 показывают как увеличение, так и уменьшение импорта по представленным позициям. Особо обращает на себя внимание увеличение импорта по жидким топливам для специфических процессов, тканям, антибиотикам, каучуку, трубам. Удивляет уменьшение импорта (более чем, в полтора раза) по легковым автомобилям для перевозки людей и моторным транспортным средствам для перевозки грузов. Все эти процессы сказываются на потребительском поведении домохозяйств, и составляют сферу потребления в воспроизводстве.

Взаимодействие розничной торговли и домохозяйств отражено в таблице 5 [13].

Структура расходов по продуктам питания подверглась анализу не случайно. В доходных группах населения видна значительная разница в потреблении. В первой доходной группе расходы на продукты питания составляют от 42,7 до 45,6 % расходов. То есть – это почти половина от всех расходов. Дифференциация в потреблении видна по позициям «Хлебобулочные изделия и крупы», «Мясо», «Молочные изделия,

сыр и яйца», «Сахар, джем, мед, шоколад и конфеты». Выходит, что обороты розничной торговли составляют доходы платежеспособного населения, а не всех подряд домохозяйств. Только часть населения может позволить себе питаться правильно и в полном объеме, не смотря на рост производств отечественных продуктов питания. Тенденция оборотов розничной торговли продуктами питания понятна и печальна.

Остается только рассмотреть динамику заемных средств, то есть кредитов населения и динамику вкладов, т.е. отложенного спроса. На рисунке 3 отражены эти механизмы [14].

Рисунок 3 доказывает факт расслоения населения, зависимости розничной торговли от доходов домохозяйств, их чрезмерной закредитованности. Положение дел с розничным кредитованием трагично – задолженность перед банками по кредитам населения почти равна сумме занимаемых кредитов. Эта тенденция повторяется из месяца в месяц (за 2018-2019 гг.) и имеет повышательную динамику.

Таблица 5

Структура потребительских расходов продуктов питания по 10-% группам населения

Показатели	2014 год			2018 год		
	Первая	Девятая	Разница	Первая	Девятая	Разница
Потребительские расходы	100	100		100	100	
в том числе расходы на:						
продукты питания и безалкогольные напитки	44,9	24,9	-20	48,1	17,5	-30,6
из них						
продукты питания, в том числе	42,7	23,5	-19,2	45,6	16,5	-29,1
хлебобулочные изделия и крупы	8,4	3,5	-4,9	9,3	2,5	-6,8
мясо	12,5	7,5	-5	12,4	4,8	-7,6
рыба, морепродукты	2,5	1,8	-0,7	2,5	1,5	-1
молочные изделия, сыр и яйца	7,3	3,5	-3,8	7,6	2,6	-5
масла и жиры	1,8	0,8	-1	2,1	0,6	-1,5
фрукты	2,7	2	-0,7	3,1	1,4	-1,7
овощи	3,6	2,2	-1,4	3,6	1,7	-1,9
сахар, джем, мед, шоколад и конфеты	2,8	1,8	-1	3,5	1,1	-2,4
другие продукты питания	1,2	0,5	-0,7	1,5	0,4	-1,1
безалкогольные напитки	2,2	1,4	-0,8	2,5	1,1	-1,4
алкогольные напитки, табачные изделия	3	2,9	-0,1	3,2	2,7	-0,5
из них:						
алкогольные напитки	1,3	2	0,7	1	1,6	0,6
табачные изделия	1,7	0,9	-0,8	2,2	1,1	-1,1

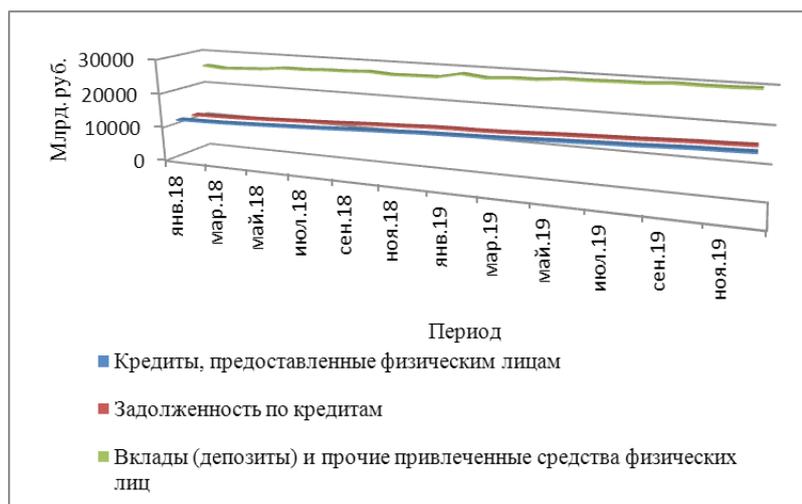

Рис. 3. Динамика предоставленных кредитов, задолженности перед банками и вкладов физических лиц, на начало месяца, млрд. руб.

Вклады физических лиц в общем объеме больше, чем занимаемые кредиты. Так, например, сумма кредитов, предоставленных населению, на 1 января 2018 года составила 12173,7 млрд. руб., задолженность равна 12135,5 млрд. руб., сумма вкладов составила 25987,4 млрд. руб. Растет отложенный спрос, сумма кредитов, предоставленных населению и сумма задолженности перед банками. Выходит, что домохозяйства разделены на 3 агрегированных группы:

- физические лица, которые способны сберегать,
- физические лица, которые берут деньги в долг,
- физические лица, кто не в состоянии платить по долгам.

Выводы

В результате, приведем ряд выводов, касающихся положению розничной торговли:

1) Розничная торговля подвержена колебаниям как внешних, так и внутренних экономических процессов. Чувствительной к изменениям здесь выступает торговля непродовольственными товарами;

2) Розничная торговля потребительскими товарами зависит от деятельности обрабатывающих производств и поступлений по импорту. Два фактора связа-

ны между собой – уменьшение одного влечет увеличение другого и наоборот;

3) Импортозамещение способствует росту отечественного производства пищевых продуктов, их реализации, а также вносит свои правила в производство и потребление непродовольственных товаров;

4) Платежеспособный спрос оказывает существенное влияние на оборот розничной торговли. Дифференциация населения ведет к изменениям в структуре потребления доходных групп россиян. Где доля расходов на продукты питания увеличивается, уменьшается доля расходов на непродовольственные товары;

5) Способность населения оплачивать банковские задолженности также влияет на темпы роста розничной торговли, ее развитие. Ситуация в кредитно-денежной системе показывает закредитованность одной части населения и способность к сбережению другой ее части. Все это ведет как расслоению внутри страны, так и к структурным перестройкам торговых форматов по ценовому признаку.

В заключение следует отметить, что сферы производства и потребления вносят свои коррективы в деятельность розничной торговли, видоизменения и подгоняя ее функционирование в рамки воспроизводственного процесса.

Библиографический список

1. Боркова Е.А., Шистеров П.И., Войлоков А.И. Развитие розничной торговли на современном этапе // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 2. С. 25-33.
2. Бобков А.В., Воложанина А.Д. Эволюция традиционного формата розничной торговли как фактор обеспечения потребительской безопасности в продовольственном сегменте // Инновации и инвестиции. 2019. № 10. С. 315-321.
3. Новикова Н.Г., Коростелев А.А. Факторы конкурентоспособности торговых предприятий в контексте современных особенностей конкуренции в розничной торговле России // Global and Regional Research. 2020. Т. 2. № 1. С. 368-374.
4. Щепакин М.Б., Облогин М.В., Михайлова В.М. Факторная модель управления развитием рынка оптовой и розничной торговли в национальной экономике // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 1095-1122.
5. Косарева О.А. Современные тенденции развития розничной торговли и перспективные форматы розничных магазинов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 193-197.
6. Айзинова И.М. Розничная торговля в РФ в системе экономических и социальных координат. Часть I. Отраслевые проблемы розничной торговли // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1 (172). С. 82-94.
7. Айзинова И.М. Розничная торговля в РФ в системе экономических и социальных координат. Часть II. Розничная торговля и благосостояние населения // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3 (174). С. 96-110.
8. Никонов И.В., Сироткин А.С. Рост розничного кредитования в российских регионах // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019. № 1 (47). С. 56-65.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/23457> (дата обращения: 11.06.2020).
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 11.06.2020).
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/11188> (дата обращения: 12.06.2020).
12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/37395> (дата обращения: 12.06.2020).
13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обращения: 12.06.2020).
14. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 12.06.2020).

УДК 332.142

О. С. Медведева

ГОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»,
Калуга, e-mail: olymed1@yandex.ru

В. Н. Левкина

ГОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»,
Калуга, e-mail: veronia.levkina@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: стратегия, область, инновация, модернизация, развитие, регион, анализ, рейтинг, цели, задачи, достижения.

Модернизация любых сфер общества необходима в современном мире, так как прогресс не стоит на месте. Любой регион хочет занимать лидирующие позиции по инновационному развитию, ведь данный век является эрой технологий. Для человека в настоящее время важна цифровизация, модернизация, которая присутствует не в каждом регионе России. В областях, в которых имеются инновационные разработки, способные улучшить жизнь населения, наблюдаются более высокие экономические и социальные показатели, чем в регионах без них. Развитый регион для любого человека будет перспективен, ведь там он сможет идти в ногу со временем и реализовывать себя с новыми возможностями.

В данной статье проведен анализ второго этапа стратегии социально-экономического развития Калужской области под название «Человек – центр инвестиций». Данная стратегия была разработана с целью улучшения качества жизни населения и демографической ситуации, увеличение продолжительности жизни, развития многих кластеров области, которые в этом нуждаются, и многое другое. Для достижения поставленных целей было выявлено девять задач, которые необходимо реализовать в период 2014-2019 года. В статье проанализированы все представленные задачи, насколько качественно области удалось их реализовать, смогла ли она достичь поставленных целей, как именно выявленные задачи смогли улучшить демографическую и социальную ситуацию Калужской области, смогли ли они достичь тех показателей, которые были запланированы, смогли ли выявленные задачи повлиять на поставленные цели или необходимо что-то другое? Также проанализированы различные рейтинги развитых регионов, кто занимает лидирующие позиции, а кому необходимо развиваться дальше и что для этого необходимо.

О. S. Medvedeva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovskiy, Kaluga, e-mail: olymed1@yandex.ru

V. N. Levkina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovskiy, Kaluga, e-mail: veronia.levkina@mail.ru

MODERN STRATEGY OF KALUGA REGION SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT

Keywords: modernization, development, analysis, improvement, region, increase, realization.

Modernization of all spheres of society is necessary in the modern world, because the things are progressing. All the regions try to be the leader in innovative development, because our century is the era of technology. Digitalization and modernization, which are not presented in all Russian regions, are important for people at the moment. In such regions, which have such innovative developments that can improve humans' life, there are higher economic and social indicators than in regions without them. A developed region is perspective for any person, because there he will be able to keep up with the times and realize himself with the help of new opportunities.

This article analyzes the second stage of Kaluga region social-economic development strategy named "A human is the investment center". This strategy was developed to improve the quality of humans' life, to increase the demographic situation and life expectancy, to develop many clusters of the region and so on. To reach these goals they identified nine tasks which must be realized in the period from 2014 to 2019. The article analyzes all the presented tasks, the quality of their realization and identifies if the goals were achieved or not, how the identified tasks were able to improve the demographic and social situation in the Kaluga region, if it was possible to achieve the indicators that were planned, whether the identified tasks were able to affect the planned goals or if something else is necessary? Also there were made a conclusion about the rates of different developed regions, about the regions which are taking the leading positions and which ones need to be developed more and what should be done for this.

Введение

В современном мире прогресс не стоит на месте, все время что-то изобретается и появляется новое, улучшенное. Также и происходит с регионами России, каждый из них вводит в свою область ту инновационную стратегию, которая сможет облегчить или усовершенствовать какую-либо сферу деятельности.

Стратегия подразумевает под собой определенную программу действий, которая сможет выявить приоритетные проблемы, сформулировать главные цели и пути их достижения с наименьшими издержками [1, 4].

В соответствии с поручением Президента России для Калужской области была разработана стратегия социально-экономического развития, которая называется «Человек – центр инвестиций». Её целью является улучшение качества жизни населения, повышение демографической ситуации в области, увеличение продолжительности жизни, развитие туризма и многое другое.

Материал и методы исследования

В данной статье использовались следующие материалы: постановление правительства Калужской области, стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 года «Человек-центр инвестиций» и другие материалы.

В статье используются следующие методы исследования: теоретический (моделирование), количественный и социологический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Калужской области входит в состав Центрального федерального округа и находится вблизи Московской области, что является своего рода преимуществом, ведь многие инновации из столицы переходят в соседние регионы с целью тестирования и дальнейшего использования.

Но не все регионы России инновационно развиты, это мы можем увидеть в рейтинге 2017 года, который составлен Ассоциацией инновационных регионов России и представлен в таблице 1 [4].

Из рисунка 1, можно увидеть, что Калужская область входит в десятку инновационных регионов России и занимает

6 место. Рейтинг определялся на следующих показателях: научные исследования и разработки, насколько активно регионы участвуют в инновационных внедрениях и какие условия создаются для их внедрения.

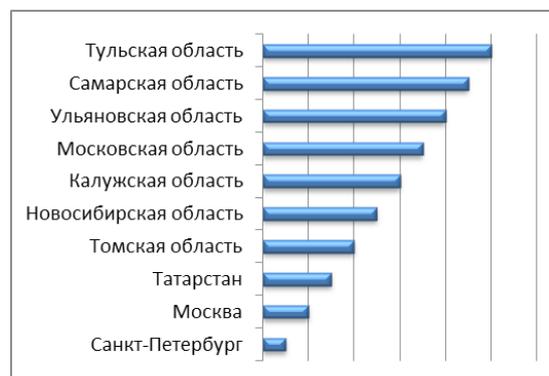

Рис. 1. Инновационный рейтинг регионов по версии АИРР

Стратегия развития Калужской области «Человек – центр инвестиций» позволит области подняться в данном рейтинге на лидирующие позиции. Задачи стратегии реализуются в долгосрочном периоде и разделены на три этапа: 1 этап: 2009-2013 годы, 2 этап: 2014-2019 годы, 3 этап: 2020-2030 годы [3].

В данной статье будет проведен анализ второго этапа, насколько качественно Калужская область сможет реализовать данный этап за отведенный ей период.

Основным содержанием деятельности второго этапа является концентрация человеческого ресурса в пределах области, реконструкция зданий истории с помощью инноваций, для сохранения исторического наследия, введение экономических рычагов в систему образовательной поддержки и многое другое. Но самой важной целью второго этапа является «захват» потоков нового расселения из ближайших городов и создания условий, при котором эти люди смогут вносить инновации в Калужскую область. Из выше сказанного можно увидеть закономерность, что преимущество отдано интенсивному развитию региона с акцентом на повышение уровня жизни населения.

Из поставленных целей второго этапа вытекают девять задач стратегии, которые необходимо выполнить в рамках второго этапа стратегии:

1. Пространственная организация территории;
2. Комплексное развитие территории;
3. Совершенствование системы подготовки кадров;
4. Генерация изменений в экономической системе;
5. Совершенствование системы информационного обеспечения;
6. Совершенствование системы управления инновационной деятельностью;
7. Совершенствование системы финансово-экономического обеспечения;
8. Совершенствование системы продвижения на рынок наукоемкой продукции;
9. Формирование конкурентной экономики.

Для качественного анализа выполнения задач второго этапа необходимо проанализировать каждую из них по отдельности.

Первые две задачи стратегии взаимосвязаны, ведь комплексное развитие территории подразумевает пространственную организацию. Для территории Калужской области характерны пространственные дисбалансы, ведь 50% промышленности находится на территории Калуги, а в отдаленных районах промышленность может и во все отсутствовать. Пространственная организация подразумевает рациональное территориальное планирование области, с учетом всех народнохозяйственных и функциональных элементов назначения, с целью их взаимного функционирования [2, 45]. Это означает, что все производства должны взаимодействовать между собой, также необходимо строительство

новых, которые необходимы области. Но, прежде чем открывать новое производство были необходимы квалифицированные кадры, и тогда было принято построить новые дома, в которые смогут заехать приезжие люди. На рисунке 2 мы можем увидеть тенденцию роста покупательной способности новых мест жительства [6].

Из рисунка 2 можно сделать вывод, что в Калужской области выросло число заселенных жилых домов, следовательно, число жителей области увеличилось.

В одном из развивающихся районов Калужской области был открыт завод МАНУФАКТУРЫ BOSCO, который смог предоставить гражданам более 900 вакантных мест с работой в две смены вблизи их места жительства. Из выше сказанного можно сделать вывод, что первые две задачи области удалось выполнить на отлично [13].

Третьей задачей стратегии является совершенствование системы подготовки кадров, которая является одной из самых острых проблем области. Для решения было принято создание тесной взаимосвязи университетов и производств, которая сможет дать студентам шанс дальнейшего карьерного роста, если они останутся в Калужской области. Также происходит расширение технического университета им. Н.Э. Баумана, строится инновационный корпус, благодаря которому университет сможет принять более 3000 студентов и давать им те знания, которые необходимы современному специалисту. Также в университете смогут работать более 1000 преподавателей и сотрудников разных специальностей [14].

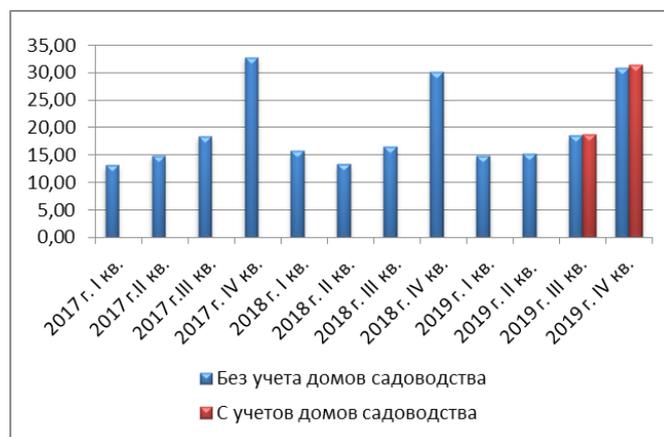

Рис. 2. Динамика ввода в действие жилых домов (млн. кв. м.)

Следующая стратегическая задача называется генерация изменений в экономической системе. Для её решения регион предпринял создать инновационные территории в области, внедрить новые технологии в различные сферы общества (здравоохранения, образования, транспорта и многих других). Также обеспечить кооперации между различными предприятиями с целью их дальнейшего сотрудничества в разработке инноваций, которые повысят экономическое состояние не только предприятиям, но и самой Калужской области.

Примером реализации может служить проект «Цифровая экономика в Калужской области». Данный проект смог поспособствовать введению в экономику области нового экономического уклад, благодаря которому регион смог усовершенствовать технологии и услуги области. Также смог поспособствовать развитию самих калужан, более 40% населения смогли научиться цифровым навыкам, не считая обученных [7].

Совершенствование системы информационного обеспечения стоит на пятом месте в задачах стратегии. Решением данной проблемы является оказание консалтинговых услуг малого и среднего предпринимательства, с целью внедрения в них различных инноваций, которые поспособствуют упрощению работы и повышению их прибыли. Также был проведен ряд инвестиционных ярмарок, на которых производства области смогли предоставить свои инновационные разработки и предложить их городу в дальнейшее эксплуатирование.

Совершенствование системы управления инновационной деятельностью следующая задача в данной статье. Её решением является запуск в Калужской области механизмов ГЧП, совершенствование условий взаимодействия для производств, научных организаций и учебных учреждений также прямое взаимодействие органов государственной власти и органов местной власти Калужской области.

Механизм ГЧП В Калужской области имеет хорошее развитие, прямым доказательством служит РОСИИФРА, который в 2018 году составил рейтинг всех регионов России по уровню развития

сфер ГЧП. Калужская область занимает 20-21 место в данном рейтинге с интегральным показателем 72,8%, что является отличным результатом [10].

Следующая задача стратегии – это совершенствование системы финансово-экономического обеспечения. Данная задача была решена с помощью развития фондов поддержки инновационной деятельности, участия Калужской области в программе реструктуризации бюджетных кредитов, также участие в федеральных программах для инновационного развития региона. Программа реструктуризации бюджетных кредитов, позволила Калужской области высвободить 15,7 млрд. руб. за 2018-2019 год и все появившиеся средства были направлены на реализацию стратегии «Человек – центр инвестиций» [9].

Предпоследней задачей анализируемой стратегии является совершенствование системы продвижения на рынок наукоемкой продукции. Решением данной проблемы является бизнес-инкубатор, который обеспечивает начинающим предпринимателям рост и дальнейшее развитие их дела. На территории области находятся следующие инкубаторы АНО «Калужский студенческий бизнес-инкубатор», АНО КБИ «Материалы и компоненты электроники», АНО «Бизнес-инкубатор информационных технологий» и многие другие. В 2017 году данные инкубаторы действовали в 20 резидентах и создали 64 рабочих места.

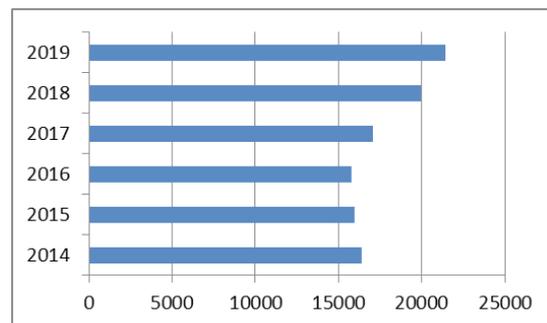

Рис. 3. Объем платных услуг населению

На рисунке 3 представлен объем платных услуг за период 2014-2019 года, в 2019 году наблюдается самое максимальное число и составляет 21441,9 млн. рублей [3].

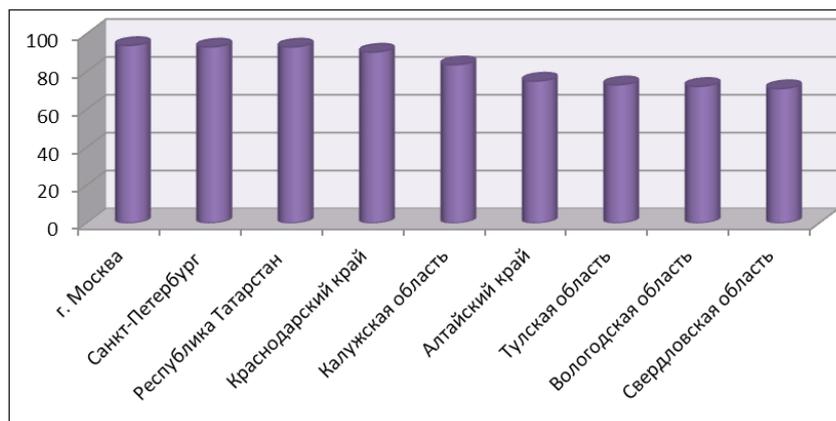

Рис. 4. Всероссийский рейтинг субъектов Российской Федерации по развитию туризма

Заключительной задачей стратегии является формирование конкурентной экономики, она же является самой важной, ведь конкурентоспособность позволит региону в будущем расти в социальной и экономической сфере. Для повышения конкурентоспособности региона было принято повысить число кадров с помощью фонда доступного жилья для профессионалов, создание инновационной транспортной инфраструктуры, развития следующих кластеров: жизнеобеспечения и развития среды, образовательный, медицинский, туристических и многие другие.

Кластер жизнеобеспечения и развития среды является одним из важных, ведь от него зависит экология всего региона. За отведенный срок в области было принято решение закрыть те производства, которые наносят сильный экологический ущерб и открыть новые, модернизированные по последним высокотехническим разработкам.

Развитие кластера образования осуществляется с помощью создания Центра «Стратегия» и МКУ «ЦБУиСХД», которые оказывает помощь образовательным учреждениям и их обучающимся, в том числе происходит расширение Калужского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана, расширение направлений подготовки в КГУ им. К.Э. Циолковского и т.п.

В медицинском кластере происходит создание шести международных центров, происходит присоединение отдаленных больниц к центральным, также

происходят ремонтные работы тех медицинских учреждений, которым это необходимо, для медицинских работников происходят курсы по повышению квалификации и многое другое.

Кластер туризма является одним из самых перспективных, ведь Калужская область является историческим городом, в котором расположено более 50 интересных музеев, туроператорами разработано более 130 маршрутов по области. В области есть множество интересных мест, которые стоит посетить: Оптина пустынь, этнографический парк-музей «Этномир», парк птиц «Воробьи», арт-парк Никола-Ленивец и многое другое.

Насколько перспективно региону удалось развить туристический кластер, мы можем увидеть на рисунке 4, который составлен Министерством культуры Калужской области. Рейтинг составлялся с учетом всех туристических достижений до 2020 года исходя из 100 балльной шкалы.

Из рисунка 4 можно видно, что Калужская область входит в пятерку лучших регионов России по развитию туризма. Следовательно, область смогла справиться с развитием туристического кластера за отведенный её срок.

Выводы

Проанализировав все выполненные задачи стратегии, можно сделать вывод, что Калужская область смогла качественно выполнить задачи второго этапа. Но смогла ли область достичь поставленной цели?

На рисунке 5 мы можем увидеть, что численность населения за 2014-2019 год сократилась, что показывает отрицательную динамику. Пик числа наблюдается в 2017 году, а потом следует снижение, разница между 2017 и 2019 годом составляет 5 193 человека [12].

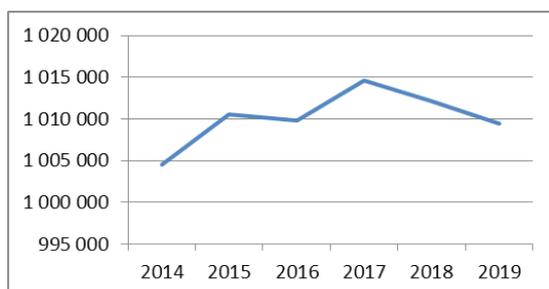

Рис. 5. Численность населения Калужской области

Удалось ли региону повысить рождаемость за второй этап стратегии? Это мы сможем увидеть на рисунке 6.

На рисунке пять можно увидеть отрицательную картину, так как смертность превышает рождаемость, это наблюдается за весь период стратегии. За 2014-2019 года самая низкая рождаемость наблюдается в 2019 году 10,5, а смертность на 3,8 раза выше [8].

Из всего проведенного анализа можно сделать вывод, что Калужской об-

ласть не смогла достичь всех поставленных целей второго этапа, хотя задачи реализации поставленных задач прошла хорошо.

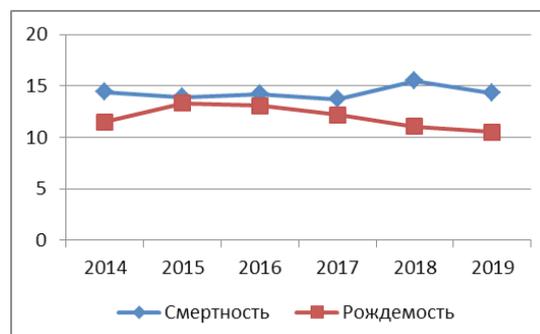

Рис. 6. Демографическая ситуация в области, на 1000 населения

Проанализировав второй этап социально-экономической стратегии Калужской области, можно сделать вывод, что, несмотря на достигнутые результаты, области необходимо работать дальше, так как не всех целей удалось достигнуть за отведённый период. Из этого следует, что на третий этап возлагается большая ответственность, чем на предыдущие, ведь для качественного завершения стратегии «Человек-центр инвестиций» необходимо достичь всех поставленных целей каждого этапа.

Библиографический список

1. Стратегический менеджмент: учебное пособие // И.Н. Маврина. Екатеринбург: УрФУ, 2014. 132 с.
2. Груздев В.М. Территориальное планирование. Теоретические аспекты и методология пространственной организации территории. Нижний Новгород, 2014. 146 с.
3. Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 года «Человек – центр инвестиций» URL: https://admoblkaluga.ru/sub/econom/strategy/Strateg_KO_red_29-01-2020.pdf (дата обращения 29.05.2020).
4. Названы самые инновационные регионы России по версии АИПП URL: <https://rb.ru/news/rating-innovative-russia/> (дата обращения 30.05.2020).
5. Правительство Калужской области Постановление URL: http://admoblkaluga.ru/upload/mineconom/strategy/plan_realiz/pprko_107_2019_02_14_strateg_plan.pdf (дата обращения 31.05.2020).
6. О жилищном строительстве в 2019 году URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/20.htm (дата обращения 31.05.2020).
7. Проект «Цифровая экономика в Калужской области» будет реализован в регионе» URL: <https://nikatv.ru/news/economy/proekt-cifrovaya-ekonomika-v-kaluzhskoy-oblasti-budet-realizovan-v-regione> (дата обращения 01.06.2020).
8. Демографическая ситуация URL: https://www.kaluga-gov.ru/?q=статья/демографическая-ситуация_1391154866 (дата обращения 07.06.2020).

9. Путин объявил о начале реструктуризации накопленных бюджетных кредитов регионов URL: <https://tass.ru/ekonomika/4585483> (дата обращения 02.06.2020).

10. Рейтинг регионов Российской Федерации URL: <https://rosinfra.ru/project/rating> (дата обращения 02.06.2020).

11. Рейтинг субъектов Российской Федерации по развитию туризма URL: <https://www.mkrf.ru/press/news/rejting-subektov-rossiyskoj-federatsii-po-razvitiyu20171006160552/> (дата обращения 02.06.2020).

12. Население Калужской области URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Калужской_области (дата обращения 02.06.2020).

13. МАНУФАКТУРЫ BOSKO URL: <https://boscofamily.ru/brands/bosco-manufactory.html> (дата обращения 07.06.2020).

14. В Калуге дан старт строительству современного кампуса филиала МГТУ URL: <https://bmstu.ru/mstu/news/?newsid=6499> (дата обращения 07.06.2020).

УДК 338.242.4

И. В. Минакова

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
Курск, e-mail: irene19752000@mail.ru

Д. И. Распопин

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
Курск, e-mail: soldaten046@rambler.ru

Э. А. Алдохина

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
Курск, e-mail: tdime-swsu@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО КОГНИТИВНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Ключевые слова: управленческая практика, постиндустриализм, монетизация экономики, теория либерализма, государственное регулирование экономики.

Целью работы стало обобщение и систематизация российской управленческой практики, основанной на ложных научных теориях. В качестве примеров такой деструктивной государственной политики в современной России можно привести следующие: ориентация на постиндустриализм в качестве генерального направления структурной политики; недостаточная монетизация экономики; имплементация теории либерализма, нашедшая отражение в сокращении государственного регулирования социально-экономических процессов, чрезмерной открытости национальной экономики. Проиллюстрировано, что эти концепции и представления были привнесены в российскую государственную практику извне (в частности, рекомендованы к внедрению Международным валютным фондом). Авторами показано, что внедрение этих ложных концепций в управленческую практику привело к ослаблению значимого потенциала страны, и как следствие, к значительному отставанию России по уровню ВВП от мировых лидеров. В процессе исследования использовались общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, аналогия.

I. V. Minakova

South-West State University, Kursk, e-mail: irene19752000@mail.ru

D. I. Raspopin

South-West State University, Kursk, e-mail: soldaten046@rambler.ru

E. A. Aldokhina

South-West State University, Kursk, e-mail: tdime-swsu@mail.ru

USE OF DESTRUCTIVE COGNITIVE TOOLS IN PUBLIC MANAGEMENT PRACTICE

Keywords: management practice, post-industrialism, monetization of the economy, theory of liberalism, state regulation of the economy.

The aim of this work is to generalize and systematize Russian management practices based on false scientific theories. Examples of such destructive state policy in modern Russia include the following: orientation to post-industrialism as the General direction of structural policy; insufficient monetization of the economy; implementation of the theory of liberalism, reflected in the reduction of state regulation of socio-economic processes, excessive openness of the national economy. It is illustrated that these concepts and concepts were introduced into Russian state practice from the outside (in particular, they were recommended for implementation by the International monetary Fund). The authors show that the introduction of these false concepts into management practice has led to a weakening of the country's significant potential, and as a result, to a significant lag in Russia's GDP level from the world leaders. In the process of research, General scientific methods were used: analysis, synthesis, comparison, and analogy.

Введение

Под деструктивным когнитивным инструментарием мы будем понимать внедрение в интеллектуальную среду страны противника ложных научных теорий, парадигм, концепций, стратегий, влияющих на ее государственное управление в сторону ослабления оборонно-значимых национальных потенциалов [1]. Внедрение ложной теории приводит к ошибочным управленческим практикам, деструктивной государственной политике, ослабляющей значимые потенциалы страны.

В качестве примеров такой деструктивной государственной политики в современной России можно привести следующие: ориентация на постиндустриализм в качестве генерального направления структурной политики; недостаточная монетизация экономики; имплементация теории либерализма, нашедшая отражение в сокращении государственного регулирования социально-экономических процессов, чрезмерной открытости национальной экономики. Эти концепции и представления были привнесены в российскую государственную практику извне. В частности, рекомендованы к внедрению Международным валютным фондом.

Целью работы является обобщение и систематизация российской управленческой практики, основанной на ложных научных теориях.

В процессе исследования использовались общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, аналогия.

В декабре 1990 г. МВФ, ВБ, ОЭСР был подготовлен доклад, в котором рекомендовалось СССР курс на глобальные реформы, обеспечившие переход от планового хозяйства к рыночной экономике [2].

По словам президента США Дж. Буша, произнесенным им в 1992 г. в Белом, «<...> революция в новых независимых государствах – это поворотный момент истории, который будет иметь глубокие последствия для национальных интересов Америки. Никогда еще в этом веке ставки для нас не были столь высоки. Страна, которая была нашим противником на протяжении 45 лет, которая представляла угрозу свободе и миру во всем мире, сегодня стремится присоединиться к сообществу демократиче-

ских государств. <...> Однако если эта демократическая революция потерпит поражение, мы можем оказаться в мире, который в некоторых отношениях будет более опасным, чем темные годы «холодной войны» [3]. Аналогичная мысль была озвучена английским министром финансов Н. Лэмонтом в апреле 1992 г.: «Если мы упустим нынешние возможности, то потом все будем сожалеть об этом. Процесс реформ в России надо сделать необратимым» [4].

МВФ было провозглашено окончание «холодной войны» между Востоком и Западом и формирование «нового партнерства». Россия стала членом МВФ 1 июня 1992 г. В 1992-1999 гг. восемь раз МВФ направлял средства на поддержку экономических реформ в России на сумму \$22 млрд. Предоставление кредитов сопровождалось выдвиганием условий, касающихся либерализации российской экономики. Для России была разработана экономическая стабилизационная программа и радикальная структурная реформа – «Вашингтонский консенсус». «Вашингтонский консенсус» предполагал приватизацию предприятий, введение рыночного ценообразования, либерализацию внешнеэкономической деятельности (были сформулированы требования по ликвидации экспортных пошлин на газ и нефть; отмене обязательной предтаможенной экспертизы экспортируемых товаров; снижению таможенных пошлин на импорт), свободную конвертируемость валют, либерализацию международного движения капиталов, снятие валютных ограничений, радикальную земельную и сельскохозяйственную реформы. Обязательным условием принятия России в МВФ стала информационная открытость страны (МВФ предоставлялась информация о состоянии российской экономики, ее платежном балансе, золотовалютных резервах и др.) [4].

Практическому воплощению разработанной МВФ экономической политики в России активно способствовали зарубежные советники: А. Аслунд, Л. Бальцеревич, М. Домбровский, Дж. Сакс и др. Всякий раз, когда России не удавалось выполнить требования, МВФ блокировал предоставление очередной транши. Претворение в жизнь поло-

жений «Вашингтонского консенсуса» привело к катастрофическим последствиям, сопоставимым с последствиям революции и гражданской войны. Так, в 1922 г. ВВП относительно 1913 г. составлял 57%, то в 1998 г. его уровень был всего 60% от уровня 1991 г. Даже во время Великой Отечественной войны экономика РСФСР росла со средней скоростью 4,7% за счет переноса промышленности за Урал и строительства новых предприятий. Во время Великой Депрессии СССР демонстрировал фантастические темпы роста – 13-14%. В 1998 г. спад производства достиг 46% от уровня 1990 г. [5].

Если бы начиная с 1990 г. средние темпы роста ВВП сохранялись на уровне 3%, то к 2015 г. ВВП достиг бы \$1625 млрд (его фактическое значение на этот период – \$1176 млрд). Таким образом, совокупные потери ВВП (речь идет о недопроизведенном ВВП) составляют около \$10,5 трлн. Аналогичную оценку ущерба дает И. Лавровский – 8-10 трлн. долл. Если за время существования СССР с 1922г по 1984 г. было создано около 43320 предприятий, то за период правления Б. Ельцина закрыто около 30000 [5].

Теория постиндустриализма разработана в 60-е гг. под влиянием распространения постиндустриальных сфер деятельности. Однако, несмотря на возникновение постиндустриальной теории, в США, в отличие от России, продолжился рост промышленного производства (рис. 1) [6].

Дело в том, что развитые страны перенесли свое производство на территорию развивающихся стран. Это открыло для них возможность беспрепятственно использовать дешевую рабочую силу и ресурсы развивающихся стран, снижая таким образом производственные издержки. Однако, в целом, материальное производство развитых стран, перераспределяемое по всему миру, не только не уменьшилось, но и возросло. Именно уровень промышленного развития в значительной степени предопределяет потенциал экономики, эффективность использования природных, материальных и трудовых ресурсов.

Не случайно, согласно статистическим данным, страны, имеющие наибольший ВВП, одновременно выступают ведущими промышленными державами (табл. 1) [6].

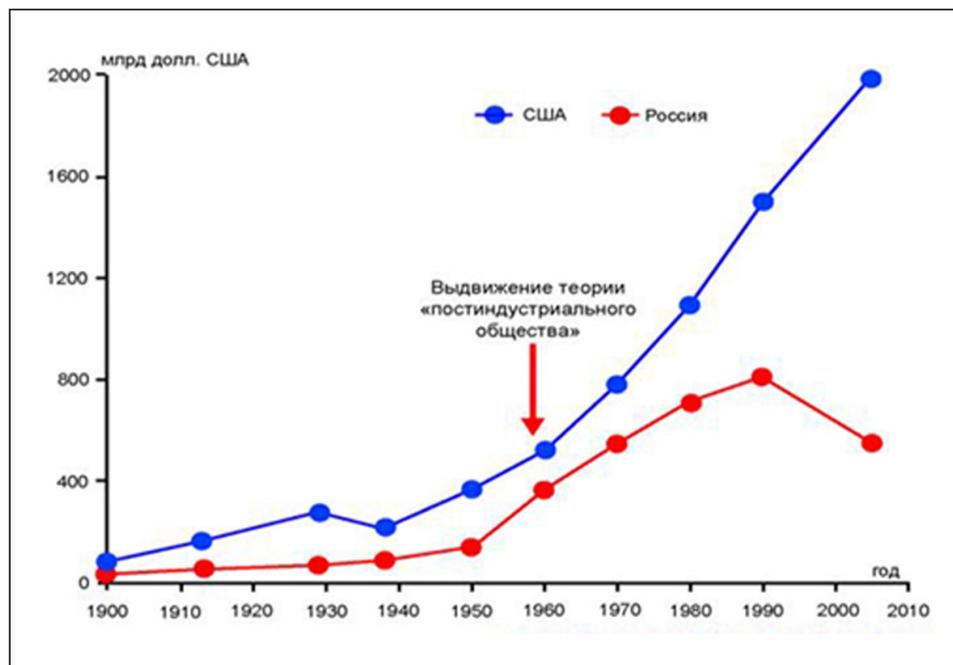

Рис. 1. Промышленное производство США и России

Таблица 1

Промышленное производство в 2016-2019 гг.

2016 Объем производства в промышленности (млрд долл. США)		2017 Объем производства в промышленности (млрд долл. США)		2019 Объем производства в промышленности (млрд долл. США)	
Китай	8057	Китай	8414	Китай	8414
Тайвань	402	Тайвань	411	Тайвань	411
Сянган	30	Сянган	30	Сянган	30
Евросоюз	4718	Евросоюз	4873	Евросоюз	4873
США	3500	США	3601	США	3601
Индия	2375	Индия	2590	Индия	2590
Япония	1332	Япония	1356	Япония	1356
Россия	1214	Индонезия	1250	Индонезия	1250
Индонезия	1176	Россия	1221	Россия	1221
Германия	1173	Германия	1210	Германия	1210
Саудовская Аравия	777	Саудовская Аравия	796	Саудовская Аравия	796
Бразилия	761	Мексика	757	Ю.Корея	733

Безусловным лидером по объемам промышленного производства выступает Китай, промышленность которого составляет более 40% современной экономики. Его доля в мировом производстве кораблей составляет 45%, мобильных телефонов – 71%, обуви – 63%, персональных компьютеров – 91%, кондиционеров – 80%, энергосберегающих ламп – 80% [7]. Что касается России, то здесь произошло сокращение промышленного производства [8]. Более того, в 1990-е гг. некоторые либерально ориентированные представители экономических министерств заявляли, что промышленная политика вообще не нужна для рыночной экономики. В частности, по словам А. Б. Чубайса, вице-премьера правительства России (в интервью журналу «Эксперт» в августе 1997 г), мы не-

достаточно богаты для того, чтобы иметь промышленную политику [9].

В результате, в 1999 г. индекс промышленного производства в России по сравнению с 1991 г. снизился почти в два раза (на 48%). Средний спад в 1992-1999 годах составил около 7% в год [10].

Недостаточная монетизация экономики. Следствием проводимой в России монетарной политики стала недостаточная монетизация экономики. Материальное производство должно сопровождаться финансовым обращением. При прочих равных условиях, чем выше уровень монетизации, тем выше темпы экономического роста [11]. В российской экономике коэффициент монетизации значительно ниже, чем в развитых и динамично развивающихся странах (рис. 2) [12].

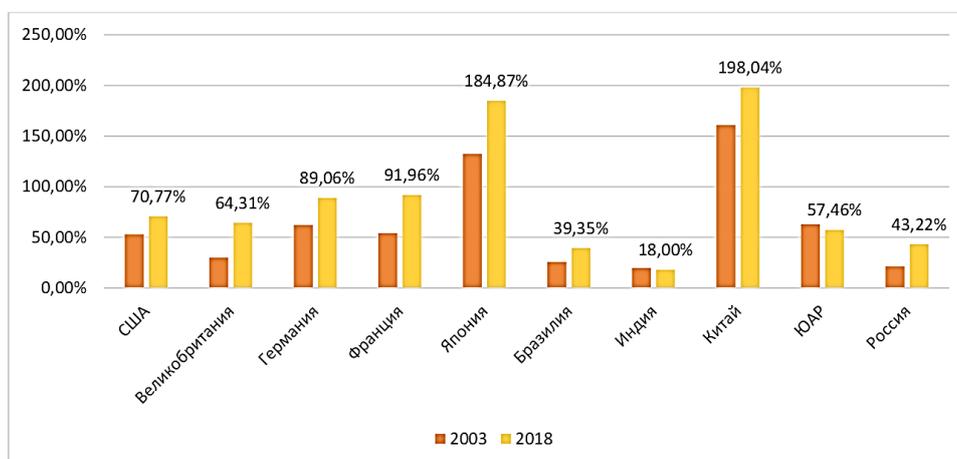

Рис. 2. Коэффициент монетизации экономики, в %

Реализуемая в России демонетизация отечественной экономики осуществляется в целях подавления инфляции. Однако данное утверждение справедливо лишь в отношении монетарной инфляции, которая невозможна в России в связи с недостаточной денежной массой в обращении. В отличие от развитых стран, где денежная масса, действительно, избыточна, в России необходима ремонетизация экономики, которая обеспечила бы стимулирование экономического развития.

Теория радикального либерализма, появляющаяся в сокращении доли государства и избыточной открытости экономики. Для измерения участия государства в регулировании социально-экономических процессов может быть

использован показатель доли государственных расходов в ВВП (рис. 3) [12]. При этом именно государственные расходы становятся основным источником инвестиций и стимулирования деловой активности. Особенно актуально это в периоды замедления экономического роста, когда государственные расходы выступают в качестве рычага стимулированного развития.

Кроме того, страны с высоким уровнем государственных расходов осуществляют масштабное финансирование социально-культурной сферы, экологических мероприятий.

На рисунке 4 представлена зависимость продолжительности жизни от доли государственных расходов в ВВП [13].

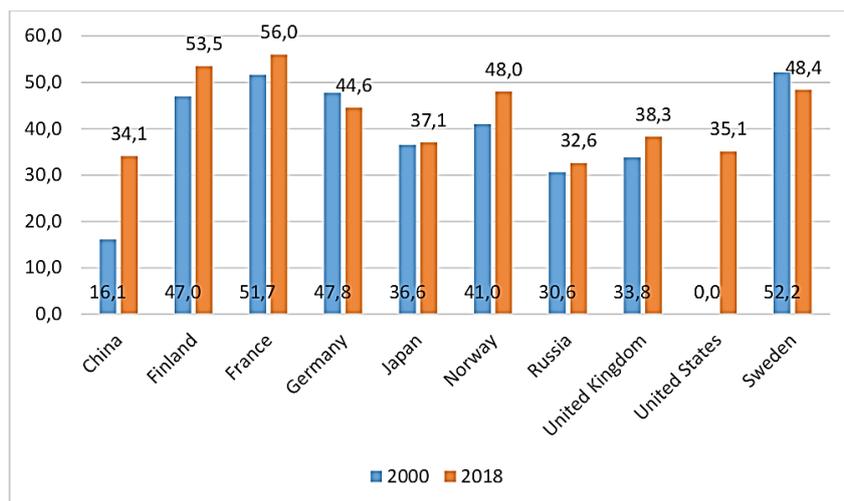

Рис. 3. Доля государственных расходов, в %

Рис. 4. Среднее значение продолжительности жизни в группе стран с определенным уровнем доходов, 2013 г. Расчет по 174 государствам мира

Рис. 5. Среднее значение ИЧР в группе стран с определенным уровнем доходов, по данным МВФ, 2013 г. Расчет по 174 государствам мира

Высокая продолжительность жизни отмечается в странах с достаточно большими государственными расходами на здравоохранение, развитие и реализацию программ по поддержке здоровья граждан.

Государственные расходы оказывают непосредственное влияние и на состояние человеческих ресурсов государства (рис. 5) [13]. Государства с наиболее высоким уровнем государственных расходов предоставляют своим гражданам лучшие условия жизни: уровень жизни, образованность, медицинское обслуживание, обеспечение правопорядка, условий для отдыха и т.д. Учитывая, что долгосрочный экономический рост связан с человеческим капиталом, сокращение государственных расходов является недопустимым. Что касается чрезмерной открытости экономики, то она усилила зависимость современной российской экономики от экспорта, определяемый, прежде всего, продажей нефти и газа. Так, в 2019 г. минеральные продукты составляли 53% всего российского экспорта [14]. Такая выраженная моноспеци-

ализированность российского экспорта приводит к зависимости от мировой конъюнктуры на рынке углеводородного сырья.

Заключение

Результатом внедряемых в хозяйственную практику неверных экономических догм, в качестве которых в работе рассмотрены: ориентация на постиндустриализм, недостаточная монетизация экономики; имплементация теории либерализма, стало значительное отставание России по уровню ВВП от стран-лидеров.

О возможных катастрофических последствиях догм рыночного фундаментализма еще задолго до появления неоллиберализма как экономической школы предупреждал К. Поланьи в 1944 г: «Позвольте рыночным механизмам быть единственным определяющим началом в судьбе людей – и их естественного окружения, и это на самом деле, даже и с учетом политических показателей и использования покупательной способности, приведет к распаду общества» [15].

Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2020 г. (№0851-2020-0034).

Библиографический список

1. Национальные угрозы России: когнитивное оружие [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie> (дата обращения: 02.05.2020).

2. Россия и МВФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/economics/37023886> (дата обращения: 07.05.2020).
3. События 1992 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru-90.ru/chronicle/1992> (дата обращения: 07.05.2020).
4. Смыслов Д. История отношений России с международными финансовыми организациями [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru-90.ru/content/дсмыслов-история-отношений-россии-с-международными-финансовыми-организациями> (дата обращения: 08.05.2020).
5. Одинцов А. В. 25 лет реформ: цивилизационный кризис либерализма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/25-let-reform-civilizacionnyu-krizis-liberalizma> (дата обращения: 07.05.2020).
6. Отрасли промышленности стран мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/economy/promyshlennost-stran-mira.html> (дата обращения: 08.05.2020).
7. Промышленность Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/economy/promyshlennost-kitaya.html> (дата обращения: 07.05.2020).
8. Минакова И.В. Харланова В.Н., Быковская Е.И. Возможности реализации концепции постиндустриального развития в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. №5. С. 182-186.
9. Интервью Анатолия Чубайса журналу «Эксперт» 24.11.2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://viperson.ru/articles/intervyu-anatoliya-chubaysa-zhurnalu-ekspert-24-11-2003> (дата обращения: 03.05.2020).
10. Промышленность России в 1990-х годах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsruss.ru/doc/index.php/> (дата обращения: 25.04.2020).
11. Миркин Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. М.: GELEOS Publishing House; Кэпитал Трейд Компани, 2011. 480 с.
12. Кравченко Л.И. Статистика: куда нас завели? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusrand.ru/forecast/statistika-kuda-nas-zaveli> (дата обращения: 23.04.2020).
13. Сулакшин С.С., Кравченко Л.И. Макробаланс страны как инструмент и реальность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/makrobalans-strany-kak-instrument-i-realnost> (дата обращения: 07.05.2020).
14. Итоги внешней торговли России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru-stat.com/analytics/6556> (дата обращения: 07.05.2020).
15. Миф об абсолютной саморегуляции рынка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/mif-ob-absolyutnoy-samoregulyacii-rynka> (дата обращения: 14.04.2020).

УДК 338.12

И. В. Митина

ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»,
Княгинино, e-mail: ngieu@yandex.ru

А. Н. Митин

ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»,
Княгинино, e-mail: ngiei@yandex.ru

Н. В. Денисова

ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»,
Княгинино, e-mail: n.d.2704ngieu@gmail.com

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ВОПРОС АДАПТАЦИИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
И КРЕСТЬЯНСКО-ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ
К ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Ключевые слова: государственное регулирование, сельскохозяйственные организации, крестьянско-фермерские хозяйства, меры адаптации, постпандемическая реальность.

В статье рассмотрено современное состояние сельского хозяйства Российской Федерации. Проанализирован существующий опыт применения программы государственной поддержки агропромышленного комплекса. Представлен ряд проблем деятельности в период реализации государственных программ в условиях распространения смертельной вирусной инфекции. В частности стоит отметить, что сельское хозяйство – это производство непрерывного цикла, оно не может остановиться и уйти в самоизоляцию, однако серьезным препятствием для успешной работы может стать разрушение некоторых хозяйственных связей, которое является неизбежным из-за изоляции не только городов, но и стран, что негативным образом влияет на деятельность мелких и средних сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств. Российское сельское хозяйство, на сегодняшний день, не достигло полной самообеспеченности, а, следовательно, возникает необходимость разработки мер долгосрочной, среднесрочной и краткосрочной адаптации сельскохозяйственных организаций крестьянско-фермерских хозяйств к постпандемической реальности.

I. V. Mitina

Nizhny Novgorod state University of engineering and Economics, Knyaginino,
e-mail: ngieu@yandex.ru

A. N. Mitin

Nizhny Novgorod state University of engineering and Economics, Knyaginino,
e-mail: ngiei@yandex.ru

N. V. Denisova

Nizhny Novgorod state University of engineering and Economics, Knyaginino,
e-mail: n.d.2704ngieu@gmail.com

**STATE REGULATION: THE ISSUE OF ADAPTATION OF AGRICULTURAL
ORGANIZATIONS AND PEASANT FARMS TO THE POST-PANDEMIC REALITY**

Keywords: State regulation, agricultural organizations, peasant farms, adaptation measures, post-pandemic reality.

The article considers the current state of agriculture in the Russian Federation. The existing experience of applying the program of state support of the agro-industrial complex is analyzed. A number of problems of activity in the period of implementation of state programs in the context of the spread of a deadly viral infection are presented. In particular, it is worth noting that agriculture is a continuous cycle of production, it can not stop and go into self-isolation, but a serious obstacle to successful work can be the destruction of some economic ties, which is inevitable due to the isolation of not only cities, but also countries, which negatively affects the activities of small and medium-sized agricultural organizations and farms. Today, Russian agriculture has not reached full self-sufficiency, and, therefore, there is a need to develop measures for long – term, medium-term and short-term.

Введение

Сельское хозяйство сегодня является ключевым звеном агропромышленного комплекса специализирующегося на производстве сырья для пищевой и перерабатывающей промышленности. В последние годы именно государственное регулирование АПК привело к устойчивому росту объемов производства большинства видов сельскохозяйственной продукции, продукции отраслей пищевой, перерабатывающей промышленности России. Однако события последних лет, свидетельствуют о высокой степени зависимости отрасли от погодных условий, медленными темпами в сельскохозяйственное производство внедряются инновационные технологии, сельскохозяйственные организации снижают уровень доходности. Однако реализуемые инициативы и актуальные тренды позволяют рассчитывать на то, что это временное явление, и включение новых механизмов позволит отрасли вернуть свое лидирующее положение в экономике страны.

Цель исследования: провести анализ эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций и крестьянско-фермерских хозяйств и выявить влияние государственной поддержки, в части реализации основных программ на территории Российской Федерации, а так же предложить меры государственного регулирования на среднесрочную и долгосрочную перспективы в постпандемический период.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования выступают сельскохозяйственные организации и организации малых форм хозяйствования в частности, крестьянско-фермерские хозяйства. В качестве методов исследования применялись такие методы, как анализ, метод сравнения, табличный метод и др.

Результаты исследования и их обсуждения

Важно отметить, что 2018 год ознаменовался переломным, так как у сельскохозяйственных товаропроизводителей и малых форм появились хорошие возможности не только на работу внутри страны, но и на покорение зарубежных стран. Этот шанс появился с приня-

тием закона об органическом сельском хозяйстве (ФЗ «Об органической продукции»). Срок действующей государственной программы развития сельского хозяйства (2013-2020 гг.) был продлен до 2025 года, в нее включены федеральные проекты «Развитие экспорта продукции АПК», «Цифровизация сельского хозяйства» и «Создание системы поддержки фермеров и сельскохозяйственной кооперации».

Еще раз отметим, что Правительство РФ утвердило обновленную версию Государственной программы развития сельского хозяйства, продлив ее до 2025 года. В новой версии общий бюджет программы вырос почти в четыре раза – с 2,2 трлн. рублей до 8,2 трлн. рублей. Заметно увеличены ассигнования в 2019 году (с 297 млрд. рублей до 793 млрд. рублей из бюджетов всех уровней). В 2021-2025 годах объем финансирования госпрограммы составит 4,2 трлн. рублей, в т.ч. 2,33 трлн. рублей из федерального бюджета. С 2018 года реализуется проектный этап Госпрограммы. Его цели – обеспечение продовольственной безопасности, повышение добавленной стоимости, обеспечение роста экспорта, инвестиций в основной капитал. Производство продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах к 2025 году планируется нарастить на 16,3% к уровню 2017-го, в том числе продукции растениеводства – на 18%, животноводства – на 11%, а выпуск пищевых продуктов – почти на 30%. Доходность сельхозпроизводителей все эти годы планируется обеспечить на уровне не менее 10%.

Рассмотрим тенденцию развития сельскохозяйственных организаций и К(Ф)Х за период с 2016-2018 годы.

Необходимо отметить, что наблюдается негативная тенденция снижения объемов производства в целом сельскохозяйственной продукции. Однако производство продукции растениеводства и животноводства, в сопоставимых ценах, по сельскохозяйственным организациям увеличилось за анализируемый период на 6,5 и 0,5 % соответственно. Если говорить о продукции производимой малыми формами хозяйствования, то здесь ситуация неоднозначная: по продукции растениеводства наблюдается резкое сокращение показателя на 15,8%, по продукции животноводства – снижение на 3,3%.

Таблица 1

Индексы продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств
(в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году)

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Продукция сельского хозяйства в том числе:	104,8	102,9	99,8
растениеводства	107,8	103,3	98,5
животноводства	101,6	102,6	101,1
Сельскохозяйственные организации			
Продукция сельского хозяйства в том числе:	108,0	105,6	100,0
растениеводства	97,3	94,8	103,8
животноводства	96,6	96,5	97,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства			
Продукция сельского хозяйства в том числе:	113,5	110,1	97,7
растениеводства	115,4	110,9	96,4
животноводства	105,6	106,7	102,3

Таблица 2

Производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий
в фактически действовавших ценах, млн. руб.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Российская Федерация	4794615,0	5112356,0	5109475,0	5348777,0
Центральный федеральный округ	1265435,2	1307143,9	1302578,9	1467969,8
Северо-Западный федеральный округ	225538,0	225864,0	224474,9	246116,1
Северо-Кавказский федеральный округ	384913,8	428066,4	436751,4	461494,7
Приволжский федеральный округ	1113851,7	1204825,8	1194371,2	1191873,7
Уральский федеральный округ	292395,6	304672,2	320285,2	321680,2
Сибирский федеральный округ	520458,5	554764,8	539652,4	556882,4
Дальневосточный федеральный округ	180454,0	187830,5	199641,8	198822,4

Рассматривая производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий по округам Российской Федерации отметим, что лидер производства – центральный федеральный округ. Приволжский федеральный округ занимает второе место с показателем производства продукции – 1191873,7 млн. руб. Стоит отметить, что существует прямая зависимость данного показателя с показателем инвестиций в основной капитал и др.

Сельхозпроизводители считают, что 2019 год для аграриев выдался сложным, чем предыдущий, связывая это с дальнейшим усилением санкционного давления и падением экономики. 2020 год ознаменовался новыми условиями работы, ведь сложившаяся ситуация с распространением коронавируса наложила свои отпечатки на все экономические

сферы деятельности, в том числе и сельское хозяйство России. Производителям в кратчайшие сроки пришлось менять приоритеты своей работы, аграрии встали на путь выживания в нелегких условиях. Государству необходимо держать данный вопрос в ряде ключевых, уже сейчас на современных предприятиях очень большое внимание уделяется качеству, многие отраслевые институты работают над усовершенствованием системы методов проверки качества сырья и продуктов питания. Главным вопросом остается потребность в принятии решений в режиме реального времени, ведь основная задача – не допустить снижения производительности, снижения себестоимости за счет понижения ее качества. Рассматривая новые подходы в государственном регулировании не-

обходимо учитывать влияние пандемии на агропромышленный комплекс с точки зрения краткосрочного, среднесрочного функционирования.

Считаем, если рассматривать краткосрочный период необходимо выделить:

- ажиотажный спрос на продукты питания в начале пандемии;
- снижение спроса на продовольственные продукты со стороны бизнеса, туризма, общественного питания;
- сбои в поставках ресурсов и услуг для сельского хозяйства и в продовольственных циклах «цепочках» из-за ограничений в работе транспорта и логистики;
- закрытие ряда перерабатывающих предприятий с высокой концентрацией работников;
- дефицит сезонных рабочих из-за сокращения миграции иностранной рабочей силы.

И как заключительный аспект краткосрочного реагирования необходимо указать нарушение функционирования глобальных агропродовольственных рынков в связи с ограничением экспорта.

Важно отметить помимо краткосрочных аспектов, вопросы регулирования, необходимые для рассмотрения в среднесрочной перспективе: уменьшение бюджетной поддержки сельского хозяйства и инвестиций в сектор в силу общеэкономического кризиса, снижение спроса на продовольствие в связи с сокращением реальных доходов населения, увеличение производственных издержек из-за роста цен на импортные средства производства и материалы, что в свою очередь может спровоцировать рост цен на продовольствие. Конечно, не для кого не секрет, что ситуация, сложившаяся в стране с распространением коронавирусной инфекции наложит свой отпечаток на режим деятельности организаций не на один десяток лет, в связи с этим государству необходимо учесть при регулировании вопросов сельского хозяйства, те аспекты, которые направлены на долгосрочный период, а именно:

- усиление «зеленых трендов», использование ресурсо- и энергосберегающих технологий, биологизация отраслей растениеводства и животноводства, в меньшей степени зависящих от внешних поставок ресурсов и материалов;

- повышение роли региональных и локальных систем продовольственного обеспечения, работающих вне глобальных рынков и в связи с этим рост значения малого и среднего предпринимательства, сельскохозяйственной кооперации;
- деурбанизация, более равномерное распределение населения по территории страны для снижения рисков эпидемии и других чрезвычайных ситуаций.

Согласно заявлению о последствиях COVID-19 большой двадцатки для продовольственной безопасности сообщается, что сокращение мирового ВВП в 2020 г. на 3 % приведет к росту численности голодающих в странах – чистых импортерах продовольствия (всего 101 страна) на величину от 14,4 млн. до 38,2 млн. человек. При сокращении ВВП на 10 % – до 80,3 млн. человек. В настоящее время речь идет около 800 млн. человек. Считаем необходимым в мерах решаемых этот острый вопрос рассмотреть меры направленные на удовлетворение неотложных потребностей в продовольствии наиболее уязвимых слоев населения, усиление программ социальной защиты, продолжение мировой торговли продовольствием, сохранение функционирования внутренних систем снабжения, а так же поддержание малых форм (КФХ) с точки зрения наращивания объемов производства.

Необходимо отметить, что уже за первый квартал деятельности организаций наблюдается снижение производства всех экономически важных сфер (промышленность, производство пищевых продуктов, сельское хозяйство).

Таблица 3

Индексы производства продукции,
% к соответствующему периоду
предыдущего года

Показатель	2019 г.	1 квартал 2020 г.
Промышленность	102,3	101,5
Производство пищевых продуктов	104,9	109,9
Сельское хозяйство	104,0	103,0

В связи с этим представим данные, характеризующие «работу» агропромышленного сектора в начале пандемии (таблица 4).

Таблица 4

Производство основных видов продукции животноводства
в хозяйствах всех категорий

Показатель	март 2020 г., млн. тонн	в % к		1 квартал 2020 г. в % к 1 кварталу 2019 г.	1 квартал 2019 г. в % к 1 кварталу 2018 г.
		марту 2019 г.	февралю 2020 г.		
Скот и птица	1,2	104,6	108,6	104,6	100,1
Молоко	2,5	103,3	114,9	104,9	101,5
Яйца, млрд. шт.	3,7	98,9	112,2	101,1	99,7

Заключение

Сегодня в непростых условиях, в которых оказалась российская, мировая экономика, важно сохранить набранную динамику в АПК, уверенность наших аграриев в стабильной работе, устойчивость кооперационных связей отрасли. В связи с этим России необходимы определенные меры, к ним относят:

- мониторинг цен на агропродовольственных рынках;
- квотирование экспорта пшеницы, меслина, ржи, ячменя и кукурузы в страны, не являющимися членами ЕАЭС;
- поддержка достаточности запасов продуктов питания в организациях торговли, в т.ч. субсидирование процентных ставок по кредитам для формирования сверхнормативных запасов;
- «зеленый коридор» в отношении импорта продовольствия;
- включение крупных агропродовольственных компаний в перечень системообразующих организаций, на конец апреля 2020 года включено порядка 77 компаний из 30 субъектов Российской Федерации.

Если рассматривать только сектор сельского хозяйства, то к необходимым мерам можно отнести: дополнительную финансирование программы реализации сельскохозяйственной техники со скидкой – 4,5 млрд. руб., докапитализация Росагролизинга – 6 млрд. руб., формирование сбытовой инфраструкту-

ры для мелких производителей путем развития розничных рынков; развитие логистики агропродовольственного рынка за счет контейнерных железнодорожных перевозок, доставки рыбной продукции по Северному морскому пути, а так же развитие экспорта и сокращение импорта агропродовольственной продукции. Так же необходимо остановиться на мерах, затрагиваемых укрепление устойчивости агропродовольственного сектора (среднесрочные и долгосрочные меры):

1. Приоритетное развитие малого и среднего бизнеса;
2. Формирование сектора малоформатной, кооперативной торговли как альтернативы крупным торговым сетям;
3. Развитие I сферы АПК: сельскохозяйственного машиностроения, семеноводства, производства средств защиты растений, ветеринарных препаратов и т.д.
4. Разработка и освоение ресурсосберегающих технологий, биологизация сельского хозяйства;
5. Развитие сельскохозяйственной науки и образования.

Рассмотренные меры позволят сохранить обороты развития агропромышленного комплекса страны, укрепят уверенность аграриев в стабильной работе, а так же кооперативных связей отрасли. Необходимо надежно обеспечить собственный, внутренний рынок и оценить все возможности страны.

Библиографический список

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы.
2. МСФО 20 «Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи».

3. Агафонов В.П. Устойчивое развитие отраслей АПК – основа продовольственной безопасности: монография / Н.Г. Вожаева, О.А. Фролова, А.Е. Шамин и др. Княгинино: НГИЭИ, 2012. 298 с.
4. Бессонова Е.А., Петрова С.Ю. Система государственной поддержки сельского хозяйства в современных условиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. № 8. С. 56-62.
5. Бондарева Е.Н. Эффективность мероприятий по государственной поддержке сельхозтоваропроизводителей Нижегородской области // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 11. С. 46-49.
6. Денисов В.И., Данилов И.П. Формирование эффективной системы государственной поддержки сельскохозяйственных организаций // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 143-147.
7. Парамонов П.Ф., Стукова Ю.Е. Альтернативные механизмы государственной поддержки сельского хозяйства // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 88. С. 503-513.
8. Петрова С.Ю., Фролова О.А. Оценка экономической эффективности работы сельскохозяйственных организаций с учетом использования государственной поддержки // Вестник АГАУ. 2013. № 10. С. 126-133.
9. Фролова О.А. Экономическая эффективность государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных организаций // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 9. С. 52-55.
10. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации <http://www.mcx.ru>.
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации <http://www.gks.ru>.

УДК 334.7

В. В. Прохоров

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: prohorov.victor@yandex.ru

Т. В. Зеленская

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: tvzel@mail.ru

Е. В. Мельникова

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: melena6921@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРА
ПО ПЕРЕРАБОТКЕ ОТХОДОВ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА
НА ОСНОВЕ МЕХАНИЗМОВ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА**

Ключевые слова: кластер, отходы лесного комплекса, государственно-частное партнерство, модель квадроспирали.

В статье исследовано текущее состояние лесного комплекса Красноярского края. Рассмотрена структура продукции, производимой лесоперерабатывающей промышленностью региона. Оценена устойчивость цен на продукцию лесоперерабатывающей промышленности края к изменениям в условиях современного экономического кризиса. Сделан вывод о том, что необходимо формировать кластер по переработке отходов лесного комплекса на основе государственно-частного партнерства. В качестве теоретического обоснования формирования кластера по переработке отходов лесного комплекса на основе государственно-частного партнерства была предложена модель четырехзвенной спирали (квадроспирали), которая предполагает сетевое взаимодействие государства, общества, бизнеса и науки. В рамках модели четырехзвенной спирали были рассмотрены интересы государства, общества, бизнеса и науки, которые являются движущей силой формирования кластера по переработке отходов лесного комплекса на территории Красноярского края. В процессе анализа интересов участников модели четырехзвенной спирали было выявлено совпадение интересов всех его участников. На основе этого был сделан вывод о том, что в настоящее время на территории региона объективно сложились все основные условия для формирования кластера по переработке отходов лесного комплекса Красноярского края.

V. V. Prokhorov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: prohorov.victor@yandex.ru

T. V. Zelenskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: tvzel@mail.ru

E. V. Melnikova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: melena6921@mail.ru

**FORMATION OF A CLUSTER FOR PROCESSING WASTE
FROM THE FOREST COMPLEX BASED
ON PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP MECHANISMS**

Keywords: cluster, forest complex, public-private partnership, Quadruple Helix model.

The article examines the current state of the forest complex of the Krasnoyarsk region. The authors analyze the production structure of the regional timber processing industry. The stability of prices for timber processing industry products of the region with respect to changes in the conditions of the current economic crisis is estimated. The authors conclude that it is necessary to form a cluster for processing waste from the forest complex on the basis of public-private partnership. A Quadruple Helix model, which involves network interaction between the state, society, business and science, has been suggested as a theoretical explanation for the use of public-private partnership model in the cluster formation for forest complex waste processing. The interests of the state, society, business and science, which are the driving force behind cluster formation for forest industry waste processing in the Krasnoyarsk region, were considered within the framework of the Quadruple Helix model. Analysis of the interests of participants in the Quadruple Helix model revealed that the interests of all its participants coincide. Based on this, it was concluded that at present the main conditions for the forest complex waste processing cluster formation have objectively developed in the Krasnoyarsk region.

Введение

Лесной комплекс Красноярского края в течении постсоветского периода времени в значительной степени потерял свою роль в экономике региона. Его доля в валовом региональном продукте, несмотря на имеющийся сырьевой и производственный потенциал, снизилась в четыре раза и составила в 2019 году 2,5%. Необходимо отметить, что в условиях наступающего экономического кризиса ситуация в данной отрасли будет только ухудшаться. Это связано с тем, что кризис, как правило, вызывает наибольшее падение цен на продукцию именно в сырьевом секторе экономики [1].

В этих условиях лесной комплекс Красноярского края попадает в зону риска, так как его основным продуктом является круглая необработанная древесина и полуфабрикаты в виде пиломатериалов, объем производства которых в 2018 году соответственно составил 14,3 и 3,6 млн. куб. м. Отрицательное влияние кризиса на лесной комплекс региона дополнительно усилится еще и потому, что основные потребители данной продукции находится за пределами Российской Федерации. И, как известно, в условиях экономического кризиса цены на международных товарных рынках снижаются быстрее и значительно сильнее, чем цены на аналогичные товары на внутреннем рынке страны. [2]

Цель исследования

Рост кризисных тенденций в лесном комплексе Красноярского края требует принятия определенных мер не только по стабилизации экономической ситуации в отрасли, но и по выводу ее на путь устойчивого роста. В качестве одной из возможных мер, является формирование в лесном комплексе края промышленных кластеров, которые позволят объединить в единые технологические цепочки предприятия, участвующие в выпуске конечной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Одним из таких объединений предприятий может стать кластер по переработке отходов лесного комплекса, создаваемого на принципах государственно-частного партнерства. «Характер используемого в отрасли сырья позволяет организовывать производства

на принципах устойчивого, сбалансированного развития» [3, с. 19]. Продукция, полученная после переработки отходов в виде твердого биотоплива, будет потребляться внутри региона предприятиями малой распределенной энергетики. Это позволит значительно снизить транспортные издержки, а значит, уменьшится конечная цена твердого биотоплива для потребителей. Все это сделает кластер по переработке отходов лесного комплекса конкурентоспособным в условиях экономического кризиса.

Материал и методы исследования

Формирование данного кластера на территории Красноярского края следует рассматривать в рамках модели четырехзвенной спирали (квадроспирали), которая предполагает сетевое взаимодействие государства, общества, бизнеса и науки. Следует сказать, что четырехзвенная модель сетевого взаимодействия уже используется в Европейском Союзе со второй половины 90-х годов XX века. Ее принципы применялись при разработке стратегии «Европа 2020», основной целью которой является решение структурных диспропорций на основе экономики знаний и инноваций, ресурсосберегающей экономики и т.д. [4]. Авторы настаивают на необходимости «институциональной, региональной и операционной функциональности и взаимодополняемости соответствующих секторов» [5, с. 38].

Одной из особенностей рассматриваемой модели является то, что она фактически представляет собой исходную матрицу для разработки стратегии экономического развития регионов на основе использования механизмов государственно-частного партнерства. Она позволяет гармонично учитывать интересы государства, общества и частного бизнеса с использованием последних достижений науки при решении экологических и социально-экономических проблем регионов страны, в том числе и отраслей экономики.

Уровень взаимодействия участников квадроспирали позволяет с большой достоверностью прогнозировать успех или неудачу проектов в различных отраслях экономики, в том числе и лесном комплексе края. И если рассматривать кластер по переработке отходов лесно-

го комплекса как проект, то можно уже сейчас сопоставить интересы участников модели к его реализации, спрогнозировать возможный уровень их будущего взаимодействия между собой.

Интерес государства к кластеру по переработке отходов лесного комплекса вызван рядом факторов. К ним можно отнести, во-первых, необходимость повышения производственной эффективности лесного комплекса Красноярского края, в том числе и за счет глубокой переработки древесины. На сегодняшний день при лесопереработке древесины не менее 55-60% от биомассы дерева идет в отход. При этом стоимость самой древесины постоянно растет, так как расстояние от мест вырубki леса до пунктов лесопереработки уже порой достигает до 200 километров. Все это в совокупности сказывается на эффективности данной отрасли [6, 7].

Второй фактор – решение экологических проблем, связанных с накоплением на территории края отходов лесного комплекса. В настоящее время объем ежегодных отходов лесного комплекса Красноярского края составляет до 7-8 млн. млн куб. м. При этом только не менее трети их перерабатывается, а остальные остаются невостребованными. В результате на территории края возникают проблемы, связанные со складированием и хранением данных отходов [2].

Их объем постоянно растет, отходы накапливаются в местах переработки древесины, которые, как правило, находятся в населенных пунктах или рядом с ними. В процессе хранения они часто возгораются, вызывая, в том числе, такой эффект, как «черное небо». Эффект «черного неба» наиболее часто встречается в крупных населенных пунктах края, в том числе Красноярске, Канске, Минусинске и др., вызывая возмущение у жителей данных населенных пунктов. Например, только в городе Канске накопленный объем отходов лесного комплекса уже превышает 2,5 – 3 млн. куб. м. Возгорание данных отходов приводит к имущественным потерям граждан (сгоревшие жилые и садовые дома), ухудшению экологической ситуации в городе и т.д. Похожая ситуация имеется и в Красноярске. В краевом центре до сих пор в районах бывшей и текущей

лесопереработки остаются, по разным оценкам, отходы в объеме свыше одного млн. куб. м. И в решении данной проблемы уже заинтересовано не только государство, но и само общество [2].

В свою очередь, интерес бизнеса к кластеру по переработке отходов лесного комплекса также вызван рядом факторов. Во-первых, это наличие практически бесплатного сырья, объем которого уже сейчас составляет несколько десятков миллионов кубических метров. Оно является ценным ресурсом для коммерческого производства твердого биотоплива, в том числе пеллет, топливных брикетов, брикетов «Pini Key» и др. «Именно доступ ко всему комплексу возможных древесных ресурсов – является центром притяжения бизнеса» [8, с. 110].

Но здесь следует уточнить, что на территории Красноярского края отходы лесного комплекса уже перерабатываются в твердое биотопливо, в частности в пеллеты. В 2018 году в крае было произведено 164,9 тыс. тонн пеллет. При этом более 80% от общего объема продукции было реализовано за пределами Российской Федерации, в первую очередь в странах Европейского Союза [2].

Удаленность рынков сбыта твердого биотоплива в целом негативно сказывается на рентабельности его производства. Это связано с тем, что постоянно растут транспортные тарифы при вывозе данной продукции за пределы региона. И через какой-то период времени они могут фактически стать заградительными для производства пеллет.

Во-вторых, в крае получает свое развитие так называемая малая распределенная энергетика (МРЭ), которая использует в своей деятельности твердое биотопливо. В целом МРЭ предполагает использование компактных экологически чистых котельных, расположенных в местах нахождения отходов лесопиления и производящих тепловую и электрическую энергию для нужд местных муниципальных образований. Малая распределенная энергетика позволяет решить тепловые и энергетические проблемы небольших населенных пунктов. Она, с одной стороны, производит тепловую и электрическую энергию по тарифам значительно ниже существующих. С другой стороны, не требует значитель-

ных затрат на строительство распределительных сетей, что резко повышает эффективность деятельности.

Широкое развитие малой энергетики на территории Красноярского края позволяет поменять существующую структуру потребления производимого в регионе твердого биотоплива, снизить вывоз за пределы региона и перейти к потреблению внутри Красноярского края. Внутреннее потребление твердого биотоплива сделает более привлекательной переработку отходов лесного комплекса края.

Результаты исследования и их обсуждение

Использование модели четырехзвенной спирали взаимодействия при формировании кластера по переработке отходов лесного комплекса на принципах государственно-частного партнерства позволяет вовлечь в его деятельность новых и достаточно важных участников. Фактически в государственно-частном партнерстве помимо основных его участников, государства и частного бизнеса появляются дополнительно еще два полноправных участника, а именно гражданское общество и фундаментальная и прикладная наука. И каждый из четырех участников в кластере по переработке отходов лесного комплекса кровно заинтересован в его успехе.

Государство с помощью данного кластера сможет решить ряд своих задач. Во-первых, решить определенные экологические проблемы в населенных пунктах края, в том числе снизить эффект «черное небо». Во-вторых, повысить бюджетную эффективность, за счет экономии бюджетных средств, которые использовались бы при субсидировании населению стоимости тепловой и электрической энергии. Это произойдет потому, что использование твердого биотоплива в малой распределенной энергетике позволяет снизить стоимость выработки тепловой и электрической энергии для населения, а значит, уберет необходимость субсидирования тарифов по данным видам энергии. В-третьих, позволит увеличить долю лесного комплекса в валовом региональном продукте края, за счет более глубокой переработки лесного сырья.

Для частного бизнеса кластер даст возможность создать прозрачный и понятный рентабельный бизнес. В кластере будет иметься серьезная ресурсная база и гарантированные рынки сбыта продукции. Следует отметить, что для оценки согласованности интересов бизнеса и государства и выбора модели государственно-частного партнерства предлагаются различные инструменты, в том числе три матрицы стратегического анализа, учитывающие цели, параметры эффективности и уровень участия сторон, что позволяет «принять обоснованное решение о выборе той или иной модели» [9, с.99] партнерства, с позиции каждого отдельного его участника. Расширение круга участников взаимодействия с вовлечением общества и научно-образовательных организаций потребует поиска новых инструментов оценки и принятия решений, уже с позиций управляющей компании кластера.

Для общества формируемый кластер по переработке отходов также позволит решить ряд задач, в том числе: экологические проблемы в населенных пунктах, снижение тарифов для населения по тепловой и электрической энергии, снижение безработицы (малая распределенная энергетика создаст новые рабочие места). Все это в целом позволит повысить качество жизни населения.

У науки в случае формирования кластера возникнет дополнительная возможность интенсифицировать инновационную деятельность за счет получения заказов от бизнеса и государства на проведения НИОКР, связанных с разработкой новых технологий и оборудования по переработке отходов лесного комплекса, малой распределенной энергетики и т.д. Кроме того ВУЗы региона получают дополнительные заказы на подготовку и переподготовку соответствующих специалистов по отраслевым направлениям, связанным с деятельностью кластера по переработке отходов лесного комплекса.

Необходимость совместных усилий в решении вопросов ресурсосбережения и обращения с отходами отмечают многие авторы, предлагая сочетать государственные и рыночные механизмы [10, с. 196], вовлекать общественность; «необходим комплексный подход к про-

блеме отходов, её восприятие как экологической, экономической и социальной проблемы» [11, с. 3], которую и решать нужно совместно.

Заключение

Анализ интересов участников сетевого взаимодействия на основе модели квадроспирали, в том числе государства, общества, бизнеса и науки по формированию на территории Красноярского края кластера по переработке отходов лесного комплекса, позволяет сделать определенный вывод: в крае объективно сложились все ус-

ловия для его формирования на основе государственно-частного партнерства. Коммерческие цели частного бизнеса, государства и науки практически совпали с некоммерческими целями государства и общества, то есть решение как экономических, так и экологических задач одинаково поддерживается всеми участниками модели квадроспирали. Все это в целом подтверждает успешность формирования и дальнейшего развития кластера по переработки отходов лесного комплекса с использованием механизмов государственно-частного партнерства.

Исследование в рамках проекта «Концепция формирования кластера по переработке отходов лесного комплекса на территории Енисейской Сибири на период до 2030 г.» проведено при поддержке Красноярского краевого фонда науки.

Библиографический список

1. Законодательное собрание Красноярского края. Официальный портал. Прогноз социально-экономического развития Красноярского края на 2018-2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sobranie.info/files2017/1237148641081117-01.pdf> (дата обращения: 19.03.2020).
2. Красноярский край. Официальный портал. Проект Стратегии развития лесного комплекса Красноярского края до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://mlx.krskstate.ru/dat/File/57/dokumenty/Proekt%20Strategii.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).
3. Медведев С.О., Мохирев А.П. Лесопромышленный кластер как инструмент сбалансированного развития промышленности. // Теоретические и прикладные проблемы науки о человеке и обществе: монография. Петрозаводск, 2019. С. 17-27.
4. European Commission. RIS3 guide. Brussels: European Commission, 2012.
5. Караяннис Э., Григорудис Э. Четырехзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производство знаний и национальная конкурентоспособность // Форсайт, 2016. №10 (1). С.31-42.
6. Грубер А. Лесозаготовка есть – переработки отходов нет. [Электронный ресурс] // ЛПК Сибири. 2018. № 1. URL: <https://lpk-sibiri.ru/forest-industry/bioenergetics/lesozagotovka-est-pererabotki-othodov-net/> (дата обращения 20.09.2019).
7. ПроДерево. Специализированный сайт. Красноярский край достиг рекордного уровня объемов лесозаготовок [Электронный ресурс]. URL: <https://proderevo.net/news/indst/krasnoyarskij-kraj-dostig-rekordnogo-urovnya-ob-emov-lesozagotovok.html> (дата обращения 20.09.2019).
8. Медведев С.О., Безруких Ю.А., Зеленская Т.В., Мельникова Е.В. Вторичные древесные ресурсы как основа развития лесопромышленных кластеров // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2019. № 4. С. 107-112.
9. Зеленская Т.В., Прохоров В.В. Обоснование управленческого решения выбора параметров государственно-частного партнерства // Modern Economy Success. 2017. № 6. С. 96-100.
10. Рубинская А.В., Безруких Ю.А., Безруких А.Д. Взаимосвязи и взаимодействия в инновационном механизме управления рециклингом промышленных отходов // Инновации в химико-лесном комплексе: тенденции и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск. 2019. С. 193-197.
11. Рубинская А.В., Безруких Ю.А., Мельникова Е.В. Рециклинг как способ эффективного использования ресурсов промышленного предприятия // Российский экономический интернет-журнал. 2016. № 4. С. 55.

УДК 314.1

Л. М. Септарова

Башкирский государственный медицинский университет, Уфа,
e-mail: saptarovaliliana@yandex.ru

Я. Т. Суюндуков

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан,
Сибайский филиал, Сибай, e-mail: yalil_s@mail.ru

Р. Ф. Хасанова

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан,
Сибайский филиал, Сибай, e-mail: rezeda78@mail.ru

Л. В. Яхина

Башкирский государственный медицинский университет, Уфа,
e-mail: saptarovaliliana@yandex.ru

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЮГО-ВОСТОКА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Ключевые слова: демографические показатели, социально-экономическое развитие, горнорудная промышленность, Республика Башкортостан, естественный прирост, убыль.

В статье рассматриваются общие тенденции и динамика демографических показателей юго-восточной части Республики Башкортостан как важных составляющих социально-экономического развития отдельных регионов. Отмечается, что в последние 3 года наблюдается сокращение численности населения Республики Башкортостан и сопредельных с ней субъектов РФ, за исключением Республики Татарстан. В Республике Башкортостан отмечается снижение рождаемости. При этом уровень рождаемости в сельских районах юго-востока выше среднереспубликанских, в г. Сибай – ниже. Ввиду высокой рождаемости и низкого уровня смертности наиболее устойчивый естественный прирост населения характерен для Бурзянского района. В структуре населения юго-восточной части Республики Башкортостан доля лиц трудоспособного возраста составляет более половины, демографическая нагрузка пожилыми превышает нагрузку детьми. В регионе наблюдается высокий трудовой и экологический миграционный отток, для промышленно-развитых районов характерен относительно низкий уровень безработицы.

L. M. Saptarova

Bashkir State Medical University, Ufa, e-mail: saptarovaliliana@yandex.ru

Ya. T. Suyundukov

Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Sibay branch,
Sibay, e-mail: yalil_s@mail.ru

R. F. Khasanova

Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Sibay branch,
Sibay, e-mail: rezeda78@mail.ru

L. V. Yahina

Bashkir State Medical University, Ufa, e-mail: saptarovaliliana@yandex.ru

ANALYSIS OF DEMOGRAPHIC INDICATORS OF THE SOUTH-EAST OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Keywords: demographic indicators, socio-economic development, mining industry, Republic of Bashkortostan, natural growth, decline.

The article considers general trends and dynamics of demographic indicators of the South-Eastern part of the Republic of Bashkortostan as important components of socio-economic development of individual regions. It is noted that in the last 3 years, there has been a decrease in the population of the Republic of Bashkortostan and neighboring subjects of the Russian Federation, with the exception of the Republic of Tatarstan. In the Republic of Bashkortostan, there is a decrease in the birth rate. At the same time, the birth rate in rural areas of the South-East is higher than the national average, in Sibay – lower. Due to the high birth rate and low mortality rate, the most stable natural population growth is characteristic of the burzyansky district. In the structure of the population of the South-Eastern part of the Republic of Bashkortostan, the share of people of working age is more than half, the demographic load of the elderly exceeds the load of children. There is a high labor and environmental migration outflow in the region, and a relatively low level of unemployment is typical for industrially developed regions.

Введение

Важной составляющей социального и экономического развития является население региона, а именно количественное и качественное ее изменение. Однако, в настоящее время, в эпоху стремительного научно-технического роста и безудержного освоения природного потенциала реальностью становятся глобальные экологические проблемы, которые ставят под угрозу само существование человечества. Из всех причин возникновения этих проблем наиболее значимыми являются необузданный рост производства, увеличение производственных и бытовых отходов при одновременном росте численности населения Земли [4].

В данном отношении не является исключением Республика Башкортостан (РБ) и ее Зауральская зона, расположенная на юго-восточной части республики, которая отличается богатым природно-ресурсным потенциалом.

Анализ основных социально-экономических показателей административных районов юго-восточной части показал: индекс промышленного производства в 2018г. составил 96,5% что на 6,9% меньше, чем в среднем по республике. Инвестиции в основной капитал на 28% больше, чем за предыдущий год. Продукция сельского хозяйства произведена на 4,2% больше по сравнению со средними республиканскими значениями, меньше всего произведено в Учалинском районе. Во всех районах зоны наблюдается снижение оборота розничной торговли, объема платных услуг населению, численности работников предприятий и организаций. Среднемесячная заработная плата работников предприятий и организаций имеет тенденцию к увеличению. В 2018г. средняя заработная плата по республике составила более 28,0 тыс.рублей в месяц, в Хайбуллинском районе заработная плата на 2,7 тыс. рублей выше республиканского уровня, наименьшая средняя заработная плата в Бурзянском районе – около 25-26 тыс. рублей в месяц.

Для изучаемой территории характерно уникальное скопление крупных месторождений медноколчеданных руд (Учалинское, Сибайское, Подольское, Юбилейное, Ново-Учалинское, Западно-Озерное, Октябрьское), которые спо-

собствовали развитию горнорудного производства. В настоящее время регион является горнорудной базой и одним из крупных поставщиков концентратов медноколчеданных руд металлургическим предприятиям России. Отработка месторождений цветных металлов производится такими предприятиями, как ОАО «Учалинский ГОК» и его Сибайский филиал, ООО «Башкирская медь», ЗАО «Бурибаевский ГОК», ОАО «Башкирское шахтопроходческое управление». В Зауралье РБ также имеются крупные месторождения и россыпи золота, залежи хромитов, марганцевых руд, пиррофиллита, цеолитов, а также строительных, облицовочных (мраморизованные известняки, граниты, диориты) и поделочных (яшмы) камней [7].

Одной из наиболее дискуссионных проблем современной науки и политики является обеспечение демографической безопасности, то есть защищенности социально-экономического развития общества от демографических угроз и улучшения демографической ситуации в стране путем влияния на такие процессы, как снижение уровня смертности и рост рождаемости населения, увеличение продолжительности жизни, сохранение и укрепление здоровья населения, а также регулирования миграционных процессов [1]. В этой связи демографическая политика должна быть направлена на реализацию действенных мер воздействия и выступать одним из главных факторов управления развитием народонаселения, его образовательного и научно-технического уровня [3].

Если, с одной стороны, существенное влияние на демографические показатели оказывают уровень развития производства, производственных отношений, экологическое состояние природной среды и населенных пунктов, условия развития человеческого капитала, то с другой – сам человеческий капитал является одним из основных факторов, определяющих уровень социально-экономического развития и благополучия общества. В этой связи особую актуальность представляют демографические исследования, которые направлены на изучение демографической ситуации, динамики количественного и качественного состава, процессов воспроизводства населения.

Целью данной работы было выявление основных тенденций и динамики демографических показателей населения как важнейшего фактора социально-экономического развития юго-востока Республики Башкортостан, относящейся к зоне с развитой горнодобывающей промышленностью, и сопредельных регионов на основе статистических данных.

Материал и методы исследования

Методологической базой исследования явились опубликованные работы ученых, которые занимались различными аспектами развития человеческого капитала и проблемами демографии населения. Материалом для анализа послужили опубликованные статистические данные по демографическим показателям по Российской Федерации и отдельным ее регионам. Интерпретация данных, аргументация полученных выводов осуществлялась с использованием общенаучных методов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время демографические процессы в нашей стране приобрели сильно выраженную негативную окраску. Этому способствовали снижение рождаемости и увеличение смертности, в результате чего все более отчетливо проявляются процессы депопуляции, которая находит отражение в таких показателях как естественная убыль населения, перераспределение соотношения между мужским и женским населением, уменьшении доли трудоспособного населения.

Как известно, при общем росте народонаселения планеты, в нашей стране в последние годы наблюдается сокращение численности населения. Для примера приводим данные по численности населения в целом по Российской Федерации (РФ), по РБ и по сопредельным с ней регионам за последние 3 года (табл. 1).

В РФ сокращение численности наблюдается с 1993 г., в РБ – только с 2000 г. [5]. Из таблицы также видно, что численность населения РФ за последние 3 года неуклонно сокращается. Так, например, на начало 2020 г. численность населения России составляла 146745098 человек. За 2019 г. сокращение населения России составило 35622 человека или

0,02%. Уменьшение численности населения было отмечено по всем федеральным округам, особенно в Приволжском (на 0,38%) [6]. Если в Республике Башкортостан за 2000-2020 гг. численность населения уменьшилась на 71789 человек, или на 1,7%, то за последние 3 года – на 0,62%. Также наблюдается снижение численности населения в сопредельных с республикой Оренбургской (1,05%) и Челябинской областях (0,76), в отличие от которых в Республике Татарстан отмечается прирост населения (0,22%).

Нами были рассмотрены некоторые демографические показатели населения юго-востока Республики Башкортостан: города Сибай, сельских районов Зауралья РБ (Абзелиловский, Баймакский, Белорецкий, Бурзянский, Зилаирский, Учалинский и Хайбуллинский) за последние 3-5 лет. Многие данные по двум городским поселениям – г. Баймак и г. Учалы, рассматривались в пределах статистических показателей соответствующих одноименных сельских районов. Для сравнения приводим среднереспубликанские показатели и данные южных районов РБ – Зианчуринского и Кугарчинского.

С точки зрения обеспечения долгосрочных перспектив наиболее информативным показателем повышения численности населения принято считать рост рождаемости. Динамика рождаемости населения юго-востока РБ за 2017-2019 гг. показана на рисунке 1.

Из рисунка очевидно, что общей тенденцией как в целом по республике, так и в исследуемых районах является снижение рождаемости. При этом в среднем за 3 года показатели всех сельских районов выше среднереспубликанских, рождаемость по г. Сибай – ниже. Достаточно высокая рождаемость (на уровне 12,0-14,0 человек на 1000 населения) отмечена в Абзелиловском, Баймакском и Хайбуллинском районах, наиболее высокая – в Бурзянском районе (17,4-20,0). Следует отметить, что значения данного показателя по Белорецкому району относительно низкие, а в 2019 году (10,1 человек на 1000 населения) были ниже среднереспубликанских (10,4 человек на 1000 населения). Показатели Зианчуринского и Кугарчинского районов в среднем находятся на уровне большинства районов Зауралья РБ.

Таблица 1

Динамика численности населения в России, РБ и близлежащих субъектах РФ за 2018-2020 гг. [2].

РФ и субъекты РФ	На 01.01.2018 г.	На 01.01.2019 г.	На 01.01.2020 г.
Российская Федерация	146880,4 тыс.	146793,7 тыс.	146745,1 тыс.
Республики Башкортостан	4063293	4051005	4038151
Республика Татарстан	3894284	3898628	3902888
Оренбургская область	1977720	1963007	1956835
Челябинская область	3493036	3475753	3466369

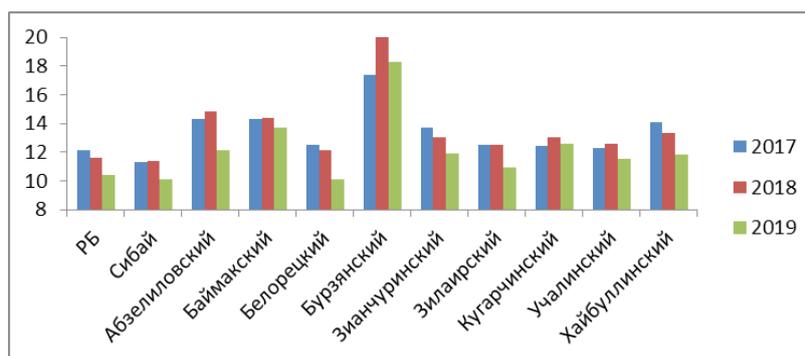

Рис. 1. Динамика рождаемости населения юго-востока РБ за 2017-2019 гг. (число родившихся на 1000 человек населения)

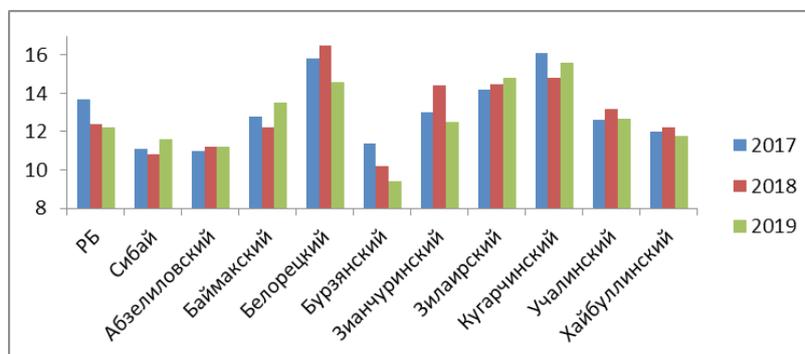

Рис. 2. Динамика смертности населения юго-востока РБ за 2017-2019 гг. (число умерших на 1000 человек населения)

Одним из индикаторов экономического и социального благополучия общества является уровень смертности. По данному показателю в среднем за 3 года Баймакский и Учалинский районы находятся на уровне данных по республике (рис. 2).

Более высокая смертность относительно среднереспубликанского уровня отмечена в Зилаирском и, в особенности, в Белорецком районах. Самыми низкими показателями уровня смертности харак-

теризуется Бурзянский район, где отмечена четкая тенденция к ее снижению по годам. Возможно, это связано с отсутствием в данном сельском районе промышленных предприятий, деятельность которых отрицательно сказывается в состоянии окружающей среды и здоровья населения. Далее следуют Абзелиловский район и г.Сибай. В южных районах РБ (Зианчуринском и Кугарчинском) отмечена относительно высокая смертность населения.

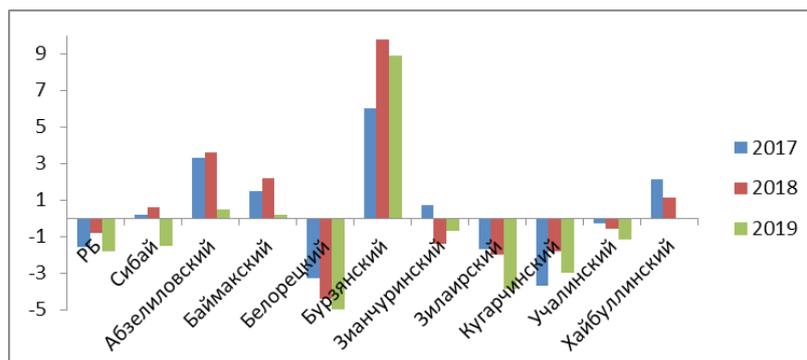

Рис. 3. Динамика естественного прироста (убыли) населения юго-востока РБ за 2017-2019 гг. (на 1000 человек населения)

Как было отмечено ранее, в целом по РБ наблюдается общая тенденция снижения численности населения, начиная с 2000 года. Исключение составляют 2008-2010, 2014 и 2015 годы. За 3 года (2017-2019 гг.) также зафиксировано сокращение общей численности населения республики.

Итоговым показателем естественных изменений численности населения выступает естественный прирост, представляющий соотношение рождаемости и смертности. В целом по РБ коэффициент естественного прироста населения в период с 2006 по 2014 гг. повышается, а начиная с 2015 года – имеет тенденцию к снижению. За последние 3 года в целом по республике отмечена естественная убыль населения – от -1,8 до -0,8 на 1000 человек населения (рис. 3).

Ввиду высокой рождаемости при низком уровне смертности наиболее устойчивый естественный прирост населения (6,0-9,8 на 1000 человек населения) характерен для Бурзянского района, далее в убывающей последовательности следуют Абзелиловский, Баймакский и Хайбуллинский районы, где прирост населения в 2019 году снизился соответственно до значений 0,5, 0,2 и 0 на 1000 человек населения. Для остальных районов, включая Зианчуринский и Кугарчинский, характерна естественная убыль населения. Наибольшая естественная убыль характерна для населения Белорецкого и Зилаирского районов.

В 2018 году естественный прирост городского населения в среднем составил 44,6 человек и 1,9 в расчете на 1000 человек населения, в 2017 году – 33,3 че-

ловек и 1,4 соответственно, 2016 году – 107,3 человек и 3,5 человек соответственно. Наибольший естественный прирост наблюдается в г. Баймак.

На начало 2017 доля населения в трудоспособном возрасте составляет 53,6%. Доля лиц старше трудоспособного возраста (34,7%) почти в 3 раза превышает население моложе трудоспособного возраста (11,7%). Отмечено, что на протяжении 5 последних лет наблюдается высокий миграционный отток, связанный преимущественно с отсутствием рабочих мест. В 2018-2019 годах отмечена миграционная убыль населения г.Сибай по причине ухудшения экологического состояния среды, связанного с загрязнением атмосферного воздуха диоксидом серы.

В 2018г. миграционная убыль городского населения (по городам Сибай, Баймак и Учалы) составила -156 человек (-0,15 на 1000 человек населения), в 2017г. – 92,6 человек (0,6), в 2016г. – (-) 185 человек (0,2).

Важными показателями качества жизни служат численность безработных и уровень безработицы. Согласно официальной статистике на начало 2017 г. уровень безработицы по Республике Башкортостан составил 1,17%. в рассматриваемых муниципальных районах данный показатель равен 1,03-1,59%. Самый высоким уровнем безработицы (1,59%) характеризуется Бурзянский район ввиду отсутствия крупных производственных предприятий. Самый низкий уровень безработицы (1,03%) отмечен в Хайбуллинском районе. Это обусловлено функционированием на тер-

ритории района достаточно крупных горнорудных предприятий: Бурибаевский ГОК, ООО «Башкирская медь», АО «Хайбуллинская горная компания».

По итогам 2018 года наименьший уровень безработицы от экономически активного населения по официальным данным Центров занятости населения отмечается на данный момент в г. Сибай – 0,5%, в МР Баймакский район с учетом г. Баймак – 1,40%, в МР Учалинский район с учетом г. Учалы – 0,89%

Заключение

Важными составляющими социально-экономического развития юго-восточной части Республики Башкортостан являются демографические показатели. Общей тенденцией как в целом по республике, так и горнорудных районах является снижение рождаемости. В целом

по Республике Башкортостан отмечена естественная убыль населения, которая характерна и для большинства сельских районов юго-востока республики. При этом уровень рождаемости в сельских районах юго-востока РБ выше среднереспубликанских, по г. Сибай – ниже. Наиболее устойчивый естественный прирост населения характерен для Бурзянского района, что связано с высокой рождаемостью при низком уровне смертности.

В структуре населения юго-восточной части Республики Башкортостан доля лиц трудоспособного возраста составляет более половины, демографическая нагрузка пожилыми превышает нагрузку детьми. В регионе наблюдается высокий трудовой и экологический миграционный отток, для промышленно-развитых районов характерен относительно низкий уровень безработицы.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ и Правительством Республики Башкортостан научного проекта 19-413-020003 р_а.

Библиографический список

1. Демидович И.А., Демидович А.А. Взаимосвязь между экономикой и демографией в России // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 5 (21). С. 622-626.
2. Демография. Официальный Интернет-ресурс Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/: (дата обращения: 22.05.20).
3. Елин А.М., Пашин Н.П. Проблемы демографии и пути их решения в современной России // Вестник науки и образования. 2019. № 17 (71). С. 19-28.
4. Починков И.В., Мясков А.В. Анализ социально-демографических показателей горнодобывающих регионов // Научный вестник Московского государственного горного университета. 2013. №4. С. 90-98.
5. Рафикова Ю.С., Семенова И.Н., Суюндуков Я.Т., Рафиков С.Ш., Биктимерова Г.Я. Региональные эколого-гигиенические особенности окружающей среды и состояние здоровья населения Башкирского Зауралья. Сибай: СГТ, 2017. – 138 с.
6. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 3 / под общ. ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К. Шамсутдиновой Н.К. Уфа: Башк. энцикл., 2018. 132 с.
7. Хамитов Р.А., Чернов А.Л., Гуфранов Р.А., Осипова Е.Н. Минерально-сырьевая база Республики Башкортостан, проблемы и перспективы развития // Геология, полезные ископаемые и проблемы геоэкологии Башкортостана, Урала и сопредельных территорий. 2008. №7. С. 4-13.

УДК 658.5.011

Д. А. Свириденко

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,
Самара, e-mail: dasya53@yandex.ru

ВЫБОР МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ СТРАТЕГИИ МИНИМИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Ключевые слова: природоохранные мероприятия, экологические риски, стратегический менеджмент, экологический менеджмент, промышленное предприятие, минимизация рисков.

В статье поднимается актуальная проблема выбора природоохранных мероприятий при минимизации экологических рисков промышленными предприятиями. Показывается актуальность управления экологическими рисками в рамках стратегического управления промышленным предприятием. Автором предлагается алгоритм минимизации рисков на промышленном предприятии. Подчеркивается значимость выбора природоохранных мероприятий при реализации данной стратегии. Дается классификация мероприятий, примеры базовых мероприятий, источники их финансирования. В статье представлены показатели-критерии, с помощью которых осуществляется выбор конкретного природоохранного мероприятия или набора мероприятий. Показана возможность использования платежной матрицы при выборе подходящего под заданные цели предприятия набора мероприятий. Описываются требования к контролю проводимых мероприятий.

D. A. Sviridenko

Samara state technical University, Samara, e-mail: dasya53@yandex.ru

CHOICE OF ENVIRONMENTAL ACTIONS IN THE STRATEGY FOR MINIMIZING ENVIRONMENTAL RISKS AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

Keywords: environmental actions, environmental risks, strategic management, nature management, industrial enterprise, risk minimization.

The article raises the actual problem of choosing environmental protection actions for minimizing environmental risks by industrial enterprises. The relevance of environmental risk management as part of the strategic management at an industrial enterprise is shown. The author proposes an algorithm for minimizing risks at an industrial enterprise. The importance of the environmental actions choice in the strategy implementation is emphasized. Classification of environmental actions, examples of basic actions, sources of their financing are given. The article presents indicators for the choice of a specific environmental actions or action sets. The possibility of using the payment matrix for choosing the suitable actions set is shown. The requirements for monitoring environmental actions are described.

Введение

Функционирование промышленных предприятий связано с постоянным существованием экологических рисков. Управление экологическими рисками является важной задачей стратегического управления предприятием. Вопросам экологического и стратегического менеджмента в отечественной и зарубежной литературе было уделено немало внимания. Стоит выделить Ансоффа И., Маршалла А., Портера, Хайека Ф., Шумпетера И., А.Г. Гранберга, Е.Б. Дворянкину, И.Н. Корабейникова, А.Н. Пыткина, О.А. Романову, А.И. Татаркина [2].

С точки зрения экономики, риск – это опасность прямых материальных потерь или неполучение желаемого результата,

которая возникает под воздействием внутренних и внешних факторов.

По мнению Кортни и Киммела, государственные органы должны стимулировать предприятия на осуществление природоохранных мероприятий [1].

Стуэбс утверждает, что экологическая ответственность предприятий влияет на результаты их хозяйственной деятельности [7].

Проблема учета и оценки влияния экологических рисков на формирование стратегии управления промышленными предприятиями актуальна и интересна не только с теоретической точки зрения, но имеет и практическую значимость для промышленных предприятий в России.

Промышленный комплекс России формирует до 40% ВВП страны, является одним из основных источников в бюджеты всех уровней. В промышленности заняты около 30% экономически активного населения [5]. При всем этом промышленность является также и основным источником загрязнения окружающей среды. Так, только на долю добывающего сектора приходится около 30% выбросов стационарных источников, загрязняющих атмосферу [4]. Следует признать, что сейчас вопросам экологического менеджмента уделяют внимание преимущественно компании, связанные с международными контрактами, которые во многом вынуждают доводить уровень экологической ответственности до высоких мировых значений. Таким образом, минимизация рисков на промышленных предприятиях не только способствует снижению загрязнения окружающей среды, но является важным шагом к решению более важной и глобальной задачи государства – экологизации экономики через изменение отношения к окружающей среде бизнеса и общества.

Целью данной статьи является выявление роли природоохранных мероприятий при осуществлении стратегии минимизации экологических рисков, а также раскрытие процесса выбора конкретного мероприятия и/или набора мероприятий.

Материал и методы исследования

Методологическую базу исследования составили научные труды российских и зарубежных ученых в области стратегического менеджмента предприятий, рискованного менеджмента и влияния промышленных предприятий на состояние окружающей среды. В процессе исследования применялись методы обобщения, сравнения, систематизации, сопоставления.

Результаты исследования и их обсуждение

Под управлением рисками будем понимать управленческую деятельность, направленную на классификацию рисков, идентификацию, анализ и оценку, разработку путей защиты от риска [6].

Управление рисками может преследовать разнообразные цели от выжива-

ния предприятия и достижения приемлемого уровня беспокойства до устойчивого роста предприятия и решения вопросов социальной ответственности.

Управление рисками, т.е. принятие управленческих решений, может осуществляться с помощью нескольких стратегий, наиболее распространенные из которых:

- минимизация экологических рисков;
- принятие экологического риска на себя;
- страхование;
- избежание экологического риска;
- минимизация вероятности экологического события;
- передача риска;
- и другие.

Остановимся подробнее на стратегии минимизации экологических рисков. Данная стратегия достаточно универсальная и учитывает внутренние факторы риска, микроуровень внешних факторов, во многом ускоряет реагирование предприятия на возникающие факторы экологического риска мезоуровня и макроуровня. Выбор мероприятий представляет собой один из этапов процесса минимизации экологических рисков. Стратегия минимизации рисков может быть описана с помощью алгоритма минимизации экологических рисков, представленного на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1, корректный выбор мероприятий зависит от проведенных ранее этапов, а конкретно: качества и объема информации для принятия решения, имеющихся ресурсов, искусства и квалификации разработчиков стратегии, способных осуществить грамотный сбор информации, оценку рисков и ресурсы предприятия.

Алгоритм внедрения экологической стратегии на предприятии начинается с постановки целей стратегического управления с учетом экологического фактора. Выбранные цели должны иметь конкретные критерии, по которым можно сделать вывод о том, достигнута или нет поставленная перед предприятием цель. Рисковых ситуаций существует неограниченное количество. Руководство должно осознать, какие именно события могут оказать воздействие на деятельность предприятия.

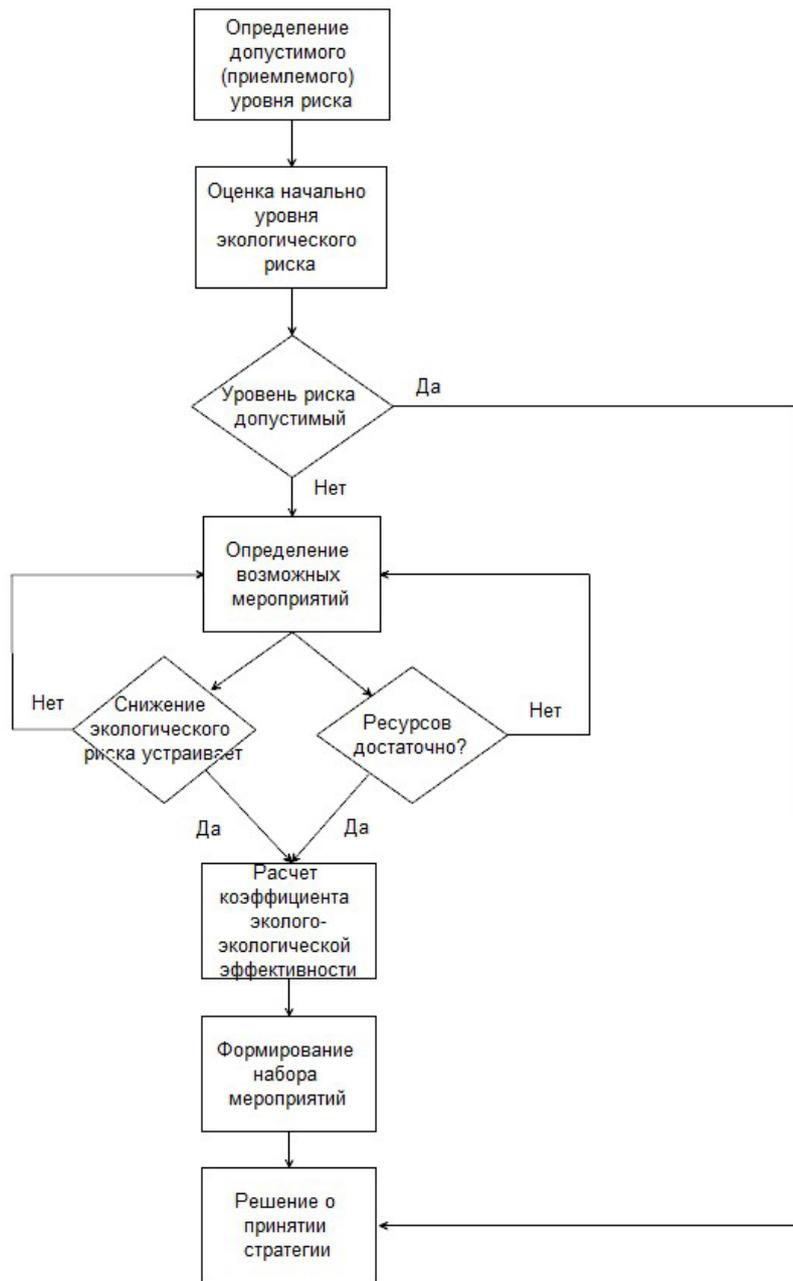

Рис. 1. Алгоритм стратегии минимизации экологических рисков

Возможные мероприятия промышленного предприятия должны способствовать достижению природоохранных целей, базовые из которых представлены в таблице 1.

Внедрение стратегии минимизации экологических рисков происходит через разработку и реализацию комплекса мероприятий. Мероприятия берутся к рассмотрению в зависимости от принятой на предприятии стратегии управления эко-

логических рисками и методов управления рисками. Реализуя природоохранные мероприятия, предприятия внедряет выбранную стратегию на практике, поэтому нельзя недооценивать значение мероприятий в общем развитии промышленного предприятия. Стоит признать, что с выбором мероприятий часто возникают сложности. Выбор мероприятий должен основываться как на экологической, так и экономической составляющих.

Таблица 1

Направления минимизации отрицательного воздействия производства на окружающую природную среду [3]

Минимизация отрицательного воздействия промышленного производства на окружающую природную среду			
Сокращение выбросов и сбросов загрязняющих веществ	Сокращение объемов размещаемых отходов	Снижение ресурсоемкости производства	Улучшение экологических характеристик выпускаемой продукции

Другими словами, должен достигаться максимальный эффект при минимальных затратах. В настоящее время отбор мероприятий осуществляется без специальной методики по отдельным отраслевым и межотраслевым документам. Часто руководство предприятия принимает решение о проведении какого-либо мероприятия, только руководствуясь собственной интуицией. В результате мероприятия не удовлетворяют поставленным подцелям, а значит, не позволяют достичь поставленной цели.

В общем случае выделяют четыре группы мероприятий:

1. Изменения технологического процесса промышленного предприятия.
2. Изменение условий процесса.
3. Изменения в элементах технологического оборудования.
4. Изменение режима работы промышленного предприятия.

Все мероприятия по устранению экологического риска делятся на: устранение причин возникновения фактора риска и ликвидацию последствий действия фактора риска. Более эффективным является устранение причины возникновения факторов экологического риска.

Источниками финансирования мероприятий могут выступать: собственные средства предприятия, средства, учитываемые в себестоимости продукции, фонды самострахования, страховые фонды, и, наконец, внешние источники (кредиты, дотации и займы), которые могут быть получены из средств бюджетов различных уровней, экологических фондов, иностранных инвестиций, средств международных финансовых организаций.

После принятия окончательного решения о финансировании отобранных мероприятий, необходимо проверить их по следующим основным позициям:

- отсутствие законодательных, нормативно-правовых препятствий;

- техническая осуществимость;
- наличие источников, средств и механизмов финансирования;
- наличие исполнителей;
- подготовленность обосновывающих материалов по мероприятию

После определения альтернативных стратегий, осуществляется выбор стратегии с учетом ее эффективности. Для этого необходимо рассчитать ряд показателей – критериев оценки эффективности, установленных предприятием на первом шаге. Эффективность мероприятий рассчитывается по формуле:

$$K_m = \frac{\Delta R_m}{Z_m},$$

где K_m – коэффициент эколого-экономической эффективности m-го мероприятия;

ΔR_m – снижение величины риска после проведения мероприятия.

Z_m – затраты на проведение мероприятия.

Расчет данного показателя практически не применим, если заранее трудно определить результаты мероприятий и их уровень риска. В этом случае рекомендуется применять показатели эколого-экономической эффективности. Каждый специалист, проводящий подобный анализ, может использовать свои показатели. Например, среди них могут быть показатели чистого дисконтированного дохода (ЧДД) и сравнительной экономической эффективности, а также величина сокращенного ущерба и снижение платы за загрязнение.

Для выбора природоохранных мероприятий предлагается использовать платежную матрицу. Выбранные критерии оценки эффективности природоохранных мероприятий для удобства и наглядности рекомендуется внести в таблицу 2.

В таблицу заносятся только те стратегии, состав мероприятий которых, определен данной таблицей.

Таблица 2

Возможные стратегии и показатели эффективности

Возможные стратегии	Показатели эффективности								
	П ₁	П ₂	П ₃	П ₄	П ₅	П ₆	П ₇	...	П _j
Стратегия 1	П ₁₁	П ₁₂	П ₁₃	П ₁₄	П ₁₅	П ₁₆	П ₁₇	...	П _{1j}
Стратегия 2	П ₂₁	П ₂₂	П ₂₃	П ₂₄	П ₂₅	П ₂₆	П ₂₇	...	П _{2i}
Стратегия 3	П ₃₁	П ₃₂	П ₃₃	П ₃₄	П ₃₅	П ₃₆	П ₃₇	...	П _{3j}
...
Стратегия n	П _{n1}	П _{n2}	П _{n3}	П _{n4}	П _{n5}	П _{n6}	П _{n7}	...	П _{nj}

С помощью таблицы 2 определяется наиболее эффективная стратегия. Выбирается та стратегия, которая удовлетворяет всем или большинству выбранных критериев (по решению руководителя проекта).

Если выбранная стратегия не соответствует отобранным показателям, то перечень мероприятий и стратегий может быть пересмотрен. Альтернативные мероприятия должны включать не только замену старого оборудования новым, но и, прежде всего, возможные способы изменения использования старого. Рекомендуется делать выбор в пользу мероприятий, устраняющих причины появления экологического риска. Любое мероприятие должно быть проверено по условию осуществимости.

Последняя проверка, которой подлежит возможная стратегия - это проверка на соответствие целям предприятия. Стратегия и входящие в нее мероприятия не могут противоречить общему направлению управления рисками на предприятии, выделенному на этапе оценки рисков.

Система контроля во многом служит для определения эффективности проводимых мероприятий. Для организации системы контроля над реализацией стратегии необходимо осуществлять постоянный сбор информации. Такая информация должна быть:

1. Периодичной. Периодичность может быть изменена, если ситуация на рынке становится нестабильной.

2. Точной и полной. Вся информация должна собираться по определенным формам отчетов.

3. Релевантной и актуальной. Собранный информация должна соответствовать поставленной задаче.

Контроль может быть осуществлен как в ходе текущей деятельности, так и с помощью дополнительных периодических проверок. Текущий мониторинг позволяет более быстро выявить проблемы и оперативно устранить их.

Полный алгоритм снижения экологических рисков на предприятии должен заканчиваться оценкой эффективности мероприятий. Мероприятия, предложенные и реализованные без расчета эффективности, могут рассматриваться только как ориентировочные. Окончательный выбор стратегии должен происходить с учетом расчета показателей эффективности, которые должны учитывать экономическую составляющую мероприятий.

Заключение

Таким образом, охрана окружающей среды – это важнейшая задача, стоящая как перед государством, так и перед отдельными предприятиями. Выбор природоохранных мероприятий – важное звено формирования экологической стратегии на предприятии. Целью статьи было показать важность выбора экологических мероприятий на промышленном предприятии, а также обозначить место мероприятий в алгоритме стратегии минимизации экологических рисков. Дальнейшее изучение данной темы должно быть связано с более подробным рассмотрением критериев выбора мероприятий и определением эффективности этих мероприятий.

Библиографический список

1. Courtney E., Kimmel R., Hull B. Ecological entrepreneurship support networks: roles and functions for conservation organizations // *Geoforum*. 2012. № 43. P. 58-67.
2. Kosyakova I.V., Sviridenko D.A., Zhilyunov N.Yu., Astashev Yu.V. The impact of environmental risks on the management of industrial enterprises GCPMED 2018 - International Scientific Conference «Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development, no. 2019. №57. P. 1610-1620.
3. Мочалова Л.А. Методология и механизмы обеспечения экологической устойчивости промышленного предприятия: автореф. дис. ... д-ра экон. наук (08.00.05). Екатеринбург, 2009. 39 с.
4. Попов Е.В., Семячков К.А. Эмпирическая оценка экологического менеджмента предприятия // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2014. № 1. С. 129-135.
5. Сборник «Охрана окружающей среды в России» Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_54/Main.htm. (Дата обращения: 11.06.2020).
6. Струкова М. Н. Совершенствование системы экологического менеджмента на металлургическом предприятии: дис. ... д-ра экон. наук (08.00.05). Екатеринбург, 2005. 172 с.
7. Stuebs M., Sun L. Corporate governance and social responsibility. *International Journal of Law and Management*. 2015. № 1. P. 38-52.

УДК 334.012

М. М. Стрельник

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (СПбГЭУ),
Санкт-Петербург, e-mail: creative.06@mail.ru

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
АСПЕКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Ключевые слова: предпринимательство, аспекты предпринимательства, тенденции предпринимательства, перспективы предпринимательства, сетевые формы взаимодействия.

В данной статье рассматриваются определения понятия предпринимательство, которые давались учеными в разные периоды времени, начиная с Р. Кантильона. В статье дается авторское определение понятия предпринимательская деятельность (предпринимательства), в котором актуализированы современные черты предпринимательства: групповое предпринимательство и взаимодействие с контрагентами; поиск, актуализация или создание потребности в продукте, работе или услуге; необходимость материальных и не материальных ресурсов; стремления добровольного ведения предпринимательства на основе социальной ответственности.

Автор систематизировал структуру аспектов и компонентов предпринимательской деятельности, которые включают: первый уровень – аспекты предпринимательской деятельности; второй уровень – компоненты предпринимательской деятельности, на основе которых формируется аспект предпринимательской деятельности. В данной статье автор приводит причины, тенденции и перспективы изменения предпринимательской деятельности.

М. М. Strelnik

St. Petersburg State University of Economics (SPbGEU), Saint-Petersburg,
e-mail: creative.06@mail.ru

**ENTREPRENEURIAL ACTIVITY: ASPECTS, TRENDS
AND PROSPECTS FOR ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT**

Keywords: entrepreneurship, the aspects of entrepreneurship, entrepreneurship trends, the perspectives of entrepreneurship, the network forms of interaction.

The definitions of entrepreneurship given by scientists at different time periods are discussed in the article starting with R. Cantillon. The author's definition of entrepreneurial activity (entrepreneurship) updating the modern features of entrepreneurship is given in the article: group entrepreneurship and interaction with contractors; searching, updating or creating a need for product, work or service; the need for material and non-material resources; voluntary commitment of doing business on the basis of social responsibility.

The author systematized the structure of entrepreneurial activity aspects and components which include: the first level – aspects of entrepreneurial activity; the second level – components of entrepreneurial activity. The reasons, patterns, and trends of entrepreneurial activity are given by the author in the article

Введение

Изучением природы экономики, взаимодействием экономических связей, методов управления экономикой ученые и мыслители начинали с периода древней Греции. Предпринимательство невозможно в плановой, распределительной системе хозяйствования, которая была характерна для СССР. В России до перехода к рыночным отношениям в течение долгого периода времени не уделялось достаточного внимания предпринимательству – неотъемлемой части рыночной экономики. С течением времени во всех странах происходят изменения, касающиеся

общества, технологий, политики, природы, экологии, управления и экономики. Например: появление новых способов производства, появление новых отраслей, изменение структуры существующих отраслей, урбанизация, появление сетевых формы взаимодействия контрагентов. Предпринимательство также изменяется, отражая перемены внешней и внутренней среды предпринимательства.

Сегодня многие менеджеры, эксперты, политики, рассматривая экономические процессы, формируя программы развития экономики, используют различные определения предпринимательства.

Цели

- сформулировать признаки, отличающие предпринимательскую деятельность от иных видов деятельности человека;
- систематизировать аспекты предпринимательской деятельности, которые формируются на основе составных частей предпринимательства (компонентов);
- определить тенденции и перспективы развития предпринимательской деятельности

Методы исследования

В данной работе применялись следующие методы исследования: анализ, синтез и моделирование. Проводился анализ теоретических положений посвященных предпринимательству, аспектов предпринимательской деятельности на основе компонентов предпринимательства. Автор составил модель взаимосвязи аспектов предпринимательской деятельности, формирующие свойства предпринимательства.

Результаты исследования и их обсуждение

В данной статье рассматривается эволюция понятий: предпринимательства и предприниматель, субъекты предпринимательства.

Одним из первых экономистов, который ввел в оборот понятие «предприниматель» был Р. Кантильон в «Эссе о природе торговли в обществе» (1755). Предприниматель обещает заплатить владельцу имущества за его ферму или землю фиксированную сумму денег (обычно предполагаемую равной по стоимости одной трети производства) без гарантии прибыли, которую он получит от этого предприятия. Р. Кантильон одним из первых высказывается о наличии риска в предпринимательской деятельности. Предприниматели пытаются предсказывать изменения на рынках и действовать в соответствии с ними [12]. Р. Кантильон описывает экономику и общество, характерные для XVIII века.

Термин предприниматель (entrepreneur) в течение долгого времени входило в научный оборот. Д. Дефо в своей работе «Эссе о проектах» (1697) применял термин проектор. Под проектором Д. Дефо понимал того, кто, используя честные

и ясные принципы здравого смысла, честности и изобретательности, приводит любой план к подходящему совершенству, делает то, к чему он стремится, не берет не из чего кармана, приводит свой проект в исполнение и довольствуется реальной продукцией как результатом от его изобретения [14].

А. Смит в исследовании «Богатство народов», опубликованном в 1776, не употребляется «entrepreneur» или «entrepreneurship». А. Смит также использует термин «projector» – проектор – тот, кто в своих «золотых мечтах определял самое четкое видение великой прибыли. Однако ... им очень редко удавалось добиться её». Таким образом, Адам Смит подчеркивал возможность неполучения прибыли при основании нового производства. При этом выделяются три источника дохода – земля, капитал, труд [17].

Х. Ландстром указывает, что определение «entrepreneur» пришло из французского языка и приводится в первом выпуске словаря Dictionnaire de la Langue Francaise [23]. Первый выпуск данного словаря датируется 1863 годом. В соответствии с определением можно выявить следующие особенности предпринимателя:

- он что-то предпринимает;
- он обязуется выполнить определенные работы, поставки, берет бизнес;
- тот, кто участвует в некоторых хозяйствах;
- тот, кто создает продукт;
- тот, кто ведет промышленную эксплуатацию от своего имени, и нанимает рабочих [29].

В оригинальном определении приводятся примеры передачи предпринимателю в управлении активов от богатого человека или государства, самостоятельная организация бизнеса. Таким образом, предпринимателя можно рассматривать в качестве не только собственника средств производства, но и в качестве эффективного управляющего.

Дж. С. Миль вводит в «Принципах политической экономии» (1848) вводит в употребление английского языка французский термин «entrepreneur», указывая на то, что для занятия предпринимательством необходимы особые навыки. [16] А. Маршалл в «Принципах экономической науки» (1890) выделял следующие четыре фактора производства: земля,

капитал, труд и организация. Организация представляет собой координирующий фактор, который объединяет другие факторы вместе. С позиции А. Маршалла предпринимательство является движущей силой фактора организации. Предприниматель должен обладать особыми навыками – предпринимательской способностью «business ability». Не все люди обладают предпринимательской способностью, но ей можно обучиться [15].

К. Маркс не разделяет понятия «предприниматель» и «капиталист». В своем труде «Капитал. Критика политической экономии» (1867) рассматривал предпринимательскую деятельность на основе использования следующих форм капитала:

- собственного капитала – прибыль полностью остается капиталисту;
- заемного капитала – прибыль остается у предпринимателя после выплаты кредитору.

Выделяется прибыль в виде процента и предпринимательского дохода [5].

И. Шумпетер в «Теории экономического развития» (1911) не рассматривает предпринимателя в качестве отдельного класса, в отличие от К. Маркса или отдельной профессией. Под функцией предпринимательства подразумевается осуществление новых комбинаций. Выделены пять инноваций:

- новая техника, технология;
- продукция с новыми свойствами;
- использование нового сырья;
- изменения в организации производства;
- создание новых рынков.

Предприниматель выступает в качестве хозяйственного субъекта, функция которого является осуществление новых комбинаций. Следует отметить следующие отличительные черты предпринимательской деятельности – предпринимательская деятельность дискретна (до тех пор, пока новая комбинация не становится рутинной); предприниматель не обязательно обладает капиталом; предприниматель не является изобретателем, а реализует возможности результатов научных открытий [8].

В определенный период времени появился конфликт между экономическими теориями, связанный с обоснованием роли вмешательства государства в экономические процессы. На примере, в рабо-

те Дж. М. Кейнс в работе «Общая теория занятости процента и денег» (1936) указывал на несовершенство классической экономической и рыночной экономики и выступает за государственное регулирование экономики. Таким образом, предприниматель перестает являться ключевым экономическим субъектом в работах Дж. М. Кейнса и последующих исследователей кейнсианства.

М. Кассон в книге «Предприниматель – экономическая теория» определил функцию предпринимателя как координатора ограниченных ресурсов. Предприниматель ищет возможности объединять ресурсы, может комбинировать информацию и работать с транзакционными издержками с тем, чтобы получать прибыль. М. Кассон рассматривал «природу фирм», определяя фирму в качестве социального института, акцентировал внимание на преимуществах фирмы в сравнении с домохозяйствами, в частности снижение личной ответственности за совершение сделок, разделение рисков по средствам формирования структуры капитала участниками фирмы [13].

Р. Хизрич и М. Петерс понимали под предпринимательством процесс создания чего-то нового, обладающего ценностью. Данный процесс поглощает время и силы, предполагает принятие на себя финансовой, моральной и социальной ответственности и приносит денежный доход и личное удовлетворение достигнутым. При этом он отмечал, что вероятность потерпеть неудачу очень велика – не будет спроса, слишком сильной окажется конкуренция или просто не удастся заручиться необходимой финансовой поддержкой [7].

Предпринимательская среда усложнялась и развивалась вместе с изменениями, происходящими в обществе. Общество развивается, происходят социальные изменения, вместе с этим изменяется предпринимательская среда. Д. Белл определил, что в результате длинной цепи технологических перемен наступает постиндустриальная эра. Впервые Д. Белл использовал данный термин в 1959 году. Особенности постиндустриального общества: преобладание сферы услуг, высокая роль информации, знаний. Если в индустриальном обществе главными фигурами были предпринима-

тель, бизнесмен, руководитель промышленного предприятия, то «новыми людьми» постиндустриального общества являются учёные, математики, экономисты и другие представители интеллектуальных технологий. Примером отличительных особенностей постиндустриального общества по мнению Д. Белла являются: главенство знаний; создание новой интеллектуальной технологии; рост класса носителей знания; переход от производства товаров к производству услуг; изменения в характере труда – в постиндустриальном мире труд является прежде всего взаимодействием между людьми; для женщин предоставляют широкие возможности занятости [11].

Вследствие того, что природа предпринимательства включает много характеристик, в научной литературе и деловой практике применяются различные категории предпринимательства, которые выделяют определенный аспект предпринимательства. Например: «корпоративное предпринимательство», «внутреннее предпринимательство», «венчурное предпринимательство», «инновационное предпринимательство и т.д. В частности Р. А. Бургелман определил корпоративное предпринимательство как процесс, в котором фирмы участвуют в диверсификации за счет внутреннего развития. Такая диверсификация требует новых комбинаций ресурсов для расширения деятельности фирмы в областях, не связанных или косвенно связанных с ее текущей областью компетенции [22].

Появление в научном обороте категорий предпринимательства приводят к расширению терминологического аппарата теории предпринимательства. Тем не менее, первоначальным элементом предпринимательской деятельности является физическое лицо – предприниматель. Именно предприниматель может являться учредителем юридического лица и осуществлять от его имени предпринимательскую деятельность.

Комиссия Европейских Сообществ в 2003 году дало следующее определение предпринимательства. Предпринимательство – это мышление и процесс создания и развития экономической деятельности путем сочетания риска, твор-

чества и / или инноваций с рациональным управлением в рамках новой или существующей организации [28].

В России на законодательном уровне дается определение предпринимательской деятельности (предпринимательства). В Гражданском кодексе Российской Федерации указано, что «предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [2].

В Конституции РФ указано, что «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [1]. И. В. Ершова отмечает некорректность и нечеткость легальной дефиниции предпринимательской деятельности в законодательстве РФ. В частности она выделяет трудности определения «систематичности» получения прибыли. Также в законодательстве указан узкий перечень способов получения прибыли – «от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг», в то время как источники получения прибыли определяются рынком, следовательно, не имело смысла их указывать в определении [18].

Понятие предпринимательства дано в законодательстве Российской Федерации, однако определение предпринимательства не дается в законодательстве других стран (например, США). Это вызвано тем, что Россия в качестве правопреемницы осуществляла трансформацию законодательства СССР. Необходимо было определить законодательно ключевые особенности нового явления в экономике – предпринимательства: самостоятельность, риск, систематическое получение прибыли.

А.Н. Асаул определил предпринимательство как особый вид хозяйственной деятельности, суть которой заключается в стимулировании и удовлетворении спроса общества на конкретные потребности его членов, посредством рыночного обмена и направленной на завоевание

конкурентных преимуществ через нарушение рыночного равновесия [3].

Проанализировав определения предпринимателя и предпринимательства можно выделить основные черты, которые отличают предпринимательскую деятельность человека от иных видов деятельности:

- наличие риска, в частности риска убытка, неполучения запланированной прибыли, утраты активов и т.д.;

- предприниматель стремится получить прибыль. Прибыль является не только источником вознаграждения труда предпринимателя, но также и источником развития предпринимательской деятельности (например, модернизация производства, расширения производства и т.д.);

- предпринимательская деятельность должна осуществляться на основе использования ограниченных ресурсов;

- предпринимательская деятельность направлена на удовлетворении общественных потребностях в товарах, работах, услугах;

- предпринимательство основано на инновациях.

Автор статьи предлагает следующее определение понятия предпринимательской деятельности. **Предпринимательская деятельность** – это рискованная деятельность физического лица или группы физических лиц (зарегистрированных в качестве предпринимателей или учредивших юридическое лицо), получающих прибыль на основе удовлетворения изменяющихся общественных потребностей в продуктах, работах, услугах, на основе добровольного применения социальной ответственности, требующая привлечения ресурсов (материальных и нематериальных ресурсов) и взаимодействия с контрагентами.

Приведенное автором определение позволяет акцентировать внимание на следующих признаках предпринимательской деятельности:

- предпринимательская деятельность может осуществляться группой независимых физических лиц, что означает равноправное участие в предпринимательской деятельности участников данной группы. В трудовых взаимоотношениях между работодателем и работником

именно работодатель отдает распоряжения, а работник их выполняет. Это отличает трудовые отношения от взаимоотношений людей при совместной предпринимательской деятельности;

- первопричиной предпринимательской деятельности является удовлетворение общественных потребностей в продуктах, работах и услугах, так как для получения дохода (источника прибыли для предпринимателя) необходимо найти, актуализировать или создать потребность в продукте, работе или услуге. Следует отметить, что потребности покупателей меняются, что создает дополнительные риски для предпринимателей;

- для осуществления предпринимательской деятельности необходимы материальные и не материальные ресурсы (например, информация, личные навыки и умения, способностей создавать новшества и инновации);

- осуществление предпринимательской деятельности не изолировано от других экономических агентов и может потребовать взаимодействия с ними (например, поставщиками, подрядчиками и кредиторами);

- для осуществления предпринимательства необходима государственная регистрация, что означает требование соблюдения законодательства с момента начала ведения предпринимательской деятельности;

- соблюдение законов – это минимальная обязанность предпринимателя, что не должно исключать стремления добровольного ведения предпринимательства на основе социальной ответственности предпринимателя, направленной на минимизацию отрицательных последствий для общества, природы, и максимизацию положительного эффекта предпринимательской деятельности.

На рисунке 1 представлена структура аспектов предпринимательской деятельности (предпринимательства):

- технологии;
- общество;
- природа/экология;
- управление;
- экономика;
- политика.

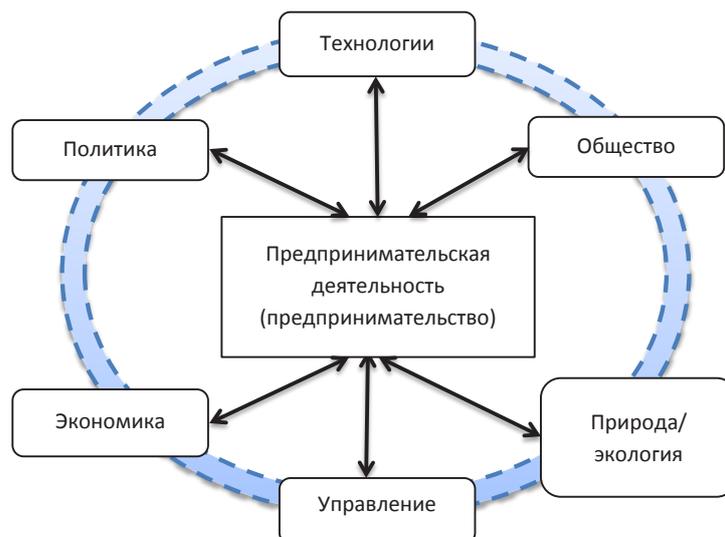

Рис. 1. Модель взаимосвязи аспектов предпринимательской деятельности (предпринимательства) (Источник: составлено автором)

Аспект предпринимательской деятельности – это обособленная составная часть предпринимательской деятельности, состоящая из компонентов (субъектов, объектов, процессов), воздействующих на предпринимательскую деятельность. Пунктирная линия отражает взаимосвязь аспектов предпринимательской деятельности. Все аспекты предпринимательской деятельности влияют на предпринимательство и, в свою очередь, предпринимательство может оказывать влияние на аспекты предпринимательской деятельности. Взаимовлияние изменяющихся аспектов предпринимательской деятельности и предпринимательства означает наличие риска и неопределенности.

Технологии влияют на предпринимательскую деятельность, так же как в свою очередь предпринимательство также влияет на технологии. Субъекту предпринимательства необходимо наличие определенных методов и инструментов для производства и реализации продукции, работ, услуг потребителям. Произведенная продукция одним предпринимателем может быть средством производства для другого предпринимателя. В случае, когда существует потребность в технологиях, но они еще не разработаны и/или они отсутствуют на рынке, то предпринимателю приходится самостоятельно разрабатывать необходимые технологии.

Предпринимательство не может существовать в отрыве от общества по многим причинам. Предприниматель зависит от социальных, культурных и нравственных норм того общества, на территории которого он ведет предпринимательскую деятельность. Необходимо учитывать определенные особенности социальной среды при осуществлении найма работников, определении потребителей, поиске контрагентов.

Предприниматели используют природные ресурсы для целей предпринимательской деятельности и оказывают значительное влияние на природу и экологию. Существенными последствиями для экологии является не только добыча природных ресурсов для целей производства, но и загрязнение окружающей среды во время производства, появление отходов вследствие потребления и утилизации продукции предприятий. Проблема негативного воздействия на природу достаточно остро ощутима на данный момент, например, многие развитые и развивающиеся страны являются участниками Киотского протокола, направленного на сокращение выбросов парниковых газов, а также программы Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН, для обеспечения сбалансированности трех составляющих устойчивого развития: экономического, социального и экологического.

Для реализации предпринимательской деятельности необходимо наличие и применение определенных методов, форм и средств управления. Предпринимателю необходимо управлять различными объектами:

- производство продукции;
- продажа продукции;
- логистика;
- ресурсы предприятия (персонал, средства производства и т.д.);
- риски предприятия;
- контрагенты и т.д.

В данной работе управление рассматривается синонимом термина менеджмент. Успешность предпринимательской деятельности во многом зависят от выбранных механизмов управления и их успешной реализации на практике.

Экономика является одной из основных аспектов предпринимательской деятельности. Предприниматель является участником взаимодействия различных экономических субъектов (государство, домохозяйства, другие предприниматели и т.д.). Предпринимательство подвергается влиянию и оказывает влияние на экономику. Например, если наблюдается стагнация в экономике страны, то новые предприятия с высокой степенью вероятности не будут открываться на национальном рынке, а все существующие предприятия могут ликвидироваться или быть в кризисной ситуации.

Тем не менее, стимулирование государством экономики в условиях стагнации может способствовать появлению новых предприятий и улучшению экономической обстановки. Государство является сильным участником экономических отношений, так как именно оно может влиять на экономические отношения через программы поддержки и развития экономики. Например: государственные программы поддержки малого и среднего бизнеса; государственные банки многих стран формируют денежно-кредитную политику; участие в экономике государства по средствам ГУПов, МУПов, государственных компаний и т.д.

Политика (политический аспект) в рамках аспектов предприниматель-

ской деятельности является не только результатом вмешательства государства, но и взаимодействия предпринимателя с другими контрагентами, взаимодействия предпринимательского сообщества с государством. С одной стороны предпринимательство зависит от политики государства, так как государство формирует правила посредством законодательного регулирования, но и может оказывать воздействия на государственную политику. Предприниматели могут формировать ассоциации (союзы) с целью представления и защиты своих интересов относительно других экономических агентов.

Аспекты предпринимательской деятельности состоят из определенных составляющих их компонентов. В таблице 1 представлен состав компонентов предпринимательской деятельности.

В данной таблице автор проводит декомпозицию аспектов предпринимательской деятельности. Автор не ограничивает количество компонентов, из которых состоят аспекты предпринимательской деятельности. Компоненты аспектов предпринимательской деятельности взаимодействуют друг с другом, формируя сложную систему, влияющие на предпринимательскую деятельность. Стоит отметить, что предпринимательская деятельность также может влиять на компоненты предпринимательской деятельности, следовательно, аспекты также могут претерпевать количественные и качественные изменения.

Природа предпринимательской деятельности представляется двухуровневой системой:

- **первый уровень** – аспекты предпринимательской деятельности;
- **второй уровень** – компоненты предпринимательской деятельности, на основе которых формируется аспект предпринимательской деятельности.

Постоянные изменения компонентов, которые составляют аспекты предпринимательской деятельности и сложных взаимосвязи между компонентами, формируют отличительные признаки предпринимательской деятельности, а также являются источником рисков предпринимательской деятельности.

Состав компонентов предпринимательской деятельности

Наименование аспекта	Компоненты
Технологии	<ul style="list-style-type: none"> • процедуры и алгоритмы; • патенты; • лицензии; • технологические компании; • технические средства; • программное обеспечение и т.д.
Общество	<ul style="list-style-type: none"> • социальные институты; • социальные группы; • структура населения и т.д.
Природа/экология	<ul style="list-style-type: none"> • природные ресурсы; • мероприятия по охране и защиты экологии т.д.
Управление	<ul style="list-style-type: none"> • стратегия, миссия; • модели бизнес процессов; • управление рисками предпринимательской деятельности и т.д.
Экономика	<ul style="list-style-type: none"> • процессы распределения; • обмена и потребления продукции; • темпы экономического роста; • наличие и взаимодействие контрагентов и т.д.
Политика	<ul style="list-style-type: none"> • законодательство (международное и на уровне государства); • взаимодействие органов власти с бизнесом и т.д.

Примечание: составлено автором.

Рассмотрим взаимосвязь аспектов предпринимательской деятельности на примере ряда публикаций РБК [25-27], а также публикаций Миронова Д.С., Хомякова М.В. (2017) [20], Каштаковой Е., Баумгартнер Б., Жатко М. (2018) [19]. В этих публикациях можно рассмотреть взаимосвязь аспектов предпринимательской деятельности. Россия ввела продовольственное эмбарго (политический аспект), что привело к росту цен на ряд товаров, появлению предприятий, производящих аналогичные товары. Российские предприятия стали больше производить товаров, следовательно, улучшились показатели данных компаний, в частности рост котировок компаний «Русская аквакультура» (экономический аспект). Рост цен приводит к инфляции, что означает снижение качества жизни населения (социальный аспект). Существует сложная взаимосвязь аспектов предпринимательской деятельности, не все изменения носят только позитивный или только негативный характер.

Предпринимательская деятельность невозможна без управления (управленческого аспекта). В ВУЗах на многих специальностях преподаются дисциплины, связанные с управлением: «менед-

жмент», «бизнес администрирование». Публикуются научные статьи, рассматривающие различные аспекты управления предпринимательской деятельностью, особенно вопросами реструктуризации предприятий, например Стрельник М.М. (2016) [24], Попов А.Н., Стукалова О.В. (2014) [21] и т.д. Без управленческого аспекта невозможно осуществление операционной деятельностью, внесение изменений в предпринимательскую деятельность.

Технологический аспект предпринимательской деятельности раскрывается во взаимосвязи предпринимательства с технологическим уровнем производства. Одним из известных экономистов, Шумпетер Й. [9] указывает, что задача предпринимателя в реформировании способа производства через внедрение изобретений, новых технологий.

Природа/экология является движущим фактором предпринимательства. Некоторые виды предпринимательской деятельности связаны с добычей или переработкой природных ресурсов (газ, уголь, нефть и т.д.). Предприятия, функционирующие в районах Крайнего Севера, должны учитывать климатические особенности при осуществлении своей

производственной деятельности. Предпринимательская деятельность ведет к загрязнению экологии и ухудшения условий жизни человека, следовательно, предпринимателям необходимо изначально разрабатывать технологии производства и реализации продукции с меньшим влиянием на окружающую среду.

Систематизация аспектов предпринимательской деятельности характеризуется рядом особенностей:

- аспекты предпринимательской деятельности формируются на основе составных частей – компонентов;
- аспекты предпринимательской деятельности являются неотъемлемой частью предпринимательской деятельности.

Декомпозиция предпринимательства позволяет упорядочить и выявить составные части предпринимательской деятельности, систематизировать признаки предпринимательской деятельности. На основе компонентов, определяющих аспекты предпринимательской деятельности, появляется возможность определить ключевые элементы предпринимательской деятельности.

В процессе исследования теории и практики предпринимательства, автор исследования выявил следующие **тенденции развития предпринимательства:**

- появление в теоретическом и деловом обороте новых определений понятия предпринимательства – категории предпринимательства;
- теория и практика предпринимательства эволюционирует при развитии экономической, общественной, правовой, политической сферы, институциональной среды и технологий на государственном и международном уровне;
- условия осуществления предпринимательской деятельности стран не совпадают (например, существуют развитые и развивающиеся страны).

Вследствие существования большого количества направленностей предпринимательской деятельности, постоянно меняющейся среды предпринимательства и стремления исследователей акцентировать внимание на объектах, субъектах, способах и методах, результатах реализации предпринимательской деятельности в определенных ситуациях и условиях появляются уточняющие категории предпринимательства – «корпоративное

предпринимательство», «внутреннее предпринимательство», «венчурное предпринимательство», «инновационное предпринимательство». Появление новых определений позволяет отразить новые качественные признаки и подходы к осуществлению предпринимательской деятельности

Эволюцию предпринимательства при развитии экономической, общественной, правовой, политической сферы, институциональной среды и технологий на государственном и международном уровне можно на примере особенности предпринимательства в Европе средних веков и периода XX века. Для экономики средневековой Европы характерно наличие трудовых повинностей, при феодализме экономика основывалась на сельском хозяйстве. В XX веке для Европы свойственны свобода передвижения товаров и людей, наличие малых, средних и крупных частных компаний, применение автоматизированного производства.

Не смотря на процессы глобализации, наблюдаются определенные отличия осуществления предпринимательства внутри и между странами. Уровень развития и свойства экономической, общественной, правовой, политической сферы, институциональной среды и технологий каждого государства различаются в ходе истории. Например, США и Россия в разные периоды времени проходили период первоначального накопления капитала, развитие технологий и т.д.

На развитие предпринимательства влияет появление новых технологий и внедрение уже существующих технологий, но ряд исследователей отмечали дискретность и волновой, неравномерный характер развития технологий и экономики, на что указывают работы Шумпетер Й.А. [10], Меньшиков С.М., Клименко Л.А. [6].

Автор статьи определил следующие **современные перспективы развития предпринимательства:**

- государственные органы власти стремятся регулировать новые сферы предпринимательства в области цифровой экономики;
- участники предпринимательства больше акцентируют свое внимание на защиту экологии и природы;

- усложнение условий предпринимательства с течением времени;
- декоммерциализация некоторых видов предпринимательской деятельности;
- сетевые формы взаимодействия в предпринимательстве.

Государственные органы власти стремятся регулировать новые сферы предпринимательства – так многие страны запрещают криптовалюты, ограничивают сферы применения краудфандинга, стремятся к регулированию информационного пространства. С одной стороны, государство стремится снизить риски от новых технологий, которые способны дестабилизировать экономическую, социальную и политическую среду государства, тем не менее, государственное регулирование не может полностью гарантировать отсутствие экономических кризисов, недобросовестность участников предпринимательской деятельности.

Экономический рост сопровождается ухудшением экологии (загрязнение атмосферы, проблемы отходов производства и т.д.), таким образом, предприниматели несут все больше ответственности за последствия предпринимательства и иницируют свою индивидуальную или совместную деятельность по защите экологии и природы. Приказ Минприроды № 721 от 01.09.2011 г., обязывает предприятия и ИП документировать все процессы, связанные с оборотом отходов. За рубежом характерна практика публикаций отчетности по реализации подходов устойчивого развития бизнеса, где также отражаются планы и достижения предприятий в области защиты экологии, снижения своего негативного воздействия. Появляются новые требования к предпринимательской деятельности от союзов защиты потребителей, международных организаций защиты экологии, что приводит к усложнению предпринимательской деятельности. В XX и XXI веках были созданы международных организации: ООН, ВТО, Всемирный банк и т.д. С одной стороны международные союзы и организации облегчают условия ведения предпринимательской деятельности, но с другой стороны появляются новые правила и стандарты, регулирующие предпринимательскую деятельность.

Формируется совокупность концепций, обосновывающих отказ от расширения и углубления рыночных принципов хозяйствования (коммерциализация) в пользу более полного учета принципов справедливости, нравственного долга перед обществом и каждым его членом (декоммерциализация) [4]. Наблюдается постепенная тенденция к декоммерциализации некоторых видов деятельности. Например, некоммерческий характер имеет деятельность в сферах фундаментальной науки, искусства, спорта, защиты флоры и фауны и ряд других видов деятельности, не направленных на извлечение выгоды для ее участников.

Предприниматели стремятся к сетевым формам взаимодействия. Во многом это можно объяснить усложнением предпринимательской среды, повышение сложности производимой продукции. В частности, можно привести следующие примеры сетевого взаимодействия предпринимательских структур: научно-технические парки, технополисы, бизнес-инкубаторы, кластеры.

Заключение

В данной статье были подтверждены приведенные выше основные положения. **Предпринимательская деятельность** – это рискованная деятельность физического лица или группы физических лиц (зарегистрированных в качестве предпринимателей или учредивших юридическое лицо), получающих прибыль на основе удовлетворения изменяющихся общественных потребностей в продуктах, работах, услугах, на основе добровольного применения социальной ответственности, требующая привлечения ресурсов (материальных и нематериальных ресурсов) и взаимодействия с контрагентами.

Аспект предпринимательской деятельности – это обособленная составная часть предпринимательской деятельности, состоящая из компонентов (субъектов, объектов, процессов), воздействующих на предпринимательскую деятельность. Были сформулированы следующие аспекты предпринимательской деятельности: технологии; общество; природа/экология; управление; экономика; политика.

Изучение предпринимательства осуществляется в течение столетий, происходят общественные изменения, появляются новые технологии, и это приводит к эволюции теории и практики ведения предпринимательства. Природа предпринимательской деятельности представляется двух уровневой системой: первый уровень – аспекты предпринимательской деятельности; второй уровень – компоненты предпринимательской деятельности, на основе которых формируется аспект предпринимательской деятельности.

Компоненты, составляющие основу аспектов предпринимательской деятельности, взаимодействуют друг с другом, формируя сложную систему, влияющую на предпринимательскую деятельность. Стоит отметить, что предпринимательская деятельность также может влиять на компоненты предпринимательской деятельности. На предпринимательскую деятельность влияют постоянно происходящие трансформации в технологиях, обществе, политике, экономике, природные и экологические изменения, появление новых принципов предпринимательства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/b841daa03c45d4e22a709bc1d0e6aa22f6f954fe/ (дата обращения 24.10.2019).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8d8cd335130f04a7036c1eb50fff606c93fc643a/ (дата обращения 24.10.2019).
3. Оценка конкурентных позиций субъектов предпринимательской деятельности / А.Н. Асаул, Х.С. Абаев, Д.А. Гордеев; под ред. д.э.н., профессора, А.Н. Асаула. СПб: АНО «ИПЭВ», 2007. 271 с.
4. Клейнер Г.Б. Экономика. Культура. Справедливость // Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские научные чтения, 17–18 мая 2012 г. Т. 1: Доклады. СПб.: СПбГУП, 2012. 504 с.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том 3. Книга 3. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Государственное издательство политической литературы, 1951. 932 с.
6. Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике: Когда общество меняет кожу. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2014. 288 с.
7. Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство или как завести собственное дело и добиться успеха. М.: Прогресс-Универс, 1991. 160 с.
8. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / пер. В.С. Автономов, М.С. Любский, А.Ю. Чепуренко. М.: Прогресс, 1982. 456 с.
9. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия / пер. с англ. / предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1995. 540 с.
10. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. 864 с.
11. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting, New York, Basic Book, 1973.
12. Cantillon R. Essai sur la nature du commerce en général, Ireland, H.Higgs, 1931.
13. Casson M. The Entrepreneur – An Economic Theory. Oxford, Martin Robertson, 1982.
14. Defoe D. An Essay Upon Projects, London, Cassell, 1887.
15. Marshall A. Principals of economics, United Kingdom, Palgrave Macmillan, 2013.
16. Mill J. S. Principles of Political Economy, United Kingdom, John W. Parker, 1848.
17. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations, London, Printed for W. Strahan and T. Cadell, 1776.
18. Ершова И. В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lex Russica (Русский закон). 2014. Т. 96. № 2. С. 160-167.

19. Каштакова Е., Баумгартнер Б., Жатко М. Влияние российского эмбарго на торговлю агропродовольственной продукцией между Россией и ЕС: анализ отдельных показателей // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 4. С. 256-271.
20. Миронов Д.С., Хомяков М.В. Последствия введения эмбарго на рынок продовольствия и развитие агропромышленного комплекса России // Наука и бизнес: пути развития. 2017. № 6 (72). С. 132-136.
21. Попов А.Н., Стукалова О.В. Культура управления транзакционными издержками предпринимательской деятельности как объект институционального исследования // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 36 (387). С. 48-55.
22. Burgelman R.A. Corporate entrepreneurship and strategic management: Insights from a process study // Management Science. 1983. № 29. P. 1349-1364.
23. Landstrom H. The roots of entrepreneurship research // The New England Journal of Entrepreneurship. 1999 Fall. № 2.2. P. 9-20.
24. Strelnik M. Corporate restructuring as a risk treatment method // Business: Theory and Practice. 2016. Т. 17. № 3. P. 225-233.
25. Аналитики назвали рост цен на продукты одним из итогов пяти лет эмбарго // РБК – РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/09/07/2019/5d2329ce9a79477c8af30c1d> (дата обращения 16.12.2019).
26. Продуктовая политика: какими результатами «отмечают» три года эмбарго // РБК – РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/business/04/08/2017/598305b79a7947fdd8de81e3?from=center_2 (дата обращения 17.12.2019).
27. Три года без хамона: как эмбарго сказалось на акциях аграриев и ретейла // РБК – РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/money/08/08/2017/5989d85d9a794755ccb7bc62> (дата обращения 16.12.2019).
28. Commission of the European Communities. Green Paper Entrepreneurship in Europe // EUR-Lex.europa.eu [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2003:0027:FIN:EN:PDF> (дата обращения 23.05.2020).
29. Littre E. Dictionnaire de la langue française. – Paris: L. Hachette, 1873-1874 // онлайн-библиотека Национальной библиотеки Франции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5406698m/f500> (дата обращения 24.10.2019).

УДК 338.27

В. А. Сухих

ФГБОУ ВО «Пермский Государственный национальный исследовательский университет», Пермь, e-mail: kaf-gmu@yandex.ru

А. А. Урасова

Институт экономики УрО РАН (Пермский филиал), Пермь, e-mail: annaalexandrowna@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ: ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: пространство региона, промышленность, стратегия развития, территория, региональная экономика.

Для поставленной исследовательской задачи, авторами рассматривается регион, как сложный объект управления, основывающийся на стратегическом подходе, позволяющем, применяя методы количественного анализа исследовать региональное пространство как процесс непрерывного развития его территорий. С этих позиций текущая экономическая ситуация в регионе рассматривается в категориях: цель, приоритет, прогноз, стратегия. В работе рассмотрены теоретические аспекты стратегического подхода как методологической платформы, выступающей основой современного регионального управления. Авторы систематизируют дефиниции стратегического планирования, определяя его как функцию управления регионом, на основе чего производится мониторинг наличия документов стратегического планирования территорий одного из промышленно развитых регионов РФ – Пермского края. При этом применяются методы бинарного оценивания и рейтингования. В результате, авторами обоснованы пространственные особенности в экономическом развитии региона, связанные с географическим расположением территорий, уровнем экономического развития, историческими предпосылками. Сделан вывод о том, что система стратегического планирования, существующая в РФ, на региональном уровне позволяет эффективно выстраивать экономическую политику, расставляя приоритеты и ставя цели по их реализации. В пространственно-временном ракурсе, это позволяет поступательно развиваться каждой территории в единстве региональных стратегических ориентиров и задач.

V. A. Sukhikh

Perm State National Research University, Perm, e-mail: kaf-gmu@yandex.ru

A. A. Urasova

Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Perm Branch), Perm, e-mail: annaalexandrowna@mail.ru

STRATEGIC PLANNING IN THE SPACE OF INDUSTRIAL REGIONS: EVALUATION AND PROSPECTS

Keywords: region space, industry, development strategy, territory, regional economy.

For the stated research problem, the authors consider the region as a complex management object based on a strategic approach that allows, using the methods of quantitative analysis, to explore the regional space as a process of continuous development of its territories. From these positions, the current economic situation in the region is considered in the categories: goal, priority, forecast, strategy. The paper considers the theoretical aspects of the strategic approach as a methodological platform serving as the basis of modern regional management. The authors systematize the definitions of strategic planning, defining it as a function of managing the region, on the basis of which the availability of strategic planning documents for the territories of one of the industrialized regions of the Russian Federation, the Perm Territory, is monitored. In this case, the methods of binary evaluation and rating are applied. As a result, the authors substantiated spatial features in the economic development of the region related to the geographical location of territories, the level of economic development, and historical background. It is concluded that the strategic planning system existing in the Russian Federation at the regional level allows you to effectively build economic policy, setting priorities and setting goals for their implementation. In the spatio-temporal perspective, this allows for the progressive development of each territory in the unity of regional strategic guidelines and tasks.

Введение

Стратегический подход, как теоретико-методологическая платформа базируется на принципе соответствия результатов поставленным целям. В контексте региональной экономической политики это позволяет оценивать итоги деятельности субъектов социально-экономической действительности в категориях текущих, прогнозных показателей, система целей количественный анализ и т.д. Например, выполнение конкретных задач (выполнение бюджета, мониторинг деятельности органов власти, социальная политика и пр.) должны выстраиваться с учетом стратегии и поставленных целей [2]. В РФ стратегический подход закреплен законодательно, в связи с чем, на всех уровнях власти: федеральном, региональном, местном разработаны соответствующие нормативно-правовые акты, регулирующие стратегическое планирование, разработку документов стратегического развития. Перечислим некоторые из них:

- прогноз развития;
- концепция развития;
- стратегия развития;
- программа развития [1].

Рассмотрим ключевые характеристики понятия стратегическое планирование в изложении теоретиков и исследователей-экспертов данной тематики (таблица 1).

Таким образом, всю совокупность определений можно разделить на несколько групп:

- 1) определения, сводящие стратегическое планирование к процессу реализации цели;
- 2) рассматривающие его, как инструмент регулирования, управления процессами, реализующими совокупности цели;
- 3) позиционирующие его, как вид деятельности по разработке цели с учетом различных факторов;
- 4) приравнивающие стратегическое планирование к процедуре, позволяющей диагностировать проблему и найти эффективное направление по ее решению.

На уровне региона, стратегическое планирование можно рассматривать, как одну из функций управления, цели которого направлены на достижение приоритетов. Так, Д. Г. Красильников, П.И. Блусь, О.Б Ганин [4] детально раскрывают процессы разработки стратегии конкретной территории региона в контексте новых требований к разработке документов стратегического планирования.

Вместе с тем, отметим недостатками данного подхода: отсутствие общепринятой методики оценки эффективности процессов стратегирования; низкое качество прогнозов, необходимость постоянной корректировки документов стратегического планирования под воздействием различных факторов.

Таблица 1

Характеристики понятия стратегическое планирование

Дефиниция	Исследователи
Пересечение имеющихся возможностей и наиболее вероятных внешних рисков, способное выразиться в форме фактора прорыва. Пересечение слабых и сильных сторон могут диагностировать отличительные способности.	К. Эндрюс, И. Ансофф [5-6]
Аналитическая и последовательная процедура, рассматривающая сложившуюся проблемную ситуацию и конкретные методы для ее разрешения. Ассортимент предусмотренных действий и решений, на основе которого разрабатывается стратегия. Совокупность общих проблем развития производства и распределения ресурсов на долгосрочную перспективу, подкрепленных направленными решениями, иерархически соподчиненных.	А.Д. Чандлер [7]
Процесс, в котором организация получает ответы на вопросы: для чего она существует, кто будет ее потребителями, какие важные цели, какие необходимы ресурсы для развития. Процесс деятельности организации в течение определенного периода в условиях корректировки целей изменения внешних факторов.	П.Ф. Друкер [8-9]
Инструмент, с помощью которого достигается цель организации. Совокупность решений и действий стратегии по её разработке, для достижения целей.	Д.Г. Красильников, П.И. Блусь, О.Б. Ганин [4]
Вид деятельности, приводящих к разработке и принятию стратегического решения, учитывающего цели и стратегии участвующих управляемых объектов, их реализацию, направленную на результат.	Е.Г. Анимица, Е.Б. Дворякина, Я.П. Силин [2]

Цель исследования

Российская Федерация включает в себя 85 субъектов, которые, в свою очередь, включают в себя большое число муниципальных образований таких как – районы, поселения, округа и пр. Все они представляют собой уникальную отраслевую структуру, имеют приоритеты, которые в совокупности формируют экономический профиль региона. В конечном счете, целью экономического развития страны является обеспечение каждого региона в совместном развитии его территорий.

Именно поэтому, в рамках данного исследования авторы попытались провести мониторинг наличия документов стратегического планирования в территориях Пермского края, как одного из промышленных центров Среднего Урала.

Материал и методы исследования

В работе использованы данные с официальных сайтов органов власти муниципального уровня (в разрезе городских и муниципальных округов, муниципальных районов) в Пермском крае с целью получения информации о наличии документов стратегического планирования. Оценка наличия документов производилась с использованием бинарной шкалы (0 – отсутствие; 1 – наличие). Далее результаты суммировались с целью получения итоговой оценки. Количественные результаты использованы в рамках рейтингования.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе использования данных муниципальных органов власти Пермского края в таблице 2 отражены результаты диагностики. Отметим, что большинство муниципальных образований имеют: муниципальные программы и прогнозы социально-экономического развития, а также бюджетный прогноз на долгосрочный период. В меньшем количестве встречаются документы планов мероприятий по реализации и стратегии социально-экономического развития.

Лидерами рейтинга, помимо городов Пермь, Березники и Кунгур, стали Кудымкарский, Юрлинский и Юсьвинский МО. Отстающими можно назвать: Еловский МО, Оханский МР.

Таблица 2

Рейтинг муниципальных образований Пермского края по наличию документов стратегического планирования

Наименование	Позиция рейтинга
ГО Пермь ГО Березники	1-2
ГО Кунгур	3
Кудымкарский МО Юрлинский МО Юсьвинский МО	1-3
Верещагинский ГО Гремячинский ГО Ильинский ГО Карагайский МР Кунгурский МР Сивинский МР Чайковский ГО Кочевский МО	4-9
Большесосновский МР Осинский ГО Очерский ГО Пермский МР Соликамский ГО Частинский МР	10-16
Березовский МО Горнозаводский ГО Добрянский ГО Кизеловский ГО Кишертский МР Красновишерский ГО Куединский МР Лысьвенский ГО Чердынский ГО Чусовской МР Гайнский МР	17-28
Бардымский МР Губахинский ГО Краснокамский ГО Октябрьский МР Ординский МР Суксунский ГО Уинский МО Чернушинский МР Косинский МР	29-37
Александровский МР Нытвенский ГО	38-40
Еловский МО Оханский МО	41-43

Примечание: ГО – городской округ; МР – муниципальный район; МО – муниципальный округ.

Подчеркнем, что большая часть муниципальных образований имеют достаточный набор документов, для их эффективного социально-экономического развития.

Выводы

Обозначим следующие особенности стратегического планирования в территориях Пермского края.

1. Различие между документами городских округов и муниципальных районов.

Если сравнивать данные территории по документам стратегического планирования, то городские округа имеют на порядок больше документов в наличии, чем у муниципальных районов.

2. Географическое положение территории.

Если взглянуть на географическое положение муниципальных образований, то можно увидеть, что в основном они находятся недалеко друг от друга, но лидирующие места заняты территориями на северо-западе – Кудымкарский, Юрлинский и Юсьвинский муниципальные округа, а муниципальные образования, которые заняли последние места размещены на юго-западе: Еловский муниципальный округ, Оханский муниципальный район.

3. Приближенность к г. Пермь.

Чем дальше находится муниципальное образование от г. Перми, тем инертнее происходит разработка и реализация документов стратегического планирования.

4. Асимметрия в развитии системы стратегического планирования в территориях Коми-Пермяцкого округа. Если

Кудымкарский, Юрлинский и Юсьвинский районы обладают полным набором документов стратегического планирования, то Гайнский и Кочёвский район в этом отношении значительно уступают. Но также есть и Косинский район, являющийся самым слабым с позиции стратегического планирования.

5. Объединительные процессы в ряде территорий Пермского края.

Присутствие неполного перечня документов можно связать с объединительными процессами, происходящими в территориях. Вновь созданные образования не успевают скорректировать систему стратегического планирования. Так, не полный перечень документов стратегического планирования можно заметить в таких территориях как: Очерский городской округ, Бардымский муниципальный округ, Чердынский городской округ, Суксунский городской округ и др.

Таким образом, система стратегического планирования, существующая в РФ, на региональном уровне позволяет эффективно выстраивать экономическую политику, расставляя приоритеты и ставя цели по их реализации. В пространственно-временном ракурсе, это позволяет поступательно развиваться каждой территории в единстве региональных стратегических ориентиров и задач.

Статья опубликована в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2019-2021 г.

Библиографический список

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70684666/paragraph/4:0> (дата обращения 18.03.2020).
2. Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. 327 с.
3. Стратегический подход к анализу отклонений [Электронный ресурс]. URL: <http://investobserver.info/strategicheskij-podhod-k-analizu-otklonenij> (дата обращения 18.03.2020).
4. Стратегирование развития муниципалитета в социально-экономическом пространстве региона: анализ, динамика, механизмы / Д.Г. Красильников, П.И. Блусь, О.Б. Ганин, И.О. Ганин, А.П. Сибиряков, В.Ю. Цветков, А.В. Цвикилевич; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2016. 292 с.
5. Ansoff I. Strategic management. 16 February 2016, P. 1-236.
6. Ansoff I. Strategic management: Classic edition. 11 May 2007, P. 1-251.
7. Chandler A. Strategy and Structure: Chapters in the History of the Industrial Enterprise. Cambridge, MA: MIT Press, 1962. 480 p.
8. Drucker, P.F. Technology, management and society. Technology, Management and Society 10 September 2012, P. 1-182.
9. Drucker, P.F. Knowledge-worker productivity: The biggest challenge. California Management Review. Issue 2. Winter 1999, P. 79-94.

УДК 332.025.12

A. С. Труба

Российский новый университет, Москва, e-mail: VasRgazu@yandex.ru

A. К. Марков

Национальное агентство по энергосбережению и возобновляемым источникам энергии, Москва, e-mail: kay1958@yandex.ru

Е. Е. Можяев

Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса, Москва, e-mail: eemojaev@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК

Ключевые слова: сельское хозяйство, экспорт продукции АПК, стимулирование.

Федеральный проект «Экспорт продукции АПК» ставит задачу создания новой товарной массы продукции АПК за счет увеличения доли продукции с высокой добавленной стоимостью. Перед сельским хозяйством поставлена задача – увеличить до 2024 г. объем экспорта почти в два раза, до 45 млрд долл. Для расширения экспорта необходимо продвигать региональные бренды и развивать маркетинг, повысить известность российских продуктов с географической идентификацией до уровня зарубежных. Вместе с тем при всех положительных эффектах, ожидаемых от роста экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, обратим внимание на влияние экспортных поставок на экономический рост. Нами рассмотрены возможности увеличения объемов экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья с учетом увеличения объемов потребления продуктов питания населения при достижении рекомендуемых норм потребления, роста численности населения по данным «высокого» прогноза Росстата, сокращения импорта в 2 раза в свете решения задач по импортозамещению. Еще одна сторона расширения экспорта – поддержание цен на отечественном рынке. В статье представлены сравнительные данные по средним ценам в розничной торговле, у сельхозтоваропроизводителей, во внешней торговле. В розничной торговле цены в 2-3 раза превышают цены экспорта и цены у сельскохозяйственных товаропроизводителей. Цены экспорта растут меньшими темпами, чем цены в розничной торговле и цены производителей. Постепенное выравнивание цен экспорта и внутренних цен ограничит возможности экспорта. Сельскохозяйственным товаропроизводителям необходимо снижать себестоимость продукции, а государству – эффективнее регулировать цены в розничной торговле. Расширять экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья необходимо не любой ценой, а приоритетно удовлетворяя потребности собственного населения.

A. S. Truba

Russian new university, Moscow, e-mail: VasRgazu@yandex.ru

A. K. Markov

National Agency for energy saving and renewable energy sources, Moscow, e-mail: kay1958@yandex.ru

E. E. Mozhaev

Russian Academy of personnel support of agro-industrial complex, Moscow, e-mail: eemojaev@yandex.ru

MAIN DIRECTIONS OF STIMULATING EXPORT OF AGRICULTURAL PRODUCTS

Keywords: agriculture, export of agricultural products, incentives.

The Federal project «Export of agricultural products» aims to create a new commodity mass of agricultural products by increasing the share of products with high added value. The agricultural sector is set to increase its export volume by almost two times to \$ 45 billion by 2024. To expand exports, it is necessary to promote regional brands and develop marketing, and increase the popularity of Russian products with geographical identification to the level of foreign ones. At the same time, with all the positive effects expected from the growth of exports of food products and agricultural raw materials, let us pay attention to the impact of export supplies on economic growth. We have considered the possibility of increasing exports of foodstuffs and agricultural raw materials with the increase in food consumption of the population in the

achievement of recommended levels of consumption, population growth according to the «high» forecast of Rosstat, the reduction in imports of 2 times in the light of the decision of tasks on import substitution. Another aspect of export expansion is maintaining prices on the domestic market. The article presents comparative data on average prices in retail trade, agricultural producers, and foreign trade. In retail trade, prices are 2-3 times higher than export prices and prices of agricultural producers. Export prices are growing at a slower rate than retail and producer prices. A gradual alignment of export and domestic prices will limit export opportunities. Agricultural producers need to reduce the cost of production, and the state needs to regulate retail prices more effectively. It is necessary to expand the export of food products and agricultural raw materials not at any cost, but to meet the needs of our own population as a priority.

Введение

Зависимость от сырьевых товаров, от доходов от экспорта сырьевых товаров или от импорта сырьевых товаров определяется путем применения критерия, предложенного в публикации UNCTAD and FAO (2017 г.) [1], а также Nkurunziza, Tsowou and Cazzaniga (2017 г.) [2]. Зависимость от экспорта (импорта) сырьевых товаров определяется как отношение объема экспорта (импорта) сырьевых товаров (сельскохозяйственной продукции, полезных ископаемых, руды, металлов и нефти) к общему объему товарного экспорта в денежном выражении. Страна считается

зависимой, по экспорту, если показатель выше 0,60 (зависимой по импорту – если соответствующий показатель выше 0,3).

Структура импорта товаров Российской Федерации в динамике показана на рисунке 1. По группе «машины, оборудование и транспортные средства» коэффициент зависимости импорта в 2018 г. составляет 47,3% (в 2017 г. – 44,4%), что выше нормативного значения 30% и свидетельствует о зависимости страны от импорта машин и оборудования, росте этой зависимости. Это объясняется преобладающим заимствованием зарубежных технологий.

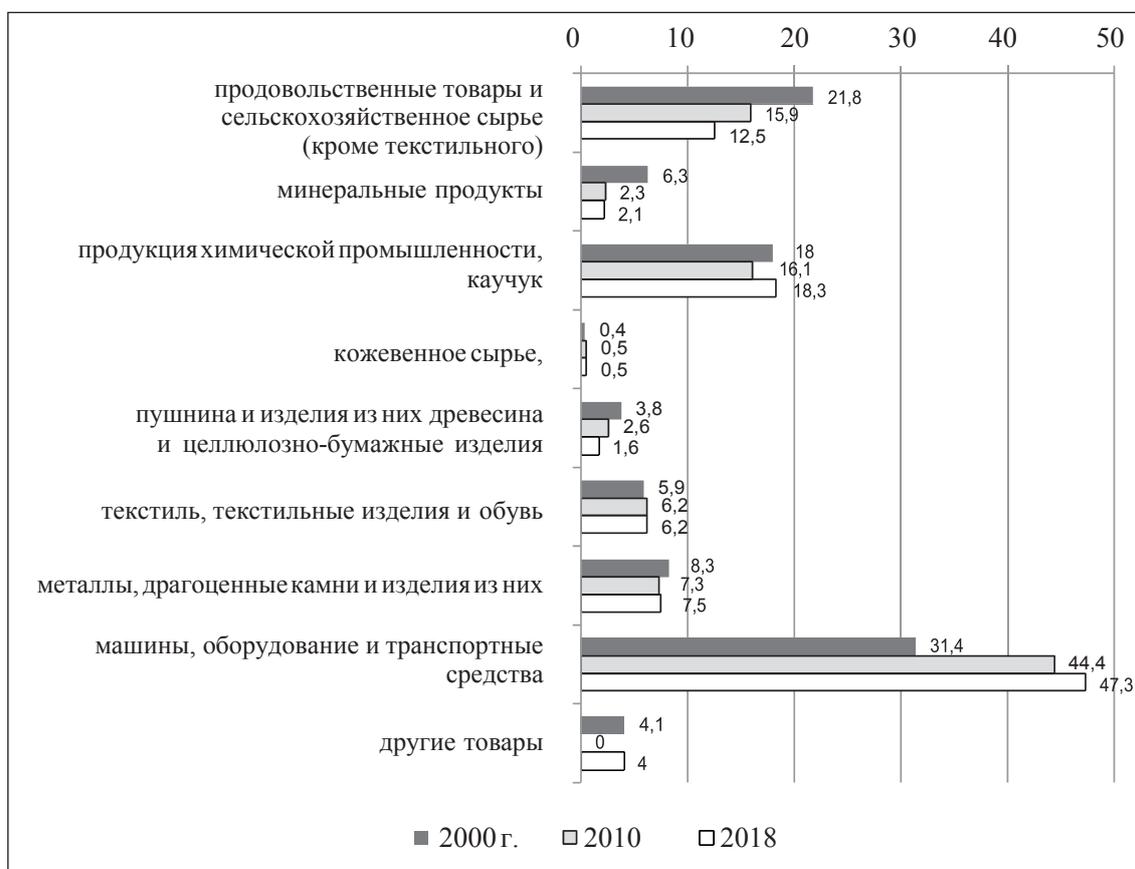

Рис. 1. Структура импорта Российской Федерации в динамике, %

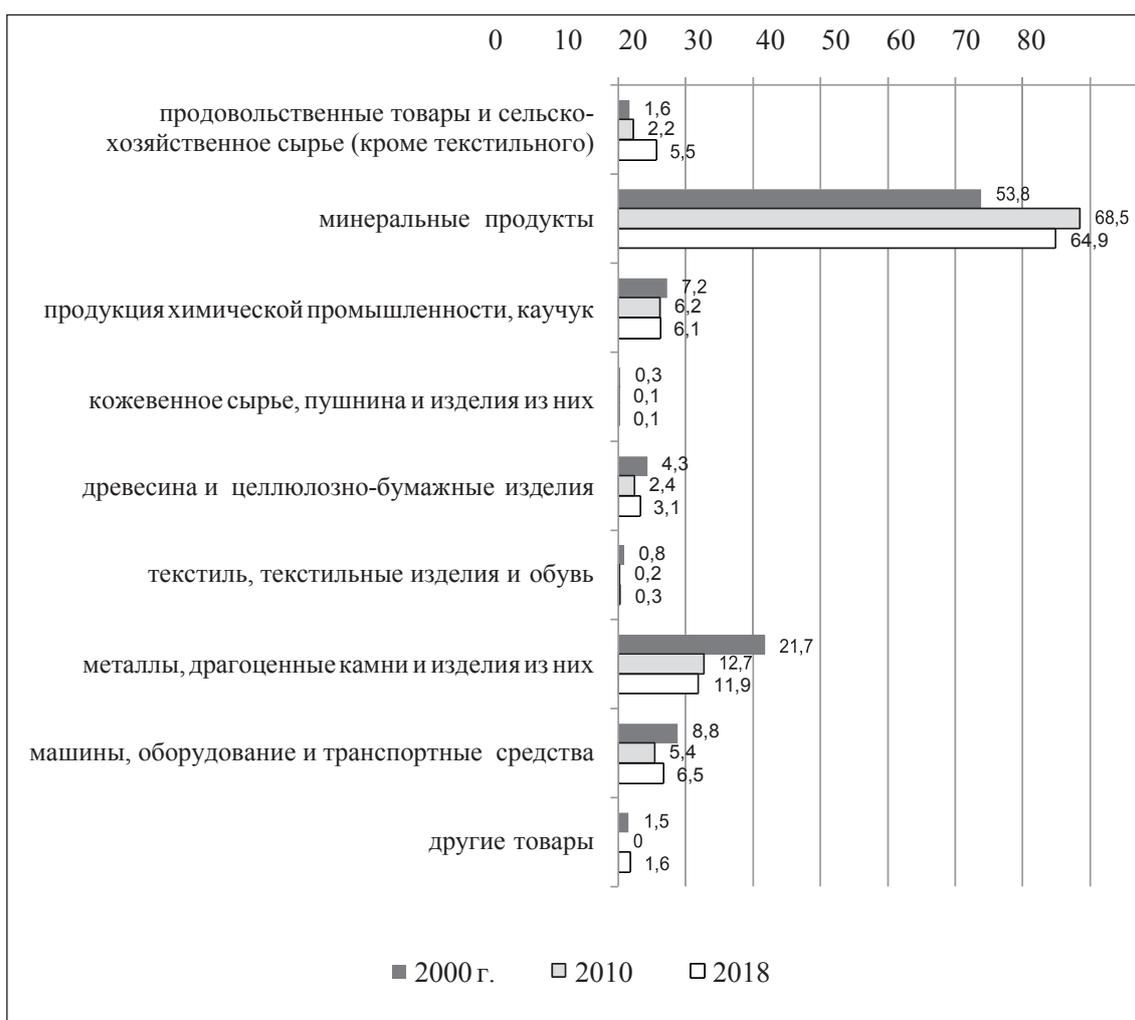

Рис. 2. Структура экспорта Российской Федерации в динамике, %

Структура экспорта товаров Российской Федерации в динамике показана на рисунке 2. По группе «минеральные продукты» коэффициент зависимости экспорта в 2018 г. составляет 64,9% (в 2017 г. – 68,5%), что выше нормативного значения и свидетельствует о зависимости страны от экспорта минеральных продуктов, росте этой зависимости.

Цель исследования – определить основные направления стимулирования экспорта продукции АПК.

Материал и методы исследования

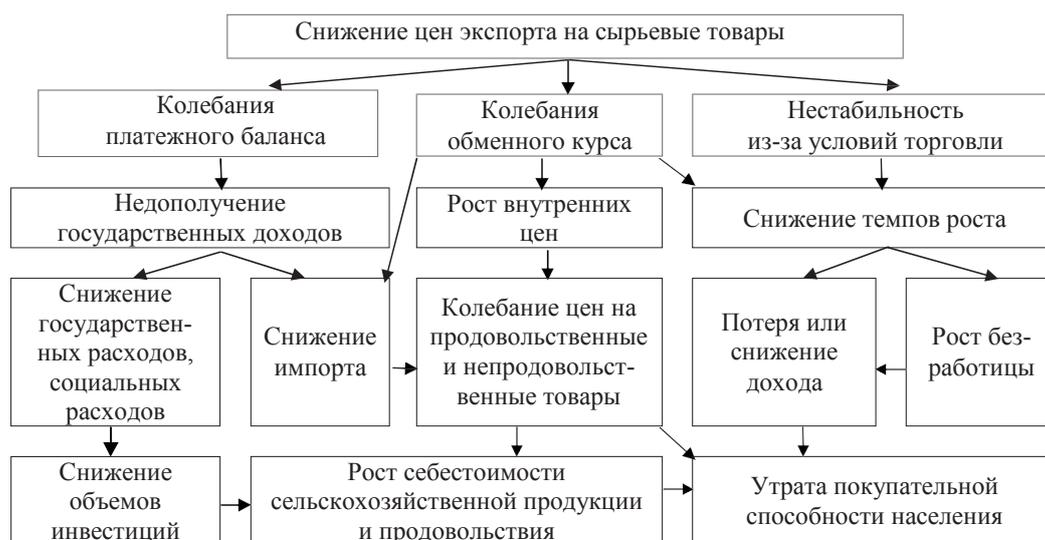
Материалом для исследования послужили данные Росстата, официальные документы Минэкономразвития России, Минсельхоза России, ФАО и других международных организаций. Использовались методы: монографический, сравнительного анализа, аб-

страктно-логический, экспертных оценок, корреляционно-регрессионный, экономико-математический.

Результаты исследования и их обсуждение

Зависимость от сырьевого экспорта влияет на экономический рост и его социальную составляющую (рисунок 3). Хотя по заявлению министра финансов России А.Г. Силуанова снижение цен на нефть оказывает сильное негативное влияние на экономику, но большее внимание сейчас необходимо обратить на последствия от пандемии нового коронавируса, поскольку она влияет непосредственно на целые отрасли [3].

Снижение зависимости Российской Федерации по экспорту возможно за счет расширения экспорта других видов продукции [4].

Меры по преодолению последствий:

- регулирование предложения рабочей силы (частичная занятость, возвратная миграция; переобучение);
- регулирование дохода (продажа активов, займы, использование сбережений; механизмы социальной защиты, частное страхование);
- регулирование потребления (сокращение потребления непродовольственных товаров в пользу продовольственных, изменение модели питания, сокращение потребления пищевых продуктов);
- поддержка бизнеса (льготные кредиты, прямые выплаты, отсрочка платежей, снижение налоговой нагрузки)

Рис. 3. Влияние снижения цен на сырьевые товары на социальную составляющую роста

Перед сельским хозяйством поставлена задача – увеличить до 2024 г. объем экспорта более чем в два раза, до 45 млрд долл. Уже сегодня российские производители большинства показателей, предусмотренных Доктриной продовольственной безопасности, происходит переход от импортозамещения к росту экспорта. Объем экспорта продукции АПК вырос с 17,8 млрд долл. США в 2016 г. до 25,8 млрд долл. США в 2018 г. Зерно и масложировая продукция занимают лидирующие позиции в объеме экспорта отечественного АПК. Постепенно увеличиваются поставки мяса.

По прогнозам Минсельхоза, экспорт зерновых к 2024 г. составит более 11 млрд долл., что предполагает увеличение валового сбора зерновых культур на 28%.

Данные рисунка 4 свидетельствуют о поступательном росте объемов экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – в 15,5 раз с 2000 по 2018 г. При этом импорт сократился в период с 2014 по 2016 г., что связано с санкционными ограничениями и реализацией политики импортозамещения. Однако объемы импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья превышают объемы экспорта и в 2017 и 2018 гг. импорт возрос. Высокие объемы импорта обусловлены ресурсной зависимостью сельскохозяйственного производства, так как семена, вакцины и препараты для животных, племенной скот и инкубационное яйцо завозятся по импорту. Ситуация должна поправиться за счет реализации программ по селекции и семеноводству, развитию селекционно-генетических центров.

Экспортные возможности сельскохозяйственных товаропроизводителей определяются тенденциями мирового рынка, обусловленных ростом населения и его доходов, что расширяет возможности экспорта в странах Юго-Восточной Азии и Африки; соблюдением норм здорового образа жизни в развитых странах, что способствует повышению интереса к органическим продуктам; ростом производства биопродуктов, получаемых в ходе глубокой переработки сельскохозяйственных культур; ростом спроса на биотопливо; получением продуктов с новыми потребительскими свойствами с помощью генетической модификации, например, создание сортов пшеницы без глютена; внедрением ландшафтно-адаптивной системы земледелия на базе Интернета вещей.

С 2000 г. Россия является одним из лидеров-экспортеров зерна, поставляя продукцию в 150 стран. В экспорте продукции АПК в 2018 г. зерновые составили 42,1%, или 10,5 млрд долл. Чтобы удерживать достигнутые позиции на мировом рынке необходимо не только развивать передовые технологии, внедрять инновации в производство и переработку зерновых, но и учитывать глобальные тренды развития рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Несмотря на лидерство России в экспорте зерновых культур, удельный вес экспорта продуктов глубокой переработки очень низкий. Прирост доли России в мировом экспорте зерновых культур

возрос на 2,7 п.п., экспорт продуктов глубокой переработки из зерна возрос в структуре экспорта на 0,41 п.п., т.е. преобладает сырьевой экспорт. В регионах есть положительный опыт расширения экспорта продуктов переработки зерна. Так, в Алтайском крае, в 2018 г. экспорт продуктов перемола в натуральном выражении вырос почти на 17 тыс. т к 2017 г. Поставки за рубеж составили 88,5 тыс. т на 27,5 млн долл. США. В Воронежской области глубокую переработку зерновых осуществляет крахмалопаточный завод ООО СП «ДОН» мощностью 150 т кукурузного зерна в сутки, который производит кукурузный крахмал, модифицированный крахмал, глютен, зародыш. Продукция экспортируется в Беларусь.

К наиболее востребованным товарам глубокой переработки зерна с высокой добавленной стоимостью относят модифицированный крахмал, аминокислоты, глюкоза и глюкозо-фруктозные сиропы, а также органические кислоты и биопластик. Компания «Ньюбио» строит в Волгоградской области новый высокотехнологичный комплекс по глубокой переработке зерна кукурузы мощностью 130 тыс. т в год. Завод будет перерабатывать 50% выращенного в области зерна кукурузы и производить мальтодекстрины (полисахариды), крахмал и компоненты кормов. Половина от всего объема планируется экспортировать в страны Южной Америки, Африки, Южную Корею, Японию, Индонезию.

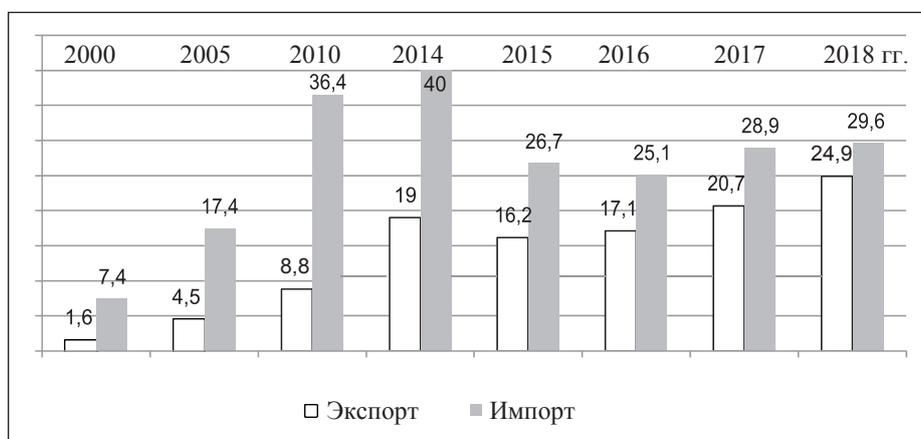

Рис. 4. Экспорт и импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, млрд долл.

Для расширения экспорта необходимо продвигать региональные бренды и развивать маркетинг, повысить известность российских продуктов с географической идентификацией до уровня зарубежных.

Институциональную поддержку сельскохозяйственному экспорту оказывают Россельхозбанк и АО «Российский экспортный центр».

Российский экспортный центр (РЭЦ) – государственный институт поддержки несырьевого неэнергетического экспорта. В 2017 г. РЭЦ поддержал АПК на 1,3 млрд долл. Российские экспортеры получают до 80% субсидии в РЭЦ при участии в выставочных мероприятиях. Другая важная программа – Made in Russia. Это сертификация под брендом Российской Федерации, которая предусматривает серьезную промоушн-программу в 11 странах мира.

Россельхозбанк реализует комплекс мер для эффективного обслуживания и финансирования экспортеров АПК: акция «Агроэкспорт», предоставляющая клиентам пакет услуг без комиссии, Центр компетенций по обслуживанию ВЭД для консультирования, реализация программы акселерации для экспортеров совместно с АО «Российский экспортный центр», синхронизация продуктов банка с мерами государственной поддержки.

Ориентируясь на сегмент малых форм хозяйствования, АО «Россельхозбанк» предлагает цифровую экосистему РСХБ Farming as a Service (Сельское хозяйство как услуга). Она позволит фермерам автоматизировать решение основных задач: банковское обслуживание, поиск и привлечение сезонных рабочих, получение квалифицированной ветеринарной помощи, возможности цифрового управления фермой, продвижения продукции и ее сбыт, в т.ч. на сегмент NoReCa, развитие агротуризма.

По оценкам Россельхозбанка потенциал импортозамещения для большей части страны практически исчерпан и составляет не более 5% [5]. Агропромышленный комплекс Дальнего Востока обладает самым большим потенциалом развития АПК среди всех макрорегионов России. Здесь сохраняется дефицит предложения сельскохозяйственной

продукции для внутреннего потребления и есть значительные перспективы увеличения объемов экспорта. Дополнительный объем сельхозпродукции, востребованной на территории ДФО, составил, по оценке РСХБ, 1,25 млн т, из которых большая часть приходится на молоко-сырье, тепличные овощи, свинину и мясо бройлера. Основным экспортным товаром для региона станет соя. Планируется строительство завода в г. Уссурийск Приморского края, который будет выпускать до 220 тыс. т соевой продукции в год: масло, шрот, лецитин, оболочка, концентрат, меласса.

Регионы Российской Федерации дифференцированы как по существующей доле региона в экспорте продукции, так и по возможностям удвоения его объемов.

Ростовская область по итогам 2018 г. сохраняет первое место в России по экспорту продукции АПК – 23,9 млн т на сумму 5,4 млрд долл. США – 21,7% общероссийского объема. Отличительная особенность региона – развитый комплекс зернохранилищ с общим объемом единовременного хранения 4,1 млн т зерна, 32 портовых терминала. В структуре экспорта 73,1% занимает зерно, 13% жиры и масла животного или растительного происхождения, 45 – корма для животных. Продукция поставляется в 109 стран мира. Ростовская область экспортирует продукцию АПК, произведенную в других регионах.

Краснодарский край занимает третье место или 10% среди экспортеров России после Ростовской области и г. Москва. Основной экспортный продукт – зерно. В 2018 г. экспорт региона составил 10 млн т или 2 млрд долл. США. 20% регионального экспорта составляет продукция пищевой и перерабатывающей отрасли, в основном масложировая. Среди стран-экспортеров – Турция, Египет, Вьетнам, Израиль, Индонезия.

Экспорт продукции АПК Республики Мордовия составил в 2018 г. более 16 млн долл. США. 13 предприятий Республики поставляют продукцию в 25 стран, в т.ч. макаронные, кондитерские изделия.

ГК «Содружество» Калининградской области планирует строительство завода по производству белковых концентратов (СПК) мощностью 500 т/сутки с объемом

финансирования 4,5 млрд руб. 90% продукции будет экспортироваться.

Инвестиционный проект «АПП «Ставрополье» стоимостью 9,5 млрд руб. предусматривает создание плодоовощного комплекса с заводом по производству замороженных овощей и сублимированных продуктов; завода по глубокой переработке кукурузы.

Для Карачаево-Черкесской Республики перспективной продукцией для экспорта является баранина. В 2018 г. экспорт продукции животноводства составил более 4,35 млн долл. США, в т.ч. экспорт баранины – 862 т. Основные поставки осуществлялись в Республику Иран (59% общего экспорта). Для развития экспорта в республике до 2022 г. реализуется инвестиционный проект по разведению овец карачаевской породы на 50 тыс. голов на сумму 785 млн руб.

Объем экспорта мяса баранины на Ставрополье возрастет за счет реализации проекта «Дамате» с объемом инвестиций 2 млрд руб. Инвестиционный проект предусматривает строительство мясохладобойни и откормочника по разведению и содержанию племенного мелкого рогатого скота. Расчетный выпуск основной мясной продукции 25,4 т/сутки. Предусматривается сертификация продукции по стандартам «халяль», «кошер».

Компания ООО «ЭкоНиваАгро» Воронежской области завершила строительство четырех молочных комплексов, в 2019 г. было введено семь. В 2020 г. будут открыты два комплекса по технологии органического производства. Компания инвестирует в проекты по переработке молока. Молочный завод в Аннинском районе был сертифицирован на экспорт продукции в Китай. Планируется экспортировать сыр, сухое молоко, детское питание, масло в Китай, страны Юго-Восточной Азии, арабские страны.

ООО «Ромадановосахар» Республики Мордовия поставляет мелассу свекловичную и жом сухой свекловичный гранулированный в страны Прибалтики и Германию. Жомосушильный комплекс строится в Орловской области ООО «Залогощенский сахарный завод». Объем экспорта сахара и свекловичного жома в 2020 г. увеличится на 1 млн долл. США, планируемые рынки сбыта Швеция и Узбекистан.

Государственная поддержка несырьевого экспорта осуществляется через АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ), Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (АО «ЭКСАР»), АО «Росэксимбанк».

В динамике среди мер поддержки преобладает нефинансовая и агентская поддержка.

РЭЦ совместно с Минсельхозом России ведется работа по продвижению на зарубежных рынках российского национального зонтичного бренда Good Food Russia, объединяющего российскую пищевую продукцию, изготовленную из натуральных компонентов и отвечающую российским и международным стандартам.

РЭЦ предлагает организациям, планирующим развивать экспортную деятельность, пройти обучение в «Школе экспорта РЭЦ» на базе РЭЦ с привлечением РАНХиГС, ВШЭ, РЭУ им. Плеханова.

Экспорт продукции АПК сдерживается высокими издержками производства в агропромышленном производстве, низкими темпами модернизации материально-технической базы, неупорядоченностью налоговых и таможенных процедур – возврата НДС при экспорте; сокращения стран традиционных экспортеров из-за санкционных барьеров.

Ограничения для перевозки зерна на экспорт существуют в территориально удаленных регионах, как логистические, так и в виде высоких тарифов на перевозки. Для Сибири и Алтайского края необходимо создание новых и развитие существующих мощностей портовой перевалки и сухопутных пограничных переходов в Забайкалье, на Дальнем Востоке и Азово-Черноморском бассейне. Необходимо оптимизировать железнодорожные тарифы и увеличить парк подвижного состава.

Многие экспортные рынки остаются недоступными для экспортной продукции. Неблагополучная ситуация с болезнями животных ограничивает доступ на рынки Японии, Республики Кореи, ЕС, Вьетнама мяса птицы, свиней.

Для выполнения требований стран ЕС по подтверждению отсутствия применения экспортной подконтрольной продукции остатков лекарственных средств, оформления ветеринарных

сертификатов, необходимо проведение испытаний в аккредитованных лабораториях каждой партии экспортируемой продукции. По условиям контрактов страны-импортеры требуют проведения проверки не реже одного раза в год. Однако не все аккредитованные лаборатории могут проводить весь спектр исследований и территориально доступны сельскохозяйственным товаропроизводителям. Необходимо проводить дальнейшую унификацию и гармонизацию нормативно-правовой базы в сфере таможенных платежей и ветеринарных требований стран-участниц ЕАЭС.

В Новосибирской области завершается строительство одного из крупнейших в России молочных заводов с производительностью 1150 т молока в сутки. Строящийся завод, находящийся под управлением ГК «ЭкоНива», станет одним из крупнейших в России производителей молочной продукции, в том числе – сыров российской, голландской, швейцарской групп, сливочного масла, йогуртов и сухой деминерализованной сыворотки. Сыры планируют поставлять в центральную часть России и на экспорт, в страны юго-восточной Азии.

Российский лидер по производству бутилированного подсолнечного масла в стране компания «Юг Руси» (марки «Золотая Семечка», «Злато», «Аведовъ», «Аннинское», «Юг Руси», и др.) планирует к 2020 г. увеличить объем экспорта более чем на 200 млн долларов за счет дозагрузки перерабатывающих мощностей. На текущий момент «Юг Руси» обладает мощностями по переработке 2,1 млн т маслосемян в год, сетью элеваторов общей емкостью по хранению 1,4 млн т зерна, морским портовым терминалом в г. Ростове-на-Дону общей пропускной способностью 2,8 млн т в год.

Новые возможности для экспорта открывает вступление в силу Федерального закона «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 280-ФЗ. Приказом № 524 Минсельхоза России утверждены программы продвижения и увеличения объемов экспорта отдельных видов продукции АПК до 2020 г., в том числе продукции микро-, малых и средних предприятий паспорта федерального проекта

«Экспорт продукции АПК». В числе утвержденных программ – развитие экспорта нишевой продукции с высокой маржинальностью, в которую вошла локальная отраслевая программа органического сельского хозяйства.

За исключением стран ЕС и Северной Америки (США и Канада), экспорт органической продукции регулируется так же, как и традиционной. Однако импорт и экспорт органической сельскохозяйственной продукции часто выводятся из-под квотирования путем признания эквивалентности системы регулирования органической продукции и органического соответствия зарубежных стран (Аргентина, Индия, США, Европейский Союз, Япония) и прямой органической сертификации аккредитованными/признанными органами страны-импортера (США, Китай, Япония).

В странах с экспортно-ориентированным сельским хозяйством (Индия, Аргентина, Тунис) основная доля поддержки связана не с агроэкологией, а с повышением объема экспорта, компенсируются затраты на сертификацию, на маркетинг и продвижения национальной органической продукции, снижаются налоговые платежи.

Вместе с тем при всех положительных эффектах, ожидаемых от роста экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, обратим внимание на влияние экспортных поставок на экономический рост.

В.В. Ивантер и соавторы отмечают, что экспортные поставки являются «связанными» в силу необходимости поддержания относительной внешнеторговой сбалансированности; сложившийся режим воспроизводства мощностей в самих отраслях-экспортерах определяет нагрузку на экспорт как источник финансирования инвестиций или в обеспечение качественных характеристик продукции, необходимых для эффективной конкурентной борьбы на внешних рынках; явление «анклавизации» отечественной экономики, когда предприятие прекращает производить продукцию, отвечающую спросу, адекватному отечественным производственно-технологическим условиям и другой ценовой среде, и переключается на поставки продукции за рубеж, переставая не только

ассортимент, но и технологию производства, постепенно все больше изолируется от национальной экономической и технологической среды и становится анклавом мирового хозяйства на российской территории» [6].

Рассмотрим возможности увеличения объемов экспорта с учетом увеличения объемов потребления продуктов питания населения при достижении соответствующих норм потребления, роста численности населения по данным высокого прогноза Росстата, сокращения импорта в 2 раза в свете решения задач по импортозамещению. По экспорту рассчитывалась возможность его удвоения в физических объемах к 2024 году, хотя в прогнозах Минэкономразвития России предполагается рост объемов экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья ежегодно на 8,5% и роста цен на экспортную продукцию на 4% [7].

Нормы потребления достигнуты по мясу и яйцу. По этим видам продукции возможно удвоение экспорта и сокращение импорта. Также рост экспорта возможен по картофелю и овощным культурам. В потреблении мяса нарушена структура потребления по видам мяса. Рекомендуются потребление говядины 20 кг на душу населения в год, свинины – 18 кг/год, баранины – 3 кг/год. Преобладает потребление мяса птицы – 48 кг вместо 31 кг. Изменение структуры

в соответствии с нормами потребления зависит от роста платежеспособности населения и соответственно потребительского спроса. По молоку и молокопродуктам, фруктам и ягодам потребление не соответствует нормам, экспорт целесообразно оставить на том же уровне, возможно сокращение импорта. Необходим рост производства по молоку на 30%, по фруктам и ягодам – на 50%.

Для продовольственных товаров объемы потребления определим по балансам товарных ресурсов [8]. По некоторым товарам нормы потребления по растительным маслам, сахару выше рекомендованных, поэтому рост не запланирован. Удвоение экспорта и сокращение импорта на 50% возможно при росте производства на 3-5 % по молочным и мясным продуктам и до 20% на кондитерские изделия. Рост экспорта кондитерских изделий позволит поддерживать сахарную отрасль, так как переход к здоровому образу жизни требует снижения его потребления с 39 кг/чел до 24 кг/чел. в год, а излишки сахара приводят к нестабильности цен и банкротству производителей.

Еще одна сторона расширения экспорта – поддержание цен на отечественном рынке. В таблице 1 представлены сравнительные данные по средним ценам в розничной торговле, у сельхозтоваропроизводителей, внешней торговли.

Таблица 1

Сравнение цен на продовольственные товары, долл. США за т.

Вид цены	Вид продукции	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г.
Средние фактические экспортные цены	Картофель свежий или охлажденный	101	127	122	120,8
Средние потребительские цены на отдельные виды продовольственных товаров	Картофель	333,8	386,3	343,2	125,6
Средние цены производителей сельскохозяйственной продукции	Картофель	168,9	201,5	180,6	130,7
Средние фактические экспортные цены	Мясо птицы свежее и мороженое	1023	1059	1040	101,7
Средние потребительские цены на отдельные виды продовольственных товаров	Куры охлажденные и мороженые	2283,1	2192,5	2177,5	116,5
Средние цены производителей сельскохозяйственной продукции	Птица сельскохозяйственная живая	1192,6	1181,5	1019,8	104,5
Справочно: курс доллара		60,66	57,60	69,47	-

Примечание. Рассчитано по данным Росстата

Как видно из таблицы 1 цены в розничной торговле в 2-3 раза превышают цены экспорта и цены у сельскохозяйственных товаропроизводителей. Цены экспорта растут меньшими темпами, чем розница и цены производителей. Постепенное выравнивание цен экспорта и внутренних цен ограничит возможности экспорта. Сельскохозяйственным товаропроизводителям необходимо снижать себестоимость продукции, а государству – регулировать цены в розничной торговле.

Расширять экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья необходимо не любой ценой, а приоритетно удовлетворяя потребности собственного населения.

Выводы

Таким образом, экспортные возможности сельскохозяйственных товаропроизводителей определяются тенденциями

мирового рынка. Перспективы расширения экспорта сельскохозяйственной продукции связаны с освоением азиатских рынков, развитием экспорта продуктов глубокой переработки, органической продукции.

Увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции возможно на основе повышения урожайности, развития орошения, применения новых высокопроизводительных сортов, использования современных средств защиты растений, внесения удобрений развития мелиорации, повышения качества продукции, ее конкурентоспособности. Потенциал для прироста производства зерна в сортомене озимых культур, использовании элитных семян, внедрения ресурсосберегающих технологий и научных разработок. Целесообразно также предоставление предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности льготных кредитов на закупку сырья.

Библиографический список

1. UNCTAD and FAO. 2017. Commodities and Development Report 2017. Commodity markets, economic growth and development. New York, USA, UNCTAD.
2. Nkurunziza J.D., Tsowou K. and Cazzaniga S. Commodity dependence and human development // African Development Review. 2017. № 29(S1). P. 27-41.
3. Минфин РФ больше опасается коронавируса, чем падения цен на нефть. ИА Красная Весна [Электронный ресурс] URL: <https://rossaprimavera.ru/news/bda11157> (дата обращения 15.05.2020).
4. Марков А.К. Возможности развития сельскохозяйственного экспорта // Инновации и инвестиции. 2019. № 10. С. 366-369; Марков А.К., Мумладзе Р.Г. Повышение устойчивости продовольственной системы // Инновации и инвестиции. 2019. № 11. С. 368-372.
5. Россельхозбанк оценил инвестиционный потенциал продовольственного рынка Дальнего Востока. [Электронный ресурс] URL: <https://www.infpol.ru/204638-rosselkhozbank-otsenil-investitsionnyy-potentsial-prodovolstvennogo-rynka-dalnego-vostoka/>. <https://rossaprimavera.ru/news/bda11157> (дата обращения 20.05.2020).
6. Ивантер В.В., Говтвань О.Дж., Ксенофонтов М.Ю., Панфилов В.С., Узяков М.Н. Экономика роста (концепция развития России в среднесрочной перспективе) // Проблемы прогнозирования. 2000. № 1. С. 1-20.
7. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ <https://rossaprimavera.ru/news/bda11157> (дата обращения 15.05.2020).
8. Балансы товарных ресурсов отдельных товаров (видов продукции) за 2017 год / Федеральная служба государственной статистики. М., 2018. 24 с.

УДК 336.647/648

В. А. Шапошников

Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, e-mail: shaposhnikov@k66.ru

О. С. Нечкин

Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, e-mail: oleg.nechkin@icloud.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ С УЧАСТИЕМ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ХОДЕ ПРОЦЕДУР НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: трансграничное банкротство, анализ финансового состояния, совокупная консолидация, принудительная консолидация COMI-стандарт, финансовое оздоровление, трансграничный капитал.

Цель исследования в данной статье – обоснование и разработка методических рекомендаций по совершенствованию механизма и применения материальной консолидации при восстановлении платежеспособности компаний с участием транснационального капитала. Авторами предложена методика комплексной оценки несостоятельности, которая позволяет оценить реальные возможности восстановления платежеспособности консолидированной группы и компании с участием транснационального капитала, исключая ликвидационную направленность.

Статья предназначена для обучающихся на экономических специальностях, аспирантов, преподавателей, исследователей, практиков и представителей органов государственной власти для регулирования антикризисных мер по восстановлению платежеспособности компаний с участием транснационального капитала.

V. A. Shaposhnikov,

Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg,
e-mail: shaposhnikov@k66.ru

O. S. Nechkin

Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg,
e-mail: oleg.nechkin@icloud.com

IMPROVEMENT OF THE COMPANY 'S CAPACITY TO PAY WITH THE PARTICIPATION OF TRANSNATIONAL CAPITAL IN INSOLVENCY PROCEEDINGS

Keywords: cross-border bankruptcy, insolvency, financial analysis, aggregate consolidation, COMI - standard, financial recovery, cross-border capital.

The purpose of the study in this article is to substantiate and develop methodological recommendations for improving the mechanism and application of material consolidation in restoring the solvency of companies with the participation of transnational capital. The authors proposed a methodology for a comprehensive assessment of insolvency, which allows assessing the real possibilities of restoring the solvency of the consolidated group and the company with the participation of transnational capital, excluding the liquidation focus.

The article is intended for students in economic specialties, graduate students, teachers, researchers, practitioners and representatives of state authorities to regulate anti-crisis measures to restore the solvency of companies with the participation of transnational capital.

Институт банкротства является неотъемлемой частью рыночной экономики. Процессы ликвидации и реорганизации компаний с участием транснационального капитала во многих странах мира в соответствии с данными, опубликованными

в открытых источниках, неуклонно растут и, по мере расширения международных экономических отношений и глобализации экономики, восстановление платежеспособности в ходе процедур банкротства приобретает ключевое значение.

Несостоятельность компаний с участием транснационального капитала стимулирует совершенствование и разработку новых механизмов восстановления платежеспособности в рамках процедуры несостоятельности (банкротства), выходящей за пределы одного государства. Особое место в проблематике оценки банкротства компаний с участием транснационального капитала и реализации системы антикризисного управления занимает выбор подхода при проведении анализа финансового состояния. Существенные различия в раскрытии показателей финансовой отчетности по российским правилам и, в соответствии с Международными Стандартами Финансовой Отчетности (далее по тексту – МСФО), отражаются на результатах оценки несостоятельности, а достоверное определение движения и выявление активов должника с учетом стран базирования и места его фактического нахождения с целью формирования конкурсной массы, требует иного подхода при управлении и санации должника [1].

Компания с участием транснационального капитала – часть группы лиц в единой системе управления, основанная на участии в уставных (складочных, акционерных и совместных) капиталах и договорных отношениях, независимо от юридической формы, имеющая деловые интересы в двух и более принимающих странах, деятельность которой регламентируется законами соответствующих национальных государств.

В настоящее время применяют три способа создания юридического лица с участием транснационального капитала:

а) создается новое предприятие с максимальным участием иностранного юридического лица (регистрация такого предприятия проводится в соответствии с законодательством принимающей страны) или приобретается контроль в уже существующей организации (в том числе в российской) и юридическое лицо получает статус коммерческой организации с иностранными инвестициями (смешанной);

б) оформляется долевое участие в российской коммерческой организации (не менее 10% уставного капитала);

в) открывается филиал или представительство иностранного юридического лица.

В Российской Федерации сложились определенные формы объединений юридических лиц с участием транснационального капитала, которые состоят из формально независимых по отношению к друг другу юридических лиц, однако связанные контролем и влиянием, поэтому безусловно рассматриваются как единые субъекты. Документом, подтверждающим влияние компаний с участием транснационального капитала на экономику Российской Федерации является Федеральный закон от 29.04.2008г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Показатели деятельности организаций с участием трансграничного капитала по видам экономической деятельности (согласно данным государственной статистики) представлены в табл. 1.

Соотношение трансграничного капитала к ВВП и расходной части бюджета РФ (%), представлено на рис. 1.

Контроль для идентификации участников группы юридических лиц определяются в соответствии с установленными МСФО, признаваемыми на территории Российской Федерации, однако не учитываемые при проведении анализа финансового состояния в ходе процедур банкротства.

Применение материальной консолидации в качестве инструмента восстановления платежеспособности при использовании критерия инкорпорации (домицилия) контролирующих лиц

Мировая практика антикризисного управления утвердила критерий международной подсудности – центр основных интересов должника (далее по тексту СОМІ-стандарт) в основе которого лежит принцип территориальности. СОМІ-стандарт основан на постулате, что центр интересов должника, может быть смещен в правовую систему иного государства при совокупности двух исчерпывающих условий: если место осуществления управления интересами и деловой активности должника находится в отличном от места инкорпорации, государстве; если конкурсным кредиторам должника это было очевидно [2].

Таблица 1

Показатели деятельности организаций с участием трансграничного капитала по видам экономической деятельности

Виды деятельности	Число организаций с участием трансграничного капитала	Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	Оборот организаций, млрд. руб.
Сельское хозяйство	702	55,8	171,1
Рыболовство, рыбоводство	39	3,3	23,1
Добыча полезных ископаемых	442	216,8	3 420,6
Обрабатывающие производства	4 060	1 332,2	15 304
Производство электроэнергии	271	323,3	2 511
Строительство	1 521	113,3	592
Оптовая и розничная торговля	8 187	740,5	15 991,1
Гостиницы и рестораны	707	64,7	183,3
Транспорт и связь	1 742	323,8	3 533,4
Операции с недвижимостью	5 238	228,4	1 397,3
Образование	45	2,1	2,2
Здравоохранение и соц. услуги	240	23,6	49,6
Прочее	324	17,1	90
ИТОГО	23 518	3 444,9	43 268,8

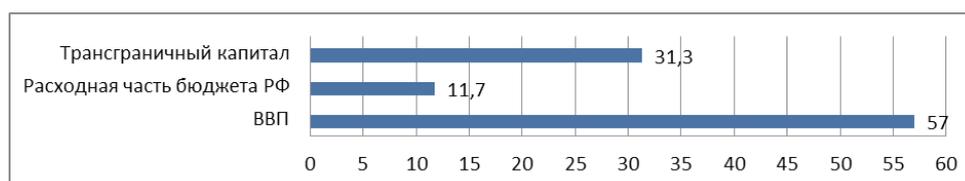

Рис. 1. Соотношение трансграничного капитала к ВВП и расходной части бюджета Российской Федерации (%)

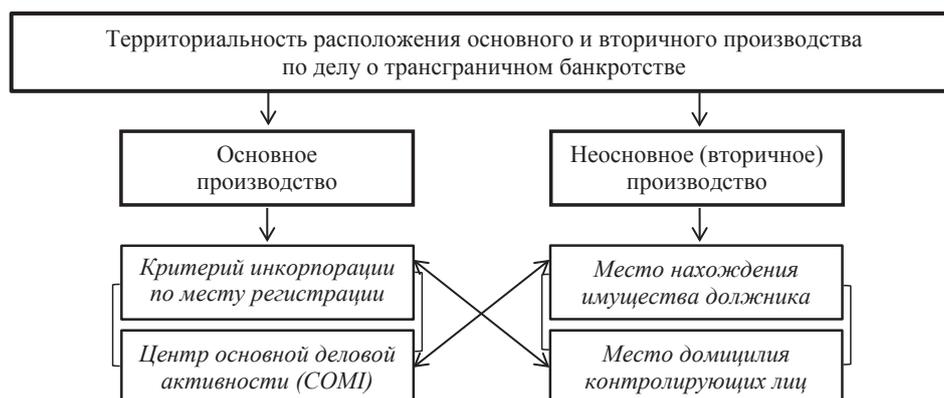

Рис. 2. Критерии возбуждения основного и вторичного производства по делу о банкротстве

Критерии возбуждения дел о банкротстве наглядно представлены на рисунке 2.

Карта государств, где территориальность позволяет возбуждение основного и неосновного (вторичного) производ-

ства по делу о трансграничном банкротстве представлена на рис. 3.

Общий механизм восстановления платежеспособности компании и формирования имущества для его реализации с учетом рекомендаций представлен на рис. 4.

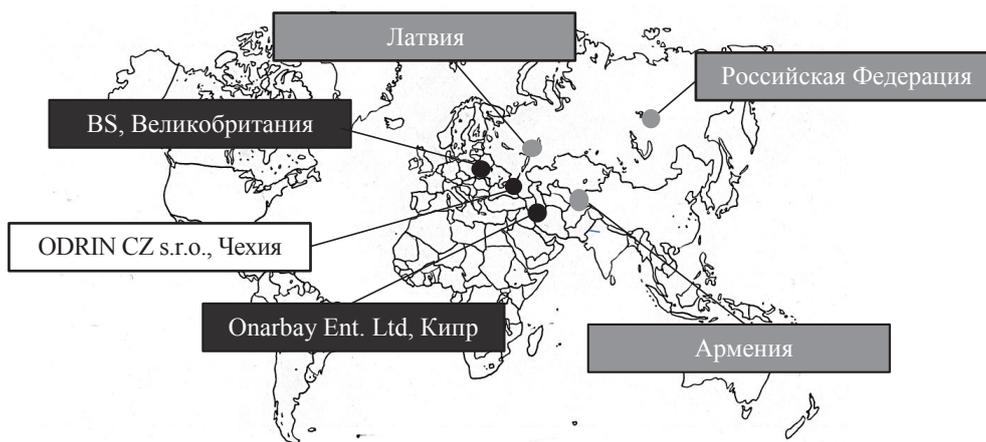

Рис. 3. Карта государств, реализующих принцип территориальности

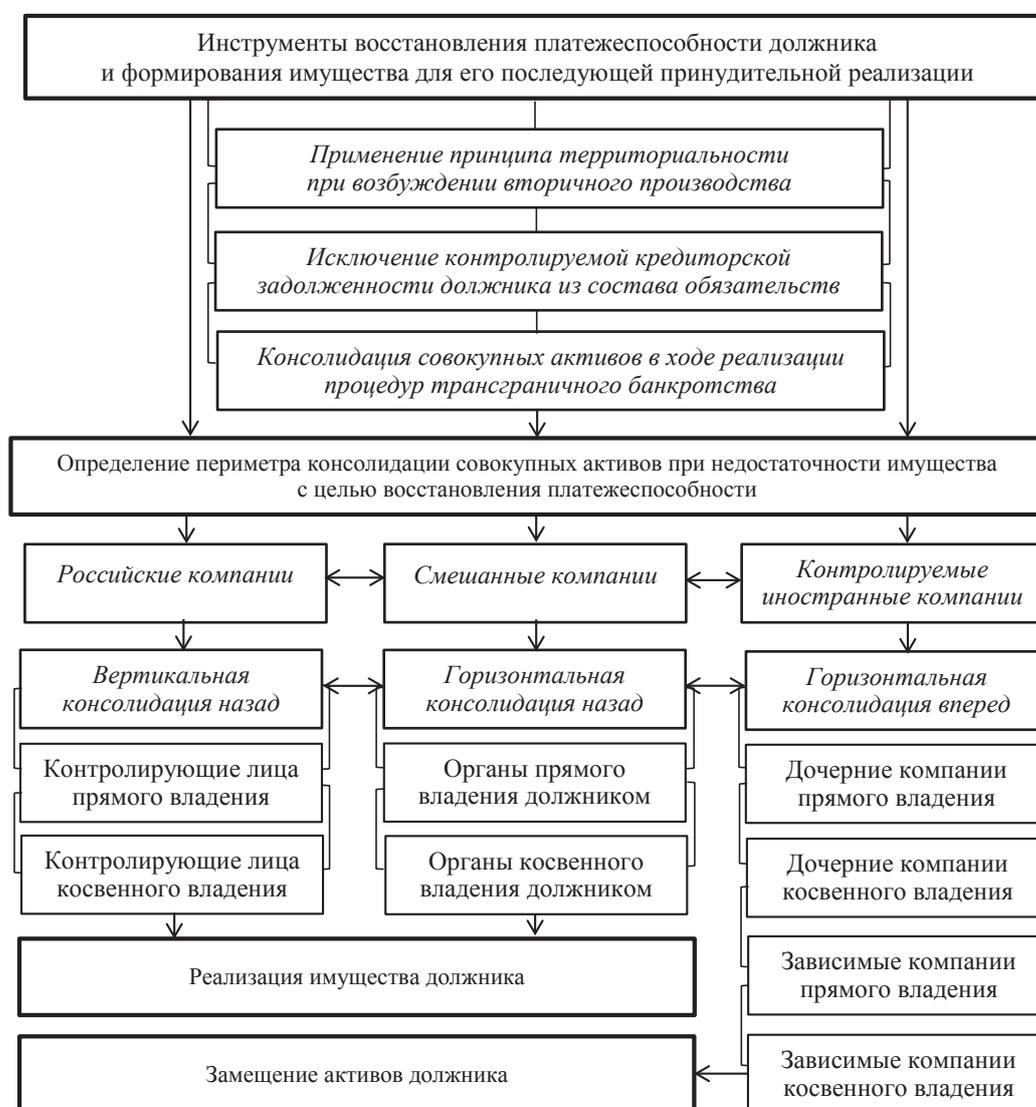

Рис. 4. Общий механизм восстановления платежеспособности компании с участием транснационального капитала с учетом рекомендаций

Мобильность применяемого СОМІ-стандарта сформировала в международном частном праве отрицательную практику за счет злоупотребления со стороны контролирурующих лиц в виде манипуляции юрисдикциями и выбор наиболее выгодного государства в качестве страны проведения банкротства в ущерб интересам кредиторам. Для государств, процессуальные вопросы определения международной подсудности регулируются внутренними национальными нормами, которые не учитывают особенности трансграничного банкротства и экономической модели хозяйствующего субъекта, что препятствует восстановлению платежеспособности [5].

Используя принцип инкорпорации контролирующих лиц в качестве альтернативы в ходе процедуры трансграничной несостоятельности, формируются условия для консолидации активов как должника, так и контролирующей компании [4].

Методика комплексного анализа финансового состояния компании с участием транснационального капитала в ходе процедур несостоятельности

В основу комплексного анализа финансового состояния положено:

- метод выявления учетных несоответствий;
- метод сопоставления взаимоувязанных показателей в сопряженных финансовых документах;
- метод специальных расчетных и корректирующих показателей;
- совокупный анализ коэффициентов финансово-хозяйственной деятельности на основе финансовой отчетности составленной в соответствии с РПБУ и консолидированной финансовой отчетностью.

Совокупность применяемых методов позволяет проводить расчет уровня существенности – базовый показатель, который указывает на размер искажений финансовой отчетности, не является постоянной величиной и в каждом случае рассчитывается отдельно [6].

Так, в соответствии с действующими стандартами на территории РФ предлагаемая величина допустимой погрешности бухгалтерской отчетности для ис-

числения уровня существенности (Y_{cc}) составляет 5% от балансовой прибыли предприятия, 2% от валового объема реализации без НДС, 2% от валюты баланса, 10% от собственного капитала, 2% от общих затрат предприятия.

Расчет уровня существенности проводится по следующей формуле:

$$Y_{cc} = \sum \frac{3П}{X}, \quad (1)$$

где Y_{cc} – уровень существенности;
 $3П$ – значение базового показателя;
 X – количество используемых показателей для расчета;

Расчет уровня существенности по статьям баланса представлен в следующей формуле:

$$Y_{cc_i} = Y_{cc} \frac{T_i^d + T_i^k + C_i}{T + C}, \quad (2)$$

где Y_{cc_i} – уровень существенности по i статье баланса;

T_i^d – дебетовый оборот по i статье баланса;

T_i^k – кредитовый оборот по i статье баланса;

T – оборот по дебету или кредиту за отчетный период по всем счетам;

C_i – сальдо по i статье баланса.

Основные коэффициенты финансово-хозяйственной деятельности для проведения анализа финансового состояния по данным РПБУ и МСФО на примере консолидированной группы UPESP, представлены в табл. 2.

Сравнение финансовых показателей по форме РПБУ и МСФО указывает на преимущество РПБУ в части позитивной динамики активных статей финансовой отчетности. Однако, динамика изменения коэффициентов, рассчитываемых в ходе несостоятельности, демонстрирует ухудшение шести аналитических коэффициентов. Отчетность МСФО (при наличии низких показателей финансовой устойчивости) содержит ухудшение только трех коэффициентов, что является показательным фактом при выявлении признаков преднамеренного банкротства и влияет на анализ и оценку реальных возможностей восстановления платежеспособности компании с участием транснационального капитала.

Таблица 2

Основные коэффициенты финансово-хозяйственной деятельности для проведения анализа финансового состояния по данным РПБУ и МСФО

Наименование показателя	Значение на предшествующий период		Значение на отчетную дату	
	РПБУ	МСФО	РПБУ	МСФО
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,81	0,07	0,16	0,15
Степень платёжеспособности по текущим обязательствам	3,53	5,52	4,93	4,94
Коэффициент текущей ликвидности	2,14	1,17	1,90	1,23
Коэффициент обеспеченности обязательств	3,21	1,55	1,91	1,81
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,82	-1,31	-0,34	-1,0
Коэффициент автономии	0,44	0,36	0,48	0,45
Доля просроченной кредиторской задолженности в пассивах	0,59	0,64	0,45	0,55
Коэффициент отношения дебиторской задолженности к совокупным активам	0,09	0,07	0,09	0,08
Рентабельность совокупных активов	0,08	0,06	0,07	0,09
Норма чистой прибыли	0,10	0,08	0,13	0,13

1. По итогам коэффициентного анализа финансово-хозяйственной деятельности *на основании РПБУ*, можно сделать следующие выводы: наиболее ликвидных активов недостаточно для своевременного погашения обязательств; отрицательная динамика показателей свидетельствует о низкой эффективности деятельности; выявлено снижение уровня платежеспособности.

Обобщая результаты анализа коэффициентов (показателей) финансово-хозяйственной деятельности можно сделать заключение о том, что предприятие неплатежеспособно, наиболее ликвидных активов может быть недостаточно для своевременного погашения обязательств; активы сформированы за счет заемного капитала; *восстановление платежеспособности в порядке и сроки, установленные ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)», невозможно.*

2. По итогам коэффициентного анализа финансово-хозяйственной деятельности составленного *на основании консолидированной отчетности* можно сделать следующие выводы: наиболее ликвидных активов недостаточно для своевременного погашения обязательств; рост уровня платежеспособности и ликвидности; повышение уровня обеспеченности.

Обобщая результаты анализа коэффициентов (показателей) финансово-хозяй-

ственной деятельности можно сделать следующее заключение. Предприятие неплатежеспособно, наиболее ликвидных активов может быть недостаточно для своевременного погашения обязательств; активы сформированы за счет заемного капитала; динамика роста показателей ликвидности и обеспеченности свидетельствуют *о возможности восстановления платежеспособности в порядке и сроки, установленные Федеральным законом № 127 «О несостоятельности (банкротстве)».*

Взаимоисключающие выводы являются доказательством необходимости сопоставления показателей отчетности для принятия решения о возможности восстановления платежеспособности за счет скрытых резервов, не отраженных в финансовой отчетности, составленной по РПБУ.

Сопоставление расчетных данных при материальной консолидации контролируемых иностранных компаний

Основной идеей материальной консолидации является объединение имущества и имущественных прав и обязательств компании с участием транснационального капитала, состоящей из множества фирм, для целей рассмотрения дела о несостоятельности.

Таблица 3

Прогнозный баланс при консолидации совокупных активов должника и активов контролирующего лица прямого владения, в млн. руб.

Бухгалтерский баланс			
АКТИВ			
	Значение на отчетную дату	Прогноз по итогам консолидации	Отклонение
Внеоборотные активы	475,2	694,8	219,6
Нематериальные активы	0,1	5 491,2	5 491,2
Результаты исследований	1,2	1,2	-
Нематериальные поисковые активы	-	-	-
Поисковые материальные активы	-	-	-
Основные средства	311,7	311,7	-
Доходные вложения	9,1	9,1	-
Финансовые вложения	128,4	43 735,6	43 606,2
Налоговые активы	-	2 997	2 997
Прочие внеоборотные активы	24,8	24,8	-
Оборотные активы	74,3	74,3	-
Запасы	5,1	5,1	-
НДС	0,6	0,6	-
Дебиторская задолженность	50,2	7 870,4	7 820,2
Денежные средства	15,6	555,1	540,5
Прочие оборотные активы	0,6	6 545,1	6 539
Баланс	549,5	68 315,1	67 766
ПАССИВ			
Капитал и резервы	262,5	262,5	-
Уставный капитал	-	-	-
Собственные выкупленные акции	(23,3)	(23,3)	
Переоценка	3,5	3,5	-
Добавочный капитал	129,9	129,9	-
Резервный капитал	-	67 193,1	67 193,1
Нераспределенная прибыль	152,3	152,3	-
Долгосрочные обязательства	167,6	167,6	-
Заемные средства	138,9	138,9	-
Налоговые обязательства	26	26	-
Оценочные обязательства	0,5	0,5	-
Прочие обязательства	2,2	2,2	-
Краткосрочные обязательства	119,3	119,3	-
Заемные средства	53,7	53,7	-
Кредиторская задолженность	54,4	54,4	-
Доходы будущих периодов	0,5	0,5	-
Оценочные обязательства	10,7	10,7	-
Прочие обязательства	-	-	-
Баланс	549,5	68 315,1	67 765,6

Таблица 4

Прогнозный баланс при консолидации совокупных активов должника и активов дочерних компаний прямого владения, в млн. руб.

Бухгалтерский баланс			
АКТИВ			
	Значение на отчетную дату	Прогноз по итогам консолидации	Отклонение
Внеоборотные активы	475,2	975	499,8
Нематериальные активы	0,1	3,9	3,8
Результаты исследований	1,2	327,9	326,7
Нематериальные поисковые активы	-	-	-
Поисковые материальные активы	-	-	-
Основные средства	311,7	311,7	-
Доходные вложения	9,1	30 761,5	30 752,4
Финансовые вложения	128,4	2 334,2	2 205,8
Налоговые активы	-	29 721,3	29 721,3
Прочие внеоборотные активы	24,8	125,8	101
Оборотные активы	74,3	574,1	499,8
Запасы	5,1	150,9	145,8
НДС	0,6	1,2	0,6
Дебиторская задолженность	50,2	706 156,3	705 706,1
Финансовые вложения	2,3	2,3	-
Денежные средства	15,6	23,5	7,9
Прочие оборотные активы	0,6	0,7	0,1
Баланс	549,5	771 470,3	770 920,8
ПАССИВ			
Капитал и резервы	262,5	262,5	-
Уставный капитал	-	-	-
Собственные выкупленные акции	(23,3)	(23,3)	-
Переоценка	3,5	3,5	-
Добавочный капитал	129,9	129,9	-
Резервный капитал	-	770 587,5	770 587,5
Нераспределенная прибыль	152,3	152,3	-
Долгосрочные обязательства	167,6	167,6	-
Заемные средства	138,9	138,9	-
Налоговые обязательства	26	26	-
Оценочные обязательства	0,5	0,5	-
Прочие обязательства	2,2	2,2	-
Краткосрочные обязательства	119,3	119,3	-
Заемные средства	53,7	53,7	-
Кредиторская задолженность	54,4	54,4	-
Доходы будущих периодов	0,5	0,5	-
Оценочные обязательства	10,7	10,7	-
Прочие обязательства	-	-	-
Баланс	549,5	771 470,3	770 920,8

В настоящее время материальная консолидация как инструмент восстановления платежеспособности несостоятельных компаний широко применяется в США, Новой Зеландии и Великобритании. Так, в деле о несостоятельности компании Exchange Securities & Commodities Ltd антикризисный управляющий предложил погасить кредиторскую задолженность путем объединения всех активов, а затем распределив полученные доходы среди кредиторов, удовлетворив их требования [7].

Примером принудительной консолидации совокупных активов может выступать дело KPNQuest N.V. – консолидированной группы компаний на территории Европейского Союза. В отношении материнской компании было возбуждено дело о банкротстве, и были возбуждены обособленные дела о несостоятельности каждой из дочерней компании, входящих в группу. По итогам процедуры конкурсного производства активы дочерней компании, были реализованы по отдельности, что существенно снизило их стоимость и сделало невозможным реорганизацию и сохранение имущественного комплекса корпорации за счет совокупной консолидации. Прогнозный баланс при процедуре консолидации совокупных активов должника и активов контролирующего лица представлен в табл. 3.

Прогнозный баланс при консолидации совокупных активов должника и активов дочерних компаний прямого владения представлен в табл. 4

Сводные данные о наиболее оборачиваемых активах дочерних компаний прямого владения представлены в табл. 5.

Представленные инструменты обеспечивают рост ликвидности и обеспеченности должника за счет принудительной консолидации совокупных активов, способствуют увеличению конкурсной массы, способствуют восстановлению платежеспособности должника, что является ключевой целью при повышении эффективности антикризисного управления в ходе процедур несостоятельности.

Библиографический список

1. Банеева Г.А., Самедова Д.М., Особенности и проблемы применения МСФО в России. Бухгалтерский учет и аудит: прошлое, настоящее и будущее. Сборник научных статей региональной научно-практической конференции: в 2 частях. 2016. С. 131-134. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 23.11.2019).

Таблица 5

Сводные данные
о наиболее оборачиваемых активах
дочерних компаний прямого владения,
млн. руб.

Сводные данные	Млн. руб.
Активы	771 470,3
Дебиторская задолженность	706 156,3
Финансовые вложения	2 334,2
Денежные средства	23,5

Заключение

Для характеристики финансового состояния оказалось принципиально важным, каким образом интерпретируется финансовая отчетность. Выводы по итогам анализа финансового состояния будут существенно различаться, особенно в отношении таких показателей как динамика изменения коэффициентов платежеспособности, деловой активности и финансовой устойчивости должника.

Комплексный анализ финансового состояния компании позволяет достоверно оценить причины утраты платежеспособности и реальные возможности восстановления платежеспособности компании с участием транснационального капитала и/или консолидированной группы, что обеспечит проведение санации, исключая ликвидационную направленность.

Применение материальной консолидации позволит в короткий срок определить состав совокупных активов принадлежащих должнику и его корпоративной группе, а также периметр его принудительной консолидации для включения в конкурную массу, что снизит срок проведения процедуры конкурсного производства и расширит перечень установленных мер направленных на восстановление платежеспособности, что является ключевой целью при повышении эффективности антикризисного управления в ходе процедур трансграничного банкротства.

2. Мохова Е.В. Обеспечение «изначальной предсказуемости» при определении «базовой страны должника» в случаях трансграничной несостоятельности юридических лиц // Северокавказский юридический вестник. 2007. №2. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 23.11.2019).
3. Мохова Е.В. Центр основных интересов должника при трансграничной несостоятельности: перспективы введения в России новых правовых конструкций // Закон. 2012. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.11.2019).
4. Орлова О.Е. Новое в законодательстве о контролируемых иностранных компаниях. // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2016. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 25.11.2019).
5. Собина Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве // Статус. 2012. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 23.09.2018).
6. Сунгатуллина Р.Н. Существенность и подходы к определению уровня. Бухгалтерский учет, статистика // Экономические науки. 2015. № 1(122). С. 87.
7. Shaposhnikov V.A., Tkacheva O.N., Mikushina M.M., Nechkin O.S. Problem of imperfection of the procedure of cross-border bankruptcy: theoretical-methodological aspect // The European Proceedings of Social & Behavioural Science, 2018.

УДК 330

О. И. Шершнева

Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
Кемерово, e-mail: daizy77@mail.ru

Ж. А. Оздербиева

Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
Кемерово, e-mail: ozderbievazh@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ХАРАКТЕРЕ И ОЦЕНКЕ ТРУДА

Ключевые слова: заработная плата, характер труда, дифференциация заработных плат, рабочая сила.

В данной статье рассматриваются особенности изменения характера труда, динамики заработных плат под влиянием различных факторов. Проведен анализ статистических данных по уровню заработных плат в отраслевом, межотраслевом, региональном разрезе и на международном уровне. Оценен характер труда, обосновано, что все большую значимость приобретает креативный интеллектуальный труд. В результате было выявлено, что для российской экономики устойчивой тенденцией является глубокая дифференциация заработных плат. Это способствовало ухудшению положения большинства работающего населения и привело к социальному неравенству в обществе. Наряду с этим прослеживается и ухудшение качества рабочей силы и низкое воспроизводство человеческого капитала. Отмечено, что у возрастных работников снижается не только производительность труда, но и возможность креативного мышления. Обобщая результаты работы можно отметить, что в экономике наблюдается деформированный характер неравенства в уровнях заработных плат; неравномерность конкурентоспособности работников по возрасту; изменение когнитивной функции на протяжении трудовой деятельности. В целях недопущения формирования низкой стоимости рабочей силы и недооценке квалифицированного труда, предлагается проведение активной государственной политики в сфере труда.

O. I. Shershneva

Kemerovo Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics,
Kemerovo, e-mail: daizy77@mail.ru

Zh. A. Ozderbieva

Kemerovo Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics,
Kemerovo, e-mail: ozderbievazh@yandex.ru

MODERN TRENDS IN THE CHARACTER AND ASSESSMENT OF LABOR

Keywords: wages, nature of labor, wage differentiation, labor.

This article discusses the features of changing the nature of labor, wage dynamics under the influence of various factors. The analysis of statistical data on the level of wages in the industry, intersectoral, regional context and at the international level. The nature of labor is estimated, it is proved that creative intellectual work is becoming increasingly important. As a result, it was revealed that for the Russian economy a strong trend is a deep differentiation of wages. This contributed to the deterioration of the situation of the majority of the working population and led to social inequality in society. Along with this, a deterioration in the quality of the labor force and low reproduction of human capital can be traced. It is noted that age-related workers are reduced not only labor productivity, but also the possibility of creative thinking. Summarizing the results of the work, it can be noted that in the economy there is a deformed nature of inequality in wage levels; uneven competitiveness of workers by age; change in cognitive function over the course of work. In order to prevent the formation of low labor costs and underestimation of skilled labor, it is proposed to conduct an active state policy in the field of labor.

Введение

В постоянно изменяющихся социальных и экономических условиях появляются новые факторы, влияющие на рынок труда, характер и оценку труда. Исследование этих факторов позволит

оценить последствия их последствия. Стремительно меняются требования к профессиональной квалификации работников занятых как физическим трудом, так и интеллектуальным. Актуальным до сих пор остается и вопрос о со-

ответствии вознаграждения (заработной платы) трудовым усилиям работника. Большинство публикаций на эту тему отражает проблему высокой дифференциации заработных плат, которая не связана с индивидуальными способностями и профессиональными навыками работника. Это снижает не только стимулы к труду, но и к накоплению человеческого капитала, что в условиях прогрессивного развития экономики просто необходимо.

Цель исследования: провести исследование новых внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на характер и оценку труда в России.

Материал и методы исследования

В современном мире происходят постоянные изменения, которые оказывают влияние на каждую сферу общества: социальную, экономическую, политическую.

Для решения проблемы связанной с высокой нагрузкой на бюджет государства, которая обострилась с сокращением численности рабочей силы в стране и ростом доли нетрудоспособного населения, был принят закон о повышении пенсионного возраста.

Согласно прогнозу ученых Центра развития Высшей Школы Экономики, население России уже к 2035 г. снизится на 1,7 млн. человек, численность трудоспособного населения снизится на 5,4 млн. человек, а численность экономического населения – на 2,8 млн. человек [1]. В результате осуществления пенсионной реформы одним из позитивных последствий, по мнению ученых, станет рост ВВП. В основе экономического роста лежит такой важный фактор, как уровень инвестиций в ВВП. В этой связи значимость приобретает интеллектуальный труд и развитие человеческого капитала.

К интеллектуальному труду на современном этапе развития общества и экономики относят труд (вид деятельности), который является информационным и высокопроизводительным. Таким он становится благодаря способности человека обрабатывать, выбирать и воспринимать большой объем информации, производить (преобразовывать ее в) знания. Таким образом, мы говорим о когнитивной составляющей интеллектуального труда, что невозможно без прелом-

ления информации через индивидуума, только ему характерного мышления. (Например, получив доступ к одинаковой информации, разные индивидуумы могут прийти к совершенно разным выводам и результатам). На индивидуальность мышления оказывают влияние разнообразные факторы, как внутренние, зависящие от самого человека (способность быстро реагировать на нестандартную ситуацию, стрессоустойчивость, нестандартность мышления...), так и внешние, которые формируются под влиянием окружающего социума (способность работать в команде, усидчивость, ответственность, постоянное повышение квалификации и способность к самообразованию, расширению кругозора, способность и желание принимать новое...). Совокупность внешних и внутренних факторов обуславливает развитие такой важной составляющей интеллектуального труда, как креативность. По мнению Р. Флорида, «...креативность обязательно включает в себя способность к синтезу, а результатом креативного труда может быть что угодно: изобретение устройства, разработка новой теории, изучение проблемы, ведущее к ее решению, создание произведения искусства. Результатом креативности являются, с одной стороны, нестандартное решение (т.е. новизна), а с другой – эффективность в решении проблем. Для представителей креативного класса, согласно теории, преобладающим в мотивации является самореализация в профессиональной деятельности, содержание работы, возможность испытать свои способности, добиться признания своих профессиональных заслуг» [2]. А деньги становятся второстепенным мотивирующим фактором удовлетворенности трудом, однако не стоит недооценивать их значимость по причине необходимости воспроизводства человеческого капитала и улучшения его качества.

В современной экономике становится устойчивой тенденция не только углубления специализации труда, но одновременно с этим и расширения универсализации труда (знаний) в условиях усиления интенсификации труда. Поэтому интеллектуальный креативный труд требует колоссальных усилий от человека, что ограничивает круг людей, способных работать в таком интенсивном

режиме. Предполагаем, что возрастные ограничения находятся в диапазоне 50-55 лет с учетом отраслевой специфики. По мнению экономистов ВШЭ и РАН-ХиГС это объясняет тенденцию, что работники старшего поколения, даже являясь высококвалифицированными, «...вынуждены занимать низкоквалифицированные и низкооплачиваемые рабочие места, на которые не идут молодые работники. У работников старших возрастов зарплата на 20-30 % ниже. Если дифференциация не изменится, средний уровень официальной зарплаты снизится на 0,8 % к 2024 году за счет старения населения» [3].

В развитых странах старение населения оказывает значительный положительный эффект на уровень сбережений и инвестиций в экономике, по причине независимости от пенсий благодаря накопленным за трудовую жизнь активам. Однако в России наблюдается совершенно противоположный эффект. Это проявляется в отсутствии долгосрочных сбережений у большинства населения. Экономисты причину видят в слабом развитии негосударственных финансовых институтов, в том числе и негосударственных пенсионных фондов.

Еще одной причиной отсутствия долгосрочных сбережений большей части россиян является низкий уровень заработной платы, который не позволяет осуществлять накопления на долгосрочную перспективу, а может позволить удовлетворять лишь самые насущные потребности человека. Данный аспект усугубляется еще одной негативной тенденцией – отраслевыми различиями в заработных платах.

По величине номинальной заработной платы по-прежнему первую позицию занимает сфера финансов и страховой деятельности. По состоянию на 2019 год уровень среднемесячной оплаты труда в этой сфере превысил 103 тыс. руб., что на 13,8% больше, чем в 2018 году, и в два раза выше, чем средний уровень заработной платы в России по всем видам экономической деятельности.

Данные различия далеко не новое явление в экономике, их причины возникновения и устойчивости были заложены еще в период проведения рыночных реформ. Например, «...рост заработной платы в финансовой отрасли начался

в связи с формированием рыночной системы коммерческих банков и продолжался по мере углубления структурных реформ. Так, заработная плата в финансовой деятельности превышала заработную плату в сфере образования: если в 90-х годах XX века в два раза; то в середине 2000-х в четыре раза» [4, с. 114].

Работники предприятий в сфере добычи нефти и газа также получают высокую оплату труда. «В 2010 г. средняя заработная плата в этой отрасли в 2,18 раза превышала среднероссийский» [5, с. 100], и в 2019 г. это превышение составило в 2,83 раза (табл. 1).

Анализ данных таблицы 1 показал, что в сфере образования, здравоохранения труд оценивается на низком уровне. Можно утверждать, что проблема низкой оценки труда в отраслях, которые обслуживают личный фактор производства, актуальна на сегодняшний день. Заработная плата в этих сферах в 2 раза меньше, чем в области информационной деятельности и связи; в производстве нефтепродуктов. Сопоставление заработных плат по отраслям нередко приводит к парадоксальным оценкам. Труд врачей (43122 руб.) стоит в 2,4 раза меньше, чем труд занятых в производстве табачных изделий (товара, который ухудшает здоровье населения).

Также среди отраслей, которые имеют низкую оценку труда, отметим текстильную промышленность, где уровень заработной платы почти в два раза меньше, чем по экономике в целом. В сельском и лесном хозяйстве сложилась аналогичная тенденция. Уровень оплаты труда составил 66% от среднероссийского уровня. Труд в этих секторах экономики всегда оплачивался ниже, чем в большинстве других отраслей, что остается характерной тенденцией и на современном этапе [4, с. 115].

Сопоставление оплаты труда по отраслям с МРОТ (в 2019 г. МРОТ – 11280 руб.), отражает негативную тенденцию в оценке рабочей силы. Разрыв между минимальной заработной платой и заработной платой в низкооплачиваемых отраслях составил примерно три раза в пользу отраслей. А в сфере добывающих отраслей заработная плата (89344 руб.) превышает минимальный уровень в восемь раз и в сфере финансовой деятельности (103668 руб.) в девять раз.

Таблица 1

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в отраслевом разрезе в РФ за 2000-2019 гг. [6]

	2017'	2018	2019
Всего	39167	43724	47867
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	25671	28699	31728
добыча полезных ископаемых	74474	83178	89344
из нее:			
добыча угля	53065	59439	63353
добыча сырой нефти и природного газа	104078	127771	135364
добыча металлических руд	61122	70721	78520
обрабатывающие производства	38502	40722	43855
из них:			
производство табачных изделий	94768	100426	104082
производство текстильных изделий	22371	25179	26466
производство одежды	20299	19819	21065
производство кокса и нефтепродуктов	95957	87591	81685
производство прочих транспортных средств и оборудования	44884	48033	51659
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	44632	47482	50382
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	29097	31586	34518
строительство	33678	38518	42630
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	32093	35444	40137
транспортировка и хранение	43967	47474	51160
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	23971	26241	28191
деятельность в области информации и связи	58811	66590	75898
деятельность финансовая и страховая	84904	91070	103668
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	30208	33101	36859
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	43500	47803	50991
образование	30258	34361	37072
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	31980	40027	43122
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	38200	44439	46990

Таблица 2

Среднемесячная начисленная зарплата работников организаций [8]

	2000	2010	2015	2016	2017	2018
Среднемесячная начисленная зарплата (в ценах соответствующего года) в руб.	2223	20952	34030	36709	39167	43445
Среднемесячная начисленная зарплата (в ценах соответствующего года) в долл.США	79	690	561	549	671	695

Фактически сформировалась межотраслевая и внутриотраслевая неравномерность заработных плат. Например, в отрасли добычи полезных ископаемых: заработная плата работников предприятий по добыче сырой нефти и природного газа (135364 руб.) в 2 раза

больше, чем на предприятиях по добыче угля (63353 руб.); в отрасли обрабатывающих производств: заработная плата работников предприятий по производству табачных изделий (104082 руб.) в 5 раз больше, чем на предприятиях по производству одежды (21065 руб.).

Зарплатное неравенство в РФ проявляется в различных аспектах. Так, например, в 2019 г. разница между заработными платами 10% наиболее высокооплачиваемых работников и 10% наименее оплачиваемых составила 13 раз. Сопоставление по регионам тоже подтверждает неравенство в заработках. Самая низкая заработная плата отмечается в Северо-Кавказском регионе, самый высокий уровень отмечен в Москве, Магаданской области, Ямало-Ненецком АО, Чукотском АО. Региональные различия в оплате труда имеют гипертрофированный характер, что также является спецификой российской экономики.

Обращаясь к международным сопоставлениям, можно отметить еще более худшую ситуацию в оплате труда. Несмотря на растущую динамику заработных плат в долларовом измерении (в 2019г. – 739 долл.), ситуация несколько не улучшилась [7].

Наемный работник в РФ получает меньше, чем в развитых странах, а тратить должен на себя и членов семьи, также как и среднестатистический работник этих стран. Для сравнения: в 2019 г. по статданным, в США средний размер оплаты труда – 3921 долл., в Великобритании – 2703, в Италии 2726 долл., во Франции – 3332 долл.

Результаты исследования и их обсуждение

Не смотря на проводимую политику государства в сфере оплаты труда, снизить отраслевое неравенство заработных плат удалось лишь незначительно. Сравнение финансовой сферы и сферы образования, показало тенденцию сохранения превышения первой в 2,8 раза в 2019 г. Таким образом, высокий уровень оплаты труда в сфере финансов объясняется ростом финансовизации экономики и не зависит от производительности труда занятых в этой сфере.

На протяжении последних десятилетий труд в экспортоориентированных отраслях оценивался высоко, что объясняется экспортом продукции, монопольным положением отраслей и предприятий. Даже обвальное падение цен на нефть в 2008 г. и 2014 г. не изменило существенно ситуацию, поскольку происходит относительно быстрое вы-

равнивание цен на нефть. То есть, на закрепление отраслевых различий влияют и внешние факторы – цены на мировом рынке.

Отраслевое неравенство в оплате труда способствует росту напряженности на рынке труда. Это в свою очередь снижает производительность труда работников и их мотивацию к труду. Следует отметить, что в основе отраслевых различий заработных плат заложена дискриминация. Отрасли, которые способствуют инновационному развитию экономики, не могут обеспечить занятым в этой сфере достойную оплату труда. Труд высококвалифицированных специалистов (учителей и научных работников), по-прежнему имеет заниженную оценку, явно не соответствующую их реальному вкладу в развитии человеческого капитала.

Глубокое неравенство в заработных платах имеет устойчивый характер в российской экономике, и несет негативные последствия и в экономическом, и в социальном плане. Зарботная плата большинства занятого населения не реализует в полном объеме присущие ей функции, и не мотивирует людей на собственное развитие, что в конечном итоге является тормозом развития национальной экономики.

Заключение

В сложившихся условиях, рассмотренные факторы существенно повлияли на характер и оценку труда. Российской спецификой можно считать деформированный характер неравенства в уровнях заработной платы. На первое место выходят отраслевые различия (экспортно-ориентированная отрасль или нет) и региональные различия, и затем различия связанные с образованием работника, его квалификацией и опытом работы.

За последние два десятилетия в стране в два с лишним раза выросло число руководителей, почти в 1,5 раза – специалистов высшего уровня квалификации. При этом количество квалифицированных рабочих уменьшилось на 10%, неквалифицированных – на 20%. Таким образом, удельный вес высококвалифицированных работников составляет половину от общей численности занятых,

а удельный вес работников низкой квалификации составляет 25 %.

Возрастные работники, имеющие богатый трудовой опыт и высокую квалификацию, имеют более низкую оплату труда в сравнении с работниками среднего возраста, сходной квалификации. Это объясняется их низкой привлекательностью для работодателя, поскольку снижается их производительность труда ввиду повышенных рисков, связанных со здоровьем.

Не смотря на мнение некоторых ученых, что категории работников молодого и более старшего возраста, не являются непосредственными конкурентами. В контексте новой пенсионной реформы уязвимыми оказываются молодые специалисты, для которых сужается возможность трудоустройства при отсутствии необходимого опыта работы из-за увеличения числа работников в возрасте 55-66 лет, что приводит к неравенству в заработных платах.

Дифференциация заработных плат не новое явление в экономике, но ее устойчивость и масштабность, даже по мировым меркам, вызывает определенные опасения. Во-первых, это не способствует высокой производительности труда, развитию человеческого капитала. Во-вторых, приводит к существенному материальному расслоению населения. И, в-третьих, может привести к социальному взрыву в обществе, что по совокупности уже определяет возможность возникновения угроз в национальной экономике. В целях снижения дифференциации заработных плат по всем указанным сопоставлениям, государство должно формировать такую политику в сфере трудовых отношений, которая не допускала бы формирование низкой стоимости рабочей силы, и недооценку квалифицированного труда по сравнению с высокой заработной платой в монополизированных отраслях.

Библиографический список

1. Эксперты оценили влияние пенсионной реформы на экономический рост. [Электронный ресурс]. URL : <https://www.rbc.ru/economics/28/06/2019/5d14b6cb9a79473f3ff4931b> (дата обращения: 16.06.2020).
2. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2007. 421 с.
3. Новости РБК. [Электронный ресурс]. URL : <https://www.rbc.ru/economics/28/06/2019/5d14b6cb9a79473f3ff4931b> (дата обращения: 18.06.2020).
4. Оздербиева Ж.А., Шершнева О.И., Хирная А.Ю. Основные тенденции развития российского рынка труда в условиях глобализации// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2017. № 5 (часть 1). С. 113-117.
5. Оздербиева Ж.А., Осокина Н.В. Стоимостная оценка личного фактора производства и её особенности в России: миросистемный подход: монография. Кемерово, 2012. 227 с.
6. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL : https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 15.06.2020).
7. Росстат представил статистику зарплатного неравенства в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/07/2019/5d3039e39a79476266abb143> (дата обращения: 15.06.2020).
8. Россия в цифрах 2019. Уровень жизни населения. Росстат. М., 2019. С. 125.

УДК 339.1

С. В. Шиловский

Дальневосточный федеральный университет, о. Русский,
e-mail: sergey.shilovsky@gmail.com

**ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВОВ ВСТУПЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
В БРЕНД-СООБЩЕСТВО РОЗНИЧНОЙ СЕТИ FMCG
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
(СРАВНЕНИЕ FACEBOOK, INSTAGRAM, YOUTUBE)**

Ключевые слова: маркетинг в социальных сетях Facebook, Instagram, YouTube; бренд-сообщество розничной сети в социальных сетях; мотивы вступления потребителей в бренд-сообщество в социальных сетях; розничные сети FMCG.

Статья посвящена описанию исследования мотивов вступления потребителей в бренд-сообщества российских розничных сетей FMCG в социальных сетях Facebook, Instagram, YouTube. Для того, чтобы разработать рекомендации по формированию бренд-сообщества компании в социальных сетях автором предлагается изучить мотивы вступления потребителей в бренд-сообщество розничной сети в социальных сетях. Российские компании используют следующие социальные сети для организации коммуникаций с потребителями: Facebook, Instagram, YouTube. Данные социальные сети имеют отличительные особенности, которые необходимо учитывать при организации общения компании с потребителями. В связи с этим автором поставлена цель сравнить мотивы вступления покупателей в бренд-сообщества компании в различных социальных сетях. Сравнение мотивов позволяет увидеть, что покупатель ценит в своем общении с компанией в зависимости от выбранной социальной сети. Новизна авторского подхода заключается в сравнении мотивов вступления потребителей в бренд-сообщества основных социальных сетей, что позволяет сформировать рекомендации маркетологам применительно к данным социальным сетям. Для маркетологов результаты данного исследования помогают увидеть, как компания должна выстраивать свои коммуникации в таких социальных сетях, как Facebook, Instagram, YouTube. Ожидания потребителей от компании могут отличаться в зависимости от социальной сети, понимание этих ожиданий позволяет компании эффективно создавать бренд-сообщества в социальных сетях и обеспечивать вовлеченность потребителей в отношении с брендом в социальных сетях.

S. V. Shilovskiy

Far Eastern Federal University, Russian island, e-mail: sergey.shilovsky@gmail.com

**A RESEARCH OF THE MOTIVES FOR CONSUMERS
TO JOIN THE BRAND COMMUNITY
OF THE RETAIL FMCG NETWORK ON SOCIAL NETWORKS
(COMPARISON OF FACEBOOK, INSTAGRAM, YOUTUBE)**

Keywords: social media marketing on Facebook, Instagram, YouTube; brand community of retail network on social networks; motives for consumers to enter the brand community in social networks; FMCG retail chains.

The article describes a research of the motives for consumers to join the brand community of Russian retail chains FMCG on social networks Facebook, Instagram, YouTube. In order to develop recommendations for creating of a company's brand community in social networks, the author proposes to study the motives for consumers to enter the brand community of a retail network in social networks. Russian companies use the following social networks to organize communications with consumers: Facebook, Instagram, YouTube. These social networks have distinctive features that must be taken into account when organizing company communication with consumers. In connection with this author set the goal to compare the motives for customers to join the company's brand community in various social networks. A comparison of motives allows seeing what the buyer appreciates in his communication with the company, depending on the chosen social network. The novelty of the author's approach consists in comparing the motives for consumers to enter the brand community of the main social networks, which makes it possible to make recommendations for marketers in relation to these social networks. For marketers, the results of this study help to see how the company should build its communications in social networks such as Facebook, Instagram, YouTube. The expectations of consumers from the company may differ depending on the social network, understanding these expectations allows the company to effectively create brand communities in social networks and ensure the consumers brand engagement in social networks.

Введение

Популярность социальных сетей среди покупателей привело к тому, что компании в настоящее время активно используют такие социальные сети, как Instagram, Facebook, YouTube для организации коммуникаций со своими потребителями. Большинство российских розничных сетей также используют свои страницы в социальных сетях для создания бренд-сообществ и общения со своими клиентами. По этой причине перед маркетологами встает вопрос о том, как привлечь потребителей в бренд-сообщество компании в социальных сетях, так как информация компании (далее посты) показываются только членам бренд-сообщества. Учитывая этот интерес со стороны практиков, исследователи изучали мотивы вступления покупателей в бренд-сообщество компании в контексте разных социальных сетей (в основном Facebook), при этом почти полностью отсутствуют подобные исследования потребителей российских розничных сетей. Также отсутствуют исследования, в которых описано сравнение мотивов вступления в бренд-сообщество в зависимости от социальной сети. В связи с этим, мы провели исследование мотивов вступления потребителей в бренд-сообщества российских розничных сетей FMCG в социальных сетях Facebook, Instagram, YouTube. Сравнение мотивов вступления потребителей в бренд-сообщества перечисленных социальных сетей позволит нам представить не общие рекомендации, а рекомендации по работе с потребителями применительно к конкретной социальной сети, это важно, по нашему мнению, так как данные платформы несколько отличаются друг от друга.

Целью данного исследования является выявление мотивов вступления потребителей в бренд-сообщества российских розничных сетей FMCG в социальных сетях Facebook, Instagram, YouTube. Понимание мотивов вступления в бренд-сообщество позволит предложить рекомендации компаниям по формированию бренд-сообщества.

Материал и методы исследования

Данное исследование было проведено методом опроса, анкета была разме-

щена в интернет, были опрошены потребители, являющиеся членами сообществ розничных сетей FMCG в социальных сетях Facebook, Instagram, YouTube. Розничные сети FMCG (продающие товары с высокой оборачиваемостью) были выбраны для данного исследования не случайно. Дело в том, что данные компании являются достаточно прогрессивными и используют практически все социальные сети в своей работе (Facebook, Instagram, YouTube), что делает их хорошей площадкой для подобных исследований.

Далее мы изложим теоретическую основу данного исследования. Прежде всего, нам необходимо остановиться на понятии «бренд-сообщество». Под бренд-сообществом обычно понимается группа людей, имеющих общий интерес к определенному бренду, создающих субкультуру вокруг бренда, имеющих собственные ценности, мифы, иерархию, ритуалы и используемый словарный запас [1]. Виртуальные бренд-сообщества – это сообщества бренда, представленные в контексте интернет, включая социальные сети. Ранее виртуальные бренд-сообщества создавались по инициативе покупателей, а сейчас компании создают и управляют бренд-сообществами с целью привлечения потребителей и обеспечения продвижения своего бренда.

Для того, чтобы понять как привлечь целевую аудиторию в бренд-сообщество, необходимо изучить мотивы, по которым потребители становятся участниками сообщества бренда. Компаниям важно знать, почему потребители хотят с ними взаимодействовать и что они ожидают от этого взаимодействия, это поможет бизнесу уяснить, как выстраивать отношения с потребителями в бренд-сообществе.

Предыдущие исследования зарубежных ученых в этой области пролили свет на ряд аспектов. Например, Дхонлакия с группой исследователей обнаружил, что целью участия потребителей в виртуальных бренд-сообществах является поиск информации, развлечение, социальный статус, поиск самого себя [2]. Оурслут и Одекеркен-Шредер выявили следующие мотивы, по которым потребители становятся членами бренд-сообществ:

- Желание убедиться в качестве продукции и услуг.

- Отношения с продуктовой категорией бренда.
- Возможность потребления вместе с другими покупателями.
- Аспекты, связанные с символикой бренда [3].

Стоит отметить, что лояльность к бренду также может быть мотивом для вступления в бренд-сообщество. В соответствии с работой К. Келлера, существует несколько разновидностей лояльности потребителей к бренду:

- Поведенческая лояльность, связанная с паттерном покупательского поведения.
- Лояльность, связанная с отношением потребителя к бренду.
- Лояльность, связанная с идентификацией с сообществом бренда и активным участием в сообществе [4].

В связи с этим, можно предположить, что участие в бренд-сообществе связано с лояльностью покупателя к бренду. При этом перед нами встает следующий вопрос: «Является ли лояльность к бренду самым главным мотивом, по которому потребители становятся членами бренд-сообществ?». Данный вопрос мы далее превратим в гипотезу.

Несмотря на наличие ряда исследований в этой области, мало что известно о мотивах поведения потребителей в бренд-сообществах розничных сетей, при этом розничные сети имеют свою специфику бизнеса. Поэтому целью данного исследования является изучение мотивов вступления потребителей в бренд-сообщества российских розничных сетей FMCG в социальных сетях Facebook, Instagram, YouTube. Facebook является крупнейшей в мире социальной сетью, данная платформа активно используется российскими и зарубежными розничными сетями для организации коммуникаций с потребителями. Instagram является второй по популярности социальной сетью в мире, большинство розничных сетей FMCG имеют свои страницы и в Facebook и в Instagram. YouTube является социальной сетью, которая изначально позволяла размещать только материал в форме видео. Но в последние годы данная социальная сеть расширила свой функционал, и теперь пользователи могут размещать на своих страницах также информацию в виде текста и фотографий. Стоит от-

метить, что в последние годы все больше российских розничных сетей FMCG используют Youtube для организации своего общения с потребителями.

Помимо лояльности к бренду нами также были выделены и другие мотивы, по которым потребители становятся членами бренд-сообществ, взятые из предыдущих исследований: практическая ценность, социальная ценность, социальное совершенствование, развлечение, экономическая ценность [2,5]. Ниже мы остановимся на каждом из этих мотивов подробнее.

Для изучения мотивов вступления потребителей в бренд-сообщества мы будем использовать теорию использования и удовлетворения (uses and gratifications theory). Данная теория была и ранее использована для подобных целей изучения бренд-сообществ [2]. Теория предполагает, что потребители ведут себя определенным образом, потому что хотят удовлетворить определенные потребности. Кроме того, индивидуумы осознают причины своего поведения [6].

Основываясь на теории использования и удовлетворения, Дхولاкия выделил практическую ценность от участия потребителя в сообществе [2]. Компании, размещая сообщения на своей странице в социальных сетях, предоставляют покупателю разную информацию о продуктах, услугах, бренде. Кроме того, члены сообщества имеют возможность задать вопросы компании и обменяться информацией с другими потребителями. Таким образом, одной из причин, почему покупатели становятся членами бренд-сообществ, может являться заинтересованность в получении информации, т.е. желание получить практическую ценность.

Социальная ценность следует из взаимоотношений, которые потребители могут иметь на странице компании в социальных сетях, между собой и с компанией (брендом). Покупатели нуждаются в отношениях и эту нужду они могут удовлетворить в бренд-сообществе. Дхولاкия также выделяет этот мотив, связанный с построением дружбы и социальной поддержкой [2]. Социальное совершенствование берет свое начало в потребности покупателей чувствовать себя полезным, получать признание, быть нужным сообществу. В предыдущих исследованиях было выявлено, что покупатели хотят

помогать друг другу, это совершенствует их в социальном плане [7].

Развлечение также является часто упоминаемым мотивом в исследованиях, эта ценность связана с возможностью расслабиться и получить удовольствие [5]. Покупатели иногда просто хотят хорошо провести время, просматривая социальные сети. Экономическая ценность связана с желанием получить экономические преимущества от участия в бренд-сообществе. Это могут быть представленные на странице компании конкурсы

с призами, скидки на продукты, и другие экономические преимущества [5].

На каждый описанный выше мотив вступления потребителей в бренд-сообщества мы использовали 2-3 утверждения, взятые из предыдущих исследований, в связи с тем, что использование одного утверждения снижает достоверность результатов. Респондентам предлагалось оценить по 7-ми балльной шкале Лайкерта, насколько они согласны или не согласны с данными утверждениями. Данные утверждения описаны в таблице 1.

Таблица 1

Мотивация членов бренд-сообществ и связанные утверждения

Мотивы членов сообщества	Утверждения	Источник
Лояльность к бренду	Я являюсь членом сообщества розничной сети в социальной сети (Facebook, Instagram, YouTube), потому что мне нравится компания Я являюсь членом сообщества розничной сети в социальной сети (Facebook, Instagram, YouTube), потому что эта компания является лучшей розничной компанией Я являюсь членом сообщества розничной сети в социальной сети (Facebook, Instagram, YouTube), потому что я лоялен к компании	[3]
Практическая ценность	Я являюсь членом сообщества розничной сети в социальной сети (Facebook, Instagram, YouTube), для того, чтобы получать различную информацию (о продуктах компании и т.п.) Я являюсь членом сообщества розничной сети в социальной сети (Facebook, Instagram, YouTube), для того, чтобы поделиться своими идеями и информацией с другими членами сообщества	[2,6]
Социальная ценность	Я являюсь членом сообщества розничной сети в социальной сети (Facebook, Instagram, YouTube), потому что хочу построить отношения с компанией и ее сотрудниками Я являюсь членом сообщества розничной сети в социальной сети (Facebook, Instagram, YouTube), потому что хочу следить за происходящим в компании Я являюсь членом сообщества розничной сети в социальной сети (Facebook, Instagram, YouTube), потому что хочу познакомиться с другими участниками сообщества	[7,2]
Социальное совершенствование	Я являюсь членом сообщества розничной сети в социальной сети (Facebook, Instagram, YouTube), чтобы помочь другим членам сообщества Я являюсь членом сообщества розничной сети в социальной сети (Facebook, Instagram, YouTube), чтобы чувствовать себя нужным Я являюсь членом сообщества розничной сети в социальной сети (Facebook, Instagram, YouTube), чтобы получать помощь от других членов сообщества	[6]
Развлечение	Я являюсь членом сообщества розничной сети в социальной сети (Facebook, Instagram, YouTube), потому что хочу иногда развлечься Я являюсь членом сообщества розничной сети в социальной сети (Facebook, Instagram, YouTube), потому что хочу расслабиться Я являюсь членом сообщества розничной сети в социальной сети (Facebook, Instagram, YouTube), чтобы хорошо провести время, когда мне скучно	[2]
Экономическая ценность	Я являюсь членом сообщества розничной сети в социальной сети (Facebook, Instagram, YouTube), чтобы получать бонусы от компании Я являюсь членом сообщества розничной сети в социальной сети (Facebook, Instagram, YouTube), чтобы участвовать в конкурсах Я являюсь членом сообщества розничной сети в социальной сети (Facebook, Instagram, YouTube), чтобы получать быструю обратную связь от компании	[7]

До проведения исследования нами была выдвинута гипотеза H1, требующая эмпирической проверки: «Лояльность к бренду является самым важным мотивом покупателей, присоединяющихся к сообществу розничной сети в социальной сети (Facebook, Instagram, YouTube)».

Метод исследования

Данное исследование было проведено нами в апреле 2020 года, методом опроса, анкета была размещена в интернет, всего было опрошено 445 человек, являющихся членами сообществ российских розничных сетей FMCG в Facebook, Instagram, Youtube.

Результаты исследования и их обсуждение

Проверка внутренней согласованности утверждений внутри конструкций, описывающих мотивы, была произведена с помощью коэффициента Альфа Кронбаха, результаты проверки представлены в таблице 2. Все коэффициенты Альфа Кронбаха выше 0,7, что показывает внутреннюю согласованность утверждений.

Результаты исследования мотивов покупателей в зависимости от социальной сети представлены в таблице 3.

Из таблицы 3 видно, что если говорить про Facebook и Instagram и YouTube, то на первом месте среди всех мотивов по значимости стоит практическая ценность. Покупатели вступают в бренд-сообщества потому что хотят иметь какую то практическую ценность, получать информацию от компании, и т.п.). Таким образом, гипотеза H1 не подтвердилась.

На втором месте по значимости стоит мотив «лояльность к бренду» во всех социальных сетях. Стоит отметить, что покупатели становятся членами бренд-сообществ по причине лояльности к бренду.

Если говорить про YouTube, то на третьем месте стоит мотив «развлечение». Возможно, это происходит по причине того, что изначально YouTube создавался не как площадка для общения пользователей друг с другом, а как площадка для размещения видео, своеобразный кинотеатр. Таким образом, покупатели становятся членами бренд-сообщества компании в YouTube по причине того, что контент, представленный на странице компании, развлекает их.

Таблица 2

Результаты проверки внутренней согласованности утверждений с помощью коэффициента Альфа Кронбаха

Мотивы членов сообщества	Количество вопросов	Альфа Кронбаха
Лояльность к бренду	3	0,788
Практическая ценность	2	0,820
Социальная ценность	3	0,765
Социальное совершенствование	3	0,721
Развлечение	3	0,834
Экономическая ценность	3	0,856

Таблица 3

Результаты исследования мотивов вступления покупателей в бренд-сообщества розничных сетей в социальных сетях

Мотивы членов сообщества	Среднее значение по шкале Лайкерта от 1 до 7		
	Facebook	Instagram	YouTube
Лояльность к бренду	4,35	4,80	5,5
Практическая ценность	6,56	6,32	7,2
Социальная ценность	1,15	0,92	1,25
Социальное самосовершенствование	1,75	1,2	1,5
Развлечение	2,85	2,2	6,5
Экономическая ценность	3,85	3,9	4,2

Если говорить про Facebook и Instagram, то на третьем месте стоит мотив «экономическая ценность». Покупатели становятся членами бренд-сообществ, потому что они получают от этого различные экономические бонусы. Социальная ценность и социальное совершенствование являются намного менее значимыми мотивами во всех социальных сетях.

Учитывая выше перечисленные результаты исследования, можно сделать следующие выводы относительно мотивов вступления потребителей в различные социальные сети, а также сформулировать на основе мотивов рекомендации маркетологам розничных сетей FMCG:

- Мотив «практическая ценность» стоит на первом месте во всех социальных сетях. В связи с этим, компании рекомендуется размещать на своей странице контент, позволяющий потребителю получать практическую ценность. Это может быть информация о компании, о сервисе компании, или о продуктах, продаваемых в торговых точках.

- Мотив «лояльность к бренду» стоит на втором месте. Важно понимать, что только лояльные потребители становятся членами бренд-сообществ в социальных сетях. В связи с этим, формирование и поддержание лояльности потребителя является важной задачей не только с точки зрения повторных покупок, но и с точки зрения формирования бренд-сообщества в социальных сетях.

- Развлечение является важным мотивом в YouTube. Поэтому если компания поддерживает свой канал в YouTube, то размещаемый контент должен быть

развлекательным. Наличие развлекательного контента в Youtube является критически важным для формирования бренд-сообщества. В Instagram и Facebook компания также должна стремиться размещать развлекательный контент, однако это не так критично, как в YouTube.

- Экономическая ценность также является важным мотивом вступления потребителей в бренд-сообщества во всех социальных сетях. В связи с этим, компании рекомендуется размещать контент, содержащий информацию об акциях и скидках. Также рекомендуется проводить различные конкурсы между членами бренд-сообщества и разыгрывать различные подарки и призы.

Заключение

В заключении стоит отметить, что маркетологи розничной сети размещают на странице компании в социальных сетях различный контент, однако не стоит забывать о том, ради чего покупатели становятся членами бренд-сообщества компании. Если компания не сможет оправдать надежды покупателя, ставшего членом бренд-сообщества, то покупатель выйдет из бренд-сообщества и перестанет получать коммуникационные сообщения от компании. В связи с этим, стоит понимать, чего же хотят видеть покупатели на странице компании в различных социальных сетях. Выше перечисленные рекомендации, по нашему мнению, помогут маркетологам понять какой контент стоит размещать на странице компании в зависимости от социальной сети.

Библиографический список

1. Cova B., Pace S. Brand community of convenience products. New forms of customers empowerment. The case of my Nutella community // European journal of marketing. 2006. Vol. 40. № 9/10. P. 1087-1105.
2. Dholakia U.M., Bagozzi R.P., Pearo L.K. A social influence model of consumer participation in network- and small-group-based virtual communities // International journal of research in marketing. 2004. Vol. 21. P. 241-263.
3. Ouwersloot H., Odekerken-Schroder G. Who's who in brand communities – and why? // European journal of marketing. 2008. Vol. 42. № 5/6. P. 571-585.
4. Keller K.L. Building customer-based brand equity // Marketing management. 2001. July/August. P. 15-19.
5. Weman E.A., 2011. Consumer motivations to join a brand community on Facebook. Available at: <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10227/798/weman.pdf> (accessed 09.03.2019).
6. Palmgreen P. Uses and gratifications: a theoretical perspective. CA, Sage Publications Inc, Beverly Hills, 1984. 352 p.
7. Hars A., Ou S. Working for free? Motivations for participating in open-source projects // International journal of electronic commerce. 2002. Vol. 6. P. 23-37.
8. Gwinner K.P., Gremler D.D., Bitner M.J. Relational benefits in services industries: the customers perspective. Journal of the academy of marketing science. 1998. Vol. 26. № 2. P. 101-114.

УДК 338.3

С. Н. Яшин

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, e-mail: jashinsn@yandex.ru

И. А. Кулагова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, e-mail: kulagova_i@mail.ru

Е. Н. Лапшина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, e-mail: nngu-fox@mail.ru

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Ключевые слова: инновационное развитие предприятия, инновационная активность, инновационная деятельность, оценка инновационной деятельности, эффективность инновационной деятельности, управление инновационной деятельностью, управленческое решение, инновационное развитие предприятия, методы оценки инновационного развития предприятия, показатели инновационного развития.

Ключевыми направлениями достижения стабильного экономического положения и успеха на рынке для промышленных предприятий и организаций в индустриально развитых странах все чаще называют обширное освоение и внедрение инновационных технологий во всех сферах и этапах производственного процесса. Для того, чтобы способствовать высокому темпу и устойчивому росту экономики, производственный комплекс должен быть динамичным и адаптирующимся к внешним условиям, восприимчивым к научно-техническому прогрессу. На современном этапе это диктует необходимость грамотных управленческих решений и обеспечения технологического преимущества по приоритетным направлениям, кроме этого производство должно быть восприимчивым к передовым технологиям, в целях обеспечения конкурентоспособности производимых товаров и услуг на мировой арене. В статье разработана методика расчета показателей уровня инновационного развития предприятия, которые обеспечивают принятие грамотного управленческого решения. Рассмотрена роль внедрения инноваций в процессы организации управления и производства продукции, а так же некоторые подходы к оценке инновационного развития предприятия. Приведен анализ системы управления инновационной деятельностью предприятия. Исследованы подходы к оценке инновационного развития, рассмотрены особенности и недостатки изучаемых подходов.

S. N. Yashin

Lobachevsky state University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod,
e-mail: jashinsn@yandex.ru

I. A. Kulagova

Lobachevsky state University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod,
e-mail: kulagova_i@mail.ru

E. N. Lapshina

Lobachevsky state University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod,
e-mail: nngu-fox@mail.ru

METHODOLOGY FOR CALCULATING INDICATORS OF THE LEVEL OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE, PROVIDING MANAGEMENT DECISIONS

Keywords: innovative development of an enterprise, innovative activity, innovative activity, assessment of innovative activity, effectiveness of innovative activity, management of innovative activity, management decision, innovative development of an enterprise, methods for assessing innovative development of an enterprise, indicators of innovative development.

The key directions of achieving a stable economic situation and market success for industrial enterprises and organizations in industrialized countries are increasingly called the extensive development and implementation of innovative technologies in all areas and stages of the production process. In order to promote a high pace and sustainable economic growth, the production complex must be dynamic and adaptable to external conditions, susceptible to scientific and technological progress. At the present stage, this dictates the need for competent management decisions and ensuring technological advantages in priority areas, in addition, produc-

tion should be susceptible to advanced technologies in order to ensure the competitiveness of manufactured goods and services on the world stage. The article developed a methodology for calculating indicators of the level of innovative development of an enterprise that ensure the adoption of a competent managerial decision. The role of introducing innovations in the processes of organization of management and production, as well as some approaches to assessing the innovative development of an enterprise, is examined. The analysis of the enterprise innovation management system is given. The approaches to the assessment of innovative development are investigated, the features and disadvantages of the studied approaches are considered.

Анализ современных методов и тенденций в управлении предприятием, успешно ведущим инновационную деятельность, свидетельствует о том, что базовым побудительным мотивом для инноваций остается стремление собственников и менеджмента к достижению стратегических преимуществ. По данным репрезентативных международных опросов PWC большинство руководителей российских компаний считают невозможным долгосрочный рост их бизнеса без инноваций. Так, более половины респондентов из числа топ менеджеров указали на инновации как на главное условие поддержания конкурентоспособности их компаний [1]. Отсюда следует, что на современном предприятии должен быть лидер-новатор, способный изыскать и принять решение о выделении ресурсов на разработку нового продукта, а также мотивировать в инновациях сотрудников [2]. При этом, как менеджмент, так и персонал должны быть способны выявлять и оценивать экономические, социальные и технологические изменения внешней среды, и в этой среде, ориентироваться на перспективу и понимать стратегические цели.

Все это возможно лишь на базе адекватных показателей уровня инновационного развития предприятия. Понятие инновационного развития агрегирует

несколько других понятий, которые необходимо определить для понимания последующего анализа и разработке показателей. В частности под инновационной активностью принято понимать интенсивность осуществления субъектами экономики деятельности по разработке и вовлечению новых технологий либо модернизации имеющихся продуктов в рыночный оборот [3].

Под инновационным потенциалом понимается способность использования имеющихся ресурсов для достижения инновационных целей. Оценивая инновационный потенциал предприятия, менеджмент определяет саму возможность инновационной деятельности, таким образом, отвечая на вопрос о том, «под силу» ли она в данный момент предприятию? Инновационный потенциал в числе прочих факторов влияет на выбор стратегии инновационного развития.

Инновационный климат – состояние переменных внешнего макроокружения: экономика, финансы, социальная инфраструктура, институциональная среда, технологии, научно-технический прогресс, и макросреды: поставщики, конкуренты, заказчики и другие контактные аудитории.

Источники инноваций представляют собой сложную систему, представленную на рисунке 1.

Рис. 1. Стратегическое и тактическое планирование в инновационной деятельности

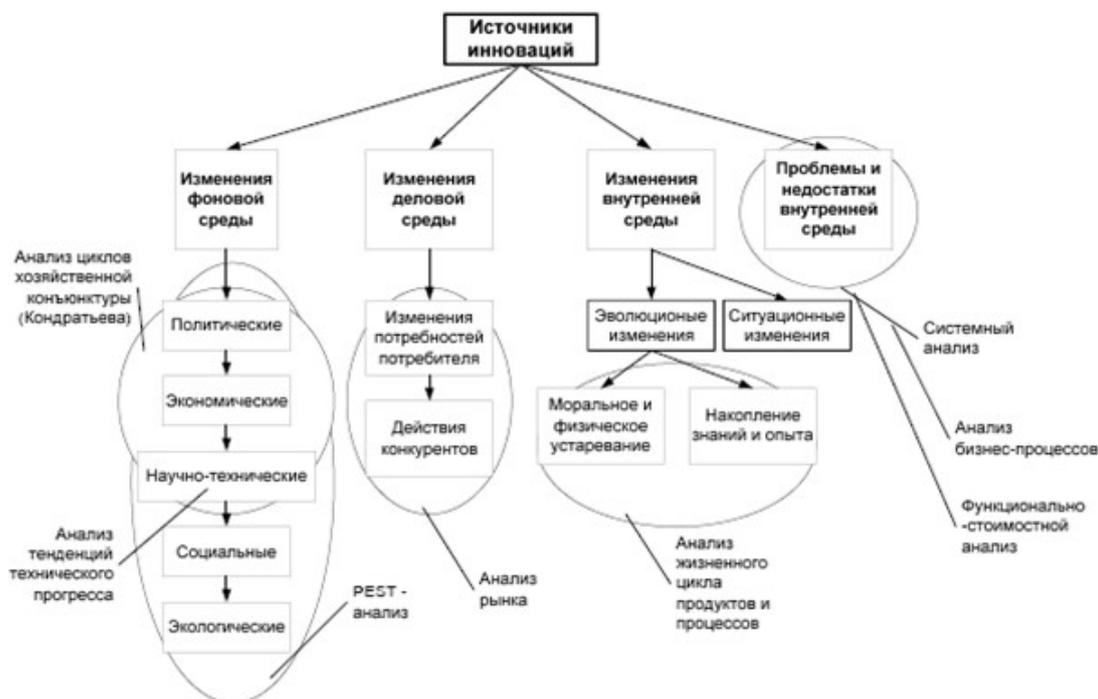

Рис. 2. Источники инноваций («генетический» анализ)

Все указанные параметры являются расчетными или оценочными и, соответственно, требуют современных и объективных методов оценки.

Международно-признанным для оценки инновационного развития предприятий является метод специального «Руководства по подготовке промышленных технико-экономических исследований» UNIDO, разработанный для развивающихся стран в качестве инструмента повышения качества инвестиционных предложений, а также стандартизации технико-экономических исследований.

UNIDO рекомендует применять совокупность методов оценки эффективности инновационной деятельности, включая дисконтированный срок окупаемости, чистый дисконтированный доход, внутреннюю норму и индекс доходности [4].

Использование конкретного метода должно обеспечить выбор обоснованного решения о принятии либо отказе от инновационного проекта.

Используя метод UNIDO как модельный, в литературе предложено большое число дополнительных способов повышения эффективности оценки проектов, например, их коммерческую привлекательность для потенциальных инвесторов. При этом используется со-

вокупность показателей, предложенных UNIDO, а далее проводятся дополнительные расчеты по четырем группам показателей, характеризующих рыночные перспективы инноваций, а также ресурсные возможности предприятия по реализации их проектов, эффективность инвестиций и их воздействие на экономику конкретного предприятия. В целом выстраивается система многомерного сравнительного анализ нескольких альтернативных вариантов инновационных проектов [5]. В данном случае предлагаемые методы призваны выявить, а скорее – прогнозировать изменения возможно наступающие после внедрения инновации, исходя из параметров начальных условий: продукта и анализа сегмента рынка. Отсюда оцениваются затраты на реализацию проекта. Таким образом, определение эффективности и влияния инвестиций на общее состояние предприятия дает возможность определить направление и темпы его инновационного развития. Приведенные методы дают возможность определить эффективность инновационного проекта для любого функционального направления предприятия, его общего экономического роста, а также перспектив развития.

В итоге собственники и менеджмент предприятия получают информацию о процессе реализации и адекватности внедрения инноваций, что пригодно для ретроспекции и обоснования принятия будущих финансовых решений.

В дополнение к методике UNIDO в литературе также предлагается рассчитать показатели: простой нормы прибыли, коэффициентов финансовой автономности проекта и его текущей ликвидности, простой нормы прибыли на акционерный капитал и сроков окупаемости. Затем в качестве интегрального показателя может быть рассчитан коэффициент результативности работ, показывающий общую эффективность инновационной деятельности предприятия.

При этом, расчет данного показателя ведется независимо от расчетных значений других показателей. Таким образом, интегральный показатель, ориентированный на сведение рассчитанных значений показателей – его составных частей, не выполняет свою функцию [6].

В работе Г.М. Охезиной [7] предложена последовательность оценки влияния улучшающих процессных проектов на инновационное развитие:

1) Расчет по методике UNIDO (показатели эффективности проектов с их отбором);

2) расчет интегрального показателя проекта, предполагаемого к внедрению с учётом совокупности показателей перспективности технологии, экономической эффективности инноваций, а также влияния конечной реализации проекта на экономику предприятия;

3) расчет интегрального показателя вероятности коммерческого успеха проектов;

4) отбор проекта (проектов) в план инновационной деятельности через их многокритериальное ранжирование по двум ранее рассчитанным (этапы №2 и №3) интегральным показателям: перспективы и успеха реализации;

5) на основе выявления эффективности проекта по UNIDO и многокритериального ранжирования, идет отбор проектов в общий план инновационной деятельности предприятия, с учётом финансовых лимитов, имеющихся на оборудование и технологии.

В целом, анализ инновационной деятельности предприятия по приведенным выше методикам не позволяет точно ответить на вопрос о том, как повлияла реализация определенного проекта на инновационное развитие предприятия, что вполне объяснимо. Цель описанных методов – выявление эффективности инновационной деятельности, в плане определения отдачи от вложенных инвестиций. При этом, влияние результата реализации инновационного проекта на совокупную эффективность инновационной деятельности конкретного предприятия рассматривается по отдельным, а не по всем проектам.

Таким образом, в современной российской литературе предложено несколько методов оценки инновационного развития предприятий, каждый из которых включает определенную совокупность показателей, учитывающих свой эффект, характеризующий результат инновационной деятельности. Традиционно, в анализе инновационной деятельности предприятия, как и всякой иной деятельности в экономике, речь идет об эффективности, столь же традиционно понимаемой как соотношение результата и затрат на него. В данном случае анализ эффективности инновационного развития предприятия, предполагает выявление соотношения совокупности затраченных финансовых, материальных, интеллектуальных и иных ресурсов с конечным результатом инновационной деятельности определенного предприятия. Такое соотношение должно быть выражено через сопоставимые и относительно простые показатели, которые бы четко и недвусмысленно показывали успех или провал данной деятельности. При этом сами значения показателей показывают прогнозируемый от инновационной деятельности эффект. На практике, как правило, учитывают шесть видов эффектов [8], которые, в основном производны от экономического, а точнее – финансового эффекта, который хорошо виден по росту прибыли или сегмента рынка.

Большинство практикующих инноваторов исходят из того, что прибыль есть по сути главный, агрегированный показатель и стимул любой инновации. По данным репрезентативных международных опросов PWC инновации явля-

ются определяющим фактором быстрого роста доходов [9].

Это кажется очевидным, но, вместе с тем, в обширной литературе по теме не выявлено прямо прослеживаемой зависимости между прибылью и инновациями, хотя в обиходе эти понятия принято соединять. Хорошо известно, что инновационный продукт дает компании тактическую (т.е. кратковременную, особенно в сфере услуг) монополию, что выражается, как правило, в росте доли рынка либо снижении ценовой чувствительности покупателей [10].

Практика развития информационно-общества свидетельствует о том, что инновации по-разному влияют на эффективность работы предприятия. Учёт совокупности эффектов, требует систематизации и вычленения ключевых показателей, способных отразить релевантные данные по результатам инновационной деятельности предприятия из установленных в России форм отчетности предприятия о результатах реализации инновационной деятельности. Речь идет о статистической форме №4 «Сведения об инновационной деятельности организации». Кроме того, следует учесть статистические формы №2 «Наука», №1 «Технология» и №5 «Приложение к бухгалтерскому балансу», которые также включают данные, относимые к результатам инновационной деятельности.

В частности форма № 5 содержит полезные для анализа группы показателей [12]: нематериальные активы, их движение и стоимость, расходы на НИР и ОКР, результаты НИОКР и их стоимость; движение основных средств, незавершенные капитальные, а также финансовые вложения, запасы, дебиторская и кредиторская задолженность, затраты на производство и обязательства. Приведенные показатели формы №5 дают возможность оценить в какой-то части научно-технический и финансовый эффекты.

Специально, статистический учет результатов инновационной деятельности ведется по упомянутой выше форме №4, которая заполняется юридическими лицами, кроме малых предприятий, ведущих добычу полезных ископаемых; а также занимающихся обработкой, производством и распределением электроэнергии, газа и воды; связи; деятельности, связанной с информационно-коммуникационными технологиями, научными исследованиями и разработками; предоставлением услуг» [13].

Форма №4 содержит 11 групп показателей, отражающих широкую совокупность эффектов от инновационной деятельности предприятия. Девальвирующим фактором в данном случае является субъективный фактор балльной формы оценивания. Так, наличие у предприятия продуктовых инноваций добавляет баллы.

Таблица 1

Эффекты и результат от внедрения инноваций [11]

Результат	Устойчивость эффекта	Исследования	
		Локация (репрезентативность, обследовано субъектов рынка)	Период
Рост производительности труда	Оценочно позитивный	Франция (4164) Италия (465)	1990 1995-1998
Рост доли рынка	Позитивный	Норвегия (1848)	1991-1994
Рост прибыли	Неопределенный	Норвегия (873)	1995-1999
Временная монополизация сегмента рынка	Позитивный	Германия (410)	1996
Рост рентабельности	Неопределенно	Канада (5729)	1993
Рост капитализации	Позитивный	Финляндия (1062), Норвегия (1315), Швеция (746)	1988-1999
Укрепление конкурентоспособности	Позитивный	Россия	1998-2002

Оценка влияния инноваций на деятельность предприятия также определяется никак критериально не определенными, а потому – чисто субъективными баллами. Данный метод уже подвергался обоснованной критике за субъективизм и отсутствие интегральной оценки, что, соответственно «ставит под сомнение» балльную оценку. Соглашаясь с данной критикой, следует также добавить неясность цели сбора такого рода сведений «об общем состоянии инновационного развития предприятия», являющейся, по сути, фикцией.

Обратим внимание, что и в форме статотчетности №2 «Сведения о выполнении научных исследований и разработок» присутствуют тот же, что в форме №4 порядок заполнения.

Поясним, что форма № 2 аккумулирует сведения по показателям и характеристикам численности «персонала, занятого научными исследованиями и разработками». В форме подробно указываются сведения о реальном числе сотрудников, выполнявших НИР и ОКР, на конец отчетного года, а также о лицах, работавших не в штате (по гражданско-правовым договорам). В форме также отмечается распределение исследователей по сферам науки и возрасту исследователей.

Следующая группа «Затраты на НИР и ОКР в отчетном году» аккумулирует сведения о затратах на исследования и разработки, а также об источниках их финансирования, имея ввиду внутренние для компании затраты на НИОКР, в том числе и по приоритетным направлениям развития. Также в форме указываются внутренние затраты на социально-экономические исследования. В целом, форма № 2 отражает далеко не все эффекты, ожидаемые или получаемые предприятием от инновационной деятельности. По сути, здесь мы видим лишь финансовый и социальный эффекты.

Обратим внимание на форму №1, это «Сведения о разработке и использовании передовых производственных технологий», которая обязательна для юридических лиц, за исключением субъектов малого предпринимательства, ведущих разработку и использующим передовые технологии. Форма №1 содержит сведения о наличии передовых технологий отдельно по единицам и в отдельной таблице, где приведены сведения о разработке, а также использовании нано технологий. Данный выбор никак не обоснован и не показывает эффективность инновационной деятельности, в какой-то мере отражая лишь научно-технический эффект. В этой связи следует сделать вывод о том, что лишь форма №4, формально включает совокупность видов эффектов инновационной деятельности предприятия.

В то же время, эта форма не дает возможности рассчитать эффекты, т.е. выявить направления, где инновационная деятельность дала результат. Росстат не сможет, таким образом, составить представление об уровне инновационного развития предприятия. Следствием этого будет некорректная статистика, и, соответственно – представление неадекватной информации для принятия управленческих решений.

Опыт указывает на то, как предприятия, планируя и анализируя результаты инновационной деятельности «сталкиваются с проблемой отсутствия методики, включающей оптимальный набор показателей, отражающих все возможные виды эффектов». Наличие такой методики позволило бы определить уровень инновационного развития, а также на базе полученных сведений планировать и корректировать стратегию дальнейших инноваций.

Таблица 2

Эффекты, фиксируемые в финансовой и статистической отчетности

Эффекты	Отчетность предприятия			
	Статистическая		Бухгалтерская	
	формы			
	1	2	4	5
Финансовый, инвестиционный		+	+	+
Научно-технологический (включая РИД и производственные мощности)	+		+	+
Экономический			+	
Ресурсный		+	+	

Следует обратить внимание, что в данном случае речь идет о методиках, используемых исключительно Росстатом для своих целей, а не о методиках, используемых предприятиями.

Используя приведенные формы отчетности предприятий, можно агрегировать группу стандартизированных показателей, в пределах допустимой погрешности, отражающих инновационные показатели предприятия. Такие показатели необходимо свести в относительно простую систему, отражающую совокупность эффектов, характерных для инновационной деятельности, что, в конечном счете, позволит оценить её эффективность.

Критерии для показателей должны отвечать принципам разумной достаточности, т.е. обеспечивать отображение максимально возможного числа эффектов от инновационной деятельности, включая, при этом в орбиту оценки всю деятельность предприятия, имеющую отношение к инновациям. Кроме того, сведения для расчета показателей должны быть открыты, доступны и релевантны, т.е. отвечать международным стандартам.

Методика расчёта проектируемых показателей должна коррелировать нормам финансового и бухгалтерского учета. Собираемые показатели должны быть сопоставимы и применимы для любого вида анализа и статистической обработки. В совокупности, т.е. в агрегированном представлении показатели должны давать полную картину не только собственно инновационной деятельности предприятия, но и оценивать его с точки зрения конкурентоспособности именно в этом сегменте. Также показатели должны максимально отвечать принципу объективности, т.е. точностью и свободой от субъективизма.

Исходя из приведенных параметров, оценка инновационного развития предприятия, может быть произведена с использованием шести ключевых показателей.

Первый показатель – «освоение новой продукции» по методике Росстата рассчитывается в виде объема инновационных товаров, работ, услуг, причем как новых, так и тех, которых в течение последних трех лет подвергали технологическим изменениям. Для определения того, как предприятие осваивает новую

продукцию, следует получить сведения по его выручке. Расчет этого показателя доступен с помощью сведений формы №2, т.е. бухгалтерского баланса и составляет отношение прироста выручки за отчетный период к совокупной выручке за текущий период. Формально, это форма № 2 «отчет о финансовых результатах».

Формула расчета данного показателя:

$$\text{Показатель 1} = \frac{\text{Выручка от реализации новой продукции}}{\text{Совокупная выручка от реализации продукции}}$$

В данном случае следует учитывать, что даже самая новейшая продукция редко расходуется «сама по себе», её продвижение, как правило, требует не только блестящих параметров и новизны, но и эффективного сопровождения, искусства продаж, т.е. профессионализма сотрудников, вовлеченных в процесс инноваций на предприятии.

Показатель №2 – наличия интеллектуальной собственности (по методике Росстата – «Выдача патентных заявок и охранных документов на изобретение и полезные модели» [15].

Динамика объемов нематериальных активов в производственном секторе в современных условиях чаще всего связана с вложениями в развитие. Рост указанных активов с большой долей вероятности показывает положительную динамику НИОКР. Отношение величины нематериальных активов предприятия на конец анализируемого периода и на его начало способен отразить динамику уровня обеспеченности предприятия интеллектуальной собственностью [16]. На этом основании возможно сделать вывод о вложении предприятием денежных средств в НИОКР.

Расчет показателя производится с привлечением формы №5 (приложение к бухгалтерскому балансу, «Объекты интеллектуальной собственности (исключительные права на результаты интеллектуальной собственности)»). Принимается во внимание остаток на конец текущего года к наличию на начало того же года. В новых формах бухгалтерского баланса, также применима форма №5, код строки «5100» – «нематериальные активы». Формула (в денежном выражении):

Показатель 2 = Введенные нематериальные активы (текущий год) / Совокупные нематериальные активы

Третий показатель – освоение новой техники, демонстрирует данные об использовании передовых технологий в основном производстве и, как правило, включает оборудование и приборы основных производств [17]. Учитывая рыночный сегмент, на который работает предприятие, оно рассчитывает свои производственные мощности. Если их мало для решения производственной программы, предприятие приобретает (берет в лизинг, аренду) дополнительно необходимое оборудование, а также технологии, производя капитальные затраты. Отслеживая динамику этих вложений в основные фонды и принимая во внимание характер приобретаемого оборудования, можно сделать вывод о наличии либо отсутствии инновационной активности. Расчет этого показателя производится с помощью данных из формы №1, т.е. бухгалтерского баланса, в части раздела: «внеоборотные активы», в строке «основные средства».

Кроме того, здесь может использоваться и форма №5, также приложение к бухгалтерскому балансу, но уже раздел «основные средства», строка «итого». Расчет искомого показателя делается делением данных формы №1 «основные средства на конец отчетного периода» на сроку формы №5 – «основные средства», «итого» «остаток на конец отчетного периода. Приведем формулу расчета данного показателя (в тыс. руб.) :

Показатель 3 = Основные средства, введенные в истекшем году / Основные средства предприятия

Показатель №4 – это объем инвестиций в инновационные проекты, рассчитываемый по отношению стоимости инвестиционных проектов инновационной ориентации (форма №4 «Отчет о движении денежных средств») к совокупной стоимости инвестиционных проектов компании (те же форма и отчет). Также по новым формам расчет идет в виде отношения стоимости таких проектов (та же форма №4, тот же отчет, строки 4212, 4221, 4222, 4224) к совокупной стоимости всех инвестиционных про-

ектов компании (те же форма и счёт, код строки 4200). Расчетные сведения принимаются за отчетный год. Формула:

Показатель 4 = Инновационные проекты / Все инвестиционные проекты

Показатель №5 – «персонал, занятый в исследованиях и разработках» – сотрудники, чья профессиональная деятельность на предприятии направлена на прирост научных знаний и их рентабельное применение в сфере деятельности компании. В статистической отчетности научные сотрудники учитываются как среднесписочный состав работников организаций, занятый в исследованиях и разработках. Этот показатель есть в формах №2 и №4. Данный показатель является расчетным и не требует субъективных оценок. Для оценки этого параметра необходимо соотнести отношение числа сотрудников, занятых наукой и разработками с общим числом сотрудников, что, как правило, отражено в отчетах предприятий. Таким образом, формула расчета указанного показателя имеет следующий вид:

Показатель 5 = Численность научных сотрудников / Средняя численность работающих на предприятии

Показатель №6 – агрегированный показатель, характеризующий внутренние затраты предприятия на исследования и разработки и технологические инновации в целом, т.е. на все ресурсы, направляемые на науку и разработки.

В соответствии с п. 1 ст. 262 НК РФ расходами на НИОКР считаются затраты на создание новой либо усовершенствование выпускаемой продукции (работ или услуг), технологий, а также и методов организации производства и управления. С 2012 г. НК РФ (п. 2 ст. 262) содержит и закрытый перечень расходов, относимых к расходам на НИОКР.

Показатель затрат на разработки рассчитывается с привлечением формы финансовой отчетности №5 (приложение к бухгалтерскому балансу). Речь идет о статистическом показателе «Материальные ресурсы для НИР и ОКР», который рассчитывается как отношение прироста материальных затрат за определенный период (разница между материальными затратами за отчетный период с предыдущим годом к объему

материальных затрат за отчетный период. Если форма №5 отсутствует, то следует заимствовать данные формы №2 «отчет о финансовых результатах». Далее следует вычесть из себестоимости (код строки 2120) коммерческие (код 2210), управленческие (код 2220) и прочие (код 2350), расходы, а также проценты к уплате (код 2330), т.е. все расходы, не относимые к материальным. Формула расчета данного показателя примет такой вид:

Показатель 6 = Стоимость материальных ресурсов для исследований и разработок / Стоимость всех материальных ресурсов

Необходимо добавить, что прочие расходы, связанные с НИОКР (пп. 4 п. 2 ст. 262 НК РФ), при превышении 75% суммы затрат на оплату труда сотрудников, принимающих участие в НИОКР, также допускается учитывать в периоде завершения работ (п. 5 ст. 262 НК РФ). В то же время, здесь не сказано, что данные сверхнормативные расходы могут быть признаны независимо от конечного результата НИОКР. Разрешая эту ситуацию, Минфин РФ пояснил, что данные расходы точно также могут учитываться для целей налогообложения, а результат соответствующих НИОКР здесь не важен [18]. Тут же отметим, что в МСФО для учета НИОКР применяется стандарт IAS 38 «Нематериальные активы», под которыми понимается идентифицируемый немонетарный актив, лишенный физической формы. При этом, в соответствии с требованиями МСФО предприятие должно иметь техническую возможность полностью завершить НИОКР и представить полученный результат на рынок, а сумма издержек может быть определена и должна быть подтверждена. В целом, капитализация расходов на НИОКР по РСБУ идет на более ранних этапах, чем по МСФО. Таким образом, стоимость НИОКР по РСБУ будет выше стоимости НИОКР по МСФО [19], что необходимо учитывать при использовании этих систем.

Выяснив объем материальных затрат на исследования и разработки следует обратить внимание на совокупный объем инновационно-инвестиционных затрат предприятия в ходе инновационной

деятельности. Что относится к такого рода затратам в бухгалтерском балансе. Для этого выделим статьи раздела «Движение денежных средств по инвестиционной деятельности» (форма №4 «Отчет о движении денежных средств есть» [20], код строки «4211») «Выручка от реализации объектов основных средств и иных внеоборотных активов». Указанная деятельность не относится к инновационной в силу того, что купля-продажа, таковой не является и, соответственно не подходит под соответствующее определение.

Обратим внимание на код строку «4212», «Выручка от продажи ценных бумаг и иных финансовых вложений». Эта статья показывает возможность предприятия вкладывать свои финансы в ценные бумаги других компаний, приобретать патенты и лицензии.

Какие-либо доходы (дивиденды, проценты и т.п.) от ценных бумаг, равно как и от финансовых вложений и займов не являются инновационной деятельностью предприятия [21].

Код строки «Приобретение объектов основных средств, доходных вложений в материальные ценности и нематериальных активов» [28] имеет отношение к инновационной деятельности, так как, в России считается, что приобретая нематериальные активы, предприятие обеспечивает возможность производства новой продукции «по новым запатентованным технологиям», которая также может считаться инновационной.

Приведенные показатели способны с допустимой погрешностью отразить уровень инновационного развития предприятия.

Система показателей оценки инновационного развития российского предприятия дает возможность осуществить комплексную экспертизу результатов инновационной деятельности, включая экономический, финансовый, научный, технологический, ресурсный и социальный эффекты.

Предлагаемые индикаторы отличаются минимальным количеством влияющих субъективных факторов, так как они рассчитываются на основании официальных и постоянно обновляемых данных бухгалтерской отчетности предприятий.

Библиографический список

1. Рост через инновации Российский и международный опыт. PWC. С. 38. <http://www.pwc.ru/innovationsurvey/assets/innovation-through-growth.pdf>. (дата обращения: 15.05.2020).
2. Агалакова А.В., Храповицкий Г.И. Роль инноваций в процессе формирования стратегии предприятия // Вестник СибГУ им. М.Ф. Решетнева. 2012. №3 (43). С. 132-135.
3. Сафин Р.Ф., Соколова О.Н. Процесс формирования стратегии инновационного развития производственного предприятия // Вестник АГАУ. 2011. №1. С. 109-116.
4. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2008. 448 с.
5. Сулейманова Ю.М. Управление экономической устойчивостью предприятия в процессе его инновационного развития // Креативная экономика. 2013. №8(80). С. 89-95.
6. Яшин С.Н., Солдатова Ю.С. Совершенствование и практика апробация методики оценки экономического состояния уровня инновационного развития предприятия // Финансы и кредит. 2013. №12 (540). С. 39-47.
7. Охезина Г.М. Методы оценки перспективности и реализуемости процессных инноваций на промышленном предприятии: дис. ... канд. экон. наук. 08.00.05. Н. Новгород, 2013. 183 с.
8. Яшин С.Н., Тихонов С.В. Современный подход к определению структуры инновационного потенциала предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2015. №1 (30). С. 14-19.
9. Рост через инновации Российский и международный опыт. PWC. С. 38. <http://www.pwc.ru/innovationsurvey/assets/innovation-through-growth.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).
10. Чулок А.А. Анализ показателей эффективности инноваций на микро и макроуровне // Инновационная экономика. 2004. № 5. С. 27-35.
11. Россошанский П.В. Анализ методов нормирования показателей качества сложных технических систем / П.В. Россошанский, С.А. Грайворонский [Электронный ресурс] // НиКа. 2010. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodov-normirovaniya-pokazateleykachestva-slozhnyh->.
12. Министерство финансов РФ. Бухгалтерская отчетность коммерческих организаций за исключением страховых компаний [Эл. ресурс]: приложение № 3 к Приказу от 02.07.2010 № 66н. Режим доступа: <http://www.audat-info.ru/info/help/?sectId=3782> (дата обращения 03.05.2020).
13. Федеральная служба государственной статистики. Приказ об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью, осуществляемой в сфере науки и инноваций [Электронный ресурс]: приказ от 25 августа 2011 г. № 373. (ред. от 06.09.2012). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138857>(дата обращения: 15.05.2020).
15. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели за 2014, 2015, 2016 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 04.09.2017).
16. Корнилов Д.А. Учет и оценка стоимости результатов интеллектуальной деятельности (РИД) в вузах // Материалы I Региональной научно-практической конференции «Проблемы экономического роста России в условиях модернизации и глобализации». Н. Новгород: Изд-во Нижегородского филиала ИБП, 2011. С. 13-32.
17. Коробейников О.П., Трифилова А.А., Коршунов И.А. Роль инноваций в процессе формирования стратегии предприятий // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. № 3. С. 29-43.
18. Письмо Министерства финансов РФ от 13.12.2011 N 03-03-06/1/820.
19. Первышин М.Н., Корнилов Д.А. Технологические инновации, учет расходов на НИОКР и оценка стоимости НМА на промышленных предприятиях // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2014. №1. С. 41-48.
20. Приказ Росстата от 25 августа 2011 г. № 373.
21. Попова Т.Ю. Финансовые инновации российских банков с государственным участием: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. С. 12.
22. Яшин С.Н., Кулыгина Е.Н. Актуальные аспекты формирования инновационной политики Нижегородской области в базовых отраслях // Актуальные проблемы реализации государственной промышленной политики в России и за рубежом: сборник тезисов, докладов и статей международной межвузовской конференции. 26 мая 2015г. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г.В. Плеханова». 2015. С. 186-192.
23. Яшин С.Н., Кулыгина Е.Н. Формирование территориальной инвестиционной стратегии инновационного развития региона (на примере Нижегородской области) // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: сборник статей по материалам XIII международной научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов (26 ноября 2015 г.): в 2 томах. Нижний Новгород: Мининский университет, 2015. Т. 1. 334 с. С. 232-240.
24. Захарова Ю.В., Купцов А.В., Кулыгина Е.Н. Анализ реализации инновационной деятельности в Нижегородской области // Экономика и предпринимательство. 2016. №8 (73). С. 188-190.